

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 5/2023

ISSN 0131 – 2812
2712 – 9098

Официальная позиция КНР
относительно характера отношений
с РФ в контексте «специальной
военной операции» (СВО)

●
О крупном бизнесе китайской
диаспоры

●
Азиатская космическая гонка:
новые приоритеты в промышленном
освоении тел Солнечной системы

●
Внешний мир в стратегии Китая
после XX съезда КПК

●
Противоборство советской разведки
и японских спецслужб накануне
Маньчжурской стратегической
наступательной операции (1945)

FAR
EASTERN
STUDIES

Российская академия наук
Институт Дальнего Востока

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

5/2023

Сентябрь — Октябрь

Научный и общественно-политический журнал,
выходит шесть раз в год на русском и четыре
раза в год на английском языках
Издается с марта 1972 года

Выпускается под руководством
Отделения глобальных проблем
и международных отношений
Российской академии наук

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор: А.В. Виноградов, д.полит.н.

Редакционная коллегия:

Островский Андрей Владимирович (д.э.н., проф., заместитель гл. редактора);
Дацышен Владимир Григорьевич (д.и.н., проф.);
Ломанов Александр Владимирович (д.и.н., проф. РАН);
Лукин Александр Владимирович (д.и.н., проф.);
Портяков Владимир Яковлевич (д.э.н., проф.);
Стрельцов Дмитрий Викторович (д.и.н., проф.);
Самойлов Николай Анатольевич (д.и.н., проф.).

Иностранные члены редколлегии:

Одд Арне Вестаг, профессор, Йельский университет, США;
Ивасита Акихиро, профессор, Университет Хоккайдо, Япония;
Ким Сок Хван, профессор, Университет иностранных языков Хангук,
Сеул, Южная Корея;
Сунь Чжуанчжи, директор Института России, Восточной Европы и
Центральной Азии КАОН, КНР;
Янь Годун, профессор, директор института иностранных языков
Нанькайского университета, КНР.

Редакционный совет
Председатель В.В. Михеев, академик РАН.

К.М. Барский, к.и.н.;
О.Н. Борох, к.э.н.;
А.Д. Воскресенский, д.полит.н., проф.;
Б.Н. Горбачев, д.и.н., проф.;
С.Н. Гончаров, к.и.н.;
Т.Л. Гурулева, д.пед.н., проф.;
А.З. Жебин, к.полит.н.;
О.И. Завьялова, д.филол.н.;
А.Н. Карнеев, к.и.н.;
В.О. Кистанов, д.и.н.;
А.И. Кобзев, д.ф.н., проф.;
В.Н. Колотов, д.и.н., проф.;
А.Н. Королев, Ph.D.;
В.Л. Ларин, академик РАН.;
Я.В. Лексютина, д.полит.н., проф. РАН;
В.В. Малявин, д.и.н., проф.;
М.С. Михалев, д.и.н.;
И.Ф. Попова, чл.-корр. РАН;
М.А. Потапов, д.э.н.;
О.А. Тимофеев к.и.н., заместитель главного редактора.

Иностранные члены редакционного совета:

Алка Ачария, проф., Института китайских исследований (Нью-Дели, Индия);
Гуань Гуйхай, проф. Пекинский университет (КНР);
У Эньюань, проф., Академия общественных наук Китая (Пекин, КНР);
Ху Аньган, проф., Университет Цинхуа (Пекин, КНР);
Чжу Сяньпин, проф., Цзилиньский университет (Чанчунь, КНР).

Редакция:

С.Н. Алексахина, к.э.н., *зав. отделом экономики;*
К.В. Асмолов, к.и.н., *зав. отделом Кореи;*
Е.В. Власова, *редактор;*
О.И. Казаков, *зав. редакцией;*
А.Н. Карнеев, к.и.н., *зав. отделом истории и внутренней политики;*
В.О. Кистанов, д.и.н., *зав. отделом Японии;*
И.В. Кожевникова, *корректор;*
А.Н. Коробова, к.филол.н., *зав. отделом культуры;*
Р.Ф. Кудакеев, и. о. *отв. секретаря;*
А.Л. Поленова, *редактор;*
Д.Б. Славинский, *верстальщик;*
А.Б. Старостина, к.филол.н., *зав. отделом идеологии и философии.*

Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32;
Тел. +7 (499) 124-09-02; E-mail: pdvjjournal@mail.ru; URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Russian Academy of Sciences
Institute of Far Eastern Studies RAS

FAR EASTERN STUDIES

5/2023

September — October

The academic, social and political journal,
published six times per year in Russian
and quarterly in English.
The first issue was published in March 1972.

Published under the supervision
of the Department of Global
Problems and International
Relations of the Russian
Academy of Sciences

Founders: Russian Academy of Sciences and the Institute of Far Eastern Studies RAS

Editor-in-Chief: A.V. Vinogradov, Dr.Sc. (Political Science)

Russian Editorial Board Members:

Datsyshen V., Dr.Sc. (History);
Lomanov A., Dr.Sc. (History), Prof. of RAS;
Lukin A., Dr.Sc. (History);
Ostrovskiy A., Dr.Sc. (Economics) Deputy Editor-in-Chief;
Portyakov V., Dr.Sc. (Economics);
Streltsov D., Dr.Sc. (History);
Samoilov N., Dr.Sc. (History).

Foreign Editorial Board Members:

Akihiro Iwashita (Hokkaido University, Japan);
Kim Seok Hwan (Hankuk University of Foreign Studies, Seoul, Republic of Korea);
Sun Zhuangzhi (Institute of Russian, Eastern European & Central Asian Studies,
CASS, PRC);
Odd Arne Westad (Yale University, USA);
Yan Guodong (Nankai University, PRC).

Editorial Council
Chairman Mikheev V., Academician of RAS

Barsky K., Ph.D. (History);
Borokh O., Ph.D. (Economics);
Goncharov S., Ph.D. (History);
Gorbachev B., Dr.Sc. (History), Prof.;
Guruleva T., Dr.Sc. (Pedagogy), Prof.;
Karneev A., Ph.D. (History);
Kistanov V., Dr.Sc. (History);
Kobzev A. Dr.Sc. (Philosophy), Prof.;
Kolotov V., Dr.Sc. (History), Prof.;
Korolev A., Ph.D.;
Larin V., Academician of RAS;
Leksyutina Ya., Dr.Sc. (Political Sciences), Prof. of RAS;
Maliavin V., Dr.Sc. (History), Prof.;
Mikhalev M., Dr.Sc. (History);
Popova I., Corresponding Member of RAS;
Potapov M., Dr.Sc. (Economics);
Timofeev O., Ph.D. (History), Deputy Editor-in-Chief;
Voskresenskiy A., Dr.Sc. (Political Science), Prof.;
Zavyalova O., Dr.Sc. (Linguistics);
Zhebin A., Ph.D. (Political Science).

Foreign Members of the Editorial Council:

Acharia Alka, Prof., Director of the Institute of Chinese Studies (New Delhi, India);
Guan Guihai, Prof. Peking University (Beijing, China);
Hu Angang, Prof., Qinghua University (Beijing, China);
Wu Enyuan, Prof., Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, China);
Zhu Xianping, Prof., Jilin University (Changchun, China).

Editors Office

S.N. Aleksakhina, Ph.D. (Economics), *Head of the Economics Dept.*;
K.V. Asmolvov, Ph.D. (History), *Head of the Dept. of Korea*;
O.I. Kazakov, *Head of the Editors Office*;
A.N. Karneev, Ph.D. (History), *Head of the Dept. of History and Internal Policies*;
V.O. Kistanov, Dr.Sc. (History), *Head of the Dept. of Japan*;
A.N. Korobova, Ph.D. (Philology), *Head of the Dept. of Culture*;
I.V. Kozhevnikova, *Corrector*;
R.F. Kudakaev, *Acting Executive Secretary*;
A.L. Polenova, *Editor*;
D.B. Slavinsky, *Layout Designer*;
A.B. Starostina, Ph.D. (Philosophy), *Head of the Dept. of Ideology and History*;
H.V. Vlasova, *Editor*.

Address: 32 Nakhimovsky prospect, Moscow, 117997, Russian Federation
Tel. +7 (499) 124-09-02; E-mail: pdvjournal@mail.ru; URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Содержание

ПОЛИТИКА

Гончаров С.Н. Официальная позиция КНР относительно характера отношений с РФ в контексте «специальной военной операции» (СВО).....9

ЭКОНОМИКА

Афонасьева А.В. О крупном бизнесе китайской диаспоры.....28
Алексахина С.Н. Возрождение чайной отрасли Китая в годы реформ.....48
Блохина Т.К., Мысляева И.Н., Фесянова О.А., Мошаев И.А., Павлов И.А.
Азиатская космическая гонка: новые приоритеты в промышленном освоении тел Солнечной системы.....65

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

Валитова Д.В., Кукла М.П. Безусловный базовый доход в Республике Корея: развитие социального обеспечения или популизм?.....78

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Виноградов А.В. Внешний мир в стратегии Китая после XX съезда КПК.....90

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Красова Е.В., Горбенкова Е.И. Особенности импорта автомобилей в Приморском крае108

ИСТОРИЯ

Зорихин А.Г. Противоборство советской разведки и японских спецслужб накануне Маньчжурской стратегической наступательной операции (1945).....121
Сотникова И.Н. Из истории Демократической лиги Китая в позднереспубликанский период132

ОБРАЗОВАНИЕ

Гулева М.А. Благотворительные организации в сфере образования Китая: основные направления работы и перспективы развития143

РЕЛИГИЯ

Ли Цзин. Религиозно-культурная адаптация корейских переселенцев в России конца XIX века на примере села Благословенное.....161

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Баженова Е.С., Островский А.В.* Международная научно-практическая конференция «45 лет политики реформ и открытости в КНР: уроки и перспективы»173

РЕЦЕНЗИИ

- Кобзев А.И.* Рецензия на книгу: *Ло Маодэн.* Сказ о походе Чжэн Хэ в Западный океан: сокращенное издание. В 2 т. / пер. с кит. *Н.Е. Боровской.* М.: Шанс, 2023.....180
- Меркулов К.К.* Рецензия на книгу: CPC Futures. The New Era of Socialism with Chinese Characteristics. Edited by *Frank N. Pieke* and *Bert Hofman* [Будущее КПК. Новая эпоха социализма с китайской спецификой. Под редакцией *Фрэнка Н. Пика* и *Берта Хофмана*]. Singapore: National University of Singapore Press for the East Asian Institute, 2022. VIII, 194 p. Print ISBN: 978-981-185-162-9 (paper); ePDF ISBN: 978-981-185-206-0; ePub ISBN: 978-981-185-163-6185

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

- Юбилей Андрея Андреевича Крушинского190
- Юбилей Артема Игоревича Кобзева192

Contents

POLITICS

- Goncharov S.N.* The Official Position of the People's Republic of China Regarding the Nature of Relations with the Russian Federation in the Context of the “Special Military Operation” (SMO).....9

ECONOMICS

- Afonaseva A.V.* On the Big Business of the Chinese Diaspora.....28
- Aleksakhina S.N.* The Revival of China’s Tea Industry during the Years of Reforms.....48
- Blokhina T.K., Myslyayeva I.N., Fesyaynova O.A., Moshaev I.A., Pavlov I.A.* Asian Space Race: New Priorities for Industrial Development of Solar System Bodies65

STATE AND SOCIETY

- Valitova D.V., Kukla M.P.* Universal Basic Income in the Republic of Korea: Development of Social Security or Populism?78

THEORY AND METHODOLOGY

- Vinogradov A.V.* The Outside World in China's Strategy after the 20th CPC Congress90

RUSSIAN FAR EAST

- Krasova E.V., Gorbenkova E.I.* Features of the Car Import into Primorsky Region.....108

HISTORY

- Zorikhin A.G.* The Confrontation between Soviet Intelligence and Japanese Special Agencies on the Eve of the Manchurian Strategic Offensive Operation (1945).....121
- Sotnikova I.N.* Pages from the History of the Democratic League of China in the Late Republican Period.....132

EDUCATION

- Guleva M.A.* Educational Charities in China: Key Areas of Work and Development Prospects.....143

RELIGION

- Li Jing.* Religious and Cultural Adaptation of Korean Immigrants in Russia in the Late 19th Century on the Example of Blagoslovennoe Village161

SCIENTIFIC EVENTS

<i>Bazhenova E.S., Ostrovskii A.V.</i> International Scientific and Practical Conference “45 years of Reform and Opening Up in China: Lessons and Prospects”	173
--	-----

BOOK REVIEWS

<i>Kobzev A.I.</i> Book review: <i>Luo Maoden</i> . The Tale of Zheng He's Campaign to the Western Ocean: abridged edition in 2 volumes / trans. from Chinese by <i>N.E. Borevskaya</i> . M.: Chance, 2023.	180
<i>Merkulov K.K.</i> Book Review: CPC Futures. The New Era of Socialism with Chinese Characteristics. Edited by <i>Frank N. Pieke</i> and <i>Bert Hofman</i> , Singapore: National University of Singapore Press for the East Asian Institute, 2022. VIII, 194 p. Print ISBN: 978-981-185-162-9 (paper); ePDF ISBN: 978-981-185-206-0; ePub ISBN: 978-981-185-163-6	185

SCHOLAR JUBILEE

Anniversary of Andrei Andreevich Krushinsky	190
Anniversary of Artem Igorevich Kobzev	192

ПОЛИТИКА / POLITICS**Официальная позиция КНР
относительно характера отношений с РФ в контексте
«специальной военной операции» (СВО)¹**

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120028045-0

Гончаров Сергей Николаевич

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела Китая Института востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка д. 12). ORCID: 0000-0001-8774-0869. E-mail: goncharovsn@gmail.com

Статья поступила в редакцию 05.10.2023.

Аннотация:

На фоне разворачивающихся драматических событий, связанных с «украинским кризисом», существенно возросло внимание к различным аспектам политики КНР. В статье предпринята попытка разобраться в базовых элементах стратегии китайского руководства с использованием надежной источниковой базы в период с декабря 2021 г. по март 2023 г. На этот период пришлось подготовка и проведение визита российского президента В.В. Путина в Китай в феврале 2022 г. и ответного визита председателя КНР Си Цзиньпина в Москву в марте 2023 г. Китайские версии событий сопоставляются с официальными материалами на порталах российского президента и российского МИД, а также на порталах глав государств и внешнеполитических ведомств других стран. Можно констатировать, что в течение всего этого периода сюжеты, связанные с «украинским кризисом», находились в центре внимания брифингов китайского МИД, хотя с течением времени концентрация внимания к этой проблеме несколько ослабела. Несмотря на появление с апреля 2022 г. все более заметных «пауз», связанных с вопросами по Украине, в целом эта тематика пользовалась наибольшим вниманием, связанным с внешнеполитической деятельностью Пекина в течение указанного периода. В статье рассматривается, каким образом руководство КНР определяет отношения с РФ на современном этапе, и как это влияет на политику КНР в отношении украинского конфликта.

Ключевые слова:

Российско-китайские отношения, отношения нового типа, украинский кризис, специальная военная операция.

Для цитирования:

Гончаров С.Н. Официальная позиция КНР относительно характера отношений с РФ в контексте «специальной военной операции» (СВО) // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 5. С. 9–27. DOI: 10.31857/S013128120028045-0.

ХII съезд КПК, состоявшийся в сентябре 1982 г., провозгласил, что отныне страна будет проводить «независимую и самостоятельную внешнюю политику» (独立自主外交政策). Одной из главных характеристик нового внешнеполитического курса был отказ от заключения Китаем военно-политических союзов. Такой фундаментальный вывод был основан на уроках, извлеченных КНР из опыта союза с СССР против США в течение 1950-х гг. и попытки формирования альянса с США против СССР в 1970-х гг. Новая внешнеполитическая стратегия, предполагавшая стремление к установлению сбалансированных и неконфронтационных отношений с основными внешнеполитическими партнерами КНР, рассматривалась как оптимальная для проведения глубоких социально-экономических преобразований.

¹ Монография автора, посвященная рассмотрению различных аспектов данной проблемы, будет издана в Институте востоковедения РАН.

Точка отсчета

В первой «Совместной декларации», подписанной Б. Ельциным и председателем КНР Ян Шанкунем по итогам визита в Пекин в декабре 1992 г., отмечалось, что «Российская Федерация и Китайская Народная Республика рассматривают друг друга как дружественные государства»². В сентябре 1994 года Б. Ельциным и Цзян Цзэминем был подписан политический документ по итогам визита председателя КНР в Москву, в котором было указано, что российско-китайские отношения «не носят союзнического характера и не направлены против третьих стран»³. Именно с этого документа начался процесс постепенного повышения статуса двусторонних отношений, которые тогда были определены как «отношения конструктивного партнерства», что, по мнению обеих сторон, должно было отражать более глубокое взаимное доверие, чем «дружественные отношения», зафиксированные в документе 1992 г.

Следующий шаг был сделан во время визита Б.Ельцина в КНР в апреле 1996 г., накануне жизненно важных для российского президента выборов. В итоговом документе двусторонние отношения были определены как «отношения равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке»⁴. За появлением этой формулы стояли серьезные политические причины⁵.

Начиная с 1995 г. наметилось обострение отношений между Китаем и США из-за Тайваня, происходило накопление противоречий между РФ и США. Российские и китайские руководители во время двусторонних встреч на высоком и высшем уровне стали критиковать политику Соединенных Штатов, чего ранее не практиковалось. В такой атмосфере ускорилось развитие военно-технического сотрудничества. В декабре 1995 г. стороны достигли договоренности о передаче Россией лицензии на производство самолетов Су-27СК и поставке партии этих самолетов. В апреле 1996 г. по инициативе Е. Примакова с борта самолета президента РФ, направлявшегося в Пекин, китайскому руководству была направлена телеграмма с предложением о согласовании нового определения двусторонних отношений. Предложение было принято.

Следующим шагом в подъеме статуса отношений стало подписание Договора от 16 июля 2001 г. Инициатива о выработке этого документа была выдвинута китайской стороной. Накануне избрания президентом России и сразу после В. Путин несколько раз говорил о намерении добиться качественного развития сотрудничества со странами Запада и о возможности вступления России в НАТО. Выдвинув инициативу о подписании Договора, руководство КНР стремилось не допустить эрозии партнерских отношений, которые стали формироваться между Москвой и Пекином в предшествующий период⁶.

² Совместная декларация об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // *Сборник российско-китайских договоров: 1949–1999*. М.: Терра—спорт. 1999. С. 150.

³ Совместная российско-китайская декларация // *Сборник российско-китайских договоров: 1949–1999*. М.: Терра—спорт. 1999. С. 271.

⁴ Совместная российско—китайская декларация, 25 апреля 1996 года // *Сборник российско-китайских договоров: 1949–1999*. М.: Терра—спорт. 1999. С. 333.

⁵ См.: *Гончаров С.Н.* Заметки о военно-техническом сотрудничестве Китая с СССР и Россией во 2-й половине XX века (с переводом избранных фрагментов из воспоминаний генерал-полковника Лю Хуацина). В ознаменовании 20-летия военно-технического сотрудничества между Россией и Китаем. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. С. 126–152.

⁶ См.: *Гончаров С.Н., Чжоу Ли.* О формировании текста Российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, переговорах по нему и его подписании // *Общество и государство в Китае*. 2019. № 1. С. 619–651.

В Договоре были синтезированы тезисы о стратегическом партнерстве и взаимодействии и «пять принципов мирного сосуществования» (Статья 1). Выступая на следующий день после подписания документа, Цзян Цзэминь заявил, что он основан на принципах «незаклучения союза, отсутствия конфронтации и ненаправленности против третьих сторон» (不结盟, 不对抗, 不针对第三方)⁷.

Эта формула представляет собой дополненное упоминанием об «отсутствии конфронтации» определение двусторонних отношений в «Совместной декларации» 1994 г. Китайский руководитель употребил ее для того, чтобы подчеркнуть: подписание Договора от 16 июля 2001 г. не означает возникновения между Китаем и Россией военно-политического союза, направленного на прямое противостояние США и Западу, подобного союзу между СССР и КНР, возникшему в результате подписания «Договора о дружбе, союзе и взаимопомощи» от 14 февраля 1950 г.⁸ Такая трехчленная формула прижилась и стала постоянно применяться для определения характера двусторонних отношений⁹.

За более чем 10 лет, прошедших со времени подписания Договора 2001 г. и до прихода к власти Си Цзиньпина, китайско-российские отношения получили существенное развитие в самых разных областях. Важные процессы происходили и во внешней политике двух стран. Отношения России со странами Запада стали постепенно ухудшаться после выступления В. Путина на Мюнхенской конференции в 2007 г. и конфликта в Ю. Осетии в 2008 г. Процесс ухудшения продолжился после краха попытки «перезагрузки» отношений с США и достиг нового пика после присоединения Крыма в марте 2014 г.

Для Китая очень важным было то, что он вышел из мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. быстрее и с меньшими потерями, чем США и другие индустриальные демократии. В 2010 г. он стал второй экономикой мира. Это придало китайским руководителям невиданную ранее уверенность.

В 2012 г. Си Цзиньпин стал руководителем страны. Он прилагал серьезные усилия для выстраивания отношений с США, одновременно был готов жестко реагировать на их действия, которые воспринимал как вызов китайским национальным интересам¹⁰.

⁷ 共创中俄关系美好未来. 在莫斯科大学向俄罗斯各界知名人士发表的演讲.

中华人民共和国主席江泽民 (二〇〇一年七月十七日, 莫斯科) [Совместно создаем прекрасное будущее китайско-российских отношений. Речь, произнесенная в Московском университете перед известными людьми России из различных кругов. Председатель Китайской Народной Республики Цзян Цзэминь (17 июля 2001 года, Москва)] // 中央人民政府门户网站.

URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2001/content_60978.htm (дата обращения: 07.09.2023).

Следует отметить, что такого рода отношения не являются для Китая эксклюзивными. Например, председатель КНР Си Цзиньпин определил отношения между КНР и странами АСЕАН как «диалог, а не конфронтацию, формирование партнерства, а не заключение союза». См.: 习近平: 坚持对话不对抗, 结伴不结盟 [Си Цзиньпин. Твердо придерживаться (курса) на диалог, а не конфронтацию, на установление партнерства, а не на заключение союза] // 中央人民政府门户网站. 22.11.2021. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-11/22/content_5652461.htm (дата обращения: 07.09.2023).

⁸ Подробнее см.: *Goncharov S.N., Lewis J.W., Xue Litai. Uncertain Partners. Stalin, Mao and the Korean War.* Stanford University Press, 1993. Pp. 76–110.

⁹ 孙霖江 (外交部欧亚司司长). “征程七十载, 共创新时代”. 写在中俄建交70周年之际 [Сунь Линьцзян (Директор Департамента Восточной Европы и Центральной Азии). «Находимся в походе 70 лет, совместно создаем новую эпоху. Написано в период 70-летия со дня установления дипломатических отношений между Китаем и Россией»] // “外交”季刊. 2019年. 第131期.

¹⁰ 北大学者谈中美关系恶化三大原因 [Ученый из Пекинского университета рассказывает о трех главных причинах ухудшения китайско-американских отношений] // 自由亚洲电台. 22.04.2022. URL: <https://www.rfa.org/mandarin/yataibaodao/junshiwaijiao/hc-04222022101619.html> (дата обращения: 07.09.2023).

Существенное влияние на отношения с Западом оказали изменения во внутренней политике Китая, которые произошли при Си Цзиньпине. При его предшественниках начиная с Дэн Сяопина происходил процесс постепенного отказа от коммунистических догматов не только в сфере управления экономикой, но и в политической и социальной сферах. По мнению западных наблюдателей, это создавало основу для формирования гармоничных отношений между Китаем и Западом уже в среднесрочной перспективе. Самым ярким примером такого рода прогнозов стала выдвинутая первым заместителем Государственного секретаря США Р. Золликом идея превращения Китая в «ответственного акционера» основанной на западных ценностях международной системе¹¹. После прихода к власти Си Цзиньпин ясно дал понять, что настроен категорически против любых планов конвергенции и считает одной из главных задач возвращение к изначальным, революционным и социалистическим ценностям. Таким образом, после 2014 г. и Россия, и Китай коренным образом изменили свой подход к отношениям с Западом и их дальнейшее сближение продолжилось на качественно новой основе.

Все эти факторы создали условия для продолжения процесса повышения уровня двусторонних отношений — сначала до «отношений всестороннего стратегического партнерства и взаимодействия» (июнь 2012 г.)¹², а затем и до «отношений всестороннего стратегического партнерства и взаимодействия, вступающих в новую эпоху» (июнь 2014 г.)¹³.

Повышение статуса отношений осуществлялось в рамках формулы «незаключения союза, отсутствия конфронтации и ненаправленности против третьих сторон». Между тем, одной из главных особенностей политики Си Цзиньпина явился постепенный отход от основных направлений внутренней и внешней политики Китая, заложенных при Дэн Сяопине, которые, в частности, предусматривали табу на установление союзнических отношений. Это сказалось и на подходе к российско-китайскому сотрудничеству. В Китае стали раздаваться голоса, что формула «трех не» уже не соответствует требованиям современной обстановки, необходимо думать над тем, как преодолеть эти рамки, как оформить движение к отношениям союзничества — если не по форме, то по существу.

Основное содержание дискуссий этого периода отразила статья видного китайского дипломата госпожи Фу Ин. Детально разобрав аргументы сторонников различных подходов, она сформулировала вывод о том, что для Китая оптимальными по-прежнему являются партнерские, а не союзнические отношения с Россией¹⁴.

К новой формуле отношений

В 2018 г. произошло событие, оказавшее существенное влияние на подходы высшего китайского руководства к сотрудничеству с РФ. В сентябре Госдепартамент США

¹¹ Zoellick R. Whither China? From membership to Responsibility. Remarks to the National Committee on US — China Relations. New York City // 2001–2009 Archive for the U.S. Department of State. September 21, 2005. URL: <https://2001–2009.state.gov/s/d/former/zoellick/rem/53682.htm> (дата обращения: 07.09.2023).

¹² 中俄进一步深化全面战略协作伙伴关系的联合声明 [Китайско-российское совместное заявление о дальнейшем углублении отношений всестороннего стратегического сотрудничества и взаимодействия] // 中央人民政府门户网站. 06.06.2012. URL: https://www.gov.cn/govweb/jrzg/2012–06/06/content_2154854.htm (дата обращения: 07.09.2023).

¹³ 中俄关于全面战略协作伙伴关系新时代的联合声明 [Совместное заявление о новой эпохе в китайско-российских отношениях всестороннего стратегического партнерства и взаимодействия] // 中央人民政府门户网站. 20.05.2014. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2014–05/20/content_2683144.htm (дата обращения: 07.09.2023).

¹⁴ 傅莹. 中俄关系: 是盟友还是伙伴? [Фу Ин. Китайско-российские отношения: союзники или партнеры?] // 现代国际关系. 2016年. 第4期. 第5页.

впервые в истории ввел санкции в отношении Департамента развития вооружений Центрального военного совета КНР и его руководства в связи с закупкой Китаем российских самолетов Су-35 и систем ПВО С-400. Как отметил китайский комментатор, дальнейшее сближение и формирование Китаем и Россией «партнерских, но не союзнических» отношений «в очень большой степени связано с внешним давлением со стороны США. 2018 г. сыграл в этом самую выдающуюся роль»¹⁵.

В 2018 г. в России и Китае произошли два важнейших события. 17 марта на первой сессии ВСНП 13-го созыва Си Цзиньпин был переизбран на пост Председателя КНР. Вторым событием стало избрание 18 марта 2018 г. В. Путина на очередной президентский срок. С точки зрения китайского руководителя это предоставляло определенный запас времени для того, чтобы совместными усилиями вывести двусторонние отношения на более высокий уровень. Весьма благоприятным для этого представлялся 2019 г., когда исполнялось 70 лет со дня установления дипломатических отношений между странами.

В течение 2019 г. в КНР было опубликовано множество материалов относительно китайско-российских отношений. Одна из статей была опубликована в главном теоретическом журнале КПК и носила программный характер¹⁶. Кратко изложив историю двусторонних связей с 1949 г. до их нормализации в 1989 г., ее автор, заместитель министра иностранных дел КНР Лэ Юйчэн, отмечал, что стороны взяли на вооружение принципы «незаключения союза, отсутствия конфронтации и ненаправленности против третьих сторон», и что «с этих пор отношения между двумя странами быстро встали на правильные рельсы здорового и стабильного развития». Таким образом, он рассматривал эти «три принципа» не в качестве результата развития двусторонних отношений, а как точку отсчета для движения вперед.

После этого Лэ Юйчэн формулирует три главные задачи, которые предстоит решать в будущем — ставить на первое место взаимное политическое доверие, превратить взаимовыгодное сотрудничество во всестороннее сотрудничество, укреплять дружбу из поколения в поколение через достижение взаимопонимания между народами. Из содержания статьи создавалось впечатление, что руководство КНР готовит основу для того, чтобы вывести отношения на более высокий уровень, чем «незаключение союза, отсутствие конфронтации и ненаправленность против третьих сторон».

25 ноября 2019 г. после переговоров с С. Лавровым Лэ Юйчэн заявил, что «в развитии китайско-российских отношений нет верхних пределов, [в них] также не устанавливаются лимиты» (不封上顶, 不设限)¹⁷. Цель, как представляется, состояла в том, чтобы, формально не отходя от «несоюзнического» характера отношений, снять ограничения для их развития.

Начиная с 2020 г. изменился тон высказываний китайских официальных лиц. Если прежде они говорили о формировании всеобъемлющего партнерства, то в 2020 г. стали подчеркивать, что для сотрудничества нет верхних пределов, а для взаимодействия нет ограничений. Самыми яркими проявлениями такой тенденции стало заявление в январе 2021 г. министра иностранных дел КНР Ван И: «у китайско-российского со-

¹⁵ 李自国, 2018年中俄关系回顾 — 在内生动力和外源推力下全面深化 [Ретроспективный взгляд на российско-китайские отношения в 2018 году — всестороннее углубление под влиянием внутренних движущих сил и внешнего давления] // 中国国际问题研究院. 09.01.2019.

URL: https://www.ciis.org.cn/yjcg/sspl/202007/t20200710_953.html (дата обращения: 07.09.2023).

¹⁶ 乐玉成, “继往开来, 携手共创中俄关系新时代, 写在中俄建交70周年之际 [Лэ Юйчэн. Продолжая прошлое и открывая будущее, взявшись за руки совместно творить новую эпоху в китайско-российских отношениях] // 求是. 2019年. 第18期. 第50–55页.

¹⁷ 乐玉成: 发展中俄关系上不封顶不设限 [Лэ Юйчэн. Для развития китайско-российских отношений нет ограничений или пределов] // 俄罗斯卫星通讯社. 26.11.2019.

URL: <https://sputniknews.cn/20191126/1030109397.html> (дата обращения: 07.09.2023).

трудничества нет пределов, нет запретных зон, нет верхних лимитов». В марте 2021 г. после сессии ВСНП он заявил, что «для китайско-российского сотрудничества нет верхних пределов»¹⁸.

Особое значение в процессе выработки новой формулы отношений имело подписание 28 июня 2021 г. «Совместного заявления» о продлении Договора 2001 г. «Не являясь военно-политическим союзом, подобным союзам, сложившимся в период холодной войны, российско-китайские отношения превосходят такую форму межгосударственного взаимодействия. Они не носят конъюнктурного характера, свободны от идеологизации, предполагают всеобъемлющий учет интересов партнера и невмешательство во внутренние дела друг друга, самодостаточны и не направлены против третьих стран, являются международными отношениями нового типа».

Из процитированного определения ясно, что руководители России и Китая хотят выйти на «отношения нового типа», которые по содержанию выше, чем союзнические, но не направлены против третьих стран. Это существенно отличается от формулы «незаклучение союза, отсутствие конфронтации, ненаправленность против третьих сторон», от которой в данном определении осталась только третья часть. В документе все еще не фигурировала формула относительно «отсутствия верхних пределов», которая в то время уже применялась китайской стороной. Возможно, тогда она представлялась партнерам слишком радикальной, чтобы использовать ее на высшем уровне.

Целесообразно обратить внимание и на следующую фразу: «Сегодня, когда крупнейшая за столетие пандемия обостряет глобальное соперничество, положения Договора не только не устарели, но и приобретают новое звучание, продолжают служить надежной опорой российско-китайских отношений». Здесь впервые на высшем уровне в двусторонние отношения включается фактор пандемии COVID—19. В этот период у китайского руководства стало постепенно формироваться представление, что КНР благодаря успеху в борьбе с пандемией, а также оказанию широкой международной помощи развивающимся странам в борьбе с ней, сможет качественно повысить свой международный статус, что, наряду с успешным преодолением кризиса 2008 г., может стать решающим шагом на пути к утверждению ведущей роли Китая в мире. Отсюда вытекало представление о целесообразности выдвижения предложений о глобальном переустройстве мира с учетом китайского опыта. Совместное заявление о продлении Договора можно рассматривать как первое проявление такой позиции. Особое значение имел раздел VIII, где излагались китайско-российские идеи о глобальном мироустройстве.

В развитие такого подхода Си Цзиньпином была выдвинута серия «глобальных инициатив» (全球倡议) относительно основополагающих принципов устройства «пост-пандемийного мира». 21 сентября 2021 г. он выдвинул «Глобальную инициативу в области развития»; в октябре обнародовал глобальную инициативу относительно сотрудничества области вакцинации; в апреле 2022 г. провозгласил «Глобальную инициа-

¹⁸ 解讀兩份中俄聯合聲明：習近平與普京如何定義「上不封頂」？ [Интерпретация двух совместных китайско-российских заявлений: как Си Цзиньпин и Путин определяют «отсутствие ограничений»?] // 香港. 01.24.03.2023.

URL: <https://www.hk01.com/%E5%9C%8B%E9%9A%9B%E5%88%86%E6%9E%90/880876/%E8%A7%A3%E8%AE%80%E5%85%A9%E4%BB%BD%E4%B8%AD%E4%BF%84%E8%81%AF%E5%90%88%E8%81%B2%E6%98%8E-%E7%BF%92%E8%BF%91%E5%B9%B3%E8%88%87%E6%99%AE%E4%BA%AC%E5%A6%82%E4%BD%95%E5%AE%9A%E7%BE%A9-%E4%B8%8A%E4%B8%8D%E5%B0%81%E9%A0%82> (дата обращения: 07.09.2023).

тиву в области безопасности», в марте 2023 г. предложил «Глобальную инициативу в сфере просвещения»¹⁹.

Суммируя успехи китайской дипломатии в 2021 г., Лэ Юйчэн поставил на второе место подписание китайско-российского документа о продлении Договора от 16 июля 2001 г. Первое место заняло выдвижение председателем КНР «Глобальной инициативы в области развития»²⁰. Такой рейтинг представляется не случайным, поскольку в совместном китайско-российском документе содержалось одно из первых указаний на желательность существенного укрепления позиций в пост-ковидном мире.

Первые месяцы 2022 г. оказались весьма важными для усилий китайской и российской сторон по утверждению нового определения характера двусторонних отношений. К этому времени В. Путин провел конституционные изменения и обеспечил условия для неограниченного пребывания у власти и сравнялся в этом плане с Си Цзиньпином. В результате сосредоточения войск у границ Украины и выдвижения жестких требований в сфере безопасности резко ухудшились отношения между Россией и странами Запада.

Для Си Цзиньпина главными задачами года были успешное проведение зимней Олимпиады и XX съезда КПК, а также реализация мер по выходу из пандемийных ограничений. Китайский лидер, без сомнения, был признателен В. Путину за то, что последний, единственный из руководителей великих держав, посетил церемонию открытия Олимпиады.

Все эти факторы создавали благоприятную среду для доведения до логического конца процесса повышения уровня двусторонних отношений, который стартовал в 2021 г. «Первой ласточкой» стало сделанное в декабре 2021 г. заявление Лэ Юйчэна, что «для китайско-российской дружбы нет пределов, для сотрудничества нет запретных зон, для взаимного доверия нет верхних лимитов»²¹. Эта формулировка представляла собой развитие заявления, сделанного Лэ Юйчэном во время переговоров со С. Лавровым в декабре 2019 г.

В середине декабря 2021 г. была проведена беседа глав государств России и Китая в форме видеоконференции²². Поскольку председатель КНР во время этой беседы не

¹⁹ 习近平提出全球发展倡议 [Си Цзиньпин выдвинул глобальную инициативу в области развития] // 中央人民政府门户网站. 22.09.2021. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-09/22/content_5638602.htm (дата обращения: 07.09.2023); 习近平提出全球疫苗合作行动倡议 [Си Цзиньпин выдвинул глобальную инициативу относительно сотрудничества области вакцинации] // 中央人民政府门户网站. 30.10.2021. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-10/30/content_5647902.htm (дата обращения: 07.09.2023); 习近平提出全球安全倡议 [Си Цзиньпин провозгласил Глобальную инициативу в области безопасности] // 中央人民政府门户网站. 21.04.2022. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-04/21/content_5686416.htm (дата обращения: 07.09.2023); 习近平提出全球文明倡议 [Си Цзиньпин выступил с глобальной инициативой в сфере просвещения] // 中央人民政府门户网站. 15.03.2023. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2023-03/15/content_5746927.htm (дата обращения: 07.09.2023).

²⁰ 外交部副部长乐玉成分享2021年中国外交“高光时刻” [Заместитель министра иностранных дел Лэ Юйчэн поделился «самыми яркими моментами» китайской дипломатии в 2021 году] // 中华人民共和国外交部. 18.01.2023. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjbxw_673019/202201/t20220118_10629733.shtml (дата обращения: 07.09.2023).

²¹ 外交部副部长乐玉成: 中俄友好没有止境, 合作没有禁区, 互信没有上限 [Заместитель министра иностранных дел Лэ Юйчэн: для китайско-российской дружбы нет пределов, для сотрудничества нет запретных зон, для взаимного доверия нет верхних лимитов] // 中华人民共和国外交部. 03.12.2021. URL: https://www.mfa.gov.cn/wjbxw_673019/202112/t20211203_10461532.shtml (дата обращения: 07.09.2023).

²² 习近平同俄罗斯总统普京举行视频会晤 [Си Цзиньпин провел видеовстречу с президентом России В. Путиным] // 中央人民政府门户网站. 15.12.2021. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-12/15/content_5660984.htm (дата обращения: 07.09.2023); Переговоры с Председателем КНР Си Цзиньпином // *Президент России*. 15.12.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/351/events/67364> (дата обращения: 07.09.2023).

употреблял слов об «отсутствии ограничений и запретных зон» в двусторонних отношениях, не стал применять их и представитель МИД КНР, который комментировал этот диалог. Однако в своем комментарии Ван Вэньбинь привел весьма серьезные аргументы в пользу вывода двусторонних отношений на качественно новый уровень. «Председатель Си Цзиньпин... хочет, взявшись за руки, совместно обратить взор в будущее и совместно открыть совершенно новую главу в китайско-российском сотрудничестве в пост-ковидный период... с тем, чтобы они стали образцом для отношений между крупными державами, которые обладают самой высокой степенью взаимного доверия, самым высоким уровнем взаимодействия, самой высокой стратегической ценностью, внесут еще больший вклад в строительство международных отношений нового типа и построение сообщества единой судьбы человечества»²³.

В преддверии приезда В. Путина в КНР для участия в церемонии открытия Олимпиады, представители МИД КНР выдали серию заявлений, в который фигурировала новая формула для определения двусторонних отношений, в ней говорилось об отсутствии пределов для их развития²⁴.

В таком контексте не удивительно, что такое определение впервые вошло в Совместное заявление по итогам переговоров между Си Цзиньпином и В. Путиным. Там, в частности, говорилось: «Стороны выступают за формирование между мировыми державами отношений нового типа, основанных на взаимном уважении, мирном сосуществовании и взаимовыгодном сотрудничестве. Подтверждают, что российско-китайские отношения нового типа превосходят военно-политические союзы времен холодной войны. Дружба между двумя государствами не имеет границ, в сотрудничестве нет запретных зон, укрепление двустороннего стратегического взаимодействия не направлено против третьих стран, не подвержено влиянию изменчивой международной среды и ситуативных перемен в третьих странах»²⁵.

При всех оговорках нужно признать, что эта формулировка достигала главной цели, которую ставили руководители России и Китая, — продемонстрировать миру, что взаимодействие между Москвой и Пекином вышло на качественно более высокий уровень по сравнению с периодом, когда оно определялось словами о «незаключении союза, отсутствии конфронтации и ненаправленности против третьих сторон».

Российско-китайское совместное заявление, посвященное продлению Договора от 16 июля 2021 г., содержало определенный намек на выдвижение двумя государствами (на самом деле — Китаем) программы пост-пандемийного мироустройства. «Совместное заявление» от 4 февраля 2022 г. всецело посвящено системному изложению такой программы. В разделе первом документа рассказывается о различных аспектах проблемы

²³ См. пресс-конференцию официального представителя МИД КНР от 16.12.2021. Все пресс-конференции размещены на сайте МИД КНР: 例行记者会 [Очередные пресс-конференции] // 中华人民共和国外交部. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/fyrbt_673021/jzhs_l_673025/index.shtml (дата обращения: 07.09.2023). В дальнейшем будут указываться только даты пресс-конференций. — *Прим. ред.*

²⁴ См. пресс-конференции официальных представителей МИД КНР от 31.12.2021, 17.01.2022, 27.01.2022.

²⁵ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии // *Президент России*. 04.02.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 07.09.2023). При обсуждении возможного смысла формулы об «отсутствии запретных зон» китайские международники вспоминали заявление российского президента, см.: Россия помогает Китаю создать систему предупреждения о ракетном нападении, это кардинально повысит обороноспособность КНР // *РИА Новости*. 03.10.2019. URL: <https://ria.ru/20191003/1559414540.html> (дата обращения: 07.09.2023).

демократии в современном мире, второй раздел посвящен проблемам мира, развития и сотрудничества, третий — вопросам международной безопасности, четвертый — построению такой международной системы, в которой «ООН принадлежит центральная роль в мировых делах. В каждом из разделов стороны сначала разъясняют, чем их не устраивают подходы стран Запада к тому или иному глобальному вопросу, а затем излагают предлагаемый ими альтернативный вариант.

После завершения переговоров, Лэ Юйчэн так прокомментировал их результаты: «Скоростной поезд китайско-российских отношений всегда находится в пути, у него нет конечной остановки, имеются только заправочные станции». Мировые СМИ обильно цитировали заголовок его интервью — «У китайско-российских отношений нет верхних пределов, непрерывно восходят к новым высотам»²⁶.

Однако уже 16 февраля 2022 г. представитель МИД КНР заявил: «Под личным руководством со стороны глав государств Китая и Россия с самого начала придерживаются курса на то, чтобы, на основе незаключения союза, отсутствия конфронтации и ненаправленности против третьих стран, развивать долгосрочные отношения добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества...»²⁷. Китайский дипломат фактически возвратился к определению отношений, которое было в обиходе по крайней мере с 2001 г. Если буквально воспринять его фразу, то получается, что сторонами никогда и не выдвигалась новая формула для определения двусторонних отношений, как не имеющих «запретных зон и верхних пределов».

После 16 февраля 2022 г. официальные представители КНР стали определять двусторонние отношения только как основывающиеся на принципах «незаключения союза, отсутствия конфронтации и ненаправленности против третьей стороны»²⁸.

В «Совместном заявлении» по итогам визита Си Цзиньпина в Российскую Федерацию в марте 2023 г. говорилось: «Стороны отмечают, что отношения между Россией и Китаем, не являясь военно-политическим союзом, подобным союзам, сложившимся в период холодной войны, превосходят такую форму межгосударственного взаимодействия, не носят при этом блокового и конфронтационного характера и не направлены против третьих стран»²⁹.

Таким образом произошло важное изменение: формула, выражавшая выход китайско-российских отношений на новый качественный уровень, едва появившись в официальном документе, подписанном на высшем уровне в начале февраля 2022 г., пропала уже начиная со второй половины того же месяца. Отношения возвратились на уровень

²⁶ 外交部副部长乐玉成: 中俄关系上不封顶, 不断攀登新高 [Заместитель министра иностранных дел Лэ Юйчэн: у китайско-российских отношений нет верхних пределов, непрерывно восходят к новым высотам] // 中华人民共和国外交部. 05.02.2022. https://www.mfa.gov.cn/wjbxw_new/202202/t20220205_10639185.shtml (дата обращения: 07.09.2023).

²⁷ См. пресс-конференцию официального представителя МИД КНР от 16.02.2022.

²⁸ См. пресс-конференции официальных представителей МИД КНР от 24.02.2022, 28.02.2022, 30.03.2022, 30.03.2022, 03.09.2022, 28.10.2022, 12.11.2022, 14.11.2022, 25.12.2022, 03.02.2023, 20.02.2023, 20.02.2023, 17.03.2023, 17.03.2023, 21.03.2023.

²⁹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // *Президент России*. 21.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 07.09.2023);

中华人民共和国和俄罗斯联邦关于深化新时代全面战略协作伙伴关系联合声明 [Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху] // 中华人民共和国外交部. 22.03.2023. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/zyxw/202303/t20230322_11046188.shtml (дата обращения: 07.09.2023).

2001 г. Есть все основания полагать, что и выдвижение новой формулы отношений, и отказ от нее произошли по инициативе китайской стороны³⁰.

Новый этап

Основные причины, которые заставили китайскую сторону отказаться от нового определения характера отношений с Россией, вполне очевидны. Сразу после начала СВО зарубежные корреспонденты стали задавать представителям МИД КНР вопросы о том, предупредила ли Россия Китай о начале операции во время февральского визита В. Путина или нет, а также о том, просил ли китайский руководитель отложить начало СВО до окончания зимней Олимпиады³¹.

Такая постановка вопроса являлась совершенно неприемлемой для Пекина. 15 марта 2022 г. была опубликована статья посла КНР в США Цинь Гана. «Утверждения относительно того, что Китай знал об этой войне, смирился с ней или же молчаливо поддерживает ее являются чистой дезинформацией... Если бы Китай знал о неумолимо надвигающемся кризисе, то сделал бы все возможное для того, чтобы его предотвратить»³².

Учитывая исключительно напряженную ситуацию в отношениях между Россией и Украиной, концентрацию российских войск на границе, постоянно появлявшиеся утечки относительно неизбежного начала боевых действий, трудно предположить, что все это не стало темой для обмена мнениями между Си Цзиньпином и В. Путиным в начале февраля 2022 г. Вместе с тем, нет убедительных оснований для вывода, что в ходе этих переговоров российская сторона сколько-нибудь детально информировала китайских партнеров о предстоящем разрыве СВО.

Во-первых, если бы китайское руководство обладало достаточно развернутой информацией о начале СВО, ее характере и масштабах, оно никогда бы не стала инициировать появление формулы относительно отсутствия границ и запретных зон в двустороннем взаимодействии. А потом отказываться от нее.

Во-вторых, почти до самого начала СВО китайская сторона продолжала настаивать на том, что существует путь политического решения вопроса — через реализацию «нового Минского соглашения (то есть Минска — 2 — СНГ)»³³. Прекращение действия этого соглашения в результате признания Россией ДНР и ЛНР явилось для китайской стороны неприятным сюрпризом, к которому она не была готова³⁴.

³⁰ Нам удалось выявить только одну попытку применить прежнюю формулу после 16 февраля 2022 г. в речи Ван Вэньбина: «китайско-российское сотрудничество стремится к тому, чтобы у него не было верхних пределов, чтобы не было верхних пределов в защите безопасности и в борьбе с гегемонизмом. Китайско-российские отношения являются отношениями невступления в союз, отсутствия противостояния и ненаправленности против третьих стран». См.: 外交部: 中俄关系不结盟, 不对抗, 不针对第三方 [МИД КНР: Китайско-российские отношения являются отношениями невступления в союз, отсутствия противостояния и ненаправленности против третьих стран] // 新华网. 30.03.2023. URL: http://www.news.cn/world/2022-03/30/c_1128516911.htm (дата обращения: 07.09.2023).

³¹ См. пресс-конференции официальных представителей МИД КНР от 24.01.2022, 24.02.2022, 03.03.2022, 16.03.2022.

³² *Qin Gang, Opinion. Chinese Ambassador: Where we stand on Ukraine // The Washington Post. March 15, 2022. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/03/15/china-ambassador-us-where-we-stand-in-ukraine/>* (дата обращения: 07.09.2023).

³³ См. пресс-конференции официальных представителей МИД КНР от 28.01.2022, 14.02.2022, 15.02.2022, 18.02.2022, 21.02.2022.

³⁴ См. пресс-конференцию официального представителя МИД КНР от 23.02.2022.

В-третьих, даже такой близкий союзник В. Путина как А. Лукашенко признался, что российский президент не доводил до него предварительную информацию о начале СВО³⁵.

Китайская сторона была самым серьезным образом заинтересована в поддержании мирной и спокойной международной ситуации на период проведения Олимпиады и Паралимпиады и всячески приветствовала участие российской делегации в Играх³⁶.

3 февраля 2022 г. В. Путин опубликовал статью «Россия и Китай: стратегическое партнерство, ориентированное в будущее»³⁷. Олимпиады 2008 и 2014 гг., упомянутые в статье российского президента, были отмечены, в частности, тем, что совпали с серьезными политическими потрясениями, ознаменованными применением РФ вооруженных сил на территории сопредельных государств.

В день открытия Пекинской олимпиады 8 августа 2008 г. начался российско-украинский вооруженный конфликт. Китайские руководители были весьма недовольны такого рода совпадением. Развертывание российских действий по присоединению Крыма началось накануне закрытия Олимпиады в Сочи 23 февраля 2014 г., а одно из кульминационных событий этого процесса — референдум — состоялся в день закрытия Паралимпиады в Сочи 16 марта 2014 г.

Зимняя олимпиада в Пекине проходила на фоне резкого роста напряженности на российско-украинской границе. В этом контексте выглядит совершенно объяснимым тот факт, что в «Совместном заявлении» от 4 февраля 2022 г. содержится фактическое обязательство российской стороны обеспечить благоприятные условия для проведения и олимпийских и паралимпийских игр в Пекине. Для того чтобы поставить вопрос об этом, китайской стороне в принципе не обязательно было обладать информацией относительно российских планов по осуществлению СВО.

Процесс признания РФ ДНР и ЛНР был инициирован российским руководством 21 февраля 2022 г. — на следующий день после торжественного закрытия олимпийских игр; 24 февраля началась СВО. В период проведения паралимпийских игр (4–13 марта 2022 г.) уже происходили боевые действия.

В контексте отказа китайской стороны от нового определения характера двусторонних связей, нельзя не затронуть вопрос о судьбе Лэ Юйчэна, который был одним из вдохновителей и инициаторов этой формулировки.

В конце мая 2022 г. фамилия Лэ Юйчэна исчезла из перечня руководителей на официальном сайте МИД КНР и на сайте Главного управления телерадиовещания КНР, где он фигурировал как заместитель руководителя. Ближе к концу мая Лэ Юйчэн вновь возник на сайте МИД КНР в качестве заместителя министра. Однако ближе к концу июня 2022 г. он окончательно исчез с сайта МИД и утвердился в качестве заместителя руководителя ведомства, которое занимается телерадиовещанием. В 2023 г. Лэй Юйчэн вышел на пенсию по достижении 60-летнего возраста³⁸.

Можно предположить, что если бы не началась СВО, то китайская сторона скорее всего сохранила бы формулу, предполагающую «безграничный» характер отноше-

³⁵ Лукашенко откровенно о войне в Украине, Путине и Зеленском: кто виноват и что делать. Подробности резонансного интервью // *Белта*. 18.08.2023. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-otkrovenno-o-vojne-v-ukraine-putine-i-zelenskom-kto-vinovat-i-chto-delat-podrobnosti-583100-2023/> (дата обращения: 07.08.2023).

³⁶ См. пресс-конференцию официального представителя МИД КНР от 25.01.2022.

³⁷ Путин В.В. Россия и Китай: стратегическое партнерство, ориентированное в будущее // *Президент России*. 03.02.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67694> (дата обращения: 07.08.2023).

³⁸ Хотел бы выразить признательность О.А. Тимофееву, который привлек внимание к этой информации.

ний. Теперь стороны вряд ли вернуться к использованию определения отношений, как не имеющих лимитов и запретных зон в обозримом будущем.

Нынешнее состояние и перспективы

Можно с уверенностью констатировать, что три принципа, на которых основываются ныне отношения между Китаем и Россией, не являются пустыми декларациями, а воплощаются в практической политике.

Наличие принципа незаключения союзов дает китайской стороне возможность при контактах с партнерами (особенно с членами НАТО и других военно-политических блоков с участием США) выступать с позиции морально-политического превосходства, подчеркивать, что подобные блоки являются наследием времен холодной войны, в современном мире недопустимо военное противостояние, основанное на различии идеологий, такая логика противоречит современной системе международных отношений, для которой характерно переплетение интересов и их взаимозависимость. Китай исходит из того, что одним из фундаментальных факторов, который обеспечивает США глобальное стратегическое превосходство, является руководимая ими система военно-политических альянсов. Одним из направлений долгосрочной китайской политики является деятельность по постепенному ослаблению и подрыву этой системы.

Напрямую влияет на китайскую практическую политику второй из названных принципов — отсутствие конфронтации. Китайской стороной он понимается как категорическое недопущение публичной критики или осуждения ею политики РФ, невзирая на то, сколь жесткими являются обвинения в адрес Москвы со стороны третьих стран и сколь настойчивыми являются их требования к Китаю присоединиться к ним. После начала СВО появилось множество примеров такого рода.

Китайские представители отказались примкнуть к обвинениям в адрес России в связи с началом СВО³⁹. То же касалось обвинений в адрес РФ в совершении военных преступлений⁴⁰ и в связи с ракетными ударами по украинской инфраструктуре⁴¹. Китайская сторона не поддержала решение Международного уголовного суда выдать ордер на арест российского президента⁴². Китай выступил против предложений об изгнании России из Комитета по правам человека ООН⁴³, против вводимых ограничительных мер в отношении российских граждан и против конфискации собственности «российских олигархов»⁴⁴, против исключения России из «группы 20» и против намерения Госдепартамента США отнести Россию к числу государств, поддерживающих терроризм⁴⁵.

В контексте российско-украинского конфликта неоднократно обсуждался вопрос о возможности применения ядерного оружия. В некоторых случаях китайская сторона попадала в непростые ситуации, поскольку ее позиция не совпадала с российской.

В документе по итогам визита Си Цзиньпина в Москву (2023 г.) было, в частности, записано, что «Все ядерные державы не должны размещать ядерное оружие за пределами национальных территорий и должны вывести все размещенное за рубежом ядер-

³⁹ См. пресс-конференции официальных представителей МИД КНР от 24.02.2022; 25.02.2022; 28.02.2022.

⁴⁰ См. пресс-конференции официальных представителей МИД КНР от 06.06.2022, 13.05.2022.

⁴¹ См. пресс-конференции официальных представителей МИД КНР от 13.05.2022; 10.10.2022; 30.10.2022.

⁴² См. пресс-конференцию официального представителя МИД КНР от 20.03.2023.

⁴³ См. пресс-конференцию официального представителя МИД КНР от 08.04.2022.

⁴⁴ См. пресс-конференцию официального представителя МИД КНР от 01.04.2022.

⁴⁵ См. пресс-конференции официальных представителей МИД КНР от 28.04.2022, 25.07.2022, 05.08.2022.

ное оружие»⁴⁶. Через несколько дней после подписания этого заявления В. Путин обнародовал информацию относительно решения о размещении российского ядерного оружия на территории Беларуси.

Китайская сторона отреагировала на это следующим образом: «В январе прошлого года, лидеры глав пяти ядерных государств опубликовали совместное заявление, в котором указывал, что в ядерной войне невозможно одержать победу, сделали акцент на том, что необходимо избегать возникновения конфликта между ядерными державами, на необходимости уменьшения ядерных рисков. В современной ситуации все стороны должны прилагать все возможные дипломатические усилия для мирного разрешения украинского кризиса, совместно продвигать разрядку обстановки»⁴⁷.

Как видно, китайская сторона категорически воздерживается от критики в адрес РФ даже в тех случаях, когда ее позиция явно не совпадает с российской. В этом — прямое влияние тезиса об «отсутствии конфронтации» из трехчленной формулы.

Самое важное практическое значение имеет третья часть этой формулы — относительно того, что российско-китайское сотрудничество не направлено против третьих стран. На уровне реальной политики китайская сторона последовательно придерживается курса на то, что возможными являются только совместные с Россией заявления по вопросам, затрагивающим третьи страны, что категорически должны быть исключены любые намеки на совместные с Москвой действия, затрагивающие интересы третьих стран. Такие совместные действия, строго говоря, возможны исключительно в сфере, охватывающей двусторонние отношения/сотрудничество.

Применительно к рассматриваемому периоду, впервые такой подход КНР проявился во время беспорядков в Казахстане в начале 2022 г. Китайская сторона ни разу публично не поддержала ввод в Казахстан войск ОДКБ, основу которых составляли российские вооруженные силы. Китайские представители говорили только о поддержке Казахстана на двусторонней основе⁴⁸.

Еще более выпукло проявилась китайская позиция при формулировании отношения КНР к международным (прежде всего американским) санкциям в отношении России. На уровне заявлений китайская сторона неизменно выступает против таких санкций и осуждает их⁴⁹. Вместе с тем, на уровне практических действий, китайские представители никогда не говорят о совместных или даже параллельных с Россией шагах, направленных на борьбу с санкциями или на минимизацию их последствий. Позиция Китая состоит в том, что меры, предпринимаемые США в отношении РФ ни в коем случае не должны наносить ущерба китайским интересам⁵⁰.

Учитывая стратегический характер сотрудничества с Россией, китайские представители как правило отвергают или не подтверждают информацию относительно ограничения китайской стороной практического взаимодействия с российскими партнерами

⁴⁶ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // *Президент России*. 21.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 07.09.2023).

⁴⁷ См. пресс-конференцию официального представителя МИД КНР от 27.03.2023.

⁴⁸ См. пресс-конференции официальных представителей МИД КНР от 07.01.2022, 10.01.2022, 11.01.2022, 12.01.2022, 20.01.2022.

⁴⁹ См. пресс-конференции официальных представителей МИД КНР от 15.02.2022, 23.02.2022, 25.02.2022, 10.03.2022, 19.07.2022, 27.07.2022.

⁵⁰ См. пресс-конференции официальных представителей МИД КНР от 23.02.2022, 28.02.2022, 28.03.2022, 29.06.2022, 27.02.2023.

под давлением Запада⁵¹. В целом, такая позиция позволяет китайской стороне регулировать торговлю с Россией с целью избегания санкций и одновременно отвергать предположения, что подобное регулирование представляет собой реакцию на давление со стороны США и стран Запада.

В рамках подобной логики совершенно естественной выглядит китайская позиция, сводящаяся к отрицанию того, что КНР поставляет России вооружения и военную технику⁵². Такой же подход распространяется и на продукцию двойного применения⁵³. Судя по отчетам европейских дипломатов, китайские представители отрицают поставки вооружений России еще более детально и энергично, чем это отражается в текстах, официально публикуемых в Китае⁵⁴.

Китайская сторона отвергает любые предположения относительно возможности совместных действий с Россией даже в тех случаях, когда они могут быть направлены против стратегических оппонентов Пекина по наиболее важным и острым для него вопросам. В качестве примера можно привести следующий диалог иностранных журналистов с представителем МИД:

«Корреспондент агентства “Франс — пресс”: Японская сторона сделала демарш по поводу того, что китайский военный корабль проплыл в водах близ островов Сенкаку, какова реакция китайской стороны?»

Чжао Лицзянь: Остров Дяюйдао и прилегающие островки являются несомненной территорией Китая. Китайские военные корабли имеют надлежащее и справедливое право действовать в прибрежных водах, японская сторона не имеет права как—либо это осуждать».

«Корреспондент агентства Киодо: сегодня утром российский военный корабль проплыл в водах близ островов Сенкаку. Это согласованное действие России и Китая?»

Чжао Лицзянь: Я только что уже выразил позицию китайской стороны. Боюсь, что это — ваша личная интерпретация. Относительно действий российской стороны. Если у вас есть к этому интерес, то вы можете попросить коллег задать вопрос российской стороне»⁵⁵.

В целом, установка на «ненаправленность против третьих стран» в отношениях с Россией неукоснительно соблюдается официальными представителями КНР при общении с официальными представителями РФ. Исключения из этого правила очень редки и каждое из них заслуживает отдельного рассмотрения. Наиболее заметным явлением такого рода стало заявление председателя ПК ВСНП Ли Чжаньшу во время встречи с лидерами фракций Госдумы в сентябре 2022 г.:

«По вопросам, представляющим жизненно важные интересы России, также всегда оказываем нашу поддержку и наше понимание. Например, по вопросу Украины — сказал Ли Чжаньшу — “Мы видим, как США и их союзники по НАТО наращивают свое присутствие по периметру России, серьезно угрожают национальной безопасности и

⁵¹ См. пресс-конференции официальных представителей МИД КНР от 25.02.2022, 30.03.2022, 14.04.2022, 20.05.2022, 01.05.2022, 27.07.2022.

⁵² См. пресс-конференции официальных представителей МИД КНР от 24.02.2022, 14.03.2022, 21.02.2023, 23.02.2023, 27.02.2023, 15.03.2022, 20.03.2023.

⁵³ См. пресс-конференцию официального представителя МИД КНР от 17.03.2023.

⁵⁴ Ukraine: Remarks by High Representative/Vice — president Josep Borrell at the joint press conference with Ukrainian Foreign Minister Kuleba and NATO Secretary — General Stoltenberg // *European Union External Action, The Diplomatic Service of the European Union*. February 21, 2023. URL: <https://eacny.com/news/chapternews/ukraine-remarks-by-high-representative-vice-president-josep-borrell-at-the-joint-press-conference-with-ukrainian-foreign-minister-kuleba-and-nato-secretary-general-stoltenberg/> (дата обращения: 07.09.2023).

⁵⁵ См. пресс-конференцию официального представителя МИД КНР от 28.06.2022.

безопасности жизни россиян. Мы с полным пониманием относимся ко всем мерам, принимаемым Россией для защиты таких ключевых интересов, оказываем наше содействие». Россия была поставлена в безвыходное положение по украинскому вопросу». «В этом случае Россия сделала важный выбор, дав решительный отпор»⁵⁶.

Эти высказывания вызвали многочисленные отклики в российской и зарубежной прессе. Журналисты обратили внимание, что Ли Чжаньшу огласил не совпадающую с китайской официальной версией интерпретацию причин возникновения «украинского кризиса». Главное, однако, состояло в том, что Ли Чжаньшу фактически признал оказание КНР прямой поддержки России в ходе вооруженного конфликта. Это прямо противоречило занимаемой Пекином с первого дня СВО официальной позиции, что КНР не является одной из сторон противостояния, но выступает на стороне мира и мирных переговоров⁵⁷.

Если бы заявленная Ли Чжаньшу позиция, явно противоречившая принципу ненаправленности китайско-российских отношений против третьих стран, стала доминирующей в политике КНР, это означало бы ее качественное изменение. Этого, однако, не произошло. В официальном китайском отчете о визите главы китайского парламента в Россию ни словом не упоминались высказывания, приведенные выше⁵⁸. В дальнейшем такие подходы более не озвучивались никем из официальных представителей КНР. Таким образом, высказывая свои суждения Ли Чжаньшу, который в это время хорошо знал о том, что по итогам XX съезда КПК он перестанет быть членом ПК Политбюро, а на сессии парламента в марте 2023 г. уйдет с поста главы ПК ВСНП, скорее всего, вышел за пределы имевшихся у него инструкций, а принцип «ненаправленности против третьих стран» в отношениях с Россией остался незыблемым в глазах высшего руководства КНР⁵⁹.

* * *

⁵⁶ В КНР заявили, что с полным пониманием относятся к защите РФ своих интересов на Украине // ТАСС. 09.09.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15706589> (дата обращения: 07.09.2023).

⁵⁷ См. пресс-конференции официальных представителей МИД КНР от 24.02.2022, 26.02.2022, 15.03.2022, 28.09.2022, 22.02.2023, 24.02.2023.

外交部副部长乐玉成: 把俄乌冲突责任甩锅中国毫无道理 [Заместитель министра иностранных дел Лэ Юйчэн: Совершенно неразумно сваливать на Китай ответственность за российско-украинский конфликт] // 中华人民共和国外交部. 06.05.2022. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjdt_674879/wjbxw_674885/202205/t20220506_10682587.shtml (дата обращения 07.09.2023);

秦刚会见荷兰副首相兼外交大臣胡克斯特拉 [Цинь Ган встретился с вице-премьером, министром иностранных дел Нидерландов Хукстрей] // 中华人民共和国外交部. 03.03.2023.

URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjdt_674879/wjbxw_674885/202303/t20230303_11034584.shtml (дата обращения 07.09.2023); 王毅会见德国外长贝尔伯克 [Ван И встретился с министром иностранных дел Германии Бербок] // 中华人民共和国外交部. 09.07.2022.

URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjdt_674879/wjbxw_674885/202207/t20220709_10717972.shtml (дата обращения 07.09.2023).

⁵⁸ 范伟国, 齐紫剑, 石昊. 栗战书对俄罗斯进行正式友好访问 [Фань Вэйго, Ци Цзыцзянь, Ши Хао. Ли Чжаньшу совершил официальный дружественный визит в Россию] // 新华网.

URL: http://xinhuane.com/2022-09/10/c_1128993864.htm (дата обращения: 07.09.2023). Этот репортаж был размещен на сайте ВСНП и озвучен по китайскому Центральному телевидению.

⁵⁹ Высказанные им сообщения, как и приводившиеся ранее мнения заместителя министра иностранных дел КНР Лэ Юйчэна, свидетельствуют о том, что в китайском руководстве существуют различные подходы к тому, какой должна быть политика КНР в отношении российско-украинского конфликта.

Все приведенные факты убедительно свидетельствуют, что китайская сторона серьезно относится к воплощению в жизнь всех трех элементов формулы о «незаклучении союза, отсутствии конфронтации и ненаправленности против третьих стран». Может показаться, что первый и третий элементы этой формулы в интерпретации китайской стороны не свидетельствуют, что она является подлинным и искренним партнером Российской Федерации и руководствуется исключительно собственными интересами. По мнению автора, такой взгляд является упрощенным и не позволяет понять всей серьезности оснований, стоящих за китайской политикой. На самом деле, каждая из составных частей этой формулировки, с точки зрения китайской стороны, в концентрированной форме отражает исторический опыт страны.

Первая часть этой формулы — о незаклучении союза — призвана предотвратить возникновение такой ситуации, когда, как это случилось после формирования в 1950 г. военно-политического союза с СССР, Китай оказался втянутым в совершенно не нужную ему войну в Корее, в результате которой упустил реальную возможность поставить под контроль остров Тайвань, оказался на два с лишним десятилетия втянут в противостояние с США и их союзниками и понес огромные потери⁶⁰.

Вторая часть этой формулы — об «отсутствии конфронтации» является отражением исторического опыта 1960-х гг., когда идеологическая полемика между Москвой и Пекином переросла в военное противостояние и в конечном счет поставила оба государства на грань полномасштабного вооруженного конфликта с возможным применением ядерного оружия⁶¹.

Наконец, третья часть формулы, несомненно, отражает опыт, полученный КНР в течение 1970-х гг., когда страна, без заключения союза, попыталась сколотить с США и Западом «широчайший единый фронт», направленный против СССР, и в итоге обнаружила, что превращается в орудие политики более мощных и искушенных партнеров⁶².

Именно подобный исторический опыт побудил китайскую сторону стремительно отказаться от определения отношений с Россией как «безграничных» и «не имеющих запретных зон» как только замаячила угроза вовлечения КНР в российско-украинский конфликт. Этот же фактор объясняет, по какой причине Пекин столь жестко придерживается «трехчленной» формулы, определяющей китайско-российские отношения, в своем практическом политическом поведении. Фортуна благоприятствует тем, кто способен адекватно воспринимать собственный исторический опыт и применять его на практике.

Литература

Гончаров С.Н. Заметки о военно-техническом сотрудничестве Китая с СССР и Россией во 2-й половине XX века (с переводом избранных фрагментов из воспоминаний генерал-полковника Лю Хуацина). В ознаменование 20-летия военно-технического сотрудничества между Россией и Китаем. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. 312 с.

⁶⁰ См.: *Goncharov S.N., Lewis J.L., Xue Litai. Uncertain Partners. Stalin, Mao and the Korean War.* Stanford University Press, 1993. Pp. 130–229.

⁶¹ См.: *Luthi L.M. The Sino — Soviet Split. Cold War in the Communist World.* Princeton University Press, Princeton and Oxford, 2008. Pp. 46–340; *Radchenko S. Two Suns in the Heavens. The Sino — Soviet Struggle for Supremacy.* Woodrow Wilson Press, Washington D.C., Stanford University Press, Stanford, California, 2009. Pp. 23–209; *Zhihua Shen, Danhui Li. After Learning to One Side. China and Its Allies in the Cold War.* Woodrow Wilson Press, Washington D.C., Stanford University Press, Stanford, California, 2011. Pp. 3–257.

⁶² См.: *Chen Jian. China and the Cold War after Mao.* The Cambridge History of the Cold War. Volume III: Endings / Ed. by *Melvyn P. Leffler, Odd Arne Westad.* Cambridge University Press, 2010. Pp. 181–201; *Garver J.W. China's Quest. The History of the Foreign Relations of the People's Republic of China.* Oxford University Press, 2016. Pp. 321–345.

- Гончаров С.Н., Чжоу Ли. О формировании текста Российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, переговорах по нему и его подписании // *Общество и государство в Китае*. 2019. № 1. С. 619–651.
- Путин В.В. Россия и Китай: стратегическое партнерство, ориентированное в будущее // *Президент России*. 03.02.2022. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67694> (дата обращения: 07.08.2023).
- Сборник российско-китайских договоров: 1949–1999. М.: Терра—спорт. 1999. 492 с.
- Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии // *Президент России*. 04.02.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 07.09.2023).
- Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // *Президент России*. 21.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 07.09.2023).
- Chen Jian. China and the Cold War after Mao. The Cambridge History of the Cold War. Volume III: Endings / Ed. by Melvyn P. Leffler, Odd Arne Westad. Cambridge University Press, 2010. Pp. 181–201.
- Garver J.W. China's Quest. The History of the Foreign Relations of the People's Republic of China. Oxford University Press, 2016. 888 p.
- Goncharov S.N., Lewis J.W., Xue Litai. Uncertain Partners. Stalin, Mao and the Korean War. Stanford University Press, 1993. 396 p.
- Luthi L.M. The Sino — Soviet Split. Cold War in the Communist World. Princeton University Press. Princeton and Oxford, 2008. 400 p.
- Radchenko S. Two Suns in the Heavens. The Sino — Soviet Struggle for Supremacy. Woodrow Wilson Press, Washington D.C., Stanford University Press, Stanford, California, 2009. 316 p.
- Zhuhua Shen, Danhui Li. After Learning to One Side. China and Its Allies in the Cold War. Woodrow Wilson Press, Washington D.C., Stanford University Press, Stanford, California, 2011. 352 p.
- Zoellick R. Whither China? From membership to Responsibility. Remarks to the National Committee on US — China Relations. New York City // 2001–2009 Archive for the U.S. Department of State. September 21, 2005. URL: <https://2001–2009.state.gov/s/d/former/zoellick/rem/53682.htm> (дата обращения: 07.09.2023).
- 中华人民共和国和俄罗斯联邦关于深化新时代全面战略协作伙伴关系联合声明 [Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху] // *中华人民共和国外交部*. 22.03.2023. https://www.mfa.gov.cn/web/zyxw/202303/t20230322_11046188.shtml (дата обращения: 07.09.2023).
- 中俄关于全面战略协作伙伴关系新时代的联合声明 [Совместное заявление о новой эпохе в китайско-российских отношениях всестороннего стратегического партнерства и взаимодействия] // *中央人民政府门户网站*. 20.05.2014. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2014-05/20/content_2683144.htm (дата обращения: 07.09.2023).
- 中俄进一步深化全面战略协作伙伴关系的联合声明 [Китайско-российское совместное заявление о дальнейшем углублении отношений всестороннего стратегического сотрудничества и взаимодействия] // *中央人民政府门户网站*. 06.06.2012. URL: https://www.gov.cn/govweb/jrzg/2012-06/06/content_2154854.htm (дата обращения: 07.09.2023).
- 乐玉成. 继往开来, 携手共创中俄关系新时代, 写在中俄建交70周年之际 [Лэ Юйчэн. Продолжая прошлое и открывая будущее, взявшись за руки совместно творить новую эпоху в китайско-российских отношениях] // *求是*. 2019年. 第18期. 第50–55页.
- 孙霖江(外交部欧亚司司长). “征程七十载, 共创新时代, 写在中俄建交70周年之际 [Сунь Линьцзян (Директор Департамента Восточной Европы и Центральной Азии). Находимся в походе 70 лет, совместно создаем новую эпоху. Написано в период 70-летия со дня установления дипломатических отношений между Китаем и Россией] // *外交季刊*. 2019年. 第131期.
- 傅莹. 中俄关系: 是盟友还是伙伴? [Фу Ин. Китайско-российские отношения: союзники или партнеры?] // *现代国际关系*. 2016年. 第4期. 第5页.

The Official Position of the People's Republic of China Regarding the Nature of Relations with the Russian Federation in the Context of the “Special Military Operation” (SMO)

Sergey N. Goncharov

Ph.D. (History), Leading Researcher, China Department, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107301, Russian Federation).
ORCID: 0000–0001–8774–0869. E-mail: goncharovsn@gmail.com

Received 05.10.2023.

Abstract:

Against the backdrop of unfolding dramatic events related to the "Ukrainian crisis," significant attention has been drawn to various aspects of China's policy. This article attempts to delve into the basic elements of the Chinese leadership's strategy using reliable sources from December 2021 to March 2023. This period encompassed the preparation and execution of Russian President V.V. Putin's visit to China in February 2022 and Chinese President Xi Jinping's reciprocal visit to Moscow in March 2023. Chinese accounts of events are compared with official materials on the portals of the Russian President, Russian Ministry of Foreign Affairs, as well as the portals of heads of states and foreign ministries of other countries. It can be stated that throughout this period, topics related to the "Ukrainian crisis" were at the center of attention in Chinese Ministry of Foreign Affairs briefings, although the focus on this issue somewhat diminished over time. Despite the emergence since April 2022 of increasingly noticeable "pauses" related to Ukraine-related questions, overall, this theme garnered the most attention concerning Beijing's foreign policy activities during the specified period. The article explores how the leadership of China defines its relations with the Russian Federation in the contemporary stage and how this influences China's policy regarding the Ukrainian conflict.

Key words:

Russian-Chinese relations, relations of a new type, Ukrainian crisis, special military operation.

For citation:

Goncharov S.N. The Official Position of the People's Republic of China Regarding the Nature of Relations with the Russian Federation in the Context of the “Special Military Operation” (SMO) // Far Eastern Studies. 2023. No. 5. Pp. 9–27. DOI: 10.31857/S013128120028045-0.

References

- Chen Jian.* China and the Cold War after Mao. The Cambridge History of the Cold War. Volume III: Endings / Ed. by *Melvyn P. Leffler, Odd Arne Westad.* Cambridge University Press, 2010. Pp. 181–201.
- Garver J.W.* China's Quest. The History of the Foreign Relations of the People's Republic of China. Oxford University Press, 2016. 888 p.
- Goncharov S.N.* Zametki o voenno-tekhnicheskom sotrudnichestve Kitaya s SSSR i Rossiej vo 2-j polovine HKH veka (s perevodom izbrannyh fragmentov iz vospominanij general-polkovnika Lyu Huacina). V oznamenovanie 20-letiya voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva mezhdru Rossiej i Kitae [Notes on the military-technical cooperation of China with the USSR and Russia in the 2nd half of the twentieth century (with translation of selected fragments from the memoirs of Colonel General Liu Huaqing). To commemorate the 20th anniversary of military-technical cooperation between Russia and China.]. M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2013. 312 s. (In Russ.)
- Goncharov S.N., CHzhou Li.* O formirovanii teksta Rossijsko-kitajskogo Dogovora o dobrososedstve, družbe i sotrudnichestve, peregovorah po nemu i ego podpisanii [On the formation of the text of the Russian-Chinese Treaty on Good Neighbourliness, Friendship and Cooperation, negotiations on it and its signing]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae.* 2019. No. 1. S. 619–651. (In Russ.)
- Goncharov S.N., Lewis J.W., Xue Litai.* Uncertain Partners. Stalin, Mao and the Korean War. Stanford University Press, 1993. 396 p.
- Luthi L.M.* The Sino — Soviet Split. Cold War in the Communist World. Princeton University Press. Princeton and Oxford, 2008. 400 p.
- Putin V.V.* Rossiya i Kitaj: strategicheskoe partnyorstvo, orientirovannoe v budushchee [Russia and China: a strategic partnership oriented to the future]. *Prezident Rossii.* 03.02.2022.
<http://www.kremlin.ru/events/president/news/67694> (accessed: 07.08.2023). (In Russ.)

- Radchenko S.* Two Suns in the Heavens. The Sino — Soviet Struggle for Supremacy. Woodrow Wilson Press, Washington D.C., Stanford University Press, Stanford, California, 2009. 316 p.
- Sbornik rossijsko-kitajskih dogovorov: 1949–1999 [Collection of Russian-Chinese treaties: 1949–1999]. M.: Terra—sport. 1999. 492 s. (In Russ.)
- Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki o mezhdunarodnyh otnosheniyah, vstupayushchih v novuyu epohu, i global'nom ustojchivom razvitii [Joint statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on international relations entering a new era and global sustainable development]. *Prezident Rossii*. 04.02.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (accessed: 07.09.2023). (In Russ.)
- Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki ob uglublenii otnoshenij vseob'emlyushchego partnerstva i strategicheskogo vzaimodejstviya, vstupayushchih v novuyu epohu [Joint statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on deepening relations of comprehensive partnership and strategic interaction entering a new era]. *Prezident Rossii*. 21.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (accessed: 07.09.2023). (In Russ.)
- Zhijua Shen, Danhui Li.* After Leaning to One Side. China and It's Allies in the Cold War. Woodrow Wilson Press, Washington D.C., Stanford University Press, Stanford, California, 2011. 352 p.
- Zoellick R.* Whither China? From membership to Responsibility. Remarks to the National Committee on US — China Relations. New York City. 2001–2009 *Archive for the U.S. Department of State*. September 21, 2005. URL: <https://2001–2009.state.gov/s/d/former/zoellick/rem/53682.htm> (accessed: 07.09.2023).
- 中华人民共和国和俄罗斯联邦关于深化新时代全面战略协作伙伴关系联合声明 [Joint statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on deepening relations of comprehensive partnership and strategic interaction entering a new era]. 中华人民共和国外交部. 22.03.2023. https://www.mfa.gov.cn/web/zyxw/202303/t20230322_11046188.shtml (accessed: 07.09.2023). (In Chin.)
- 中俄关于全面战略协作伙伴关系新时代的联合声明 [Joint statement on a new era in China-Russia relations of comprehensive strategic partnership and interaction]. 中央人民政府门户网站. 20.05.2014. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2014-05/20/content_2683144.htm (accessed: 07.09.2023). (In Chin.)
- 中俄进一步深化全面战略协作伙伴关系的联合声明 [Sino-Russian joint statement on further deepening relations of comprehensive strategic cooperation and interaction]. 中央人民政府门户网站. 06.06.2012. URL: https://www.gov.cn/govweb/jrzg/2012-06/06/content_2154854.htm (accessed: 07.09.2023). (In Chin.)
- 乐玉成. 继往开来, 携手共创中俄关系新时代, 写在中俄建交70周年之际 [*Le Yucheng*. Carrying forward the past and forging ahead, working together to create a new era of Sino-Russian relations, written on the occasion of the 70th anniversary of the establishment of diplomatic relations between China and Russia]. 求是. 2019年. 第18期. 第50–55页. (In Chin.)
- 孙霖江(外交部欧亚司司长). “征程七十载, 共创新时代. 写在中俄建交70周年之际 [*Sun Linjiang* (Director of the Eurasian Department of the Ministry of Foreign Affairs). Journey for seventy years, a new era together. Written on the occasion of the 70th anniversary of the establishment of diplomatic relations between China and Russia]. 外交季刊. 2019年. 第131期. (In Chin.)
- 傅莹. 中俄关系: 是盟友还是伙伴? [*Fu Ying*. Sino-Russian relations: allies or partners?]. 现代国际关系. 2016年. 第4期. 第5页. (In Chin.)

ЭКОНОМИКА / ECONOMICS**О крупном бизнесе китайской диаспоры**

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120027822-5

Афонасьева Алина Владиславовна

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-3573-287X.

E-mail: alina-afonasyeva@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 05.09.2023.

Аннотация:

Статья посвящена актуальной научной проблеме оценки экономических ресурсов крупного бизнеса китайской диаспоры (зарубежных китайцев, по-китайски: *хуацяо-хуажэнь*). Автор собрала и изучила статистическую информацию по крупным предприятиям зарубежных китайцев. В авторскую выборку вошли 339 крупных предприятий *хуацяо-хуажэнь*, по которым имелись данные по году основания, локации головных офисов, географии филиалов, дочерних предприятий, основным отраслям предпринимательской деятельности, рыночной капитализации и стоимости предприятий. В работе дан анализ географического размещения и отраслевой структуры крупных предприятий *хуацяо-хуажэнь*. Крупный капитал китайской диаспоры оценивается как в номинальном выражении, так и в сравнении с объемом накопленных прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ) КНР, а также относительно ВВП и инвестиций в основные производственные фонды (ИОПФ) отдельных стран и регионов. Автор приходит к выводу, что крупный бизнес китайской диаспоры тесно связан с КНР. Крупный капитал китайской диаспоры охватывает не менее 117 стран и регионов Азии (50 %), Америки (43–46 %), Европы (3–4 %), Океании (более 1 %) и Африки (около 1 %). Этот капитал аккумулирован преимущественно в обрабатывающей промышленности — более 65 %, из них 49,6–52,5 % приходится на производство полупроводников. Это особенно важно в связи с технологической войной США против КНР и запретом на продажу в КНР передовых типов полупроводников и оборудования для их производства. Китайская диаспора также имеет свою финансовую систему в странах и регионах Азии, Европы, Америки и Океании, в которую входит и КНР.

Ключевые слова:

Китайская диаспора (зарубежные китайцы, *хуацяо-хуажэнь*), крупный капитал китайской диаспоры, география крупного бизнеса зарубежных китайцев, отраслевая структура крупного капитала китайской диаспоры.

Благодарности:

Автор выражает благодарность в.н.с. ИКСА РАН к.э.н. Е.С. Баженовой, к.филол.н. А.Г. Ларину и г.н.с. ИВ РАН д.э.н., проф. А.В. Островскому за ценные замечания и рекомендации, которые помогли улучшить первоначальный текст статьи.

Для цитирования:

Афонасьева А.В. О крупном бизнесе китайской диаспоры // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 5. С. 28–47. DOI: 10.31857/S013128120027822-5.

С начала 1990-х гг. КНР реализует так называемую стратегию «выхода за рубеж», активно экспортируя капитал, товары и услуги строительных фирм. В 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин провозгласил Инициативу «Пояс и Путь» (ИПП)¹. В этом же году он вы-

¹ “Belt and Road Initiative” (BRI), другое название ИПП — проект «Один пояс, один путь» (ОПОП) — *Прим. ред.*

двинул концепцию «Сообщества единой судьбы человечества», касающуюся практически всех сфер жизни: экономики, политики, безопасности, культуры и экологии. В 2017 г. эту концепцию включили в Устав КПК, она стала одним из ключевых принципов работы с китайской диаспорой за рубежом. Одновременно она была вписана в резолюции Комиссии социального развития ООН, Совета Безопасности ООН и Совета по правам человека ООН и фактически оказалась проектом строительства нового международного порядка.

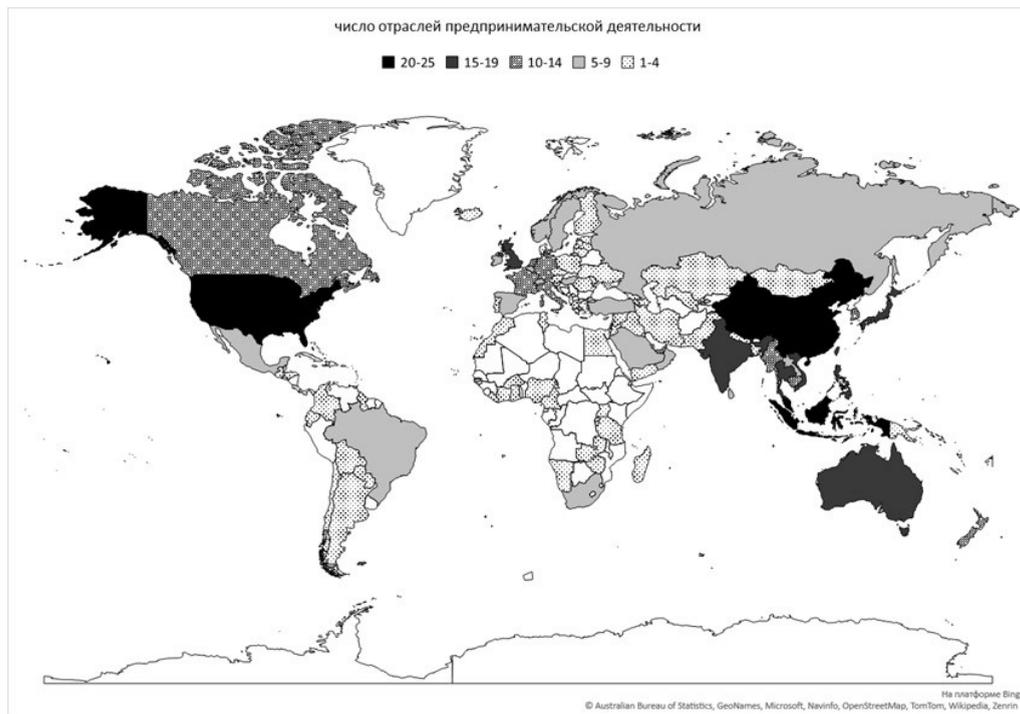

Рис. 1. Крупный бизнес китайской диаспоры в странах и регионах мира
Figure 1. Big Business of the Chinese Diaspora in Countries and Regions of the World

Источники: составлено автором.

В реализации стратегии «выхода за рубеж», китайской инициативы «Пояс и Путь» и концепции «Сообщества единой судьбы человечества» важную роль играет крупный бизнес китайской диаспоры (зарубежных китайцев, *хуацяо-хуажэнь*, 华侨华人 — китайские эмигранты с гражданством КНР и этнические китайцы с иностранным гражданством). Об этом регулярно заявляли сами зарубежные китайские предприниматели на XX съезде КПК (октябрь 2022 г.) и в ходе работы «двух сессий» (март 2023 г.)². Одним из последних мероприятий, доказывающих важность зарубежного китайского бизнеса для продвижения китайской инициативы и концепции нового миропорядка, стал прошедший в мае 2023 г. в Пекине X Всемирный дружеский конгресс сообществ зарубежных китайцев³. На нем присутствовало более 500 официальных представителей китайских сообществ

² Заседания Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) и Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК).

³ Другим вариантом перевода названия данного мероприятия на русский язык, представленным Агентством Синьхуа, является «Всемирная конференция ассоциаций китайских эмигрантов и этнических китайцев».

более чем из 130 стран мира⁴. Это регулярное мероприятие, которое проводится с 2001 г. под эгидой двух ключевых институтов КНР, обеспечивающих взаимодействие деловых кругов китайской диаспоры (прежде всего владельцев крупного бизнеса) с руководством страны: Канцелярии по делам эмигрантов при Госсовете КНР⁵ и Всекитайской ассоциации реэмигрантов⁶. Делегации китайских эмигрантов и этнических китайцев с иностранным гражданством были приняты на высшем уровне.

Поскольку официальные лица КНР рассматривают крупный китайский бизнес за рубежом как один из ключевых ресурсов в продвижении ИПП и концепции «Сообщества единой судьбы человечества» и сами бизнесмены заявляют о своем интересе и готовности участвовать в их реализации, то принципиально важным для понимания дальнейшего развития данной инициативы и концепции является анализ текущего состояния крупного бизнеса зарубежных китайцев.

В современной российской и западной научной литературе отсутствуют специальные исследования, посвященные крупному бизнесу китайской диаспоры в мире. Китайские исследователи данный вопрос изучают, однако большая часть информации имеет закрытый характер в связи с позицией руководства страны, стремящегося не создавать проблем своим соотечественникам за рубежом.

Одной из немногих работ по этой теме является выпущенная в 2008 г. монография Кан Жунпина, Кэ Иньбиня и Дун Лэйши «Новая стадия роста зарубежных китайских ТНК». В нашем исследовании мы использовали список из 152 зарубежных китайских ТНК, опубликованный в данной работе⁷, дополнив его сводным списком из 187 крупных зарубежных китайских компаний⁸, попавших в Глобальный рейтинг 1 000 китайских предпринимателей хотя бы один раз за период 2007–2019 гг.⁹ Полученный список из 339 крупных зарубежных китайских компаний мы использовали для анализа крупного бизнеса китайской диаспоры по ряду параметров.

Краткий исторический экскурс

Головные офисы первых крупных компаний зарубежных китайцев, из тех, что продолжают работать до сегодняшнего дня, были открыты в конце XIX — первой половине XX вв. в пяти странах ЮВА — в Сингапуре, Малайзии, на Филиппинах, в Индонезии и Таиланде. В Японии они появляются в конце 1950-х гг.; в Дании, Гонконге и Нигерии — в 1960-е гг.; в Бразилии, США, Франции и ЮАР — в 1970-е гг.; в Новой Зеландии, Испании, Австралии, Великобритании — в 1980-е гг.; в Германии, Индии и Италии — в 1990-е гг.; в Канаде и на Фиджи — в начале 2000-х гг. В нашей выборке есть компании, чьи головные офисы основаны в 2010-х гг., однако их география дублирует вышеуказанные страны.

В конце XIX — начале XX вв. крупный бизнес китайской диаспоры интересовала добыча полезных ископаемых (металлических руд), пищевая промышленность, недвижимость, финансовый сектор (банковские услуги, страхование, инвестиции), оптовая

⁴ 习近平会见第十届世界华侨华人社团联谊大会代表 [Си Цзиньпин встретился с делегатами X Всемирного дружеского конгресса сообществ зарубежных китайцев] // 中国政府网. 08.05.2023. URL: https://www.gov.cn/yaowen/2023-05/08/content_5754577.htm (дата обращения: 01.06.2023).

⁵ С 2018 г. является подразделением Отдела Единого фронта ЦК КПК.

⁶ Общественная организация, с 2016 г. находится под общим управлением ЦК КПК.

⁷ 康荣平, 柯银斌, 董磊石. 海外华人跨国公司成长新阶段 [Кан Жунпин, Кэ Иньбинь, Дун Лэйши. Новая стадия роста зарубежных китайских ТНК]. 北京. 经济管理出版社, 2009年. 第 189–218 页.

⁸ 全球华商1000排行榜 2007–2019 [Глобальный рейтинг 1000 [этнических] китайских предпринимателей в 2007–2019 гг.] // 亚洲周刊 2007–2019. URL: https://www.yzzk.com/html/events/2019_1000/html/content.php?StartRow=1&Heading=101 (дата обращения: 05.03.2023).

⁹ Ранее 2007 г. и после 2019 г. полный список компаний, попавших в данный рейтинг, не размещался в открытом доступе.

и розничная торговля, строительство (включая проектирование), телекоммуникационные услуги, химическая промышленность, машиностроение и металлообработка. В 1950-е гг. крупный бизнес начинает осваивать сферу коммунальных услуг. В 1960-е гг. к вышеуказанным отраслям предпринимательской деятельности добавляются целлюлознобумажная промышленность, производство полупроводников и строительных материалов, транспортная отрасль (включая логистику), аэрокосмическая и оборонная промышленность, издательское дело и радиовещание, производство контейнеров и упаковочных материалов, гостиничный и досуговый сервис, разработка программного обеспечения и IT-услуги. В 1970-е гг. крупный бизнес китайской диаспоры распространился на текстильную и швейную промышленность, производство товаров для дома и офиса, технологического оборудования; в 1980-е гг. — на производство медицинского оборудования, медицинские и промышленные услуги; в 1990-е гг. — на науку и образование, производство немедицинских средств индивидуальной защиты, рекламу и маркетинг.

География крупного бизнеса зарубежных китайцев

На конец июля 2023 г. китайская диаспора уже вела крупный бизнес как минимум в 117 странах и регионах мира. Головные офисы компаний находились в 22 странах и регионах. Всего нами выявлено около 30 отраслей крупного бизнеса *хуацяо-хуажэнь*, исходя из основного вида деятельности рассматриваемых компаний. Выше была представлена географическая карта этого бизнеса, где страны и регионы распределены по пяти категориям в зависимости от общего числа отраслей предпринимательской деятельности крупного бизнеса китайской диаспоры на этих территориях (рис. 1).

В первую категорию стран и регионов, где крупные зарубежные китайские предприниматели имеют наиболее развитую отраслевую структуру бизнеса (20–25 отраслей), попали США, Сингапур, Индонезия, Малайзия и КНР. В КНР их бизнес представлен в виде филиалов или дочерних компаний, тогда как в других странах данной категории наряду с филиалами и дочерними компаниями есть головные офисы и материнские компании.

Ко второй категории относятся Гонконг, Тайвань, Вьетнам, Таиланд, Филиппины, Индия, Япония, Австралия и Великобритания. Крупный бизнес *хуацяо-хуажэнь* занят в 15–19 отраслях народного хозяйства указанных стран и регионов. На Тайване и во Вьетнаме имеются только филиалы и дочерние компании, в остальных странах и регионах этого списка есть все рассматриваемые нами виды компаний¹⁰.

Третья категория представлена Мьянмой, Камбоджей, Южной Кореей, Канадой, Нидерландами, Германией, Италией, Новой Зеландией, Францией, ОАЭ. Здесь насчитывается 10–14 отраслей крупного зарубежного китайского бизнеса. Головные офисы и материнские компании находятся в Канаде, Германии, Италии, Новой Зеландии и Франции. В остальных странах располагаются филиалы и дочерние предприятия.

К четвертой категории отнесены 22 страны и региона Юго-Восточной, Южной и Западной Азии, Европы, Северной, Центральной и Южной Америки, а также Африки, где крупный бизнес зарубежных китайцев освоил 5–9 отраслей народного хозяйства. В Испании, Бразилии и ЮАР имеются головные офисы и материнские компании, в остальных странах и регионах только филиалы и дочерние компании.

В пятой категории стран и регионов крупный зарубежный китайский бизнес представлен в 1–4 отраслях народного хозяйства. Это самая крупная категория, в которую вошла 71 страна и регион Азии, Африки, Европы, Америки и Океании. Из них головные офисы и материнские компании располагались в Дании, Нигерии и на Фиджи. В остальных странах и регионах работали филиалы и дочерние компании крупных предприятий зарубежных китайцев.

¹⁰ Материнские компании, дочерние компании, головные офисы, филиалы.

Рис. 2. Страны-участницы китайской инициативы «Пояс и Путь»
 Figure 2. Countries Participating in China's Belt and Road Initiative

Источник: составлено автором по данным: 中国一带一路网 [Китайский портал «Пояс и Путь»]. [[Chinese] Belt and Road Portal]. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/country> (дата обращения: 30.06.2023).

Таким образом, крупный зарубежный китайский бизнес присутствует на всех континентах, кроме Антарктиды. Он имеет наиболее широкую отраслевую структуру (10–25 отраслей предпринимательской деятельности) в:

- развитых странах и регионах Северной Америки (США, Канада), Европы (Великобритания, Нидерланды, Германия, Италия, Франция), Юго-Восточной (Сингапур) и Северо-Восточной Азии (Гонконг, Тайвань¹¹, Южная Корея, Япония);
- крупном бизнес-центре Западной (Передней) Азии — ОАЭ;
- одним из крупнейших азиатских центров развития IT-технологий и экспортеров IT-специалистов — Индии;
- активно развивающихся и во многом традиционно завязанных на зарубежный китайских бизнес странах ЮВА (Индонезии, Малайзии, Таиланде, Филиппинах, Вьетнаме, Мьянме, Камбодже);
- на исторической родине *хуацяо-хуажэнь* — в КНР.

То есть, крупный бизнес китайской диаспоры прочно закрепился в развитых странах и активно расширяет свое присутствие на развивающихся перспективных рынках.

Сравнение географических карт крупного зарубежного китайского бизнеса и «Одного пояса, одного пути» (рис. 1 и 2) говорит о некотором численном превосходстве стран и регионов, участвующих в китайской инициативе, над странами и регионами дислокации крупного бизнеса китайской диаспоры (153 против 117). Однако континентально крупный бизнес зарубежных китайцев представлен значительно шире, чем проект «Один пояс, один путь». Он охватывает Северную Америку и Австралию, большую

¹¹ Гонконг и Тайвань отнесены к Северо-Восточной Азии, т.к. являются частью Китая.

часть Северной и Западной Европы, а также Индию и Японию, которые пока не собираются присоединиться к китайской инициативе. Отказ вышеназванных регионов и стран от участия в «Одном поясе, одном пути» не означает, что зарегистрированные там крупные зарубежные китайские компании прямо или косвенно не присоединились к указанной инициативе. Участие зарубежного китайского бизнеса, зарегистрированного в этих странах и регионах, в китайской инициативе подтверждает существование на данных территориях сообществ (ассоциаций) зарубежных китайцев, официально заявивших об участии в «Одном поясе, одном пути». В Северной Америке работает 10 таких сообществ, в Австралии — 6, в Северной Европе — 11, в Западной — 25, в Индии — 2, в Японии — 3¹². Таким образом, участие крупного бизнеса *хуацяо-хуажэнь* в проекте неформально расширяет географию «Одного пояса, одного пути» до масштаба практически всех стран мира.

Оценка капитала крупного бизнеса *хуацяо-хуажэнь*

Для оценки объема капитала крупного бизнеса зарубежных китайцев мы использовали данные по рыночной капитализации и стоимости вышеупомянутых 339 предприятий. Суммировав данные по рыночной капитализации и стоимости 339 крупных зарубежных китайских компаний, мы получили сопоставимые цифры в 1,86 трлн долл. и 1,96 трлн долл. соответственно¹³.

По данным табл. 1 на страны Азии приходится 49,39–51,11 % крупного капитала зарубежных китайцев (из них 43,43–46,29 % на страны ЮВА), Европы — 3,37–3,94 % (на Великобританию — 1,77–2,37 %), Америки — 43,45–45,75 % (на США — 42,78–45,06 %), Океании — 1,04–1,06 % (на Австралию — 0,58–0,62 %), Африки — 0,44–0,45 %.

Ввиду традиционной популярности азиатского региона (особенно ЮВА) у зарубежного китайского бизнеса на него должно приходиться более 50 % капитала крупных компаний *хуацяо-хуажэнь*. Китайские ученые в 2009 г. оценивали долю капитала зарубежных китайцев в ЮВА в 75 % от общего объема капитала китайской диаспоры в мире¹⁴. Правда, они уточняли, что их исследование базировалось, главным образом, на зарубежных китайских компаниях из стран ЮВА, а исследования по другим странам из-за нехватки данных проводились в ограниченном объеме. В нашем исследовании речь идет о крупном капитале зарубежных китайцев, который с 1970-х гг. активно начинает проникать в развитые западные страны, главным образом, в США. Если в отношении всего капитала китайской диаспоры в ЮВА (включая не только крупный бизнес, но и средние и малые предприятия, а также индивидуальных предпринимателей) упомянутая цифра в 75 % может быть справедлива, то для крупного бизнеса *хуацяо-хуажэнь* в Азии вполне адекватной является оценка в 50 %.

¹² “一带一路”华商组织协作网 [Сайт по сотрудничеству [зарубежных] китайских бизнес-организаций «Одного пояса, одного пути»] // 中国侨网. URL: <https://www.chinaqw.com/zhwh2012/index.shtml> (дата обращения: 19.07.2023).

¹³ Рассчитано по: 康荣平, 柯银斌, 董磊石. 海外华人跨国公司成长新阶段 [Кан Жунпин, Кэ Иньбинь, Дун Лэйши. Новая стадия роста зарубежных китайских ТНК]. 北京. 经济管理出版社, 2009. 第189–218 页; 全球华商1000排行榜 2007–2019 [Глобальный рейтинг 1000 [этнических] китайских предпринимателей в 2007–2019 гг.] // 亚洲周刊 2007–2019. URL: https://www.yzzk.com/hm/events/2019_1000/hm/content.php?StartRow=1&Heading=101 (дата обращения: 05.03.2023); GuruFocus [Веб-Сервис для глобальных инвесторов «Гуру фокус»]. URL: <https://www.gurufocus.com> (дата обращения: 01.05–30.06.2023); Investing.com [Глобальный финансовый портал Investing.com]. URL: <https://www.investing.com> (дата обращения: 30.06.2023).

¹⁴ 庄国土, 刘文正. 东亚华人社会的形成和发展: 华商网络, 移民与一体化趋势 [Чжэун Готу, Лю Вэньчжэн. Формирование и развитие общества этнических китайцев в Восточной Азии: сеть китайских предпринимателей, тенденции миграции и интеграции]. 厦门. 厦门大学出版社, 2009年. 第453 页.

Таблица 1 / Table 1

Распределение капитала крупных зарубежных китайских компаний
по странам и регионам, %
Distribution of Capital of Large-Scale Overseas Chinese Companies
by Country and Region, %

Страна/регион	Рыночная капитализация	Стоимость предприятий
22 страны и региона	100	100
Азия	49,39	51,11
Индонезия	6,25	6,29
Сингапур	7,84	8,14
Таиланд	21,93	23,47
Филиппины	2,89	2,97
Малайзия	4,52	5,42
Гонконг (Китай)	2,63	1,52
Индия	0,46	0,45
Япония	2,87	2,86
Европа	3,37	3,94
Великобритания	1,77	2,37
Германия	0,23	0,22
Дания	0,23	0,22
Испания	0,46	0,45
Италия	0,23	0,22
Франция	0,46	0,45
Америка	45,75	43,45
Бразилия	0,46	0,45
Канада	0,23	0,22
США	45,06	42,78
Океания	1,04	1,06
Австралия	0,58	0,62
Новая Зеландия	0,23	0,22
Фиджи	0,23	0,22
Африка	0,45	0,44
Нигерия	0,23	0,22
ЮАР	0,23	0,22

Источники: рассчитано автором по: 康荣平, 柯银斌, 董磊石. 海外华人跨国公司成长新阶段 [Кан Жунпин, Кэ Иньбинь, Дун Лэйши. Новая стадия роста зарубежных китайских ТНК]. [Kang Rongping, Ke Yinbin, Dong Leishi. The New Stage of Growth of Overseas Chinese Transnationals]. 北京. 经济管理出版社, 2009. 第189–218 页; 全球华商1000排行榜 2007–2019 [Глобальный рейтинг 1000 [этнических] китайских предпринимателей в 2007–2019 гг.]. [Top 1000 Global [Ethnic] Chinese Entrepreneurs in 2007–2019] // 亚洲周刊 2007–2019. URL: https://www.yzzk.com/hm/events/2019_1000/hm/content.php?StartRow=1&Heading=101 (дата обращения: 05.03.2023); GuruFocus [Веб-Сервис для глобальных инвесторов «Гуру фокус»]. [Web Service for Global Investors “GuruFocus”]. URL: <https://www.gurufocus.com> (дата обращения: 30.06.2023); Investing.com [Глобальный финансовый портал Investing.com]. [Global Financial Portal Investing.com]. URL: <https://www.investing.com> (дата обращения: 30.06.2023).

Таблица 2 / Table 2

Крупный капитал китайской диаспоры в сравнении
с объемом накопленных прямых зарубежных инвестиций КНР (ПЗИ КНР)
Big Capital of the Chinese Diaspora in Comparison
with the Volume of Accumulated Outward Foreign Direct Investment of the PRC (OFDI PRC)

Страна/регион	Накопленные ПЗИ КНР*, млрд долл.	Крупный капитал китайской диаспоры (339 компаний), в % к ПЗИ КНР
Всего	2785,15	66,61–70,37
22 страны/региона	1851,53	100,20–105,85
Азия всего	1772,02	41,02–47,49
8 стран и регионов Азии	1666,50	43,62–50,50
Индонезия	20,08	861,70–864,14
Сингапур	67,20	334,70–346,22
Таиланд	9,92	1077,22–1757,56
Филиппины	0,88	7894,32–8914,77
Малайзия	10,36	1212,36–1456,47
Гонконг (Китай)	1549,66	0,61–0,96
Индия	3,52	188,64–195,74
Япония	4,88	207,99–219,88
Европа	134,79	3,28–3,41
6 стран Европы	45,37	9,74–10,12
Великобритания	19,01	17,67–18,73
Германия	16,70	0,9
Дания	0,25	60
Испания	1,14	26,32
Италия	3,41	4,4
Франция	4,86	6,17
Америка	793,97	139,55–140,99
3 страны Америки	93,97	1179,09–1191,27
Бразилия	3,01	9,97
Канада	13,79	1,09
США	77,17	1435,20–1450,02
Океания	40,19	10,33–13,56
3 страны Океании	37,7	11,01–14,46
Австралия	34,43	11,24–15,34
Новая Зеландия	3,13	0,64–4,15
Фиджи	0,14	107,14
Африка	44,19	0,68
2 страны Африки	7,99	3,75
Нигерия	2,70	5,56
ЮАР	5,29	2,84

Примечание: * данные по ПЗИ КНР указаны за 2021 г.

Источники: составлено и рассчитано по: 2021年度中国对外直接投资统计公报 [Статистический бюллетень по прямым зарубежным инвестициям КНР за 2021 год]. [2021 Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment]. 北京: 中国商务出版社, 2022. 第055–060页; 康荣平, 柯银斌, 董磊石. 海外华人跨国公司成长新阶段 [Кан Жунпин, Кэ Иньбинь и Дун Лэйши. Новая стадия роста зарубежных китайских ТНК]. [Kang Rongping, Ke Yinbin, Dong Leishi. The New Stage of

Growth of Overseas Chinese Transnationals]. 北京. 经济管理出版社, 2009. 第189–218 页; 全球华裔1000排行榜2007–2019 [Глобальный рейтинг 1000 [этнических] китайских предпринимателей в 2007–2019 гг.]. [Top 1000 Global [Ethnic] Chinese Entrepreneurs in 2007–2019] // 亚洲周刊 2007–2019.

URL: https://www.yzsk.com/htm/events/2019_1000/htm/content.php?StartRow=1&Heading=101 (дата обращения: 05.03.2023); GuruFocus [Веб-Сервис для глобальных инвесторов «Гуру фокус»]. [Web Service for Global Investors “GuruFocus”]. URL: <https://www.gurufocus.com> (дата обращения: 30.06.2023); Investing.com [Глобальный финансовый портал Investing.com]. [Global Financial Portal Investing.com]. URL: <https://www.investing.com> (дата обращения: 30.06.2023).

Европейское направление является одним из ключевых для бизнеса *хуацяо-хуажэнь*. Европа находится на втором месте после Азии по числу сообществ зарубежных китайцев, участвующих в «Одном поясе, одном пути». Они организованы крупным капиталом диаспоры. Таким образом, на данный регион с высокой долей вероятности может приходиться 3–4 % капитала крупных компаний зарубежных китайцев.

Показатель по Америке в 43,45–45,75 % является вполне оправданным, если учитывать высокий интерес крупного капитала китайской диаспоры к высокотехнологичным и наукоемким отраслям экономики США, а также исторический факт миграции крупного капитала зарубежных китайцев с начала 1970-х гг. в эту страну, в том числе из стран ЮВА, и факт роста численности самой диаспоры в этом регионе.

Африка — третий регион по числу сообществ зарубежных китайцев, участвующих в «Одном поясе, одном пути». Океания также весьма популярный регион для бизнеса *хуацяо-хуажэнь*, которые основали как минимум 9 сообществ, участвующих в «Одном поясе, одном пути». Доля крупного капитала зарубежных китайцев в каждом из этих двух регионов должна быть выше 1 %. Тот факт, что в табл. 1 показатель по Африке не дотягивает до уровня в 1 %, можно списать на статистическую погрешность, в том числе из-за малого числа данных по компаниям в указанных двух странах и малого охвата африканского региона в целом.

Оценка крупного капитала китайской диаспоры в 22 странах и регионах (1,86–1,96 трлн долл.) эквивалентна примерно 70 % объема накопленных прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ) КНР на конец 2021 г. Если проводить сравнение исключительно по указанным 22 странам и регионам, то крупный капитал *хуацяо-хуажэнь* по объему превысит накопленные ПЗИ КНР (табл. 2).

В 7 из 8 рассмотренных нами стран и регионов Азии (кроме Гонконга) капитал крупных компаний зарубежных китайцев в разы превышает объем накопленных ПЗИ КНР. Причем, если в Японии и Индии речь идет о двухкратном превышении, то в странах ЮВА оно еще больше: минимум трехкратное — в Сингапуре и 79-кратное — на Филиппинах. В Гонконге объем накопленных ПЗИ КНР несравнимо выше объема капитала крупных компаний зарубежных китайцев. В Америке капитал китайской диаспоры существенно превышает объем ПЗИ КНР не только в указанных трех странах в совокупности, но и на всем континенте. Если рассматривать страны в отдельности, то описанная тенденция справедлива только для США, где объем крупного капитала китайской диаспоры в 14 с лишним раз больше объема накопленных ПЗИ КНР. В Бразилии и Канаде капитал крупных зарубежных китайских компаний в разы ниже объема ПЗИ КНР. В европейских и африканских странах в целом крупный капитал китайской диаспоры в разы меньше накопленных ПЗИ КНР. В Океании ситуация аналогичная за исключением Фиджи, где крупный капитал зарубежных китайцев несколько больше накопленных ПЗИ КНР (табл. 2).

Таким образом, крупный капитал китайской диаспоры по своему объему сопоставим с 2/3 и даже 3/4 накопленных ПЗИ КНР в мире. Это говорит о паритете инвестиционных потенциалов крупных компаний зарубежных китайцев и национальных предприятий КНР в мире в целом. В ЮВА, США, Японии и Индии крупный капитал китайской

диаспоры существенно превосходит объем накопленных ПЗИ КНР. В других странах и регионах, кроме Фиджи, преимущество остается за ПЗИ КНР. Автор видит в этом своего рода разграничение сфер бизнес-влияния КНР и китайской диаспоры в мире.

Таблица 3 / Table 3

Крупный капитал китайской диаспоры в сравнении с ВВП и инвестициями в основные производственные фонды (ИОПФ) некоторых стран и регионов
Big Capital of the Chinese Diaspora in Comparison
with GDP and Gross Fixed Capital Formation of Some Countries and Regions

Страна/регион	ВВП, млрд долл.	ИОПФ, млрд долл.	Крупный капитал китайской диаспоры (339 компаний), в %	
			к ВВП	к ИОПФ
22 страны/региона	57130,49	12513,71	3,2–3,4	14,8–15,7
8 стран и регионов Азии	11067,89	3091,86	6,6–7,6	23,5–27,2
Индонезия	1319,1	383,66	13,1–13,2	45,1–45,2
Сингапур	466,79	96,35	48,2–49,8	233,4–241,5
Таиланд	495,34	115,93	21,6–35,2	92,2–150,4
Филиппины	404,28	94,35	17,2–19,4	73,6–83,1
Малайзия	406,31	74,07	30,9–37,1	169,6–203,7
Гонконг (Китай)	359,84	57,64	2,6–4,1	16,3–25,8
Индия	3385,09	988,74	0,2	0,7
Япония**	4231,14	1281,12	0,2–0,3	0,8
6 стран Европы	13729,11	2976,35	0,03	0,1–0,2
Великобритания	3070,67	557,18	0,1	0,6
Германия	4072,19	918,56	0,004	0,02
Дания	395,4	92,1	0,04	0,2
Испания	1397,51	280,48	0,02	0,1
Италия	2010,43	437,75	0,01	0,03
Франция	2782,91	690,28	0,01	0,04
3 страны Америки	29522,64	5794,71	3,8	19,1— 19,3
Бразилия	1920,1	361,41	0,02	0,1
Канада	2139,84	493,72	0,01	0,03
США**	25462,7	4939,58	4,3–4,4	22,4–22,7
3 страны Океании	1927,59	447,78	0,2–0,3	0,9–1,2
Австралия	1675,42	384,2	0,2–0,3	1,0–1,4
Новая Зеландия**	247,23	63,04	0,01–0,1	0,04–0,2
Фиджи*	4,94	0,54	3,0–3,1	27,3–28,1
2 страны Африки	883,26	203,01	0,03	0,1
Нигерия**	477,39	145,95	0,03	0,1
ЮАР	405,87	57,06	0,04	0,3

Примечание: данные по ВВП и ИОПФ указаны по состоянию на 2022 г.; *данные по ИОПФ за 2020 г.; ** данные по ИОПФ за 2021 г.

Источники: составлено и рассчитано по: DataBank. World Development Indicators // The World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения:

13.08.2023); 康荣平, 柯银斌, 董磊石. 海外华人跨国公司成长新阶段 [Кан Жунпин, Кэ Иньбинь, Дун Лэйши. Новая стадия роста зарубежных китайских ТНК]. [Kang Rongping, Ke Yinbin, Dong Leishi. The New Stage of Growth of Overseas Chinese Transnationals]. 北京. 经济管理出版社, 2009年. 第189–218页; 全球华商1000排行榜2007–2019 [Глобальный рейтинг 1000 [этнических] китайских предпринимателей в 2007–2019 гг.]. [Top 1000 Global [Ethnic] Chinese Entrepreneurs in 2007–2019] // 亚洲周刊 2007–2019. URL: https://www.yzzk.com/htm/events/2019_1000/htm/content.php?StartRow=1&Heading=101 (дата обращения: 05.03.2023); GuruFocus [Веб-Сервис для глобальных инвесторов «Гуру фокус»]. [Web Service for Global Investors “GuruFocus”]. URL: <https://www.gurufocus.com> (дата обращения: 30.06.2023); Investing.com [Глобальный финансовый портал Investing.com]. [Global Financial Portal Investing.com]. URL: <https://www.investing.com> (дата обращения: 30.06.2023).

В среднем по указанным 22 странам и регионам объем капитала крупных компаний зарубежных китайцев равняется 3,2–3,4 % и 14,8–15,7 % совокупного объема ВВП и инвестиций в основные производственные фонды (ИОПФ) соответственно.

В 8 странах и регионах Азии объем крупного капитала китайской диаспоры эквивалентен 6,6–7,6 % и 23,5–27,2 % совокупного объема ВВП и ИОПФ. В Сингапуре крупный капитал китайской диаспоры равен почти половине ВВП, а в Малайзии — свыше 30 %. В этих двух странах он более чем в 1,5–2 раза превышает объемы ИОПФ. В Таиланде и на Филиппинах крупный капитал диаспоры оценивается в размере 21,6–35,2 % и 17,2–19,4 % ВВП или 92,2–150,4 % и 73,6–83,1 % ИОПФ. В Индонезии он эквивалентен 13,1–13,2 % ВВП или 45,1–45,2 % ИОПФ. Значительно скромнее в относительных цифрах от объемов ВВП и ИОПФ выглядит крупный капитал китайской диаспоры в Гонконге — 2,6–4,1 % и 16,3–25,8 % соответственно. В Индии и Японии крупный зарубежный китайский капитал не так заметен на фоне ВВП и ИОПФ, как в других рассмотренных нами странах и регионах Азии. В относительном выражении его максимальный показатель меньше 0,5 % ВВП и меньше 1 % ИОПФ этих двух стран (табл. 3).

Крупный капитал китайской диаспоры весьма заметен на фоне совокупного объема ВВП и ИОПФ в 3 странах Америки — 3,8 % и 19,1–19,3 % соответственно. Причем главную лепту здесь вносят компании зарубежных китайцев в США, чей капитал сопоставим с 4,3–4,4 % ВВП и с 22,4–22,7 % ИОПФ этой страны. В Бразилии и Канаде его объем относительно данных величин сводится к нулю (табл. 3).

В странах Европы, Океании и Африки капитал крупных зарубежных китайских предприятий не имеет такой значимой относительной величины в сравнении с ВВП и ИОПФ, как в Азии и Америке. В шести странах Европы он эквивалентен 0,03 % совокупного ВВП и 0,1–0,2 % совокупных ИОПФ; а в двух странах Африки — 0,03 % и 0,1 % соответственно. В трех странах Океании он соответствует 0,2–0,3 % совокупного ВВП и 0,9–1,2 % совокупных ИОПФ. Однако в Океании крупный капитал китайской диаспоры весьма заметен на Фиджи, где его объем равен 3,0–3,1 % ВВП или 27,3–28,1 % ИОПФ. В Австралии его максимальная величина относительно ВВП составляет 0,3 %, а относительно ИОПФ — 1,4 %, а в Новой Зеландии — 0,1 % и 0,2 % соответственно (табл. 3).

Вышеуказанные данные говорят о влиянии крупного капитала китайской диаспоры на экономику всех 22 принимающих стран и регионов. Это влияние максимально высоко в Азии (кроме Индии и Японии), и в Америке, главным образом в США. Табл. 3 выявила минимум четыре зоны сильного экономического влияния крупного зарубежного китайского капитала в мире: 5 стран ЮВА (Индонезия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Малайзия) — США — Гонконг — Фиджи. В Европе, Океании, кроме Фиджи, и Африке влияние крупного капитала зарубежных китайских компаний значительно скромнее, чем в Азии и Америке, но в целом крупный капитал китайской диаспоры также имеет свой вес в экономике стран этих регионов.

Отраслевая структура крупного капитала зарубежных китайцев

Изучение отраслевой структуры крупного капитала китайской диаспоры в данной работе базируется на отобранной автором информации об основных отраслях предпринимательской деятельности каждой из 339 компаний по принципу — одна компания — одна отрасль. Результат авторских расчетов представлен в табл. 4.

Таблица 4 / Table 4

Отраслевая структура крупного капитала китайской диаспоры
на основе выборки из 339 компаний (июль 2023 г.), в %
Sectoral Structure of Big Capital of the Chinese Diaspora
Based on a Sample of 339 Companies (July 2023), %

	Рыночная капитализация	Стоимость предприятий
Промышленное производство	68,1	67,8
Добыча полезных ископаемых	2,8	2,7
добыча угля	2,2	2,0
добыча металлических руд	0,6	0,7
Обрабатывающие производства	65,3	65,2
производство полупроводников	52,5	49,6
пищевая промышленность	7,0	9,9
химическая промышленность	2,5	2,6
производство технологического оборудования	1,9	1,6
машиностроение и металлообработка	0,9	1,0
целлюлозно-бумажная промышленность	0,2	0,2
производство медицинского оборудования и расходных материалов	0,2	0,2
производство строительных материалов	0,1	0,1
производство товаров для дома и офиса	0,1	0,1
производство контейнеров и упаковочных материалов	0,004	0,003
текстильная и швейная промышленность	0,02	0,02
аэрокосмическая и оборонная промышленность	0,0005	0,001
черная металлургия (производство стали)	0,0001	0,0001
прочее	0,02	0,01
Строительство (включая проектирование)	0,9	1,3
Транспорт (включая логистику)	0,1	0,05
Сфера услуг	31,0	30,8
финансовый сектор	17,2	13,1
разработка программного обеспечения и ИТ-услуги	4,9	4,2
недвижимость	3,1	4,8
оптовая и розничная торговля	1,7	2,5
гостиничный и досуговый сервис	1,7	2,0
коммунальные услуги	0,8	1,8
телекоммуникационные услуги	0,9	1,6
издательское дело и радиовещание	0,2	0,2
медицинские услуги	0,1	0,1
наука и образование	0,01	0,02
прочие услуги	0,3	0,4
Всего	100,0	100,0

Источники: составлено и рассчитано по: 康荣平, 柯银斌, 董磊石. 海外华人跨国公司成长新阶段 [Кан Жунпин, Кэ Иньбинь, Дун Лэйши. Новая стадия роста зарубежных китайских ТНК]. [Kang Rongping, Ke Yinbin, Dong Leishi. The New Stage of Growth of Overseas Chinese Transnationals]. 北京. 经济管理出版社, 2009年. 第189–218 页; 全球华商1000排行榜 2007–2019 [Глобальный рейтинг 1000 [Этнических] китайских предпринимателей в 2007–2019 гг.]. [Top 1000 Global [Ethnic] Chinese Entrepreneurs in 2007–2019] // 亚洲周刊 2007–2019. URL: https://www.yzzk.com/htm/events/2019_1000/htm/content.php?StartRow=1&Heading=101 (дата обращения: 05.03.2023); GuruFocus [Веб-Сервис для глобальных инвесторов «Гуру фокус»]. [Web Service for Global Investors “GuruFocus”]. URL: <https://www.gurufocus.com> (дата обращения: 30.06.2023); Investing.com [Глобальный финансовый портал Investing.com]. [Global Financial Portal Investing.com]. URL: <https://www.investing.com> (дата обращения: 30.06.2023).

Данные табл. 4 показывают концентрацию крупного капитала китайской диаспоры в промышленном производстве — 67,8–68,1 %.

На добычу полезных ископаемых расходуется 2,7–2,8 % этого капитала, в том числе 0,6–0,7% — на добычу металлических руд, и 2–2,2 % — на добычу угля (табл. 4). Головные офисы крупных зарубежных китайских компаний данной отрасли и их филиалы и представительства находятся в ЮВА (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд), США (Япония, КНР), Северной Америке (США), Северной Европе (Великобритания), в Карибском бассейне (Виргинские о-ва (Брит.)), и в Океании (Австралия). При этом уголь добывается ими главным образом в Индонезии.

65,2–65,3 % крупного капитала китайской диаспоры приходится на обрабатывающую промышленность в 107 странах и регионах мира (рис. 3).

Рис. 3. География крупного бизнеса китайской диаспоры в обрабатывающей промышленности

Figure 3. Geography of Big Business of the Chinese Diaspora in the Manufacturing Industry

Источник: составлено автором.

Около половины всего крупного капитала китайской диаспоры направлено на производство полупроводников — 49,6–52,5 % (табл. 4). В данной отрасли работают как минимум 8 компаний в США, Сингапуре и Малайзии. Их филиалы и дочерние компании находятся в Германии, Швейцарии, Великобритании, на Каймановых о-вах (Брит.), в Индонезии, Сингапуре, на Филиппинах, в Южной Корее, Японии и КНР, а также в Гонконге и на Тайване.

В свете технологической войны США с КНР и американского запрета на поставку передовых полупроводников в эту страну данная информация является весьма важной. КНР взяла курс на снижение зависимости от зарубежных поставщиков полупроводников и обеспечение самодостаточности в их производстве. Автор полагает, что крупные зарубежные китайские компании-производители полупроводников — это ключевой на сегодняшний день ресурс КНР в преодолении технологического разрыва с США, Японией, Нидерландами и другими странами-лидерами в области полупроводниковых технологий. Все указанные 8 компаний имеют филиалы или дочерние компании в КНР, то есть наличие у них бизнес-интересов в данной стране очевидно. Собственниками этих компаний являются иностранцы китайского происхождения, в том числе американские китайцы, на которых распространяются все ограничения правительства США на экспорт передовых полупроводниковых технологий в КНР. Однако деловые круги китайской диаспоры имеют тесные формальные и неформальные контакты с КНР и способны обойти формальные запреты на сотрудничество и экспорт необходимых Китаю полупроводниковых технологий и готовых чипов. Таким образом, санкции США не приведут к существенно замедлению научно-технического развития КНР и не нанесут ущерба ее экономике.

Рис. 4. География крупного бизнеса китайской диаспоры в сфере услуг
Figure 4. Geography of Big Business of the Chinese Diaspora in the Service Sector

Источник: составлено автором.

На пищевую, химическую промышленность, производство технологического оборудования, машиностроение и металлообработку приходится 7–9,9 %, 2,5–2,6 %, 1,6–1,9 % и 0,9–1 % крупного капитала в 77, 27, 68 и 58 странах и регионах соответст-

венно. На прочие отрасли обрабатывающей промышленности в совокупности приходится около 0,6 % этого капитала в 57 странах и регионах (табл. 4).

В сфере услуг сосредоточено около 30,8–31 % крупного капитала зарубежных китайцев. Предприятия сферы услуг находятся в 70 странах и регионах мира (рис. 4).

Среди отраслей сферы услуг первое место по концентрации крупного капитала китайской диаспоры занимает финансовый сектор — 13,1–17,2 %, из них 9,9–14,4 % — банковский сектор (табл. 4), обслуживающий деловые круги *хуацяо-хуажэнь* в 26 странах и регионах мира, включая все страны ЮВА, 6 стран и регионов Северо-Восточной Азии: Южную Корею, Японию, КНР, Гонконг, Макао и Тайвань; страны Центральной, Южной и Западной Азии: Узбекистан, Индию и ОАЭ; страны Океании: Австралию и Новую Зеландию; страны Северной Америки: США и Канаду; и европейские страны: Францию и Великобританию (в том числе Каймановы о-ва (Брит)).

На втором месте находится разработка программного обеспечения и ИТ-услуги — 4,2–4,9 % (22 страны и региона Азии, Европы, Северной Америки и Океании); на третьем — недвижимость — 3,1–4,8 % крупного капитала (32 страны и региона Азии, Европы, Северной Америки, Океании и Африки). На оптовую и розничную торговлю (46 стран и регионов), гостиничный и досуговый сервис (39 стран и регионов), коммунальные услуги (18 стран и регионов), телекоммуникационные услуги (9 стран и регионов) приходится 1,7–2,5 %, 1,7–2 %, 0,8–1,8 % и 0,9–1,6 % соответственно, а на прочие отрасли сферы услуг (30 стран и регионов) — 0,6–0,7 % крупного капитала китайской диаспоры (табл. 4).

Рис. 5. География крупного бизнеса зарубежных китайцев в сфере строительства и транспорта

Figure 5. Geography of Big Business of Overseas Chinese in Construction and Transport Sectors

Источник: составлено автором.

Таблица 5 / Table 5

Сравнение отраслевой структуры крупного капитала китайской диаспоры с отраслевой структурой накопленных ПЗИ КНР, в %
Comparison of the Sectoral Structure of Big Capital of the Chinese Diaspora with the Sectoral Structure of the Accumulated OFDI of the PRC, %

Отрасли экономики	Накопленные ПЗИ КНР	Крупный капитал китайской диаспоры
Всего	100	100
лизинг и бизнес-услуги	40,0	—
оптовая и розничная торговля	13,3	1,7–2,5
финансовый сектор	10,8	13,1–17,2
обрабатывающая промышленность	9,5	65,2–65,3
добывающая промышленность	6,5	2,7–2,8
передача данных, программное обеспечение, IT-услуги	5,8	4,2–4,9
сфера недвижимости	3,3	3,1–4,8
транспорт, складирование и почтовая служба	3,3	0,05–0,1
строительство	2,0	0,9–1,3
производство и поставка электроэнергии/тепла/газа и воды	1,8	—
научные исследования, техническое обслуживание, образование	1,6	0,01–0,02
сельское, лесное хозяйство, животноводство, рыбоводство	0,7	—
жилищно-бытовые услуги/ремонт и прочие услуги	0,5	0,3–0,4
культура, спорт и развлечения	0,4	—
гостиничное и ресторанное дело	0,2	1,7–2,0
здравоохранение и социальные службы	0,1	—
водное хозяйство, охрана окружающей среды и коммунальное хозяйство	0,1	0,8–1,8
телекоммуникационные услуги	—	0,9–1,6
издательское дело и радиовещание	—	0,2
медицинские услуги	—	0,1

Источники: составлено и рассчитано по: 2021年度中国对外直接投资统计公报 [Статистический бюллетень по прямым зарубежным инвестициям КНР за 2021 год]. [2021 Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment]. 北京. 中国商务出版社, 2022. 第062页; 康荣平, 柯银斌, 董磊石. 海外华人跨国公司成长新阶段 [Кан Жунпин, Кэ Иньбинь, Дун Лэйши. Новая стадия роста зарубежных китайских ТНК]. [Kang Rongping, Ke Yinbin, Dong Leishi. The New Stage of Growth of Overseas Chinese Transnationals]. 北京. 经济管理出版社, 2009. 第189–218页; 全球华商1000排行榜 2007–2019 [Глобальный рейтинг 1000 [этнических] китайских предпринимателей в 2007–2019 гг.]. [Top 1000 Global [Ethnic] Chinese Entrepreneurs in 2007–2019] // 亚洲周刊 2007–2019. URL: https://www.yzzk.com/htm/events/2019_1000/htm/content.php?StartRow=1&Heading=101 (дата обращения: 05.03.2023); GuruFocus [Веб-Сервис для глобальных инвесторов «Гуру фокус»]. [Web Service for Global Investors "GuruFocus"]. URL: <https://www.gurufocus.com> (дата обращения: 30.06.2023); Investing.com [Глобальный финансовый портал Investing.com]. [Global Financial Portal Investing.com]. URL: <https://www.investing.com> (дата обращения: 30.06.2023).

В сфере строительства, включая проектирование (33 страны и региона), сконцентрировано 0,9–1,3 %, а в сфере транспорта, включая логистику (6 стран и регионов), — лишь 0,05–0,1 % этого капитала (табл. 4, рис. 5).

Результаты исследования отраслевой структуры предпринимательской деятельности являются условными. Во-первых, они учитывают только основной вид деятельности компаний, многие из которых являются крупными корпорациями более чем с десятью видами деятельности. Например, часть компаний, занятых в пищевой промышленности, — это крупные агропромышленные холдинги, которые обеспечивают полный цикл производства и реализации своей продукции, то есть могли бы быть отнесены нами и к сельскому хозяйству, транспорту и логистике, оптовой и розничной торговле. Во-вторых, они отражают общую картину по миру в целом, по каждой отдельной стране или региону, отраслевая структура крупного зарубежного китайского капитала может иметь серьезные различия. Тем не менее эти результаты важны для понимания текущего состояния и бизнес-интересов крупного зарубежного китайского бизнеса в мире. На их основе можно оценить перспективы дальнейшего роста влияния КНР на мировую экономику, и спрогнозировать исход торговых и технологических войн с этой страной.

Отраслевая структура крупного капитала китайской диаспоры несколько отличается от отраслевой структуры накопленных ПЗИ КНР. 40 % капитала КНР за рубежом приходится на сферу лизинга и бизнес-услуг, в отраслевой структуре крупного капитала зарубежных китайцев такой сферы нет. На оптовую и розничную торговлю приходится 13,3 % накопленных ПЗИ КНР и 1,7–2,5 % крупного капитала китайской диаспоры. Финансовый сектор является важной сферой как для национального китайского (государственного и частного), так и для крупного бизнеса *хуацяо-хуажэнь*, на него приходится 10,8 % накопленных ПЗИ КНР и 13,1–17,2 % крупного капитала китайской диаспоры. На обрабатывающую промышленность приходится 9,5 % накопленных ПЗИ КНР, в то время как крупный бизнес китайской диаспоры вложил в эту отрасль более 65 % своего капитала. В добывающую промышленность за рубежом КНР направила 6,5 % всех прямых инвестиций, а китайская диаспора — 2,7–2,8 % крупного капитала. Сопоставимые доли денежных вливаний со стороны КНР и крупных предприятий зарубежных китайцев направлены в IT-индустрию и сферу недвижимости: 5,8 % ПЗИ КНР против 4,2–4,9 % крупного капитала диаспоры, 3,3 % ПЗИ КНР против 3,1–4,8 % крупного капитала *хуацяо-хуажэнь* соответственно. В сферах транспорта, строительства, научных исследований и образования участие национального китайского капитала заметно больше, чем крупного капитала китайской диаспоры, а в гостиничном хозяйстве, даже без ресторанного бизнеса, ситуация диаметрально противоположная (табл. 5). В целом по 12 отраслям экономики структура накопленных ПЗИ КНР в номинальном отношении дублирует структуру крупного капитала китайской диаспоры, и это является одним из важных факторов развития экономического сотрудничества китайских национальных компаний с предприятиями китайской диаспоры. Имеющиеся различия в отраслевой структуре ПЗИ КНР и крупного капитала *хуацяо-хуажэнь* делает бизнес «идущих за рубеж» национальных китайских предприятий и крупный бизнес китайской диаспоры взаимодополняемым и взаимовыгодным.

* * *

Крупный капитал китайской диаспоры охватывает не менее 117 стран и регионов Азии (50 %), Америки (43–46 %), Европы (3–4 %), Океании (более 1 %) и Африки (около 1 %) и является мощной силой в мире. На первом месте по силе его влияния на экономику принимающих стран находится ЮВА, где этот капитал сопоставим с 13–50 % ВВП и 45–241 % ИОПФ пяти наиболее развитых стран региона. Второе место занимает крупный капитал *хуацяо-хуажэнь* в США — более 4 % относительно ВВП и более 22 % относительно ИОПФ. На третьем месте в этом раскладе находится Гонконг — 3–4 % и 16–26 %, а на четвертом Фиджи — 3 % и 27–28 % относительно ВВП и ИОПФ соответственно.

Крупный капитал китайской диаспоры аккумулирован в большей части в обрабатывающей промышленности — более 65 %, из них 49,6–52,5 % приходится на производство полупроводников. Это особенно важно в связи с технологической войной США против КНР и запретом на продажу в КНР передовых полупроводников и оборудования для их производства. Крупные зарубежные китайские компании-производители полупроводников находятся в США, Сингапуре и Малайзии, все они имеют филиалы в КНР. Владельцы этих компаний являются американскими, сингапурскими и малазийскими китайцами, на которых распространяется американский запрет на экспорт в КНР передовых полупроводников и соответствующего оборудования. Однако китайская диаспора имеет связи с исторической родиной и возможности обойти запрет на экспорт необходимых Китаю полупроводников и оборудования для их производства. Таким образом, санкции США не нанесут существенного ущерба КНР в данной сфере.

На сферу услуг приходится около 31 % крупного капитала китайской диаспоры, из них 13–17 % на финансовый сектор, в том числе 10–14 % — на банковский сектор, обслуживающий китайскую диаспору в 26 странах и регионах Азии, Европы, Америки и Океании. Китайская диаспора уже имеет свою финансовую систему в указанных регионах, в которую входит также и КНР. Другими приоритетными отраслями сферы услуг для крупного капитала *хуацяо-хуажэнь* являются: разработка программного обеспечения и IT-услуги, недвижимость, оптовая и розничная торговля, гостиничный и досуговый сервис.

Крупный зарубежный китайский бизнес в значительно большей степени завязан на КНР, чем на Тайвань. 191 из 339 предприятий из нашей выборки имеют филиалы, дочерние компании или представительства в КНР. Если сюда включить филиалы в Гонконге, Макао и на Тайване, то число ориентированных на Китай крупных зарубежных китайских фирм возрастет до 202. Эти предприятия находятся в 17 из 22 рассмотренных нами стран и регионов (кроме Дании, Индии, Италии, Новой Зеландии и Фиджи). Крупные компании зарубежных китайцев практически всех отраслей экономики, указанных в табл. 4, имеют в КНР филиалы, дочерние компании и представительства. Исключение составляют лишь компании по добыче угля, производству табачной продукции, строительных материалов, резиновых изделий и выплавки стали. Для сравнения, только 11 из рассмотренных нами 339 крупных зарубежных китайских предприятий имеют филиалы, дочерние компании или представительства в России (целлюлозно-бумажная промышленность, пищевая промышленность, производство компьютерного оборудования, товаров для дома и офиса, текстильная и швейная промышленность, оптовая и розничная торговля).

Крупный капитал китайской диаспоры в рассмотренных 22 странах и регионах по объему почти сопоставим 3/4 накопленных ПЗИ КНР в мире. То есть, существует паритет инвестиционных возможностей крупного бизнеса китайской диаспоры и национального бизнеса КНР. Кроме того, наблюдается разграничение сфер бизнес-влияния КНР и китайской диаспоры в мире как в географическом, так и в отраслевом плане.

Все это указывает на тесную связь крупного бизнеса китайской диаспоры с КНР и говорит о широких возможностях для КНР в плане дальнейшего развития и преодоления негативных последствий от торговых и технологических войн с США, успешного продвижения китайского проекта «Один пояс, один путь» и перехода страны на самостоятельное технологическое развитие. Такие связи КНР с крупным бизнесом зарубежных китайцев являются результатом диаспоральной политики, которую КПК проводит с середины 1930-х гг., но особенно эффективно с началом политики реформ и открытости в 1978 г. Деловые круги китайской диаспоры, особенно крупный бизнес, имеют свои интересы в КНР и взаимодействуют с руководством страны через так называемую «пятерку организаций»: Канцелярию по делам эмигрантов при Госсовете КНР (с 2018 г. — это структурное подразделение Отдела Единого фронта ЦК КПК), Всекитайскую ассоциацию реэмигрантов (общественная организация, которая с 2016 г. находится под общим руководством ЦК КПК), Комитет китайских эмигрантов ВСНП, Комитет Гонконга, Тай-

ваня, Макао и китайских эмигрантов ВК НПКСК, Китайская партия стремления к справедливости (окончательного объединения). Общее руководство работой последних трех организаций также осуществляет Отдел Единого фронта ЦК КПК. Таким образом, успешное взаимодействие КНР с крупными зарубежными китайскими предпринимателями — это прямая заслуга китайского правительства во главе с КПК.

Литература

- 2021年度中国对外直接投资统计公报 [Статистический бюллетень по прямым зарубежным инвестициям КНР за 2021 год]. 北京. 中国商务出版社, 2022年. 170 页.
- 华侨华人百科全书: 经济卷 / 梁英明主编 [Энциклопедия по зарубежным китайцам: том «экономика» / гл. ред. Лян Инмин]. 北京. 中国华侨出版社, 1999年. 715 页.
- 康荣平, 柯银斌, 董磊石. 海外华人跨国公司成长新阶段 [Кан Жунпин, Кэ Иньбинь, Дун Лэйши. Новая стадия роста зарубежных китайских ТНК]. 北京. 经济管理出版社, 2009年. 224 页.
- 世界华商发展报告. 2018 / 王辉耀, 康荣平主编 [Доклад о развитии [этнических] китайских предпринимателей в мире. 2018 / гл. ред. Ван Хуэйяо, Кан Жунпин]. 北京. 社会科学文献出版社, 2018年. 318 页.
- 庄国土, 刘文正. 东亚华人社会的形成和发展: 华商网络、移民与一体化趋势 [Чжуан Готу, Лю Вэньчжэн. Формирование и развитие общества этнических китайцев в Восточной Азии: сеть китайских предпринимателей, тенденции миграции и интеграции]. 厦门. 厦门大学出版社, 2009年. 563 页.

On the Big Business of the Chinese Diaspora

Alina V. Afonaseva

Ph.D. (Economics), Leading researcher, China Socio-Economic Research Center, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-3573-287X.
E-mail: alina-afonasyeva@yandex.ru

Received 05.09.2023.

Abstract:

The article is devoted to the important scientific problem of assessing the economic resources of the big business of the Chinese diaspora (overseas Chinese, in Chinese: *huaqiao-huaren*). The author has collected and studied statistical information on large enterprises of overseas Chinese. The author's sample included 339 large *huaqiao-huaren* enterprises, for which were available the year of foundation, location of head offices, geography of branches, subsidiaries, main business sectors, market capitalization and enterprises value. The paper analyzes the geographic location and sectoral structure of large enterprises of overseas Chinese. The big capital of the Chinese diaspora is estimated both in nominal terms and in comparison with the volume of accumulated outward foreign direct investment (OFDI) of the PRC, as well as in relation to GDP and Gross fixed capital formation of individual countries and regions.

The author concludes that the big business of the Chinese diaspora is closely connected with the PRC. The big capital of the Chinese diaspora covers at least 117 countries and regions of Asia (50 %), America (43–46 %), Europe (3–4 %), Oceania (more than 1 %) and Africa (about 1 %), and it is a powerful force in the world. This capital is mostly accumulated in the manufacturing industry — more than 65 %, of which 49.6–52.5 % is in the semiconductor industry. This is especially important in connection with the US technological war against the PRC and the ban on the sale of advanced semiconductors and equipment for their production to the PRC. The Chinese diaspora also has its own financial system in the countries and regions of Asia, Europe, America, and Oceania, which also includes the PRC.

Key words:

Chinese diaspora (Overseas Chinese, *huaqiao-huaren*), big capital of the Chinese diaspora, geography of big business of overseas Chinese, sectoral structure of big capital of the Chinese diaspora.

Acknowledgements:

Author is grateful to E.S. Bazhenova (Ph.D. in Economics, Leading Researcher, ICCA RAS), A.G. Larin (Ph.D. in Philology) and Professor A.V. Ostrovsky (Dr.Sc. in Economics, Chief Re-

searcher, IOS RAS) for valuable comments and recommendations that helped improve the original text of the article.

For citation:

Afonaseva A.V. On the Big Business of the Chinese Diaspora // Far Eastern Studies. 2023. No. 5. Pp. 28–47. DOI: 10.31857/S013128120027822-5.

References

- 2021年度中国对外直接投资统计公报 [2021 Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment]. 北京. 中国商务出版社, 2022年. 170 页.
- 世界华商发展报告. 2018 / 王辉耀, 康荣平主编. 北京 [Report on Development of Overseas Chinese Entrepreneurs. 2018 / Ch. Ed. *Wang Huiyao, Kang Rongping*]. 社会科学文献出版社, 2018年. 318 页.
- 华侨华人百科全书: 经济卷 / 梁英明主编 [Encyclopedia of Chinese Overseas: volume of economy / Ch. Ed. *Liang Yingming*]. 北京. 中国华侨出版社, 1999年. 715 页.
- 庄国土, 刘文正. 东亚华人社会的形成和发展: 华商网络, 移民与一体化趋势 [*Zhuang Guotu, Liu Wenzheng*. The Formation and Development of Chinese Communities in East Asia: Chinese Entrepreneur Networks, Migration, and Integration Trends]. 厦门. 厦门大学出版社, 2009年. 第563 页.
- 康荣平, 柯银斌, 董磊石. 海外华人跨国公司成长新阶段 [*Kang Rongping, Ke Yinbin, Dong Leishi*. The New Stage of Growth of Overseas Chinese Transnationals]. 北京. 经济管理出版社, 2009年. 224 页.

Возрождение чайной отрасли Китая в годы реформ

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120028030-4

Алексахина Светлана Никифоровна

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра изучения современного Китая Института востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, 12/1, стр. 1). ORCID: 0009-0009-2537-9866. E-mail: s.aleksahina@ivran.ru

Статья поступила в редакцию 26.06.2023.

Аннотация:

Статья посвящена основным проблемам развития чайной отрасли в Китае в XXI в. Чай в Китае — важнейший элемент истории, экономики и культуры, важная статья внешней торговли со времен Великого Шёлкового пути, когда существовал так называемый Великий Чайный путь (茶道) — караванный путь, пролежавший в XVI–XIX вв. между Азией и Европой. По объемам торгового оборота он был вторым после Великого Шёлкового пути. В настоящее время КНР занимает первое место в мире по площади чайных плантаций и общему объему производства чая, на его долю приходится пятая часть мирового объема его экспорта.

Развитие чайной отрасли КНР за последние 40 лет демонстрирует несомненные достижения на всех основных участках: от производства чайного листа до продажи чая на внутреннем и международном рынках. Однако чайная отрасль Китая, лидируя по одним позициям, существенно отстает по другим, в частности по потреблению чая на душу населения Китай даже не входит в первую десятку стран. Среди необходимых мер для дальнейшего развития чайной отрасли необходимо создание современной инфраструктуры эксплуатации чайных плантаций, усовершенствование технологического процесса обработки чайного сбора, создание новых фабрик по обработке и упаковке готовой продукции, а также новых отечественных брендов чая.

Ключевые слова:

КНР, сельская экономика, производство чая, традиционные технологии, оптовые рынки, чайная культура.

Для цитирования:

Алексахина С.Н. Возрождение чайной отрасли Китая в годы реформ // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 5. С. 48–64. DOI: 10.31857/S013128120028030-4.

Китай — крупнейший производитель чая в мире, по площади чайных плантаций и годовому объему производства чая страна неизменно занимает первое место, значительно опережая других крупнейших производителей чая, таких как Индия, Шри-Ланка и Кения (рис. 1).

Как видим из рис. 1, в структуре мировых чайных плантаций на долю Китая приходится 56 % всех площадей. И эта доля постоянно растет. По данным ФАО ООН, в 2010 г. она составляла 45 %, в 2015 г. — 54 %¹, в 2020–2022 гг. — свыше 60 %². Китай также занимает ведущее место по производству чая в мире. В 2022 г. его доля в общем мировом производстве чая была 45 %. В 2022 г. площадь чайных плантаций в Китае со-

¹ Смоленцева Е.В. Динамика площадей чайных плантаций и производство чая в мире // *Московский экономический журнал*. 2019. № 8. URL: <https://qe.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-8-2019-20/> (дата обращения: 25.09.2023). DOI: 10.24411/2413-046X-2019-18020

² Китай занимает первое место в мире по площади чайных плантаций // *QazacZerno*. URL: <https://kazakh-zerno.net/162009-kitaj-zanimaet-pervoe-mesto-v-mire-po-ploshhadi-chajnyh-plantacij/> (дата обращения: 25.09.2023).

ставила 3,33 млн га³, увеличившись за последние 22 года на 2,24 млн га, т.е. в 3 раза, при этом сбор чая возрос с 683,3 тыс. т в 2000 г. до 3,18 млн т в 2022 г., т.е. в 4,6 раза. Это свидетельствует прежде всего о развитии чайной отрасли в целом (рис. 2) и об увеличении урожайности чая за рассматриваемый период, что в свою очередь зависит от многих факторов, в том числе от качества обработки почвы, орошения, применения минеральных удобрений, увеличения эффективности сбора урожая за счет механизированного сбора, улучшении состояния предприятий по первичной переработке чайного листа, погодных условий и т.д.

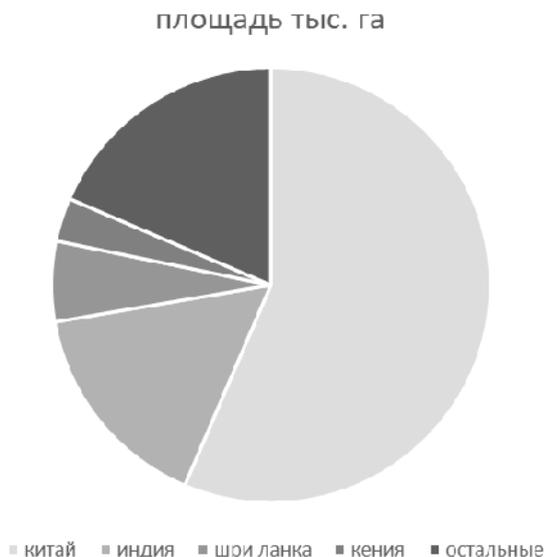

Рис. 1. Доля Китая в структуре площадей чайных плантаций чая в мире в 2017 г.
Figure 1. China's Share in the Structure of the Areas of Tea Plantations in the World 2017

Источник: диаграмма составлена автором по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО) ООН: Динамика площадей чайных плантаций и производство чая в мире // Чайный портал «Все о чае». URL: <https://www.tea-terra.ru/2019/10/26/33454/> (дата обращения: 25.09.2023).

КНР за последние 12 лет (рис. 3) демонстрирует также более высокие темпы прироста продукции по сравнению с другими странами — производителями чая. В 2022 г. сохранилось лидерство Китая и в экспорте чая (308,7 тыс. т)⁴.

³ 茶业数据: 2022年中国茶叶生产与内销形势分析 [Статистические данные по чайной отрасли: анализ производства чая в Китае и его продажа на внутреннем рынке в 2022 г.] // 普洱茶网. 11.05.2023. URL: <https://www.puercn.com/news/138327/> (дата обращения: 10.09.2023).

⁴ *Жань Шаньчуань. Китайский чай // Китай. 2023. № 2–3 (204). С. 51.*

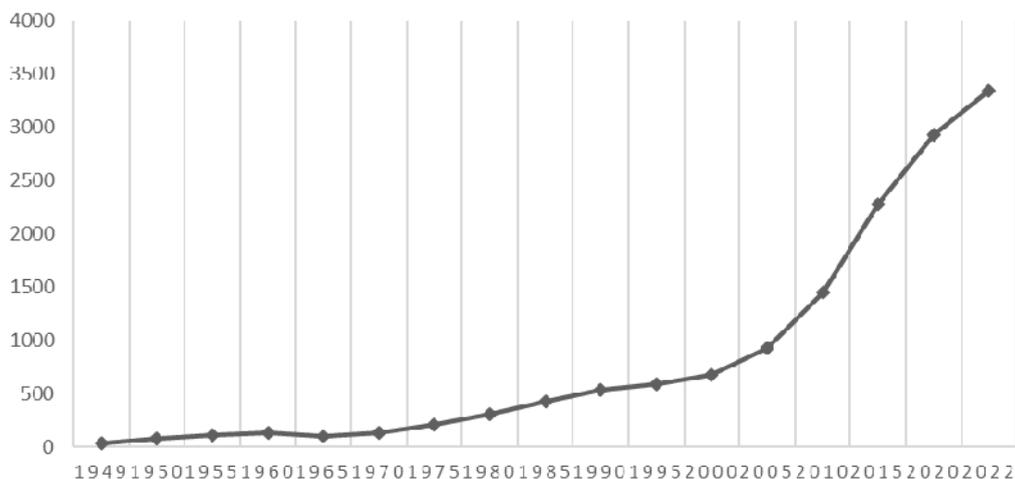

Рис. 2. Производство чая в КНР за период 1949–2022 гг. (тыс. т)
 Figure 2. Tea Production in China for the Period 1949–2022 (thousand tons)

Источники: *中国统计年鉴 — 2003* [Китайский статистический ежегодник — 2003]. [Chinese Statistical Yearbook — 2003]. 北京: 中国统计出版社, 2003年. 第432页; *中国统计年鉴 — 2007* [Китайский статистический ежегодник — 2007]. [Chinese Statistical Yearbook — 2007]. 北京: 中国统计出版社, 2007. 第480页; *茶业数据: 2022年中国茶叶生产与内销形势分析* [Статистические данные по чайной отрасли: анализ производства чая в Китае и его продажа на внутреннем рынке в 2022 г.]. [Statistics on the tea industry: analysis of China's tea production and domestic sales in 2022] // 普洱茶网. 11.05.2023. URL: <https://www.puer.cn/news/138327/> (дата обращения: 10.09.2023).

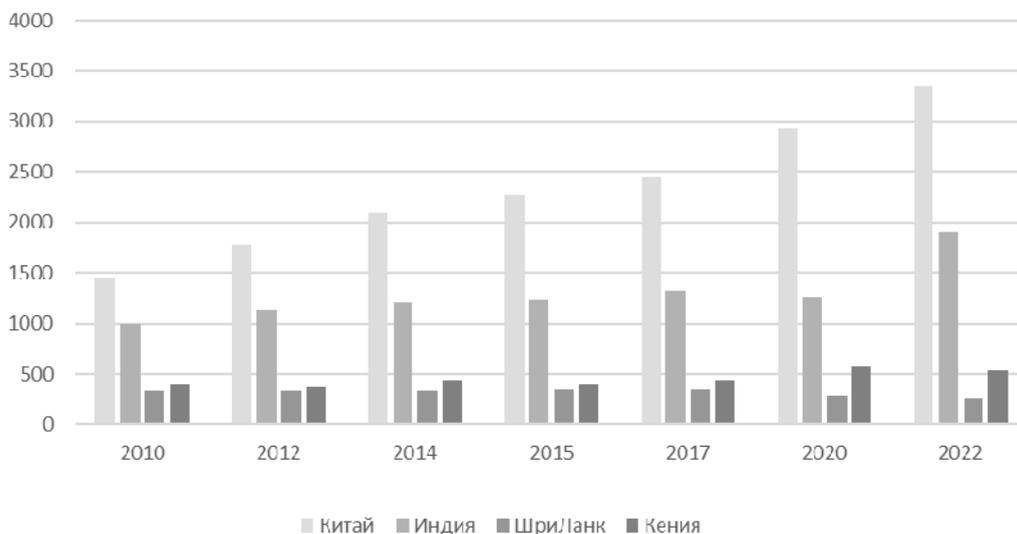

Рис. 3. Динамика производства чая крупнейшими производителями в мире в 2010–2022 гг. (тыс. т)
 Figure 3. Dynamics of Tea Production by the Largest Producers in the World in 2010–2022 (thousand tons)

Источники: 中国统计年鉴 — 2021 [Китайский статистический ежегодник — 2021]. [China Statistical Yearbook — 2021]. 北京: 中国统计出版社, 2021; 茶业数据: 2022年中国茶叶生产与内销形势分析 [Статистические данные по чайной отрасли: анализ производства чая в Китае и его продажа на внутреннем рынке в 2022 г.]. [Statistics on the tea industry: analysis of China's tea production and domestic sales in 2022] // 普洱茶网. 11.05.2023. URL: <https://www.puer.cn/news/138327/> (дата обращения: 10.09.2023); Обзор отрасли производства чая в Китае // Деловой журнал про Китай. URL: <http://www.chinapro.ru/expert/1/1883/print> (дата обращения: 11.09.2023).

Производство чая в Китае является традиционной отраслью сельской экономики, которая в свою очередь всегда была оплотом традиционности в китайском обществе. Недостаток пахотной земли («земельный голод») и капитальных ресурсов, перенасыщенность сельскохозяйственной сферы рабочей силой — основные характеристики традиционного сельского хозяйства Китая, главной технологической чертой которого является преобладание живого труда над остальными факторами производства. Все эти черты в полной мере присущи чайной отрасли и определяют ее развитие, как в прошлом, так и частично в настоящее время. По различным оценкам в производстве чая занято от 80 млн человек⁵ до 115 млн⁶. В 2022 г. более 30 млн фермерских хозяйств в 1 085 уездах страны занимались выращиванием чая⁷.

Чайные провинции Китая

Большинство китайских историков считают, что китайцы с глубокой древности начали осваивать культуру чая. Тогда и появились традиции приготовления чая и чайных церемоний⁸. Природно-географические условия Китая, где 2/3 территории приходится на горы, очень благоприятны для выращивания чая.

Как видно на рис. 4, основные четыре зоны чаеводства⁹ находятся к югу от горного хребта Циньлин и реки Хуайхэ и к востоку от Цинхай-Тибетского нагорья:

- Юго-западный регион с многовековыми чайными традициями (провинции Юньнань, Гуйчжоу, Сычуань южная часть Тибета);
- Южный регион (пров. Хайнань, Гуандун, Фуцзянь, Гуаньси-Чжуанский автономный район и о-в Тайвань);
- регион Цзяннань, расположенный к югу от среднего и нижнего течения Янцзы (пров. Чжэцзян, Хунань, Хубэй, Цзянси, Аньхуэй, Цзянсу);
- регион Цзянбэй, расположенный к северу от среднего и нижнего течения Янцзы (пров. Хэнань, Шэньси, Ганьсу и Шаньдун).

Наибольшие по площади чайные плантации расположены в Юго-западном регионе в пров. Юньнань, Гуйчжоу, Сычуань и Хубэй (табл. 1). В 2022 г. на эти провинции приходилось 1,76 млн га, что составляет 53 % всех чайных плантаций Китая и 1,46 млн т чая (46 % от общего сбора чайного листа). Это свидетельствует о возможностях дальнейшего увеличения производства чая в этом регионе. В 2022 г. площадь чайных плантаций в Китае увеличилась по сравнению с 2021 г. на 2 %, а производство чая, несмотря на же-

⁵ Чжан Сяолин. Значение учреждения Международного дня чая в контексте развития мировой чайной промышленности // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 5. С. 191. DOI: 10.31857/S013128120017102-3

⁶ Чайная индустрия Китая // *Liveinternet.ru*. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/5031314/post462595166/> (дата обращения: 10.09.2023).

⁷ Жань Шаньчуань. Китайский чай // *Китай*. 2023. № 2–3(204). С. 50.

⁸ Цзю Цзинин. «Канон чая» в иллюстрациях / пер. с кит. Сергеевой Ф.Д. М.: Международная издательская компания «Шанс», 2023. С. 15.

⁹ Жань Шаньчуань. Китайский чай // *Китай*. 2023. № 2–3(204). С. 50.

сткую прошлогоднюю летнюю засуху, выросло примерно на 4%. Такие провинции как Аньхуэй, Цзянси, Шаньдун, Хэнань, Гуандун, Гуанси, Хайнань, Юньнань и Шэньси увеличили производство более чем на 5 %, в то же время неблагоприятные погодные условия весной, летом и осенью не только отрицательно повлияли на темпы роста производства чая в провинциях Чжэцзян, Гуйчжоу и Ганьсу, но привели к сокращению производства чая в провинциях Хубэй, Хунань, Цзянсу, Фуцзянь и Чунцин.

Рис. 4. Основные зоны чаеводства Китая
Figure 4. China's Main Tea Growing Areas

Источник: составлено автором по: Жань Шаньчуань. Китайский чай // Китай. 2023. № 2–3 (204). С. 50.

Таблица 1 / Table 1

Площадь чайных плантаций и производство чайного листа по провинциям
Tea Plantation Area and Tea Leaf Production by Province

Провинции	2002 г.		2006 г.		2021 г.		2022 г.	
	площадь тыс. га	сбор тыс. т						
Гуйчжоу	-	17,0	-	25,0	472,2	345,0	476,4	345,0
Юньнань	-	84,0	-	138,0	480,2	380,0	504,6	433,0
Сычуань	-	63,0	-	113,0	397,5	350,0	403,6	366,0
Хубэй	-	67,0	-	92,0	363,3	384,0	372,0	315,0
Фуцзянь	-	143,0	-	200,0	227,5	460,0	234,7	451,0
Чжэцзян	-	138,0	-	152,0	205,2	195,0	207,0	195,0
Аньхуэй	-	48,0	-	64,0	197,3	142,0	205,0	157,0
Хунань	-	61,0	-	76,0	198,8	250,0	207,1	248,0
Шэньси	-	7,0	-	13,0	155,6	97,0	157,1	120,0
Хэнань	-	10,0	-	21,0	139,1	89,0	116,7	94,0

Провинции	2002 г.		2006 г.		2021 г.		2022 г.	
	площадь тыс. га	сбор тыс. т						
Цзянси	-	13,0	-	18,0	114,5	79,0	117,1	84,0
Гуанси	-	20,0	-	29,0	95,0	103,0	101,2	130,0
Гуандун	-	42,0	-	47,0	82,2	108,0	99,5	148,0
Чунцин	-	14,0	-	17,0	56,4	49,0	56,6	47,0
Цзянсу	-	12,0	-	13,0	34,3	11,0	34,0	10,0
Шаньдун	-	4,0	-	8,0	27,1	27,0	27,0	32,0
Ганьсу	-	-	-	1,0	11,6	2,0	12,0	2,0
Хайнань	-	1,0	-	1,0	2,2	1,0	2,4	1,0
Всего	1130,0	745,0	1430,0	1028,0	3260,1	3063,0	3334,0	3181,0

Примечание: по результатам опубликованной в Китае статистики по производству чая за 2022 г., площадь продуктивных чайных плантаций в стране достигла в прошлом году более 3 млн га, еще примерно 330 тыс. га земель заняты под чайные плантации, с которых чай по разным причинам не собирается.

Источники: 中国统计年鉴 — 2003 [Китайский статистический ежегодник]. [Chinese Statistical Yearbook — 2003]. 北京: 中国统计出版社, 2003年, 第432页; 中国统计年鉴 — 2007 [Китайский статистический ежегодник]. [Chinese Statistical Yearbook — 2007]. 北京: 中国统计出版社, 2007年, 第480页; 茶业数据: 2022年中国茶叶生产与内销形势分析 [Статистические данные по чайной отрасли: анализ производства чая в Китае и его продажа на внутреннем рынке в 2022 г.]. [Statistics on the tea industry: analysis of China's tea production and domestic sales in 2022]. 普洱茶网. 11.05.2023. URL: [https://www.puer.cn/news/138327/#:~:text=%E7%BB%BF%E8%8C%B6%E3%80%81%E7%BA%A2%E8%8C%B6%E3%80%81%E9%BB%91,0.37%25\(%E8%A1%A85\)%E3%80%82](https://www.puer.cn/news/138327/#:~:text=%E7%BB%BF%E8%8C%B6%E3%80%81%E7%BA%A2%E8%8C%B6%E3%80%81%E9%BB%91,0.37%25(%E8%A1%A85)%E3%80%82) (дата обращения 23.09.2023); Обзор отрасли производства чая в Китае // Деловой журнал про Китай. URL: <http://www.chinapro.ru/expert/1/1883/print> (дата обращения: 25.09.2023).

Производство основных видов чая в Китае

На протяжении веков китайцы изготавливали только зеленый чай. Технология его производства мало отличалась от той, что описал китайский гуру чая Лу Юй¹⁰. Главным в этом процессе является остановка процесса ферментации (окисления) чайного листа, в результате чего происходит «фиксация зелени», что и влияет на форму чаинков, цвет и аромат напитка. Позднее были освоены новые технологии производства красного и черного чая. Все эти разнообразные чаи изготавливаются из одного чайного растения — камелии китайской (*Camellia Sinensis*), но благодаря особенностям технологического процесса дальнейшей обработки чайного листа получается разный цвет настоя и разные вкусовые свойства чайных напитков.

На сегодняшний момент в зависимости от особенностей технологии производства чая обычно выделяют 7 групп чаев: зеленый (綠茶), красный (紅茶), белый (白茶), желтый (黃茶), улун (乌龙茶), черный (黑茶) и его разновидность — пуэр (普洱茶)¹¹.

¹⁰ Лу Юй (陆羽; 733–804 гг.). Его главный трактат «Канон чая» («Ча Цзин», 茶經), созданный в династию Тан, является подлинной энциклопедией чая.

¹¹ Исаева Л.И. Радость на кончиках бровей. М.: ИДВ РАН, 2005. С. 174.

Таблица 2 / Table 2

Производство и потребление разных видов чая в 2022 г.
Production and Consumption of Different Types of Tea in 2022

Виды чая	Производство (тыс. т)	Прирост к 2021 г. (%)	Потребление (тыс. т)	Прирост к 2021 г. (%)
Зеленый	1853,8	0,2	1309,4	0,1
Красный	482,1	10,9	381,3	10,8
Черный	426,3	4,8	364,4	7,6
Улун	311,3	12,1	248,4	9,0
Белый	94,5	15,4	81,3	15,4
Желтый	13,0	-1,9	11,2	-1,9
Итого	3181,0	8,6	2397,5	8,3

Источник: 茶业数据: 2022年中国茶叶生产与内销形势分析 [Статистические данные по чайной отрасли: анализ производства чая в Китае и его продажа на внутреннем рынке в 2022 г.]. [Statistics on the tea industry: analysis of China's tea production and domestic sales in 2022] // 普洱茶网. 11.05.2023. URL: [https://www.puer.cn/news/138327/#:~:text=E7%BB%BF%E8%8C%B6%E3%80%81%E7%BA%A2%E8%8C%B6%E3%80%81%E9%BB%91,0.37%25\(%E8%A1%A8\)%E3%80%82](https://www.puer.cn/news/138327/#:~:text=E7%BB%BF%E8%8C%B6%E3%80%81%E7%BA%A2%E8%8C%B6%E3%80%81%E9%BB%91,0.37%25(%E8%A1%A8)%E3%80%82) (дата обращения: 24.09.2023).

Зеленый чай — самый популярный вид чая в Китае до сих пор, он потребляется в основном внутри страны, лишь незначительная его часть (17 % от производства зеленого чая) идет на экспорт (табл. 2). При этом зеленый чай составляют основную статью китайского экспорта чая, и здесь имеются большие возможности для расширения его экспорта в будущем. В 2022 г. из 375 тыс. т экспортного чая Китая на зеленый чай пришлось 314 тыс. т (84 %). Среди экспортеров зеленого чая лидирует пров. Чжэцзян, поставив 154 тыс. т чая, ее доля в общем объеме национального экспорта чая составила 41 %. Доля черного чая и чая улун в общем объеме экспорта чая составили 8,9 % и 5,2 % соответственно. По стоимости экспорта чая в стоимостном выражении лидирует восточно-китайская провинция Фуцзянь, на ее долю приходится 25,5 % от всей стоимости экспорта чая страны)¹². Она поставляет на рынок более дорогие виды красных чаев, в частности улунский чай.

Зеленый чай изготавливается в основном вручную, традиционным способом. Каждая чайная провинция славится своими сортами зеленого чая. Громадное разнообразие сортов зеленого чая определяется местом его выращивания, временем сбора (обычно в Китае с одной плантации собирается 4 урожая в год) и технологией скручивания чайного листа¹³. В ноябре 2022 г. ЮНЕСКО включил в список нематериального культурного наследия традиционную технику производства и приготовления чая «Колодец дракона на озере Сиху» (西湖龙井), который входит в десятку самых известных сортов в Китае¹⁴.

¹² 茶业数据: 2022年中国茶叶进出口简况 — 茶友网 (原中国普洱茶网) [Статистические данные по чайной отрасли: анализ производства чая в Китае и его продажа на внутреннем рынке] // 普洱茶网. 11.05.2023. URL: <https://www.puer.cn/news/131974/> (дата обращения: 30.09.2023).

Экспорт чая из Китая в 2022 году вырос на 1,59 % // Чайный портал «Все о чае».

URL: <https://www.tea-terra.ru/2023/03/21/37016/> (дата обращения: 26.09.2023).

¹³ В зависимости от замысловатых форм чаинок чай имеют соответствующие названия, например, «Серебряные иглы» (银针), «Ворсистые пики горы Хуаншань» (黄山毛峰), «Белый пион» (白牡丹), «Жасминовый чай» (茉莉花), «Колодец дракона» (龙井).

¹⁴ Происхождение этого чая связывают с древними чайными плантациями буддийского монастыря в окрестностях г. Ханчжоу. В России этот вид чая был известен и популярен с конца XIX в. под названием «Императорский лянсин»

Однако зеленый чай плохо хранится и не переносит длительных перевозок, особенно морем, китайцы для торговли этим товаром изменили традиционную технологию изготовления зеленого чая, добавив процесс ферментации, при котором происходит окисления чайного листа, и неоднократную прожарку на сковородах над огнем. В результате он выглядит не зеленым, а почти черным. Китайцы назвали его красным по красно-коричневому цвету получаемого настоя, а европейцы — черным, по черному цвету чаинок. Европейцы долгое время воспринимали черный чай, как продукт, изготовленный из листьев какого-то иного, чем при изготовлении зеленого чая, чайного растения. Одна из разновидностей красного чая — улун (乌龙茶, пиньинь wū lóng, «Черный дракон») или «оолонг»¹⁵. Улун — полуферментированный чай, который по классификации занимает промежуточное положение между зеленым и красным чаем. Этот чай очень популярен в Китае. Лучшие его сорта выращиваются в провинциях Гуандун, Фуцзянь и на острове Тайвань. Самый известный улунский чай «Железная Гуаньинь» (铁观音)¹⁶. Кроме того, китайцы изготавливают так называемые белые и желтые чаи (по цвету получаемого настоя), собранные при первом сборе чая в апреле-мае и состоящие из одних верхушечных почек чайного куста. Эти редкие, дорогие чаи были предназначены специально для императорского стола.

Фото 1. Крупнолистное чайное дерево
Picture 1. Large Leaf Tea Tree

Источник: «Юньнань Пуэр Ча». Районы произрастания пуэрча и виды деревьев, из которых делают пуэрча // Чайный портал «Все о чае». URL: <https://www.tea-terra.ru/page/104/> (13.07.2023).

¹⁵ «Улун» дословно переводится как «черный (темный) дракон». «Оолонг» — это некорректный ошибочный вариант транслитерации с английского языка. Также его иногда называют «бирюзовый чай».

¹⁶ Назван так в память почитаемой в Китае буддийской богини милосердия и сострадания Гуаньинь.

Особо следует отметить популярный в последние годы в России чай «пуэр», получивший свое необычное название по уезду Пуэр пров. Юньнань, где его производят на протяжении веков по особой технологии, которая держится в секрете. Это единственный вид чая в Китае, который собирается не с чайных кустов, а с чайных деревьев. Как признают современные исследователи, родиной чайного растения обычно считают Юго-Западный Китай, точнее, провинцию Юньнань. Чай, двигаясь на юг, через Бирму попал в Ассам (Индия) и там принял древовидную форму (*Assam Camellia Sinensis*), а попав на север, стал мелколистным кустарником (*Camellia Sinensis*).¹⁷ Первая, древовидная разновидность чайного растения (до 20 м в высоту) распространена в предгорьях Гималаев: в пров. Юньнань, Гуйчжоу и Гуанси, а также на севере Мьянмы, Таиланда, Вьетнама, Лаоса и северо-востоке Индии (фото 1). Вторая (кусты до 3–4 м высотой) — по всему Китаю (фото 2).

Фото 2. Чайная плантация
Picture 2. Tea Plantation

Источник: Динамика площадей чайных плантаций и производство чая в мире // Чайный портал «Все о чае». URL: <https://www.tea-terra.ru/2019/10/26/33454/> (13.07.2023).

По сообщению агентства Синьхуа от 19 сентября 2023 г., по решению 45-й сессии Комитета всемирного наследия в Эр-Рияде (Саудовская Аравия), в список Всемирно-

¹⁷ Цзю Цзинин. «Канон чая» в иллюстрациях / пер. с кит. Сергеевой Ф.Д. М.: Международная издательская компания «Шанс», 2023. С. 15.

го наследия ЮНЕСКО был внесен культурный ландшафт старых чайных лесов на горе Цзинмай в уезде Пуэр¹⁸.

В 2022 г. (рис. 5) доли каждого конкретного вида чая в общем объеме производства распределялись следующим образом: зеленый чай — 58,2 %, красный чай — 15,1 %, черный чай — 13,3 %, улун — 9,1 %, белый чай — 2,9 % и желтый чай — 0,4 %. Объемы производства красного, черного, белого и улун в 2022 г. выросли по сравнению с показателями 2021 г., а доли зеленого и желтого чая вновь снизились на 1,5 % и 2 % соответственно. Это связано, по мнению китайских экспертов, прежде всего с изменением предпочтений китайцев в пользу более дешевых популярных сортов красного, черного и белого чая¹⁹.

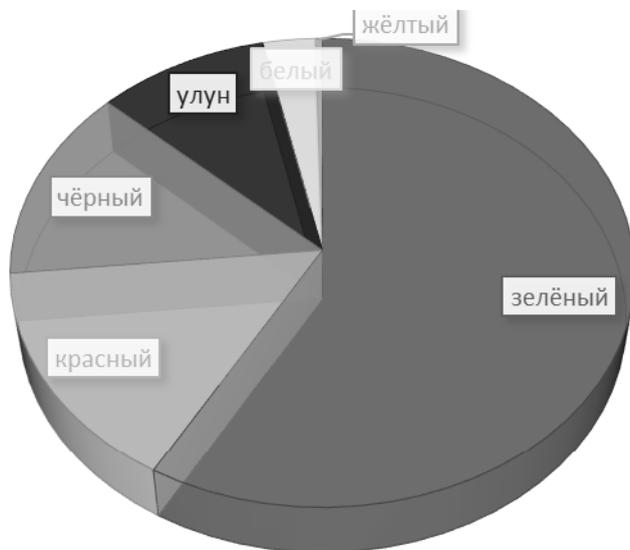

Рис. 5. Производство различных видов чая в КНР в 2022 г. (тыс. т)
Figure 5. Production of Various Types of Tea in China in 2022 (thousand tons)

Источник: 茶业数据: 2022年中国茶叶生产与内销形势分析 [Статистические данные по чайной отрасли: анализ производства чая в Китае и его продажа на внутреннем рынке в 2022 г.]. [Statistics on the tea industry: analysis of tea production in China and its sale in the domestic market 2020] // 普洱茶网. 11.05.2023. URL: [https://www.puercn.com/news/138327/#:~:text=%E7%BB%BF%E8%8C%B6%E3%80%81%E7%BA%A2%E8%8C%B6%E3%80%81%E9%BB%91,0.37%25\(%E8%A1%A85\)%E3%80%82](https://www.puercn.com/news/138327/#:~:text=%E7%BB%BF%E8%8C%B6%E3%80%81%E7%BA%A2%E8%8C%B6%E3%80%81%E9%BB%91,0.37%25(%E8%A1%A85)%E3%80%82) (дата обращения 13.07.2023).

¹⁸ Древний чайный лес в Пуэре на юго-западе Китая признан объектом Всемирного наследия // Жэньминь Жибао. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0918/c31520-20072816.html> (дата обращения: 21.09.2023).

¹⁹ 茶业数据: 2022年中国茶叶生产与内销形势分析 [Статистические данные по чайной промышленности: анализ производства чая в Китае и его продажа на внутреннем рынке] // 普洱茶网. 11.05.2023. URL: [https://www.puercn.com/news/138327/#:~:text=%E7%BB%BF%E8%8C%B6%E3%80%81%E7%BA%A2%E8%8C%B6%E3%80%81%E9%BB%91,0.37%25\(%E8%A1%A85\)%E3%80%82](https://www.puercn.com/news/138327/#:~:text=%E7%BB%BF%E8%8C%B6%E3%80%81%E7%BA%A2%E8%8C%B6%E3%80%81%E9%BB%91,0.37%25(%E8%A1%A85)%E3%80%82) (дата обращения: 13.07.2023).

Основные проблемы развития чайной отрасли и пути их решения

До образования КНР в 1949 г. основные проблемы в развитии чайной отрасли, как и всего сельскохозяйственного производства, были связаны с отсталой материально-технической базой, где дешевый ручной труд был определяющим фактором развития отрасли. Аграрная реформа 1949–1952 гг., в результате которой крестьяне получили землю в собственность, привела к росту производства чая в стране, особенно в годы первой пятилетки (1953–1957 гг.), когда чайная промышленность получила, как и все сельское хозяйство, громадный импульс для развития: обновлялись и расширялись чайные плантации, в результате чего росли валовые показатели сбора чайного листа; разрабатывались и внедрялись новые, более урожайные сорта чая и новые технологии в обработке чайного листа; появлялись местные марки чая, повсеместно создавались новые чайные фабрики. Но уже с конца 1950-х и до начала 1980-х гг. чайная отрасль, как и все сферы сельскохозяйственного производства, в результате массового кооперирования и коммунизации крестьянства была в состоянии стагнации и упадка (рис. 2). Причины неудовлетворительного состояния сельского хозяйства в этот период общеизвестны: политический волюнтаризм Мао Цзэдуна и теоретическая несостоятельность аграрной политики, утвердившей систему «народных коммун», в конечном счете отрицательно сказались на эффективности сельскохозяйственного производства. В конце 1970-х гг. китайское руководство разработало комплекс социально-экономических мероприятий, которые затем получили статус «реформы экономической системы китайской деревни», суть которой заключалась в переходе к семейному подряду в сельском хозяйстве, когда функции организации хозяйства и управления им перешли к крестьянскому двору²⁰. Рыночные реформы, начавшиеся в КНР в конце 70-х гг., привели к возрождению сельских районов, созданию новых и развитию уже имеющихся отраслей. Это касается не только производства сельскохозяйственных культур, но и прежде всего модернизации индустрии переработки и поставки на рынок продукции аграрного сектора.

В последние годы стали активно создаваться правительственные и региональные программы поддержки сельских предпринимателей, идут поиски новых механизмов привлечения кадров и внедрения новых технологий в сельскую экономику. В частности, благодаря движению «выпускники университета — чиновниками в деревню» немалое число способных специалистов вернулись в родные места для создания своего бизнеса. Местные власти, в свою очередь, инициативно направляют и поддерживают этот процесс, помогая людям с самыми разными специальностями реализовать себя в работе на местах или создавать деревенский бизнес. За последние 10 лет в Китае в общей сложности 11,2 млн человек вернулись в родные деревни и волости²¹. Активно используются новые идеи, методы и технологии, эффект от которых непрерывно повышает доходы крестьян. Появляются новые форматы, например, внутренний агротуризм, способствующий увеличению зажиточности сельских жителей. Так, 2 июня 2021 г. Министерство культуры и туризма Китая опубликовало «Четырнадцатый пятилетний план по развитию культуры и туризма», в котором предлагается дальнейшее содействие развитию массового, академического, «красного туризма» и агротуризма. Все эти меры и новые инициативы правительства способствуют развитию сельскохозяйственного производства в целом, но особенно возрождению местных производств (土产), традиционных сельскохозяйственных культур, самобытных уездных экономик. В частности, очень важной для развития чайной отрасли представляется инициатива Си Цзиньпина «Координация чайной культуры,

²⁰ Современная китайская деревня: основные тенденции социально-экономического развития. М.: ИБ ИДВ РАН, 1992. № 5. Ч. 1. С. 69.

²¹ *Жань Шаньчуань*. Новая картина подъема села // *Китай*. 2022. № 12(202). С. 15.

чайной промышленности и чайных технологий», предложенная им 22 марта 2021 г. во время инспекционной поездки по стране²². В рамках этой инициативы предполагается развитие традиционных чайных деревень и создание новых чайных уездов, экологических чайных плантаций, что будет способствовать превращению чайных зон в живописные места для привлечения внутренних и зарубежных туристов.

Новой точкой опоры для подъема чайной отрасли стал так же документ, опубликованный в мае 2022 г. Канцелярией ЦК КПК и Канцелярией Госсовета КНР «Соображения о содействии росту урбанизации с учетом уездных городов как целевой группы»²³. В документе прямо говорится о необходимости возврата долгов сельским районам и сельскому хозяйству со стороны города и промышленности, бурное развитие которых особенно в последние 30 лет осуществлялось в Китае за счет деревни.

Большое внимание развитию сельской экономики было уделено на прошедшем в октябре 2022 г. XX съезде КПК. В докладе Си Цзиньпина съезду 3 раздел главы IV полностью посвящен проблеме развития китайской деревни. Там отмечается, что «самая трудоемкая и тяжелая задача все же остается в деревне» и в качестве одной из мер для решения этой труднейшей задачи предлагается «совершенствовать механизм обеспечения доходов крестьян, для чего необходимо развивать местные, самобытные производства в сельских районах, расширять каналы, помогающие крестьянам увеличивать доходы и жить в достатке»²⁴.

Основу чайного производства составляют небольшие крестьянские хозяйства (дворы), где чай до сих пор в основном, особенно в небогатых провинциях центрального и западного районах страны, собирается и обрабатывается вручную. В последние годы по мере экономического роста стали появляться объединения и кооперативы, где многие процессы, в том числе сбор чайного листа, автоматизированы. Такой чай, как правило, идет на экспорт. Промышленное производство чая в Китае по сравнению с другими крупными производителями, такими как Индия, Шри-Ланка, Кения, появились относительно недавно — в 1950-х гг. прошлого века. С 1980-х гг. эта тенденция замены ручного труда на машинный стала преобладающей.

Среди многочисленных примеров возрождения чайной отрасли можно привести Саньцзян-Дунский автономный уезд (三江侗族自治县), расположенный в Гуанси-Чжуанском автономном районе Южного Китая. Саньцзян (三江) — ключевой уезд в национальном движении по возрождению сельских районов становится одним из признанных в мире «районе производства чая». Начало крупномасштабному выращиванию чая в округе было положено в 1989 г., когда местная чайная компания «Саньцзян» начала выращивать чай в окрестностях города Бацзян. В 2007 г. уездное руководство для поддержки чайной промышленности объединило средства различных департаментов, создав фонд для развития чайной отрасли. В настоящее время в Саньцзяне появилось в общей сложности 490 предприятий по переработке чая, в которых занято 300 тыс. человек, а годовой

²² Чжан Сяолин. Значение учреждения Международного дня чая в контексте развития мировой чайной промышленности // *Проблемы Дальнего Востока*, 2021. № 5. С. 194. DOI: 10.31857/S013128120017102-3

²³ Чэнь Кэ. Новая точка опоры для подъема села // *Kumai*. 2022. № 11(201). С. 38.

²⁴ Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства (Доклад на XX съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 г.) // *CCTN*. 25.10.2022. URL: <https://russian.cgtn.com/event/doc/ru SJIsd 23-2022 10 25.pdf>. С. 29–30. (дата обращения: 27.05.2023).

доход на каждого чайного фермера достигает более 5 850 юаней²⁵. По словам Чжан Гофу, главы чайной фирмы, в округе за последние три года в эксперимент вовлечены почти 7 тыс. фермеров-чаеводов. В результате, в 2022 г. площадь чайных плантаций в уезде выросла, достигнув 14 тыс. га, производство чайного листа составило 22 тыс. т, объем продаж превысил 60 млн юаней (ежегодный прирост 20 % за последние 3 года). В 2023 г. выручка от продажи чая может превысить 80 млн юаней²⁶.

Другим показательным примером является уезд Мэнхай (勐海), знаменитый с древности чайный район, который располагается в Сишуанбаньна-Дайском автономном округе (西双版纳傣族自治州) пров. Юньнань. Он состоит из 6 городов, 12 поселков и 85 деревень. Это один из самых густонаселенных районов в Китае, здесь на территории — 5 511 км² проживает более 354 тыс. человек²⁷ таких этнических групп, как Хани, Ва, И, Дай, Лаху, Буланы, Хуэй и др. Именно отсюда начался знаменитый Великий чайный путь. Здесь произрастают «королевские» чайные деревья, чей возраст превышает 1 700 лет, рядом с ними создаются новые плантации, их площадь в наше время составляет около 22 га, здесь ежегодно собирается более 8 тыс. т чайного листа, который перерабатывается на многочисленных местных чайных фабриках по производству чая пуэр. Среди самых известных и крупных — Мэнхайская чайная фабрика (大益), производящая более 120 наименований чая. Ежегодно предприятие выпускает не менее 750 т чая пуэр. Конкуренцию ей составляют новые фабрики, появившиеся после «пуэрного бума» 2005 г., в частности, фабрика «Мэнхай Бо Ю» (勐海博友), которая сумела уже через 2 года после создания предприятия войти в десятку самых известных производителей чая в КНР²⁸. За последние 12 лет местная администрация и сельские жители также тесно сотрудничали в области экологической гармонизации развития традиционных деревень и старых чайных плантаций. Внедряя передовые научные методы в традиционную обработку чая, местное население значительно повысило свои доходы и избавилось от бедности.

Несмотря на значительные успехи в развитии чайной отрасли за последние 20 лет, многие важные проблемы и, прежде всего, высокая себестоимость чая из-за преимущественно ручной сборки чая, все еще не решены и даже усугубились в связи с эпидемией COVID-19, которая привела к сокращению количества сборщиков чая. В результате более 60 % чаепроизводящих районов испытывают нехватку рабочей силы во время весеннего сезона сбора чая. По-прежнему преобладает доля старых плантаций, где отсутствуют ирригационные сооружения и трудно внедрять механизацию. Большинство горных чайных плантаций не защищены от стихийных бедствий. В то же время профилактические меры, вызванные борьбой с пандемией COVID-19, привели к увеличению затрат на рабочую силу и росту стоимости чайной продукции, что в свою очередь приводит к дисбалансу между структурой спроса и предложения на рынке чая. Нерешенной остается также проблема отсталой инфраструктуры чайных плантаций.

²⁵ Индустрия чая способствует возрождению сельской местности // *Китай сегодня*. 13.04.2023. URL: <https://prc.today/industriya-chaya-v-kitae-sposobstvuet-vozhrozhdeniyu-selskoj-mestnosti/> (дата обращения: 30.09.2023).

²⁶ Индустрия чая способствует возрождению сельской местности // *Китай сегодня*. 13.04.2023. URL: <https://prc.today/industriya-chaya-v-kitae-sposobstvuet-vozhrozhdeniyu-selskoj-mestnosti/> (дата обращения: 27.05.2023).

²⁷ Уезд Мэнхай // *Wikipedia*. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Menghai_County (дата обращения: 30.09.2023).

²⁸ Мэнхай — родина пуэра // *Чайный клуб Дракон*. URL: <https://tdragon.ru/blogs/blog/menhay-rodinapuea> (время обращения: 21.09.2023).

Особенности торговли чаем в КНР

Объем продаж чая на внутреннем рынке в 2022 г. достиг 2,4 млн т, общая стоимость проданного чая составила 339,5 млрд юаней, средняя цена продажи чая на внутреннем рынке составила 141,6 юаней за 1 кг, увеличившись на 4,5 % по сравнению с прошлым годом, объем экспорта чая из Китая составил 348,8 тыс. т.²⁹

Чай в Китае продается как в розницу, так и оптом. Розничная торговля чаем представлена в Китае очень широко: от маленьких лавок до крупных супермаркетов. Особое место занимают чайные рынки, которые имеются в каждом большом городе и предназначены как для местных жителей, так и для туристов и оптовых закупок. Обычно рынок представляет собой торговый комплекс со множеством специализированных магазинов под одной крышей, либо целый квартал с расположенными в нем чайными лавками, которые условно делятся на универсальные и специализирующиеся на продаже одного сорта чая³⁰. Особенно популярными чайными рынками у туристов являются рынки в Пекине, Гуанчжоу, Шанхае, Куньмине. В Пекине помимо многочисленных чайных магазинов есть целый чайный город на улице Маленьдао (马连道) в юго-западной части района Пекина, который появился здесь стихийно в 1996 г. и стал крупнейшим рынком чая в Пекине и Северного Китая³¹. Наиболее известный чайный рынок Южного Китая — «Оптовый чайный рынок Фанцунь (Цветущая деревня)» (芳村万华茶叶批发市场, Fangcun Tea Market), который находится в г. Гуанчжоу пров. Гуандун и включает в себя более трех тысяч лавок³². Рынок в Куньмине (столица пров. Юньнань) отличается самым большим ассортиментом чая пуэр, который производится только в этой провинции, доступен как обычным покупателям, так и оптовикам, китайским и зарубежным. Куньмин интересен также своим Музеем культуры чая, где можно узнать все о чае пуэр: его истории, технологии изготовления и хранения, сортах, целебных свойствах — здесь имеется своя чайная, где можно его продегустировать и получить наглядные уроки по его приготовлению.

Новым явлением в чайной торговле в последние три года стали онлайн-продажи, ставшие самым мощным дополнением к обороту чая в Китае. По оценкам Всекитайской ассоциации чайной индустрии, общий объем онлайн-транзакций с чаем в Китае в 2022 г. превысил 33 млрд юаней, а совокупный годовой темп роста за последние три года остался на уровне более 10 %³³.

²⁹ 茶业数据: 2022年中国茶叶生产与内销形势分析 [Статистические данные по чайной отрасли: анализ производства чая в Китае и его продажа на внутреннем рынке в 2022 г.] // 普洱茶网.

11.05.2023. URL: [https://www.puer.cn/news/138327/#:~:text=%E7%BB%BF%E8%8C%B6%E3%80%81%E7%BA%A2%E8%8C%B6%E3%80%81%E9%BB%91,0.37%25\(%E8%A1%A85\)%E3%80%82](https://www.puer.cn/news/138327/#:~:text=%E7%BB%BF%E8%8C%B6%E3%80%81%E7%BA%A2%E8%8C%B6%E3%80%81%E9%BB%91,0.37%25(%E8%A1%A85)%E3%80%82) (дата обращения: 24.09.2023).

³⁰ Кроме чая на рынке широко представлены и аксессуары для чайных церемоний, и посуда для чая, которые весьма разнообразны, но по-прежнему наиболее ценятся чайники для заварки из исинской керамики (宜興泥) из г. Исин (宜興, пров. Цзянсу) и фарфоровые чашки и чайные сервизы из столицы китайского фарфора Цзиндэчжэнь (景德镇, пров. Цзянси).

³¹ Рынок на улице Малиндао — огромный мир китайского чая в Пекине // *Туристический путеводитель «Жёлтый журавль»*. URL: http://jj-tours.ru/articles/china-pi-tea_market.html (дата обращения: 13.07.2023).

³² Чайный рынок в Гуанчжоу // *Чайный портал «Все о чае»*. URL: <https://www.tea-terra.ru/2014/03/28/15248> (дата обращения: 13.07.2023).

³³ 茶业数据: 2022年中国茶叶生产与内销形势分析 [Статистические данные по чайной отрасли: анализ производства чая в Китае и его продажа на внутреннем рынке в 2022 г.] // 普洱茶网. 11.05.2023. URL: [https://www.puer.cn/news/138327/#:~:text=%E7%BB%BF%E8%8C%B6%E3%80%81%E7%BA%A2%E8%8C%B6%E3%80%81%E9%BB%91,0.37%25\(%E8%A1%A85\)%E3%80%82](https://www.puer.cn/news/138327/#:~:text=%E7%BB%BF%E8%8C%B6%E3%80%81%E7%BA%A2%E8%8C%B6%E3%80%81%E9%BB%91,0.37%25(%E8%A1%A85)%E3%80%82) (дата обращения: 24.09.2023).

Для более эффективной торговли чаем как на внутреннем, так и внешнем рынках в Китае создана Всекитайская ассоциация чайной индустрии (中国茶叶营销协会, China Tea Marketing Association), объединившая 157 крупных компаний и 34 НИИ по проблемам производства чая. В сфере ее деятельности — управление чайной отраслью, сбор и обмен информацией, подготовка персонала, организация выставок и международное сотрудничество³⁴. Штаб-квартира ассоциации находится в Ханчжоу, известном своими чайными традициями со времен легендарного Лу Юя, который по преданию посетил этот город в 760 г. для знакомства с местной технологией производства чая³⁵. Китай — единственная страна, которая не продает чай по принципам аукционной торговли. За всеми процессами на рынке следят правительственные организации — чайные корпорации, имеющиеся во всех чаепроизводящих районах. Они руководят процессами выращивания чая, его производством и переработкой, проводят исследования, занимаются продажами и распределением потоков чая в стране и за ее пределами, продвижением чайной культуры.

* * *

При лидирующих позициях в производстве, Китай по потреблению чая на душу населения только замыкает вторую десятку стран мира. Но здесь имеются большие возможности для роста. Чайная культура постепенно возвращается в повседневную жизнь китайского народа. Как отмечает российский исследователь М.Н. Шведов, «Пробуждение интереса к чайной культуре после ее забвения в годы “большого скачка” и так называемой “культурной революции”, сопровождалось обращением к некоторым традиционным ценностям китайского общества и их переосмыслением в новых условиях»³⁶. За последние годы в 80 университетах и 40 колледжах страны появились новые кафедры и курсы, ежегодно выпускающие более 3 тыс. специалистов для чайной отрасли³⁷. В целях стимулирования производства, потребления и продажи чая разными ведомствами, в том числе Министерством коммерции и сельского хозяйства, Министерством культуры и Министерством образования КНР проводятся различные фестивали и выставки по распространению знаний о чае и традиционной чайной культуре.

Литература

Жань Шаньчуань. Китайский чай // *Китай*. 2023. № 2–3(204). С. 50–51.

Жань Шаньчуань. Новая картина подъема села // *Китай*. № 12(202). С. 12–15.

Исаева Л.И. Радость на кончиках бровей. М.: ИДВ РАН, 2005. 798 с.

Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно борясь за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства (Доклад на XX съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 г.) — 72 с.) // *CCTN*. 25.10.2022. URL: <https://russian.cgtn.com/event/doc/ru SJIsd 23–2022 10 25. pdf>. С. 29–30. (дата обращения: 27.05.2023).

Смоленцева Е.В. Динамика площадей чайных плантаций и производство чая в мире // *Московский экономический журнал*. 2019. № 8. С. 3. URL: <https://qe.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-8–2019–20/> (дата обращения: 25.09.2023). DOI: 10.24411/2413–046X-2019–18020

³⁴ В Китае создана ассоциация чайной индустрии // *Чайный портал «Все о чае»*. URL: <https://www.tea-terra.ru/2017/06/14/29378> (дата обращения: 16.07.2023).

³⁵ Трактаты о чае эпох Тан и Сун / пер. с кит. *Дрейзис Ю.* М.: Международная издательская компания «Шанс», 2021. С. 13.

³⁶ *Шведов М.Н.* Призрак Дао: современная чайная культура Китая // *Вестник Томского государственного университета*. 2012. № 357. С. 115.

³⁷ *Жань Шаньчуань.* Китайский чай // *Китай*. 2023. № 2–3(204). С. 51.

- Современная китайская деревня: основные тенденции социально-экономического развития. М.: ИБ ИДВ РАН, 1992. № 5. Ч. 1. 124 с.
- Трактаты о чае эпох Тан и Сун / пер. с кит. *Дрейзис Ю.М.* М.: Международная издательская компания «Шанс», 2021. 271 с.
- Цзю Цзипин. «Канон чая» в иллюстрациях / пер. с кит. *Сергеевой Ф.Д.* М.: Международная издательская компания «Шанс», 2023. 203 с.
- Чжан Сяолин. Значение учреждения Международного дня чая в контексте развития мировой чайной промышленности // *Проблемы Дальнего Востока*, 2021. № 5. С. 187–196. DOI: 10.31857/S013128120017102-3
- Чэнь Кэ. Новая точка опоры для подъема села // *Китай*. № 11(201). С. 38–39.
- Шведов М. Н. Призрак Дао: современная чайная культура Китая // *Вестник Томского государственного университета*, 2012. № 357. С. 115–117.
- 茶业数据: 2022年中国茶叶生产与内销形势分析 [Статистические данные по чайной отрасли: анализ производства чая в Китае и его продажа на внутреннем рынке] // 普洱茶网. 11.05.2023. URL: [https://www.puer.cn/news/138327/#:~:text=%E7%BB%BF%E8%8C%B6%E3%80%81%E7%BA%A2%E8%8C%B6%E3%80%81%E9%BB%91,0.37%25\(%E8%A1%A85\)%E3%80%82](https://www.puer.cn/news/138327/#:~:text=%E7%BB%BF%E8%8C%B6%E3%80%81%E7%BA%A2%E8%8C%B6%E3%80%81%E9%BB%91,0.37%25(%E8%A1%A85)%E3%80%82) (дата обращения: 13.07.2023).
- 中国统计年鉴 – 2003 [Китайский статистический ежегодник – 2003]. 北京:中国统计出版社, 2003年.
- 中国统计年鉴 – 2007 [Китайский статистический ежегодник – 2007]. 北京:中国统计出版社, 2007年.

The Revival of China's Tea Industry during the Years of Reforms

Svetlana N. Aleksakhina

Ph.D. (Economics), Senior Researcher, Center for the Study of Modern China, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (address: 12/1, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID: 0009–0006–8432–8178. E-mail: lanhua398@gmail.com

Received 26.06.2023.

Abstract:

The article is devoted to the main problems of the revival of tea production in China in the XXI century. Tea in China is more than a drink. This is the most important element of history and culture, an important article of foreign trade since the time of the Great Silk Road, when there was the so-called Great Tea Road (茶道) — a caravan route that ran in the XVI–XIX centuries between Asia and Europe. In terms of trade turnover, it was the second after the Great Silk Road. Since the beginning of the 80s of the XX century, the promotion of tea culture in the country has been based on traditional foundations. The awakening of interest in tea culture was accompanied by an appeal to some traditional values of Chinese society and their rethinking in the new conditions, which is of great interest to the scientific community both in China and abroad. Currently, China ranks first in the world in terms of tea plantation area and total production, accounting for a fifth of the world's exports.

The development of the tea industry in China over the past 40 years has demonstrated incredible achievements on all bases participants: from the production of tea leaves to the sale of tea domestically and internationally native markets. However, the tea industry of China, while leading in some positions, is significantly behind in others, in particular, in terms of tea consumption per capita, China is not even among the top ten countries. Among the necessary measures for the development of the tea industry, it is necessary to create a modern infrastructure that ensures the optimal operation of tea plantations, the improvement of the technological process for processing tea collection, the creation of new factories for processing and packaging finished products, as well as new domestic tea brands.

Key words:

China, modernization, rural economy, tea production, traditional technologies, wholesale markets, Tea culture.

For citation:

Aleksakhina S.N. The Revival of China's Tea Industry during the Years of Reforms // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 5. Pp. 48–64. DOI: 10.31857/S013128120028030-4.

References

- CHen' Ke*. Novaya tochka opory dlya pod'yoma sela [A new fulcrum for lifting the village]. *Kitaj*. No. 11(201). S. 38–39. (In Russ.)
- Czyu Czipin*. «Kanon chaya» v illyustracijah ["The Canon of Tea" in illustrations] / per. s kit. *Sergeevoj F.D.* M.: Mezhdunarodnaya izdatel'skaya kompaniya «SHans», 2023. 203 s. (In Russ.)
- Isaeva L.I.* Radost' na konchikah brovej [Joy at the tips of eyebrows]. M.: IDV RAN, 2005. 798 s. (In Russ.)
- SHvedov M.N.* Prizrak Dao: sovremennaya chajnaya kul'tura Kitaya [The Ghost of Tao: China's Modern Tea Culture]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012. No. 357. S. 115–117. (In Russ.)
- Smolentseva E.V.* Dynamics of Tea plantation areas and Tea production in the World // *Moscow Economic Journal*. 2019. No. 8. P. 3. DOI: 10.24411/2413–046X-2019–18020. URL: <https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-8–2019–20/> (accessed: 25.09.2023).
- Sovremennaya kitajskaya derevnya: osnovnye tendencii social'no-ekonomicheskogo razvitiya [Modern Chinese Village: Main Trends in Socio-Economic Development]. M.: IB IDV RAN, 1992. No. 5. CH. 1. 124 s. (In Russ.)
- Traktaty o chae epoch Tan i Sun [Treatises on tea of the Tang and Song] / per. s kit. *Drejzis YU.M.* M.: Mezhdunarodnaya izdatel'skaya kompaniya «SHans», 2021. 271 s. (In Russ.)
- Xi Jinping*. Vysoko nesya velikoe znamya socializma s kitajskoj specifikoj, splochenno borot'sya za vsestoronnee stroitel'stvo modernizirovannogo socialisticheskogo gosudarstva (Doklad na XX s"ezde Kommunisticheskoj partii Kitaya 16 oktyabrya 2022g.) — 72 s. [Carrying high the great banner of socialism with Chinese characteristics, to fight together for the comprehensive construction of a modernized socialist state (Report at the XX Congress of the Communist Party of China on October 16, 2022/ — 72 p.]. *CCTN*. 25.10.2022. URL: [https://russian.cgtn.com/event/doc/ru SJIsd 23–2022 10 25. pdf. S. 29–30. \(accessed: 27.05.2023\). \(In Russ.\)](https://russian.cgtn.com/event/doc/ru SJIsd 23–2022 10 25. pdf. S. 29–30. (accessed: 27.05.2023). (In Russ.))
- Zhang Han'chuan'*. Kitajskij čaj [Chinese tea]. *Kitaj*. 2023. No. 2–3(204). S. 50–51. (In Russ.)
- Zhang Han'chuan'*. Novaya kartina pod'yoma sela. *Kitaj* [A new picture of the rise of the village]. No. 12 (202). S. 12–15. (In Russ.)
- Zhang Xiaoling*. The Significance of the Establishment of International Tea Day in the Context of the Development of the Global Tea Industry. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2021. No. 5. S. 187–196. DOI: 10.31857/S013128120017102-3
- 茶业数据: 2022年中国茶叶生产与内销形势分析 [Statistics on the tea industry: analysis of China's tea production and domestic sales in 2022]. 普洱茶网. 11.05.2023. URL: [https://www.puer.cn/news/138327/#:~:text=%E7%BB%BF%E8%8C%B6%E3%80%81%E7%BA%A2%E8%8C%B6%E3%80%81%E9%BB%91,0.37%25\(%E8%A1%A85\)%E3%80%82 \(accessed: 13.07.2023\). \(In Chin.\)](https://www.puer.cn/news/138327/#:~:text=%E7%BB%BF%E8%8C%B6%E3%80%81%E7%BA%A2%E8%8C%B6%E3%80%81%E9%BB%91,0.37%25(%E8%A1%A85)%E3%80%82 (accessed: 13.07.2023). (In Chin.))
- 中国统计年鉴 — 2003 [Chinese Statistical Yearbook — 2003]. 北京:中国统计出版社, 2003年. (In Chin.)
- 中国统计年鉴 — 2007 [Chinese Statistical Yearbook — 2007]. 北京:中国统计出版社, 2007年. (In Chin.)

Азиатская космическая гонка: новые приоритеты в промышленном освоении тел Солнечной системы

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120027584-3

Блохина Татьяна Константиновна

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления в космической отрасли факультета космических исследований МГУ им. М.В. Ломоносова (адрес: Москва, 119991, Ленинские горы, стр. 52). ORCID 0000-0002-7099-0631.

E-mail: blokhina@cosmos.msu.ru

Мысляева Ирина Николаевна

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики и управления в космической отрасли факультета космических исследований МГУ им. М.В. Ломоносова (адрес: Москва, 119991, Ленинские горы, стр. 52). ORCID 0009-0005-7812-5887.

E-mail: myslyaeva@cosmos.msu.ru

Фесянова Оксана Алексеевна

Старший преподаватель кафедры экономики и управления в космической отрасли факультета космических исследований МГУ им. М.В. Ломоносова (адрес: Москва, 119991, Ленинские горы, стр. 52). ORCID 0009-0008-9634-0216. E-mail: fesyanova@cosmos.msu.ru

Мошаев Иларион Александрович

Ассистент кафедры экономики и управления в космической отрасли факультета космических исследований МГУ им. М.В. Ломоносова (адрес: Москва, 119991, Ленинские горы, стр. 52). ORCID 0009-0000-0487-5902. E-mail: moshayev@cosmos.msu.ru

Павлов Илья Анатольевич

Ассистент кафедры экономики и управления в космической отрасли факультета космических исследований МГУ им. М.В. Ломоносова (адрес: Москва, 119991, Ленинские горы, стр. 52). ORCID 0009-0007-9501-5043. E-mail: pavlov@cosmos.msu.ru

Статья поступила в редакцию 17.08.2023.

Аннотация:

В статье представлен обзор космических программ и проектов стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) с оценкой их эффективности и целевой направленности. Акцент сделан на рассмотрении тех проектов по промышленному освоению тел Солнечной системы, которые свидетельствуют о зарождении космической индустрии, нацеленной на освоение и извлечение космических ресурсов. Выделены особенности азиатской модели освоения космоса, которая ориентирована в большей степени на мирное использование космоса и преодоление проблемы истощения земных ресурсов. Подробно рассмотрены космические программы Китая и Японии и сделан обзор космических проектов других стран региона, в том числе Вьетнама, Малайзии, Индии, Сингапура. В рамках анализа космической программы Китая выделены наиболее значимые этапы в ее реализации и механизмы, обеспечивающие успешность выполнения космических проектов, в том числе успешное сочетание государственного участия и привлечения частных компаний к реализации космических проектов. Дана оценка японского опыта развития космических проектов и их ориентации на промышленное освоение тел Солнечной системы. Показаны подходы других стран АТР к реализации космических проектов, в основе которых лежит международная кооперация и сотрудничество с более развитыми в освоении космоса странами. Подчеркнута особая значимость развития таких проектов в космической сфере в связи с тем, что они могут принести стабильность в систему международной космической безопасности, поскольку предполагают в большей степени мирное использование космоса, ориентированное на преодоление проблемы истощения земных ресурсов.

Ключевые слова:

Космическое пространство, космические программы, тела Солнечной системы, промышленное освоение космоса, баланс сил в космосе, Азиатско-Тихоокеанский регион.

Источники финансирования:

Данная статья подготовлена при поддержке гранта межфакультетских исследований МГУ им. М.В. Ломоносова.

Для цитирования:

Блохина Т.К., Мысляева И.Н., Фесянова О.А., Мошаев И.А., Павлов И.А. Азиатская космическая гонка: новые приоритеты в промышленном освоении тел Солнечной системы // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 5. С. 28–47. DOI: 10.31857/S013128120027584-3

В последнее десятилетие в мире обострился интерес к добыче космических ресурсов. Количество запускаемых разными странами космических аппаратов по изучению ресурсной базы тел Солнечной системы рекордно возросло. В этих целях создается многогоразовая транспортная система для полетов на Луну и Марс, идет активный сбор информации, ведется сбор образцов грунта для отправки на Землю. Новая волна исследований Луны, в отличие от предыдущей, имеет выраженную прикладную направленность: обозначена цель закрепиться на спутнике и найти способы использовать его ресурсы. Активизация этих процессов связана с оценками запасов земных недр, которые по многим позициям близки к истощению, что представляет для растущего населения планеты серьезную угрозу¹. Именно на ее предотвращение направлены исследования по промышленному освоению космических ресурсов.

При этом возникает вопрос — действительно ли мы стоим на пороге промышленного освоения космоса или наблюдаем очередную «золотую лихорадку»? Анализ активности в космическом пространстве ведущих стран мира показывает, что добыча сырья в космосе — вопрос ближайшего десятилетия. В связи с этим страны Запада действуют на упреждение, готовя материальную и международно-правовую базу для доминирования в космосе.

Большинство космических проектов, нацеленных на разработку ресурсов тел Солнечной системы, представлены американскими, европейскими, японскими, китайскими и индийскими компаниями. Западные страны во главе с США стимулируют частные проекты добычи космических ресурсов, пытаются превратить космос в зону свободного предпринимательства. США стали заключать новые международные соглашения, к которым другие страны могут присоединиться на второстепенных ролях. Эти инициативы вступают в противоречие с международным договором, оформившим принципы работы государств в области исследования и использования космического пространства, что выступает в качестве дополнительной причины разногласий в международных отношениях².

В этих условиях определенный интерес вызывают космические проекты стран азиатского региона, поскольку, в отличие от проектов США или европейских стран, имеющих в значительной степени милитаристскую направленность, они демонстрируют зарождение космической индустрии, нацеленной на освоение и извлечение космических ресурсов. Развитие таких проектов в космической сфере обретает особую значимость в связи с тем, что они могут привнести стабильность в систему международной космиче-

¹ См.: Добыча космических ресурсов: оценка возможностей и перспектив добычи ресурсов вне Земли / под ред. И.Н. Мысляевой, М.Р. Ахмедова. М.: КУРС, 2022. С. 14–17; Зеленый Л., Шевченко В. Клондайк на поверхности. Астероиды, падающие на Луну, могут послужить источником сырья для промышленности на Земле // *Русский космос*. 2021. № 33. С. 22–23.

² Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела // *ООН*. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 27.07.2023). Принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 1966 г., открыт для подписания 27 января 1967 г., вступил в силу 10 октября 1967 г.

ской безопасности, поскольку предполагают в большей степени мирное использование космоса, ориентированное на преодоление проблемы истощения земных ресурсов.

В этом контексте исследовательский интерес представляет азиатская модель освоения космоса, которая имеет принципиальные отличия от американской и может составить конкуренцию США, потеснив их в исследовании космического пространства, что обеспечит контроль и сохранение баланса сил в космосе.

Среди азиатских стран наибольшую активность в области освоения космических ресурсов демонстрируют Китай и Япония, космические исследования которых в последнее время в большей степени ориентированы на промышленное освоение тел Солнечной системы. При этом нужно отметить, что больших успехов в исследовании Солнечной системы добился Китай, который, используя элементы международного сотрудничества, может в ближайшее время подорвать лидерство США в космосе.

В опубликованной Информационным Бюро Государственного совета КНР «Белой книге» под названием «Космическая программа Китая: перспективы на 2021 год»³ указывается, что КНР в ближайшей перспективе может начать добычу полезных ископаемых на Луне. По оценкам ученых, на Луне есть большие запасы воды, золота, платины, редкоземельных металлов (к примеру, иттрия), железа, алюминия, титана⁴. По оценкам НИУ ВШЭ, потенциальные масштабы горнодобычи в космическом пространстве могут исчисляться триллионами долларов. Например, стоимость ресурсов в поясе астероидов может равняться 700 квинтиллионам долл. Стоимость астероида Психея может составить 10 000 квадриллионов долл. А в астероиде UW-158 может быть до 100 млн тонн платины на сумму до 5,4 трлн долл.⁵

Учитывая современную геополитическую ситуацию, характеризующуюся разрушением цепочек поставки сырья, эти планы могут быть реализованы значительно быстрее. Космическая политика КНР, полностью изменившаяся за последние два десятилетия, впрочем, как и положение страны на мировой арене, может этому поспособствовать.

Освоение космического пространства Китаем началось в 1970-е гг., в разгар космической гонки между США и СССР, что во многом предопределило развитие китайской космонавтики. Первые два десятилетия космическая промышленность страны была сосредоточена на разработке и запуске спутников преимущественно сельскохозяйственного и телекоммуникационного назначения, и только с 1990-х гг. в Китае началась эра пилотируемой космонавтики (это стало возможным во многом благодаря тесному сотрудничеству России и Китая в этой области).

В 2003 г. Китай стал третьей в мире страной, которая осуществила пилотируемый полет в космос. В 2011 г. китайская космическая программа совершила еще один прорыв, запустив экспериментальную орбитальную станцию; через год к ней был совершен пилотируемый полет. В 2013 г. китайский ровер был отправлен на Луну, а уже в 2019 г. китайский исследовательский аппарат совершил впервые в мире посадку на обратной стороне Луны.

Затраты на проведение космических программ в Китае составляют, по данным экспертов, 9–12 млрд долл. в год. При этом КНР по своим космическим затратам уступа-

³ China's Space Program: A 2021 Perspective // *China National Space Administration*. January 28, 2022. URL: <https://www.cnsa.gov.cn/english/n6465652/n6465653/c6813088/content.html> (дата обращения: 25.07.2023).

⁴ Зеленый Л., Шевченко В. Клондайк на поверхности. Без лунных ресурсов человечество может столкнуться с ограничениями в своем развитии // *Русский космос*. 2021. № 33. С. 26–28.

⁵ Картоотека: добыча ископаемых в космосе. Освоение внеземных недр. М.: ВШЭ, 2023 // *IQ.HSE*. URL: <https://iq.hse.ru/news/220072259.html> (дата обращения: 25.07.2023).

ет — примерно в два раза — только США, российский космический бюджет в четыре раза меньше китайского⁶.

Эксперты NASA отмечают проработанность космической стратегии Китая и ее ориентированность на долгосрочную перспективу. Происходит прирост количества китайских спутников на околоземной орбите, а с 2018 г. Китай опережает все страны по количеству запущенных космических объектов. Новое направление в китайской космической стратегии — исследование астероидов, которые он рассматривает как источники необходимых в промышленности элементов. Также Китай запустил свой первый космический оптический телескоп.

На сегодняшний день Китай из догоняющих уже превратился в одного из лидеров космических исследователей. В космической индустрии страны работают более 150 крупных частных компаний, которые участвуют в строительстве новой космической станции для покорения Луны, а также в долгосрочных проектах по исследованию Марса.

По состоянию на середину 2023 г. наиболее значимыми проектами Китая являются лунная и марсианская программы. Лунная программа — самый масштабный проект космической стратегии Китая, ее основы были заложены еще в начале 2000-х гг., а официально лунная программа стартовала в 2007 г. с миссий «Чанъэ-1» и «Чанъэ-2»⁷ (в переводе с китайского — «Фея Луны»), когда страна начала исследования околоземного пространства и, в частности, масштабное и всестороннее дистанционное зондирование Луны, а также исследования возможности полета на Луну и по окололунной орбите. Эти полеты стали первым этапом лунной программы Китая и были признаны успешными.

Поэтапно лунная программа Китая по состоянию на 2023 г. выглядит следующим образом:

- предварительный этап: обоснование необходимости изучения Луны и окололунного пространства, изучение возможностей (начало 2000-х гг.);
- 1-й этап: полеты «Чанъэ-1» и «Чанъэ-2» по окололунной орбите (2007–2012 гг.);
- 2-й этап: посадка на поверхность Луны «Чанъэ-3» и «Чанъэ-4» и доставка лунохода «Юйту» (в переводе — «Яшмовый заяц») (2013–2019 гг.);
- 3-й этап: сбор и доставка лунного грунта миссиями «Чанъэ-5Т1», «Чанъэ-5», частично миссия «Чанъэ-6» (2014–2023 гг.);
- 4-й этап: роботизированная научная лунная станция (2022 г. — по н.в.), миссии «Чанъэ-6», «Чанъэ-7» и «Чанъэ-8» и отправка тайконавтов на поверхность спутника.

Этапы предполагалось осуществлять последовательно после успешного завершения каждого предыдущего. По состоянию на 2023 г. 3-й этап находится на заключительной стадии, а последний 4-й этап программы начался в 2022 г. с подписания двухсторонних соглашений с другими космическими державами и объявления Китаем дальнейших планов.

Так, по данным информационного портала Caixin Global, Китай к 2028 г. планирует дистанционно создать на Луне роботизированную базу, к которой уже в дальнейшем (ориентировочно к 2030 г.) будет отправлять тайконавтов⁸. Предполагается, что станция будет сугубо научной. Миссии «Чанъэ-6», «Чанъэ-7» и «Чанъэ-8» призваны подготовить поверхность спутника для строительства станции, они доставят на поверхность луноход,

⁶ Белоусов Р. Лунная станция России и Китая будет осваивать новые виды ресурсов // *Комсомольская правда*. 30.03.2023. URL: <https://www.kp.ru/daily/27484/4740882/> (дата обращения: 24.07.2023).

⁷ Железняков А.Б., Кораблев В.В. Опыт освоения космоса Китайской Народной Республикой // *Глобальная энергия*. 2012. № 2–2(147). С. 16.

⁸ Yanhao H., Wang K. China Plans to Put Nuclear-Powered Base on the Moon around 2028 // *Caixinglobal*. November 24, 2022. URL: <https://www.caixinglobal.com/2022-11-24/china-plans-to-put-nuclear-powered-base-on-the-moon-by-2028-101970338.html> (дата обращения: 24.07.2023).

научные аппараты и зонды. Также будет создана группировка спутников для обеспечения связи с Землей. Дистанционное строительство базы предполагает создание посадочного модуля, бункера и орбитального аппарата, которые будут работать на ядерной энергии, т.к., по словам главного конструктора программы освоения Луны У Вэйчжэня, «ядерная энергия сможет удовлетворить долгосрочные потребности лунной станции»⁹.

Кроме того, о долгосрочности планов говорит и то, что Китай продолжает начатое ранее сотрудничество с Россией в вопросе лунных миссий¹⁰. Так, в ноябре 2022 г. был подписан договор о совместном строительстве лунной станции¹¹. Глава Государственного космического управления КНР Чжан Кэцзянь подчеркнул научную задачу станции и обоюдную выгоду государств-участников: «У такого сотрудничества — огромные перспективы как в области обмена технологиями, так и в сфере подготовки научных кадров. Это выгодно обеим странам. Мы разработали ряд крупных научно-исследовательских проектов. Аэрокосмические технологии помогают людям буквально во всем, с этой точки зрения наше взаимодействие очень важно для благополучия всего человечества»¹².

Исследование Китаем Марса начато совместно с Россией с 2010-х гг., однако было отложено из-за аварии миссии «Фобос-Грунт». Программа возобновилась в 2016 г. Можно условно выделить следующие этапы марсианской программы Китая:

– 1-й этап: создание и неудачная попытка запуска исследовательского зонда «Инхо-1» (в переводе — «Светлячок-1») на аппарате «Фобос-Грунт» (2009–2012 гг.);

– 2-й этап: официальное принятие государственной программы исследования Марса и начало создания автоматической межпланетной станции «Тяньвэнь-1» (в переводе — «Астрономия-1»; далее — АМС «Тяньвэнь-1») (2016 г.). Станция состоит из орбитального аппарата, посадочного модуля и марсохода;

– 3-й этап: запуск АМС «Тяньвэнь-1», посадка на Марсе и работа марсохода «Чжужун» (в переводе — «Огонь») (2020 г. — по н.в.).

Марсианская программа позиционируется как научно-исследовательская; 3-й этап, который длится по настоящее время, предполагает исследование грунта, поиск воды и льда, исследование поверхности Марса и передачу данных на Землю. На момент окончания основной научной миссии (август 2021 г.) «Чжужун» передал более 10 гигабайт информации¹³. По состоянию на 2023 г. аппарат продолжает присылать фото поверхности планеты¹⁴. И хотя «Чжужун» уже израсходовал свой предполагаемый минимальный срок работы (90 суток после высадки) и дорабатывает максимально предполагаемые 3 года, о дальнейших планах относительно марсианской программы Национальное космическое агентство Китая официально не сообщает, ограничиваясь периодическими публикациями фото, присылаемых марсоходом.

⁹ Сидорова Л. Китай построит на Луне базу с бункером к 2028 году // *Коммерсантъ*. 25.11.2022 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5691801> (дата обращения: 24.07.2023).

¹⁰ Yang J. China and Russia cooperating on defense technology, space projects // *The Washington Times*. June, 22, 2023. URL: <https://www.washingtontimes.com/news/2023/jun/22/china-and-russia-cooperating-on-defense-technology/> (дата обращения: 24.07.2023).

¹¹ Сапожников А. Россия и Китай создадут научную станцию на Луне // *Коммерсантъ*. 29.12.2022. https://www.kommersant.ru/doc/5756560?utm_source=ixbtcom (дата обращения: 24.07.2023).

¹² Китай и Россия объединяют усилия в освоении космоса // *CGTN*. URL: <https://russian.cgtn.com/news/2023-03-21/1638133787956326401/index.html> (дата обращения: 24.07.2023).

¹³ Jones A. China's Mars rover Zhurong completes primary mission, gets life extension // *Space.com*. August 20, 2021. URL: <https://www.space.com/china-zhurong-mars-rover-extended-mission> (дата обращения: 24.07.2023).

¹⁴ 天问一号探测器传回最新图像 [Аппарат «Тяньвэнь-1» отправил новые снимки] // 中国国家航天局. 01.01.2022. URL: <http://www.cnsa.gov.cn/n6759533/c6813038/content.html> (дата обращения: 24.07.2023).

В отношении других тел солнечной системы пока что существуют только проекты, задачей которых является прежде всего предварительная необходимость обоснования их исследования, а в открытых источниках не приводится никаких конкретных данных. Так, в апреле 2023 г. Китайское космическое агентство официально сообщило об утверждении проекта миссии «Тяньвэнь-2», при этом точная дата начала миссии не сообщается. Предполагается, что «Тяньвэнь-2» выполнит «отбор проб с поверхности астероида НОЗ 2016, вернется на Землю, а затем снова отправится на комету главного пояса 311P»¹⁵.

Кроме того, в планах проект миссии «Тяньвэнь-3» (ориентировочно 2030 г.) для сбора грунта с Марса (что можно считать 4-м этапом марсианской программы Китая); в тот же период времени предполагается отправить в космос зонд «Тяньвэнь-4», чтобы исследовать Юпитер и Уран¹⁶.

В целом можно отметить, что Китай в своей стратегии исследования космоса в последнее десятилетие (начиная с 2010-х гг.) ориентирован преимущественно на исследование и изучение космических тел (планет, Луны, астероидов, комет), при этом нацелен в большей степени на самостоятельные миссии, лишь в ряде случаев прибегая к международному сотрудничеству.

Продвигая свою амбициозную программу по освоению космоса, Китай ускоренными темпами разрабатывает роботизированные межпланетные экспедиции к поясу астероидов и Юпитеру, а также осваивает технические возможности по сбору образцов марсианского грунта.

Чтобы увеличить объемы финансирования программ по освоению космических ресурсов, Китай активно привлекает частный бизнес, который, по мнению руководства страны, является более гибким и более чувствительным к новым технологиям. Развитие коммерческой космической деятельности может снизить издержки и повысить эффективность космической деятельности.

В «Отчете об инвестициях в коммерческую космическую промышленность Китая за 2018 год», опубликованном Future Aerospace Research Institute¹⁷, отмечалось, что на конец 2018 г. в Китае была зарегистрирована 141 коммерческая космическая компания, из которых 18 были государственными коммерческими космическими компаниями и 123 частными космическими компаниями. По данным китайских СМИ, сейчас частные китайские компании вкладывают в развитие космической отрасли более 10 млрд юаней (1,5 млрд долл.) ежегодно¹⁸.

Таким образом, Китай демонстрирует рациональный подход к освоению космического пространства, где успешно сочетает привлечение частного бизнеса к проектам и международное сотрудничество (строительство Лунной станции совместно с Россией), что позволяет ему достигать поставленных амбициозных результатов.

Отличие от Китая, Япония не входит в так называемый клуб «великих космических держав». Тем не менее она активно проводит разработки и запуски миссий по исследованию небесных тел Солнечной системы.

¹⁵ China plans Tianwen-2 mission for asteroid sampling // *China Aerospace Science and Technology Corporation*. URL: <http://english.spacechina.com/n16421/n17212/c3757270/content.html> (дата обращения: 24.07.2023).

¹⁶ Китай обнародовал план будущих исследований дальнего космоса // *Синьхуа*. 26.04.2023. URL: <https://russian.news.cn/20230426/a624ff7de5e940c98a515bc9e745afd0c/c.html> (дата обращения: 24.07.2023).

¹⁷ Отчет об инвестициях в коммерческую аэрокосмическую промышленность Китая за 2018 г. М.: Институт аэрокосмических исследований будущего. 2018.

¹⁸ Луна, Марс и далее везде. Все о космической программе Китая // *Aziya-plus*. 13.06.2022. URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/world/20220613/luna-mars-i-dalee-vezde-vse-o-kosmicheskoi-programme-kitaya?ysclid=115akj4wzw840949326> (дата обращения: 11.08.2023).

Первая японская автоматическая межпланетная станция была запущена 7 января 1985 г. Аппарат «Сакигакэ» (в переводе с японского — «Пионер») был предназначен в первую очередь для проверки возможностей и эффективности ракеты-носителя, а также для обучения специалистов, способных рассчитать баллистику и осуществить полеты подобных космических зондов за пределы орбиты Земли¹⁹. Целью миссии «Сакигакэ» являлось исследование Кометы Галлея, наблюдение солнечного ветра, магнитного поля и активности плазмы вблизи кометы. В результате аппарат смог сблизиться с кометой до расстояния 6,99 млн км и продолжал передавать сигналы до 7 января 1999 г.

Следующим японским исследовательским аппаратом стал «Суйсэй» (в переводе — «Комета») ²⁰. Данный зонд был запущен 18 августа 1985 г. вслед за «Сакигакэ» в сторону пролетающей кометы Галлея. Внешне аппарат был также схож с «Сакигакэ», но нес на борту несколько иной набор приборов, в том числе оборудование для передачи изображения. 8 марта 1986 г. аппарат смог приблизиться к комете Галлея на расстояние 151 тыс. км и смог передать на Землю изображения водородной короны кометы в ультрафиолетовой части спектра. После завершения программы исследования кометы «Суйсэй» продолжил изучение солнечного ветра.

Первая японская автоматическая межпланетная станция для исследования Луны «Хитэн» (в переводе — «Звёздная дева») была запущена 24 января 1990 г. Аппарат был предназначен для исследования окололунного пространства и изучения оптимальных баллистических траекторий и орбит для полетов к Луне²¹. В итоге миссия оказалась частично успешной: несмотря на то, что из-за поломки не удалось запустить отдельный модуль на орбиту Луны, японские специалисты смогли получить опыт осуществления подобного полета. Аппарат совершил ряд различных маневров на окололунной орбите и 10 апреля 1993 г. врезался в Луну по команде операторов.

Новый этап изучения Солнечной системы связан с осуществлением марсианской миссии. Аппарат «Нодзоми» (в переводе — «Надежда») был запущен 4 июля 1998 г. По плану «Нодзоми» должен был быть выведен на высокоэллиптическую орбиту вокруг Марса и изучать данные о составе верхних слоев атмосферы и ионосферы красной планеты.

Из-за отсутствия необходимых мощностей японской ракеты-носителя аппарат, прежде чем выйти на траекторию полета к Марсу, должен был выполнить серию гравитационных маневров возле Земли и Луны. Неприятности миссии начались 20 декабря 1998 г., когда в результате разгона зонд вышел на нерасчетную орбиту вокруг Солнца²². Далее произошел еще ряд нештатных ситуаций, в результате которых «Нодзоми» пролетел мимо Марса на расстоянии 1 000 км, но так и не смог выйти на его орбиту. Результатом миссии стали данные изучения межпланетной среды, полученные от приборов этого спутника за последующие годы полета по Солнечной системе.

Первая полностью удачная миссия японского космического агентства по исследованию небесного тела — автоматическая межпланетная станция «Хаябуса» (в переводе — «Сапсан»). Цель миссии — полет к астероиду Итокава, посадка на астероид, взятие

¹⁹ Institute of Space and Astronautical Science // *Japan Aerospace Exploration Agency*. URL: <https://www.isas.jaxa.jp/en/missions/spacecraft/past/sakigake.html> (дата обращения: 10.07.2023).

²⁰ Institute of Space and Astronautical Science // *Japan Aerospace Exploration Agency*. URL: <https://www.isas.jaxa.jp/en/missions/spacecraft/past/sakigake.html> (дата обращения: 10.07.2023).

²¹ Space Science Data Coordinated Archive // *National Aeronautics and Space Administration*. URL: <https://nssdc.gsfc.nasa.gov/nmc/spacecraft/display.action?id=1990-007A> (дата обращения: 10.07.2023).

²² Solar System Exploration Our Galactic Neighborhood // *National Aeronautics and Space Administration*. URL: <https://solarsystem.nasa.gov/missions/nozomi/in-depth/> (дата обращения: 10.07.2023).

проб грунта и доставка полученных образцов на Землю. Старт миссии состоялся 9 мая 2003 г. Во время полета солнечная вспышка нарушила работу солнечных батарей, что снизило эффективность работы ионных двигателей. Тем не менее аппарат достиг астероида Итокава к сентябрю 2005 г. и приступил к выполнению запланированных исследований²³. Несмотря на ряд возникающих сбоев в оборудовании, «Хаябуса» смог совершить две посадки на астероид и взять пробы грунта. Однако из-за проблем со связью и неисправностями в двигателях направить аппарат в сторону Земли удалось только 4 февраля 2009 г. В итоге 13 июня 2010 г. «Хаябуса» доставил на Землю капсулу с образцами грунта астероида Итокава. Япония оказалась третьей страной после СССР и США, которая смогла подготовить и реализовать подобный исследовательский проект.

Японское космическое агентство продолжило разработки программ для изучения Луны, и 14 сентября 2007 г. был запущен аппарат «Кагуя» (примерный перевод — «Сияющая ночь»), также известный как «SELENE». Основными запланированными задачами полета стали вывод на окололунную орбиту спутника, обеспечение планирующего проведения картографического анализа лунной поверхности, и изучение происхождения и геологической эволюции Луны²⁴.

Все цели данной миссии были достигнуты, аппарату удалось провести съемку Лунной поверхности в различных диапазонах: в видимом, инфракрасном и рентгеновском. Также были детально исследованы некоторые кратеры и места предполагаемого наличия водяного льда. 10 июня 2009 г. миссия «Кагуя» была окончена ликвидацией аппарата путем удара о поверхность Луны.

Следующая исследовательская миссия Японии была направлена в сторону Венеры. Автоматическая станция «Акацуки» (в переводе — «Утренняя заря»), также известная как «PLANET-C», была запущена 20 мая 2010 г. Цель полета — вывести аппарат на орбиту Венеры и провести изучение атмосферных явлений с учетом применения различных диапазонов²⁵. Станция была запущена 20 мая 2010 г., но в запланированные сроки она не смогла выйти на заданную орбиту Венеры, поэтому миссия была на грани срыва. Тем не менее 7 декабря 2015 г., со второй попытки, специалистам удалось вывести зонд на долгопериодическую 90-дневную орбиту вокруг Венеры и «Акацуки» приступил к исследовательской работе. Несмотря на ряд различных поломок, в том числе и среди части научного оборудования, «Акацуки» (по состоянию на 2023 г.) продолжает функционировать и передавать научные данные.

Японское космическое агентство решило повторить успешную миссию по доставке грунта с астероидов. С этой целью 3 декабря 2014 г. была запущена новая автоматическая межпланетная станция «Хаябуса-2» (в переводе — «Сапсан-2»). В этот раз в качестве цели полета был выбран астероид Рюгу²⁶. При разработке аппарата были учтены и устранены технические проблемы, которые привели к ряду неисправностей в предыдущей миссии «Хаябуса» к астероиду Итокава.

28 июня 2018 г. «Хаябуса-2» достиг астероида Рюгу. Штатно выполнив работы по программе, аппарат смог взять несколько образцов грунта астероида и 13 ноября 2019 г. зонд направился в обратный путь к Земле. Особенность данной миссии состоит в

²³ “Team Japan” Leverages Its Strength in Unity // *JAXA Today*. April 10, 2016.

URL: https://web.archive.org/web/20140413142848/http://www.jaxa.jp/pr/jaxas/pdf/jaxatoday002_p.pdf (дата обращения: 11.07.2023).

²⁴ KAGUYA (SELENE) // *Japan Aerospace Exploration Agency*. URL: https://www.selene.jaxa.jp/index_e.htm (дата обращения: 11.07.2023).

²⁵ Venus Climate Orbiter AKATSUKI // *Japan Aerospace Exploration Agency*. URL: <https://akatsuki.isas.jaxa.jp/en/> (дата обращения: 12.07.2023).

²⁶ Hayabusa 2 // *National Aeronautics and Space Administration*. URL: <https://solarsystem.nasa.gov/missions/hayabusa-2/in-depth/> (дата обращения: 12.07.2023).

том, что она не ограничивается доставкой на Землю образцов грунта с Рюго. Сбросив на Землю капсулы с образцами 5 декабря 2020 г., аппарат пролетел мимо Земли и направился далее к астероидам 2001СС и 1998КУ. По планам исследования «Хаябуса-2» должен осуществить пролет со сближением возле 2001СС в июле 2026 г., а затем сблизиться и выйти на орбиту астероида 1998КУ в июле 2031 г.

В 2018 г. при содействии Европейского космического агентства (ЕКА) была запущена автоматическая межпланетная станция «БепиКоломбо» — миссия по исследованию Меркурия (ближайшей к Солнцу планеты)²⁷. Старт миссии состоялся 20 октября 2018 г. и по состоянию на 2023 г. проходит в соответствии с планом полета. Для того чтобы выйти на орбиту Меркурия в декабре 2025 г., «БепиКоломбо» предстоит совершить девять гравитационных маневров в течение семи лет (один у Земли, два раза у Венеры и шесть раз у Меркурия).

Исследовательские задачи состоят в изучении Меркурия и окружающего его пространства с помощью различного оборудования. Ученые попытаются получить информацию о поверхности планеты, о ее внутреннем строении, изучить магнитные поля и составить карту Меркурия.

В рамках реализации международной программы «Артемида» (во главе с Американским космическим агентством NASA) Японское космическое агентство разработало и готовит к запуску автоматический аппарат SLIM (Smart Lander for Investigating Moon, в переводе — «интеллектуальный посадочный модуль для исследования Луны») для полета и осуществления мягкой посадки на лунную поверхность²⁸. Задачами полета являются демонстрация точных методов посадки на поверхность Луны и изучение содержания металлов в лунном грунте. Старт миссии был изначально запланирован на 2021 г., но неоднократно переносился по техническим причинам. Запуск должен был состояться 26 августа 2023 г., но дважды откладывался по погодным условиям и был успешно осуществлен 7 сентября 2023 г.

В случае успеха миссии Япония станет пятой страной после СССР, США, Китая и Индии (индийская межпланетная станция «Чандраян-3» успешно осуществила посадку на Луну 23 августа 2023 г.), чей аппарат смог осуществить мягкую посадку на Луне.

В целях развития и отработки перспективных технологий для осуществления полетов по Солнечной системе Японское космическое агентство планирует запуск аппарата DESTINY+ (Deep Space Exploration Technology Demonstrator, в переводе — «демонстратор технологий освоения дальнего космоса») ²⁹. В рамках запланированной миссии DESTINY+ будет запущен в сторону метеорного потока Гемениды для изучения происхождения и природы космической пыли, а также исследования астероида Фаэтон — родительского тела метеорного потока. Основная задача состоит в том, чтобы проверить эффективность работы новых электрореактивных ионных двигателей, легких солнечных панелей с самым высоким коэффициентом полезного действия на данный момент и устройства терморегулирования. Освоение данных технологий должно помочь Японии повысить надежность и снизить финансовые затраты будущих миссий по изучению и освоению Солнечной системы. Изначально запуск «DESTINY+» планировался на 2022 г., однако по ряду причин был перенесен на 2024 г.

²⁷ Mercury Exploration Mission "BepiColombo" // *Japan Aerospace Exploration Agency*. URL: <https://global.jaxa.jp/projects/sas/bepi/> (дата обращения: 13.07.2023).

²⁸ Intelligent Lunar Exploration Lander (SLIM) // *Japan Aerospace Exploration Agency*. URL: <https://global.jaxa.jp/projects/sas/slim/> (дата обращения: 14.07.2023).

²⁹ Development demonstrator of deep space exploration technologies DESTINY+ // *ISAS.JAXA.JP*. URL: https://www.isas.jaxa.jp/en/missions/spacecraft/developing/destiny_plus.html (дата обращения: 15.07.2023).

Еще один амбициозный японский проект — миссия MMX (Martian Moons eXploration — в переводе «исследование лун Марса»). Данная миссия осуществляется в сотрудничестве с Американским и Европейскими космическими агентствами, которые предоставляют различное научное оборудование³⁰. Задачи миссии: полет и выход на орбиту вокруг Марса, выход на орбиту вокруг Фобоса (спутника Марса), посадка на Фобос и взятие образцов реголита. После окончания исследовательской программы Фобоса, MMX совершит несколько облетов Деймоса (меньшего спутника Марса), после этого отправит к Земле возвращаемый модуль с образцами грунта Фобоса. Старт миссии к Марсу запланирован на сентябрь 2024 г.

Бюджет японских космических программ не имеет широкой огласки, но из открытых источников известна стоимость одной из самых значительных программ *BepiColombo* — примерно 1,65 млрд евро³¹. При этом нужно отметить, что японские космические программы осуществляются с активным привлечением крупных корпораций, которые принимают на себя основной объем затрат, в связи с чем бюджет таких программ может быть многократно выше. Тем самым Япония закрепляет участие в космических программах частного капитала с последующей передачей ему прав на пользование полученными результатами исследований, особенно это касается программ по освоению тел Солнечной системы.

Кроме Китая и Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) многие страны пытаются развивать космические программы, среди них: Австралия, Бангладеш, Вьетнам, Индонезия, Лаос, Малайзия, Пакистан, Северная Корея, Сингапур, Таиланд, Тайвань и Южная Корея. Однако их деятельность несравнима с достижениями Китая и Японии. Вместе с тем стоит выделить страны, имеющие наиболее значительный рост финансирования в области развития космических программ — это Бангладеш, Вьетнам, Индонезия, Лаос, Малайзия и Таиланд³².

Стимулом для включения стран АТР в космические исследования стало создание Китаем в 2008 г. Азиатско-Тихоокеанской организации по космическому сотрудничеству (APSCO), целью которой была провозглашена борьба за космические рынки для стран АТР. Кроме КНР членами APSCO являются еще восемь государств: Бангладеш, Индонезия, Иран, Монголия, Пакистан, Перу, Таиланд, Турция.

Отличительные особенности развития национальных космических программ в странах АТР состоят в том, что они, в отличие от стран Европы, проводят самостоятельную политику, очень дозированно делятся своей информацией с соседними странами. При этом государства стараются демонстрировать стремление к сотрудничеству. Наибольших успехов в развитии региональных космических программ добились Малайзия, Сингапур и Вьетнам.

В 2002 г., когда в Малайзии было создано Национальное космическое агентство (ANGKASA), страна заявила о намерениях стать космической державой к 2020 г. Для этого Малайзия начала работу по созданию собственной группировки спутников и включилась в работу по освоению Луны. Начиная с этого времени страна активно закупает спутники. Вместе с тем она производит и собственные спутники на базе компании *Astronautic Technology Sdn. Bhd (ATSB)*. Большая часть из этих спутников запускается с российского космодрома Байконур. В процессе реализации национальной космической

³⁰ MMX — Martian Moons exploration // *Japan Aerospace Exploration Agency*. URL: <https://www.mmx.jaxa.jp/en/> (дата обращения: 15.07.2023).

³¹ The BepiColombo spacecraft is ready to solve many mysteries of Mercury // *JAXOO. NEWS*. July 11, 2017. URL: <https://www.yahoo.com/entertainment/bepicolombo-spacecraft-ready-solve-many-115732040.html> (дата обращения: 30.07.2023).

³² Григорьев М.Н., Охочинский М.Н. Космическая деятельность в Азиатско-Тихоокеанском регионе и аэрокосмическая промышленность России // *Инновации*. 2015. № 10(204). С. 75–80.

программы страна ориентируется на международное сотрудничество с японским космическим агентством (NASDA), с Индией и Роскосмосом. Совместно с Японией Малайзия рассматривает вопрос о строительстве космодрома на острове Борнео, находящемся рядом с экватором. С Индией планируется развивать производство микроспутников. А в рамках двустороннего соглашения между Роскосмосом и ANGKASAA в 2007 г. на МКС работал первый малазийский космонавт.

В последние годы Сингапур объявил о начале разработки проекта по развитию космической отрасли. Для этого в стране создано Управление космическими технологиями и космической индустрией (Office for Space Technology and Industry, OSTI), в задачи которого входит обеспечение участия сингапурских компаний в научных исследованиях, поиск финансирования, а также подготовка квалифицированных кадров, для чего в Национальном университете Сингапура были открыты программы по космонавтике.

Социалистическая Республика Вьетнам позже всех из рассмотренной группы государств АТР присоединилась к разработке ракетно-космических технологий, хотя в 1980 г. вьетнамский космонавт побывал на борту советского орбитального комплекса «Салют-6» — «Союз-36» — «Союз-37». Началом развития космических программ в стране стал успешный запуск спутника связи VINASat-1 в 2008 г., который был осуществлен с космодрома Куру во Французской Гвиане. Это был международный проект с участием французских, американских и японских компаний стоимостью 300 млн долл. Успешные запуски спутников были осуществлены в 2012 и 2013 гг. при содействии американских и французских ученых. К 2025 г. Вьетнам планирует выйти на самостоятельное производство малых спутников Земли, чему способствует разработка совместного проекта с Японией по разработке и запуску двух спутников мониторинга в 2017–2020 гг. В рамках этого проекта предполагается передача уникальных космических технологий Вьетнаму, что должно способствовать его успешному закреплению в составе стран-участниц космических исследований.

Таким образом, анализ космической деятельности стран АТР показал их нацеленность на исследование тел Солнечной системы, которые рассматриваются как приоритетные для этих государств. При этом можно выделить несколько ключевых аспектов реализации космических программ, которые позволяют сформулировать особенности азиатской модели исследования и использования космического пространства. Во-первых, это научно-исследовательская направленность космических программ с прицелом на использование их в промышленных целях с соблюдением международного законодательства в области космического права. Во-вторых, последовательный рост научно-технического потенциала, обеспечивающего повышение качества запусков спутников в целях достижения поставленных целей. В-третьих, использование международного сотрудничества как условия более активного продвижения в освоении космического пространства.

Литература

- Григорьев М.Н., Охочинский М.Н. Космическая деятельность в Азиатско-Тихоокеанском регионе и аэрокосмическая промышленность России // *Инновации*. 2015. № 10(204). С. 75–80.
- Добыча космических ресурсов: оценка возможностей и перспектив добычи ресурсов вне Земли / под ред. И.Н. Мысляевой, М.Р. Ахмедова. М.: КУРС, 2022. С. 14–17.
- Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела // *ООН*.
URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml
(дата обращения: 27.07.2023).
- Железняков А.Б., Кораблев В.В. Опыт освоения космоса Китайской Народной Республикой // *Глобальная энергия*. 2012. № 2–2(147). С. 13–21.
- Зеленый Л., Шевченко В. Клондайк на поверхности. Без лунных ресурсов человечество может столкнуться с ограничениями в своем развитии // *Русский космос*. 2021. № 33. С. 26–28.

Картотека: добыча ископаемых в космосе. Освоение внеземных недр. М.: ВШЭ, 2023 // *IQ.HSE*.

URL: <https://iq.hse.ru/news/220072259.html> (дата обращения: 24.07.2023).

Китай обнародовал план будущих исследований дальнего космоса // *Синьхуа*. 26.04.2023.

URL: <https://russian.news.cn/20230426/a624ff7de5e940c98a515bc9e745af0c/c.html> (дата обращения: 24.07.2023).

Отчет об инвестициях в коммерческую аэрокосмическую промышленность Китая за 2018 г. М.:

Институт аэрокосмических исследований будущего, 2018. 24 с.

China's Space Program: A 2021 Perspective // *China Aerospace Science and Technology Corporation*.

URL: <https://www.cnsa.gov.cn/english/n6465652/n6465653/c6813088/content.html> (дата обращения: 11.08.2023).

Asian Space Race: New Priorities for Industrial Development of Solar System Bodies

Tatiana K. Blokhina

Dr.Sc. (Economics), Professor of the Department of Economics and Management in the Space Industry, Faculty of Space Research, Lomonosov Moscow State University (address: 52, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-7099-0631.

E-mail: blokhina@cosmos.msu.ru

Irina N. Myslyayeva

Dr.Sc. (Economics), Professor, Head of the Department of Economics and Management in the Space Industry, Faculty of Space Research, Lomonosov Moscow State University (address: 52, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation). ORCID: 0009-0005-7812-5887.

E-mail: myslyayeva@cosmos.msu.ru

Oksana A. Fesyaynova

Senior Lecturer of the Department of Economics and Management in the Space Industry, Faculty of Space Research, Lomonosov Moscow State University (address: 52, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation). ORCID: 0009-0008-9634-0216.

E-mail: fesyaynova@cosmos.msu.ru

Illarion A. Moshayev

Assistant of the Department of Economics and Management in the Space Industry, Faculty of Space Research, Lomonosov Moscow State University (address: 52, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation). ORCID: 0009-0000-0487-5902. E-mail: moshayev@cosmos.msu.ru

Ilya A. Pavlov

Assistant of the Department of Economics and Management in the Space Industry, Faculty of Space Research, Lomonosov Moscow State University (address: 52, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation). ORCID: 0009-0007-9501-5043. E-mail: pavlov@cosmos.msu.ru

Received 17.08.2023.

Abstract:

The article provides an overview of space programs and projects of the countries of the Asia-Pacific region (APR) while assessing their effectiveness and target orientation. The primary focus is on projects related to the industrial development of Solar system bodies. This emphasis leads to the conclusion that space industry aimed at the development and extraction of space resources is emerging. The article highlights the distinguished features of the Asian model of space exploration, which places a greater emphasis on the peaceful use of space and addressing the issue of terrestrial resource depletion. The space programs of China and Japan are considered in detail and an overview of space projects of other countries in the region, including Vietnam, Malaysia, India, Singapore, is made. As part of the analysis of China's space program, the most significant stages in its implementation and mechanisms ensuring the success of space projects, including a successful combination of state participation and the involvement of private companies in the implementation of space projects, are highlighted. The Japanese experience in the development of space projects and their targeted orientation to the industrial development of Solar system bodies is evaluated. The approaches of other countries of the Asia-Pacific region to the implementation of space projects based on international cooperation and cooperation with more developed countries in space exploration are shown. The special importance of the development of such projects in the space sphere is emphasized due to the fact that they can bring stability to the system of interna-

tional space security, since they involve to a greater extent the peaceful use of space, focused on overcoming the problem of depletion of terrestrial resources.

Key words:

Outer space, space programs, solar system bodies, industrial space exploration, balance of forces in space, Asia-Pacific region.

Funding sources:

This article was prepared with the support of the grant of interfaculty research of Lomonosov Moscow State University.

For citation:

Blokhina T.K., Myslyayeva I.N., Fesyaynova O.A., Moshayev I.A., Pavlov I.A. Asian Space Race: New Priorities for Industrial Development of Solar System Bodies // Far Eastern Studies. 2023. No. 5. Pp. 28–47. DOI: 10.31857/S013128120027584-3

References

- China's Space Program: A 2021 Perspective. China Aerospace Science and Technology Corporation. URL: <https://www.cnsa.gov.cn/english/n6465652/n6465653/c6813088/content.html> (accessed: 11.08.2023).
- Dobycha kosmicheskikh resursov: ocenka vozmozhnostej i perspektiv dobychi resursov vne Zemli [Extraction of space resources: an assessment of the possibilities and prospects for the extraction of resources outside the Earth] / pod red. I.N. Myslyayevoy, M.R. Ahmedova. M.: KURS, 2022. S. 14–17. (In Russ.)
- Dogovor o principah deyatelnosti gosudarstv po issledovaniyu i ispol'zovaniyu kosmicheskogo prostranstva, vklyuchaya Lunu i drugie nebesnye tela [Treaty on the Principles of Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, Including the Moon and Other Celestial Bodies]. OON. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governin.shtml (In Russ.)
- Grigor'ev M.N., Ohochinskij M.N. Kosmicheskaya deyatelnost' v Aziatsko-Tihookeanskom regione i aerokosmicheskaya promyshlennost' Rossii [Space activities in the Asia-Pacific region and the aerospace industry in Russia]. *Innovacii*. 2015. No. 10(204). S. 75–80. (In Russ.)
- Kartoteka: dobycha iskopaemykh v kosmose [File cabinet: mining in space. Exploration of extraterrestrial resources]. Osvoenie vnezemnykh nedr. M.: VSHE, 2023. URL: <https://iq.hse.ru/news/220072259.html> (accessed: 11.08.2023). (In Russ.)
- Kitaj obnarodoval plan budushchih issledovaniy dal'nego kosmosa [China unveils plan for future deep space exploration]. *Sin'hua*. 26.04.2023. URL: <https://russian.news.cn/20230426/a624ff7de5e940c98a515bc9e745af0c/c.html> (accessed: 24.07.2023). (In Russ.)
- Otchet ob investitsiyah v kommercheskuyu aerokosmicheskuyu promyshlennost' Kitaya za 2018 g. [China Commercial Aerospace Investment Report 2018]. M.: Institut aerokosmicheskikh issledovaniy budushchego, 2018. 24 s. (In Russ.)
- Zelenyj L., Shevchenko V. Klondajk na poverhnosti. Bez lunnykh resursov chelovechestvo mozhet stolknut'sya s ogranicheniyami v svoem razvitii [Klondike on the surface. Without lunar resources, humanity may face limitations in its development]. *Russkij kosmos*. 2021. No. 33. S. 26–28. (In Russ.)
- Zheleznyakov A.B., Korablev V.V. Opyt osvoeniya kosmosa Kitajskoj Narodnoj Respublikoj [The experience of space exploration by the People's Republic of China]. *Global'naya energiya*. 2012. No. 2–2(147). S. 13–21. (accessed: 28.07.2023). (In Russ.)

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО / STATE AND SOCIETY

Безусловный базовый доход в Республике Корея: развитие социального обеспечения или популизм?

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120027823-6

Валитова Дарья Валерьевна

Выпускница Дальневосточного федерального университета (адрес: 690922, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10). ORCID: 0009-0004-8454-1433. E-mail: valitova.dv@students.dvfu.ru

Кукла Марина Петровна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры корееведения Дальневосточного федерального университета (адрес: 690922, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10).

ORCID: 0000-0001-6245-7565. E-mail: kukla.mp@dvfu.ru

Статья поступила в редакцию 26.08.2023.

Аннотация:

Начиная с 2010-х гг. Республика Корея испытывает большой комплекс социально-демографических проблем — старение населения, низкая рождаемость, разрушение традиционного семейного уклада, неравенство, бедность пожилых людей, безработица молодежи. С каждым годом эти проблемы усугубляют друг друга, обостряя в политике и обществе дискуссию о необходимости развития системы социального обеспечения. С точки зрения соответствия стандартам ОЭСР расходы на социальное обеспечение в Республике Корея остаются низкими, а сама социальная политика признается неэффективной, о чем свидетельствует усиливающаяся поляризация доходов, бедность и нищета, доводящая многих людей до самоубийства. Социальная политика не может решить первоочередную проблему корейского общества — сокращение рождаемости. Дискуссия о развитии социального государства в РК в числе прочего фокусируется на возможностях безусловного базового дохода (ББД) — системы, предполагающей безусловные унифицированные выплаты каждому жителю страны. Левые партии все чаще прибегают к теме безусловного базового дохода в своих предвыборных программах. В статье описаны эксперименты по реализации безусловного базового дохода в Республике Корея, анализируются программы кандидатов в президенты 2022 г. Эксперименты и предвыборные лозунги политиков левого толка рассчитаны прежде всего на поддержку молодежи и повышение ее избирательной активности. Кроме обычного вывода о незрелости социальной системы РК с точки зрения ее соответствия европейским стандартам, важно понимать, что ББД не играет существенной роли в исходе выборов из-за низкой осведомленности населения о его возможностях.

Ключевые слова:

Республика Корея, социальная политика, социальное обеспечение, безусловный базовый доход, президентские выборы, левый популизм.

Для цитирования:

Валитова Д.В., Кукла М.П. Безусловный базовый доход в Республике Корея: развитие социального обеспечения или популизм? // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 5. С. 78–89. DOI: 10.31857/S013128120027823-6.

Концепция безусловного базового дохода

Экономические кризисы, негативные демографические тенденции, пандемия COVID-19 вскрыли недостатки систем социальной защиты во многих странах, обратили внимание на проблемы бедности. При этом развитие технологий (высокоскоростного ин-

тернета, робототехники, искусственного интеллекта и др.) угрожает в будущем технологической безработицей. В этих условиях растет интерес к вопросам повышения эффективности социального обеспечения, в том числе к концепции безусловного базового дохода, которую можно считать одним из сценариев развития социального государства.

Концепция безусловного дохода, возникшая как философская идея еще в XIX в., во второй половине XX в. утвердилась как практическая программа. В 1986 г. учеными из Бельгии была учреждена Европейская сеть базового дохода (Basic Income European Network, BIEN), впоследствии ставшая Всемирной¹. Согласно определению BIEN, безусловный базовый доход — это периодическая денежная выплата, которая без условий предоставляется всем гражданам страны на индивидуальной основе, без проверок нуждаемости или требований трудоустройства. Выделяют три основных неизменяемых условия базового дохода, отличающих его от других программ минимального гарантированного дохода — персонализация, универсальность (независимость от уровня дохода) и безусловность. Другие критерии выплат — размеры выплаты, выплаты резидентам или нерезидентам, возрастные условия выплат — могут меняться.

У безусловного базового дохода довольно много преимуществ относительно традиционной системы социального обеспечения. Во-первых, он способен решить такие социальные проблемы, как крайняя бедность и защитить от рисков потери работы². Предполагается, что, несмотря на универсальность выплат безусловного дохода, выгода для низкообеспеченных граждан будет больше, чем для обеспеченных благодаря функции перераспределения. Во-вторых, безусловные выплаты способны решить существенную проблему малообеспеченных семей, когда из-за неосведомленности о процедуре получения пособий или невозможности подготовить документы домохозяйства получают недостаточно помощи. Наконец, безусловный базовый доход может способствовать экономии на административных расходах, связанных с традиционной формой социального обеспечения.

Другую группу положительных эффектов базового дохода связывают с его воздействием на рынок труда, а именно смягчение последствий, связанных с технологической безработицей. Развитие технологий, в частности искусственного интеллекта, уже привело к автоматизации некоторых производств, а следовательно, к сокращению числа рабочих. При этом для работы на сохранившихся рабочих местах будут требоваться более квалифицированные и образованные кадры. В таком случае базовый доход может обеспечить возможность повышения квалификации или переобучения. С другой стороны, безусловные выплаты могут вызвать демотивацию рабочих и снижение предложения труда³. Работодатели будут вынуждены улучшать рабочие места и условия труда⁴, что благоприятно с социальной точки зрения, однако не способствует росту эффективности производства.

Основная проблема базового безусловного дохода заключается в высоких расходах, которые могут быть компенсированы путем повышения налогов. В качестве потенциальных источников повышения чаще всего упоминаются налоги на доходы физических лиц, налоги на потребление (НДС) и экологические налоги⁵.

¹ A short history of the Basic Income idea // *Basic Income Earth Network*. URL: <https://basicincome.org/history/> (дата обращения: 03.05.2023).

² Van Parijs P., Vanderborght Y. *Basic Income: A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy*. Harvard University Press. 2017. P. 52.

³ Gourevitch A. The Limits of a Basic Income: Means and Ends of Workplace Democracy // *Basic Income Studies*. 2016. Vol. 11. No. 1. P. 20. DOI: 10.1515/bis-2016-0008

⁴ Standing G. *Basic Income: And How We Can Make It Happen*. Pelican. 2017. P. 110.

⁵ Gentilini U., Grosh M., Rigolini, J., Yemtsov R. *Exploring Universal Basic Income: A Guide to Navigating Concepts, Evidence, and Practices*. Washington, DC: World Bank. 2020. P. 168.

Социальное обеспечение в Республике Корея: становление и современное состояние

Развитие социальной системы в Республике Корея началось еще в 1960-е гг., однако процесс формирования социального государства в Республике Корея завершился к 2003 г., когда расходы на социальные программы превысили минимальный для стран ОЭСР показатель 5 % от ВВП⁶. С тех пор социальные расходы в стране стабильно росли и достигли в 2022 г. 15,5 % от ВВП, однако до сих пор ниже среднего показателя по ОЭСР (он составляет 21 % от ВВП)⁷. При этом Республика Корея является одной из лидирующих стран по темпам роста расходов на социальную сферу.

Социальная политика Республики Корея представляется неэффективной, свидетельством чего являются негативные показатели социально-демографического развития — низкая рождаемость, высокий уровень самоубийств, бедность пожилого населения, имущественное неравенство.

Таблица 1 / Table 1

Распределение доходов в Республике Корея в 2020–2022 гг.
по квантильным группам (млн вон)
Distribution of Income in the Republic of Korea in 2020–2022
by Quintile Groups (M KRW)

	2020	2021	2022
Средний размер денежных доходов населения	59,24	61,25	64,14
1-й квантиль	11,55	12,94	13,23
2-й квантиль	27,63	29,50	30,08
3-й квантиль	46,71	48,44	50,36
4-й квантиль	71,26	73,25	76,49
5-й квантиль	139,03	142,08	149,73

Источник: 소득5분위별 가구주 종사상지위별 자산, 부채, 소득 현황 2020–2022 [Оценка доходов, долга и собственности по пяти квантилям доходов и по статусу занятости главы домохозяйства]. [Estimation of income, debt and assets by five income quantiles and by employment status of the household head] // Korean Statistical Information Service. URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1HDAI13&conn_path=12 (дата обращения: 09.09.2023).

Как видно из данных таблицы, в Республике Корея остается высоким уровень неравенства распределения доходов: доходы 20 % самых обеспеченных людей в 11,5 раз превышают доходы 20 % наименее обеспеченных. Кроме того, в 2020–2022 гг. именно в пятом квантиле наблюдался наиболее значительный рост доходов, что свидетельствует об ускорении поляризации населения в зависимости от дохода. Уровень относительной бедности (доля семей, чей располагаемый доход составляет менее 60 % от медианного) в 2021 г. составил 21,4 %. По данным того же года, средний располагаемый доход составил 36 млн 690 тыс. вон в год, тогда как доход беднейшего квантиля — 12 млн 320 тыс. вон (около 9 200 долл.)⁸.

⁶ 남재욱. 한국 복지국가 성장의 재분배적 함의: 누가 복지국가로부터 소외됐는가? [Нам Джэук. Последствия роста государства всеобщего благосостояния в Республике Корея: кто остался за бортом государства всеобщего благосостояния?] // 한국사회정책. 2018. 권25 (4). 15쪽.

⁷ Social Expenditure — Aggregated data // OECD Statistics. URL: https://stats.oecd.org/In-dex.aspx?datasetcode=SOEX_AGG (дата обращения: 18.05.2023).

⁸ 소득분배지표2011–2021 [Показатель распределения доходов 2011–2021 гг.] // Korean Statistical Information Service. URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1HDLF05&conn_path=12 (дата обращения: 16.04.2023).

Проблема неравенства и бедности является одной из весомых причин высокого уровня самоубийств в Республике Корея, по которому она также заняла 1 место среди стран ОЭСР в 2020 г.: 25,7 самоубийств на 100 тыс. чел.⁹

Республика Корея заняла 1 место в 2021 г. среди стран ОЭСР по уровню гендерной разницы в доходах, по официальной статистике доход женщин на 31,1 % ниже, чем мужчин¹⁰. При этом в стране достаточно низкие показатели уровня занятости женщин: 52,3 % в 2022 г.¹¹ К тому же процент работающих женщин в возрасте после 30 лет снижается¹². Меры социальной политики в отношении семей и детей в основном ограничены выплатами пособий на детей, что не решает проблему неравенства и не улучшает положение женщин, вынужденных заниматься домохозяйством. На этом фоне особенно обращают на себя внимание показатели рождаемости, которые в последние годы являются худшими в мире — в 2022 г. суммарный коэффициент рождаемости в Республике Корея составил 0,78¹³.

На фоне вышеуказанных проблем растет общественная дискуссия вокруг вопросов социального обеспечения, прежде всего среди молодежи. Согласно опросу, проведенному в 2022 г. Корейским институтом развития (Korea Development Institute)¹⁴, 22 % респондентов среди приоритетных задач нового правительства президента Юн Сок Ёля назвало «улучшение качества жизни людей путем расширения государства благосостояния», это был второй по популярности ответ. Примечательно, что в возрастной группе от 20 до 30 лет он занял первое место. В целом в корейском обществе увеличивается запрос на развитие системы социальной защиты. Вопрос «возможно ли повысить эффективность социальной политики РК за счет безусловного базового дохода» во многом является темой для политических дискуссий на выборах различного уровня.

Эксперименты по внедрению безусловного базового дохода

Начало общественной дискуссии о безусловном базовом доходе в РК относится к 2009 г., когда была создана Корейская сеть базового дохода и открыты семь региональных подразделений¹⁵. Подразделения Сети занимаются продвижением проекта базового дохода, реализуя лекции и другие общественные мероприятия. В 2010 г. Республика Корея вступила во Всемирную сеть базового дохода, став 17-й страной-участницей, и с тех

⁹ Suicide rates // *OECD Data*. URL: <https://data.oecd.org/healthstat/suicide-rates.htm> (дата обращения: 05.05.2023).

¹⁰ Gender wage gap // *OECD Data*. URL: <https://data.oecd.org/earnwage/gender-wage-gap.htm> (дата обращения: 23.05.2023).

¹¹ 연령별 경제활동인구 총괄 [Общая численность экономически активного населения по возрасту] // *Korean Statistical Information Service*. URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1DA7002S&conn_path=I2 (дата обращения: 29.05.2023).

¹² Kim J., Jong W., Shin K. Gender Inequality and Economic Growth in Korea // *Pacific Economic Review*. 2016. Vol. 23. No. 4. P. 663. DOI: 10.1111/1468-0106.12181

¹³ 합계출산율, 모의 연령별 출산율 [Общий коэффициент рождаемости, коэффициент рождаемости по возрасту матери] // *Korean Statistical Information Service*. URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1B81A17&vw_cd=MT_ZTITLE&list_id=A21&seqNo=&lang_mode=ko&language=kor&obj_var_id=&itm_id=&conn_path=MT_ZTITLE (дата обращения: 05.05.2023).

¹⁴ 새 정부에서 수행할 우선 정책과제 [Приоритетные задачи политики для нового правительства] // *KDI 국민 여론조사 개요*. 2022. URL: https://www.kdi.re.kr/share/conferPtView?sd_no=2128&pp=&year=&month=&sm_no=531 (дата обращения: 29.05.2023).

¹⁵ 기본소득한국네트워크 [Basic Income Korean Network]. URL: <https://basicincomekorea.org> (дата обращения: 26.05.2023).

пор принимает активное участие в работе организации. В 2016 г. и в 2023 г. в Сеуле прошел конгресс Всемирной сети.

Самым видным сторонником безусловного базового дохода среди южнокорейских политиков является кандидат в президенты в 2022 г. Ли Чжэ Мён¹⁶. Будучи мэром города Соннама (города — спутника Сеула) самой богатой и развитой провинции Кёнги-до, он в 2016 г. стал инициатором масштабного эксперимента по внедрению безусловного базового дохода в Республике Корея — проекта «Молодежный дивиденд Соннама». В ходе эксперимента с 2016 по 2018 г. каждый 24-летний гражданин, живущий в Соннаме больше 3 лет, раз в 3 месяца получал эквивалент 250 000 вон (1 млн вон в год) в виде подарочного сертификата, которым можно было расплатиться в заведениях или магазинах города, относящихся к местным малым и средним предприятиям (в сетевых супермаркетах и других франшизах использовать его было нельзя)¹⁷. Наряду с проверкой идеи безусловного базового дохода данный эксперимент был призван стимулировать потребление и оживить тем самым местную экономику.

Основной целью внедрения «дивиденда Соннама» стала борьба с молодежной безработицей. В 2015 г. процент безработицы среди молодых людей достиг 10,1 %, что вдвое выше, чем средний уровень безработицы в городе, составивший 4 %¹⁸. Поэтому программа помощи была нацелена именно на поддержку молодежи¹⁹.

С 2016 по 2018 г. уровень трудоустройства среди молодежи Соннама был выше, чем в других городах, но в 2018 г. он стал повсеместно снижаться, что позволило сделать вывод об отсутствии непосредственного влияния программы на основной показатель. Однако была выявлена ее эффективность в связи с некоторыми косвенными показателями. Так, например, уровень удовлетворенности своей первой работой среди молодежи города Соннам в 2018 г. оказался выше, чем у контрольной группы, поэтому при поиске новой работы, соответствующей их способностям и предпочтениям, они чувствовали себя более свободно и уверенно²⁰. Кроме того, было зафиксировано положительное влияние программы на рост уровня ощущения счастья у получателей выплат. Опрос, в котором респондентам предлагалось оценить свой уровень счастья от 1 до 10, проводился до, во время и после получения выплаты. В среднем до получения уровень счастья составлял 6,6, во время получения — 7,09, а после — 7,2²¹.

В 2018 г. Ли Чжэ Мён стал губернатором провинции Кёнги-до, и в том же году программа молодежного дивиденда города Соннама была расширена до программы базового дохода для молодежи всей провинции. С 2019 г. 250 тыс. вон выплачивается раз в три месяца всем 24-летним жителям провинции в региональной валюте (как в Соннаме,

¹⁶ 2021 Korea Basic Income Fair to kick off on April 28 // *The Korea Herald*. April 16, 2021.

URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20210416000289> (дата обращения: 23.05.2023).

¹⁷ 성남사랑상품권 [Подарочный сертификат Соннам Саран] // 성남시.

URL: <https://www.seongnam.go.kr/city/1000327/10201/contents.do> (дата обращения: 30.05.2023).

¹⁸ 손애성. 성남시 청년배당정책은 어떻게 만들어졌나: 당파성 이론을 중심으로 [Сон Эсон. Как создавалась политика выплаты дивиденда молодежи города Соннам: в центре внимания теория партийности] // *아세아연구*. 2017. 권 60(1). 60 쪽.

¹⁹ 손애성. 성남시 청년배당정책은 어떻게 만들어졌나: 당파성 이론을 중심으로 [Сон Эсон. Как создавалась политика выплаты дивиденда молодежи города Соннам: в центре внимания теория партийности] // *아세아연구*. 2017. 권 60(1). 60 쪽.

²⁰ 윤혜린, 오민홍. 성남시 청년배당의 노동시장 성과에 관한 연구 [Юн Херин, О Минхон. Исследование влияния дивиденда молодежи города Соннам на рынок труда] // *Journal of Economic Studies*. 2021. 권 39(1). 50 쪽.

²¹ 이사장, 김유선. 성남시 청년배당 효과분석 [Ли Саджан, Ким Юсон. Анализ дивиденда для молодежи города Соннам] // 한국노동사회연구소. 2019. 50 쪽.

только теперь ей можно расплачиваться по всей провинции Кёнгидо)²². Как и в пилотной версии программы, получателями выплаты становятся люди, проживающие в провинции не менее 3-х лет. За период с 2019 по 2022 г. получателями молодежного дивиденда стали 686 550 человек²³.

Программа базового дохода для молодежи провинции Кёнгидо, строго говоря, является «частичным базовым доходом»²⁴, т.к. отвечает лишь двум критериям: безусловности (выплачивается вне зависимости от размера дохода, наличия работы и других условий) и индивидуальности (выплачивается каждому на индивидуальной основе). Третий критерий — универсальность — остается несоблюденным (на получение выплат могут претендовать лишь люди определенного возраста). Также эти выплаты являются непериодическими, т.к. человек получает их только на протяжении 1 года.

Ожидалось, что введение этой программы станет стимулом к повышению участия в политических процессах, таких как выборы на разных уровнях, и увеличению поддержки предложений о повышении налогов для его финансирования, однако эти гипотезы не подтвердились²⁵. Как и в случае с «дивидендом Соннама», получатели выплаты чувствовали себя счастливее после выплаты, к тому же у них снижался уровень стресса²⁶. Что касается экономической активности, дивиденд не оказал значительного влияния на увеличение или сокращение количества рабочих часов, однако положительно сказался на увеличении часов, затраченных на поиск работы среди неработающих получателей²⁷. Результаты исследований программы базового дохода для молодежи провинции Кёнгидо в целом совпадают с результатами исследований других программ.

Негативные демографические тенденции начались в Республике Корея несколько десятилетий назад, поэтому молодые люди в возрасте от 15 до 24 лет составляют лишь 10,4 % от всего населения²⁸. Кроме того, наиболее высокий уровень безработицы наблюдается именно среди молодого населения (20–29 лет), в отдельные годы превышая

²² 청년기본소득 [Базовый доход для молодежи провинции Кёнгидо] // 경기도청.

URL: <https://www.gg.go.kr/contents/contents.do?ciIdx=1037&menuId=2736> (дата обращения: 18.05.2023).

²³ 김찬휘. 경기도의 기본소득 실험 [Ким Чханхви. Эксперимент с базовым доходом в провинции Кёнгидо] // 정치경제연구소 “대안”. 2020. 권 77. 31 쪽.

²⁴ 김찬휘. 경기도의 기본소득 실험 [Ким Чханхви. Эксперимент с базовым доходом в провинции Кёнгидо] // 정치경제연구소 “대안”. 2020. 권 77. 32 쪽.

²⁵ 정종원, 신현기, 이선영. 기본소득의 정책피드백 효과 분석 — ‘부분 기본소득’으로서 경기도 청년기본소득을 대상으로 [Чон Джонвон, Син Хёнги, Ли Сонён. Анализ влияния базового дохода на политику — О базовом доходе для молодежи провинции Кёнгидо как «частичном базовом доходе»] // 한국정책학회. 2020. 권29(4). 71 쪽.

²⁶ 유영성. 경기도 청년기본소득 정책효과 분석: 사전 및 사후조사 비교 [Ю Ёнсон. Анализ политики базового дохода для молодежи провинции Кёнгидо: сравнение опросов до и после] // 경기연구원. 연구보고서. 2019. URL: <https://youth.gg.go.kr/gg/intro/archives.do?mode=download&articleNo=1953&attachNo=1959> (дата обращения: 01.06.2023).

²⁷ 유영성. 경기도 청년기본소득 정책효과 분석: 사전 및 사후조사 비교 [Ю Ёнсон. Анализ политики базового дохода для молодежи провинции Кёнгидо: сравнение опросов до и после] // 경기연구원. 연구보고서. 2019. URL: <https://youth.gg.go.kr/gg/intro/archives.do?mode=download&articleNo=1953&attachNo=1959> (дата обращения: 01.06.2023).

²⁸ 주유 연령계층별 추계인구(생산연령인구, 고령인구 등) [Оценка населения по основным параметрам (трудоспособное население, пожилое население и т.д.)] // Korean Statistical Information Service. URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1BPA003&conn_path=I2 (дата обращения: 29.05.2023).

9 %²⁹. Таким образом, эксперименты по внедрению безусловного базового дохода стали частью молодежной политики Республики Корея.

Вопросы безусловного базового дохода в предвыборной кампании 2022 г.

Политическое звучание вопрос базового дохода приобрел, когда 19 января 2020 г. в Республике Корея была создана Партия базового дохода, которая на парламентских выборах в апреле 2020 г. получила 1 мандат³⁰. Партия была основана после того, как представители Трудовой партии Республики Кореи Ён Хэ Ин и Син Джи Хэ предложили в 2019 г. переименовать партию в Партию базового дохода, но получили отказ. Они отделились от Трудовой партии и основали Партию базового дохода³¹. Партия является молодежной: возраст большинства из 20 тысяч ее членов приходится на промежуток от 20 до 40 лет. Средний возраст членов партии — 27 лет³².

Большое значение имели вопросы социальной политики в Республике Корея в ходе президентской кампании 2022 г. Предложения о внедрении безусловного базового дохода заявили сразу несколько кандидатов в президенты.

Выдвиженец от Партии базового дохода кандидат О Джун Хо, который по итогам выборов занял 7 место, предлагал ввести для всех граждан страны базовый доход в размере 650 тыс. вон в месяц³³. По его проекту, финансирование программы должно было обеспечиваться за счет введения нового углеродного налога, повышения некоторых существующих налогов: подоходного, земельного, налога на прирост капитала и др., и перераспределения бюджета некоторых социальных программ на базовый доход (слияние программ обеспечения базовых средств к существованию, базовой пенсии, пособий на детей и пособия для молодых людей, ищущих работу в базовый доход)³⁴.

Кандидат Национально-революционной партии Хо Кён Ён выступил с популистским и радикальным предложением выплачивать всем гражданам старше 18 лет ежемесячно 1,5 млн вон, осуществляя финансирование программы за счет упразднения заработной платы депутатов, отмены субсидирования партий и местных выборов³⁵.

Упомянутый выше Ли Чжэ Мён на минувших президентских выборах представлял Демократическую партию Тобуро и по итогам выборов занял второе место, с

²⁹ 연령별 경제활동인구 총괄 [Общая численность экономически активного населения по возрасту] // *Korean Statistical Information Service*. URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1DA7002S&conn_path=I2 (дата обращения: 29.05.2023).

³⁰ 기본소득당 상임대표 용혜인 [Постоянный представитель Партии базового дохода Ён Хэин] // 기본소득당. URL: <https://www.basicincomeparty.kr/about/yong-hyein> (дата обращения 19.05.2023).

³¹ 기본소득당 소개 [Знакомство с Партией базового дохода] // 기본소득당.

³² 기본소득당 소개 [Знакомство с Партией базового дохода] // 기본소득당.

URL: <https://www.basicincomeparty.kr/about> (дата обращения 19.05.2023).

³³ 모두에게 65만 원 [Всем по 650 тыс. вон] // 기본소득당. URL: <https://www.basicincomeparty.kr/basicincome/policy> (дата обращения 19.05.2023).

³⁴ 기본소득당 [Партия базового дохода]. URL: <https://www.basicincomeparty.kr/> (дата обращения: 19.05.2023).

³⁵ 허경영 대통령되면... 국민 통장에 찍힌다는 “3.5억” 내역보니 [Если Хо Гёнён станет президентом... Рассматривая детали «350 миллионов вон» на национальном банковском счету] // *중앙일보*. 05.02.2022. URL: <https://www.joongang.co.kr/article/25045721#home> (дата обращения: 02.06.2023).

небольшим отрывом уступив нынешнему президенту Юн Сок Ёлю³⁶. Предложение кандидата Ли Чжэ Мёна было ориентировано на молодежь и предполагало уже в 2023 г. выплачивать 1 млн 250 тыс. вон в год молодым людям 19–29 лет, 250 тыс. вон — гражданам старше 29 лет. После 2024 г. предполагалось увеличить молодежную выплату до 2 млн вон (около 160 тыс. вон в месяц), а выплату для остальных граждан — до 1 млн вон (около 80 тыс. вон в месяц) в год. Финансировать выплаты предполагалась путем повышения налогов: планировалось реформировать земельный налог, ввести углеродный налог и т.д.³⁷

Предложение Ли Чжэ Мёна активно обсуждалось в СМИ и в обществе, однако в целом было воспринято скорее негативно. Согласно опросам, за введение программы выступали 42,9 % опрошенных, против — 49,3 %³⁸.

Результаты президентских выборов 2022 г., в которых победил кандидат от консерваторов Юн Сок Ёль, показали, что, несмотря на большое значение социальных проблем, осведомленность населения о возможностях безусловного базового дохода, а также его поддержка остаются на невысоком уровне. Согласно опросам, в Южной Корее лишь 3 % респондентов подробно знают о безусловном базовом доходе, тогда как более 32 % никогда не встречались с таким понятием³⁹. Хотя растет запрос на расширение социального благосостояния среди всех возрастных групп, сторонников базового дохода, как правило, больше среди молодежи. По всей видимости, именно молодежи в Южной Корее свойственна наибольшая неуверенность в завтрашнем дне.

На этом фоне политики все активнее используют идеи безусловного дохода для привлечения молодежного электората. На данный момент политическая ситуация свидетельствует о неэффективности таких попыток.

* * *

В условиях нарастания социальных проблем в Республике Корея актуальной темой политической повестки становится вопрос повышения эффективности социальной политики. Левые партии все больше внимания уделяют вопросам безусловного базового дохода — от радикальных популистских предложений до реальных (хотя и ограниченных) экспериментов. Эксперименты по внедрению программ показали, что получение безусловных выплат положительно повлияет на общее психологическое состояние получателей, при этом не оказывая негативного воздействия на рынок труда. Нынешняя финансовая ситуация в Южной Корее не позволяет реализовать полномасштабные проекты

³⁶ 이재명 공약 대표작은 기본시리즈...공약 1호는 따로 있다 [Главное предвыборное обещание Ли Чжэ Мёна — череда базового. Первое обещание отдельно] // 중앙일보. 10.10.2021.

URL: <https://www.joongang.co.kr/article/25013739#home> (дата обращения: 01.06.2023).

³⁷ 이재명 공약 대표작은 기본시리즈...공약 1호는 따로 있다 [Главное предвыборное обещание Ли Чжэ Мёна — череда базового. Первое обещание отдельно] // 중앙일보. 10.10.2021.

URL: <https://www.joongang.co.kr/article/25013739#home> (дата обращения: 01.06.2023).

³⁸ 기본소득 세대별 엇갈려...20대 60.7% 반대, 50대 53.4% 찬성 [Различия в вопросе о базовом доходе по поколениям...60,7 % в возрасте от 20 против, 53,4 % в возрасте от 50 за] // 연합뉴스. 23.01.2022. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20220123056800001> (дата обращения: 02.06.2023).

³⁹ 정한울, 김수진. 한국사회의 기본소득에 대한 여론 동향과 변화: 경기도 “기본소득 공론화 조사” 및 한국리서치 “여론 속의 여론 > 결과를 중심으로” [Чон Хануль, Ким Суджин. Тенденции и изменения в общественном мнении о базовом доходе в корейском обществе: на основе результатов «Обзора общественного мнения по базовому доходу» в провинции Кёнгидо и опросов общественного мнения Hankook Research] // 한국기본소득 네트워크 “2019년 한국기본소득포럼” 발표. 2019. URL: https://basicincomekorea.org/wp-content/uploads/2019/11/Sess-4_PT0-special_정한울-김수진_UBI-Forum-2019_final.pdf (дата обращения: 30.05.2023).

безусловного базового дохода, а предложения по возможному финансированию предполагают введение новых налогов, прежде всего экологических.

Отличительная особенность южнокорейских проектов базового дохода — их ориентированность на молодежь, которая является малочисленной группой населения в стране. Что касается дискурса левых партий и их радикальных предложений по внедрению базового дохода, то их попытки привлечь на свою сторону молодежь представляются неэффективными.

На данный момент внедрение безусловного базового дохода на уровне страны представляется маловероятным по нескольким причинам. Во-первых, экономическая стратегия находящейся у власти консервативной администрации построена на поощрении рыночных принципов и создании благоприятных условий для бизнеса прежде всего за счет сокращения налогов. Во-вторых, такая политика уже приводит к снижению налоговых поступлений в государственный бюджет, в связи с чем назревает вопрос о возможности правительства РК финансировать крупные социальные проекты. Однако в среднесрочной перспективе, в случае если стратегия нынешней администрации не покажет свою эффективность и в Южной Корее разгорится традиционная борьба между правыми и левыми экономическими программами, вопрос безусловного базового дохода может вновь стать актуальным. Наконец, нынешнее уголовное преследование бывшего лидера демократов Ли Чжэ Мёна (наиболее яркого и последовательного сторонника рассматриваемой концепции) тормозит возможность внедрения базового дохода.

Однако, по мнению авторов, реализация проектов базового дохода в ближайшей перспективе вполне возможна на региональном уровне.

Литература

- Gender wage gap // *OECD Data*. URL: <https://data.oecd.org/earnwage/gender-wage-gap.htm> (дата обращения: 23.05.2023).
- Gentilini U., Grosh M., Rigolini, J., Yemtsov R.* Exploring Universal Basic Income: A Guide to Navigating Concepts, Evidence, and Practices. Washington, DC: World Bank. 2020. 337 p.
- Gourevitch A.* The Limits of a Basic Income: Means and Ends of Workplace Democracy // *Basic Income Studies*. 2016. Vol. 11. No. 1. P. 15–34. DOI: 10.1515/bis-2016-0008
- Kim J., Jong W., Shin K.* Gender Inequality and Economic Growth in Korea // *Pacific Economic Review*. 2016. Vol. 23. No. 4. Pp. 658–682. DOI: 10.1111/1468-0106.12181
- Social Expenditure — Aggregated data // *OECD Statistics*. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=SOCX_AGG (дата обращения: 18.05.2023).
- Standing G.* Basic Income: And How We Can Make It Happen. Pelican. 2017. 320 p.
- Suicide rates // *OECD Data*. URL: <https://data.oecd.org/healthstat/suicide-rates.htm> (дата обращения: 05.05.2023).
- Van Parijs P., Vanderborght Y.* Basic Income: A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy. Harvard University Press. 2017. 400 p.
- 김찬휘. 경기도의 기본소득 실험 [김 Чханхва. Эксперимент с базовым доходом в провинции Кёнги] // 정치경제연구소 “대안”. 2020. 권 77. 27–41 쪽.
- 남재욱. 한국 복지국가 성장의 재분배적 함의: 누가 복지국가로부터 소외됐는가? [Нам Джэук. Последствия роста государства всеобщего благосостояния в Республике Корея: кто остался за бортом государства всеобщего благосостояния?] // 한국사회정책. 2018. 권25(4). 3–38쪽.
- 새 정부에서 수행할 우선 정책과제 [Приоритетные задачи политики для нового правительства] // KDI 국민 여론조사 개요. 2022. URL: https://www.kdi.re.kr/share/conferPtView?sd_no=2128&pp=&year=&month=&sm_no=531 (дата обращения: 29.05.2023).
- 소득 5분위별 가구주 종사상치위별 자산, 부채, 소득 현황 2020–2022 [Оценка доходов, долга и собственности по пяти квантилям доходов и по статусу занятости главы домохозяйства] // *Korean Statistical Information Service*. URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1HDA13&conn_path=I2 (дата обращения: 09.09.2023).
- 손애성. 성남시 청년배당정책은 어떻게 만들어졌나: 당파성 이론을 중심으로 [Сон Эсон. Как создавалась политика выплаты дивиденда молодежи города Соннам: в центре внимания теория партийности] // 아세아연구. 2017. 권 60(1). 52–100 쪽.

- 연령별 경제활동인구 총괄 [Общая численность экономически активного населения по возрасту] // *Korean Statistical Information Service*.
URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1DA7002S&conn_path=I2 (дата обращения: 29.05.2023).
- 유영성. 경기도 청년기본소득 정책효과 분석: 사전 및 사후조사 비교 [Ю Ёнсон. Анализ политики базового дохода для молодежи провинции Кёнгидо: сравнение опросов до и после] // 경기연구원. 연구보고서. 2019. URL: <https://youth.gg.go.kr/gg/intro/archives.do?mode=download&articleNo=1953&attachNo=1959> (дата обращения: 01.06.2023).
- 윤혜린, 오민홍. 성남시 청년배당의 노동시장 성과에 관한 연구 [Юн Херин, О Минхон. Исследование влияния дивиденда молодежи города Соннам на рынок труда] // *Journal of Economic Studies*. 2021. 권 39(1). 31–65 쪽.
- 이사장, 김유선. 성남시 청년배당 효과분석 [Ли Саджан, Ким Юсон. Анализ дивиденда для молодежи города Соннам] // 한국노동사회연구소. 2019. 148쪽.
- 정종원, 신현기, 이선영. 기본소득의 정책피드백 효과 분석 — ‘부분 기본소득’으로서 경기도 청년기본소득을 대상으로 [Чон Джонвон, Син Хёнги, Ли Сонён. Анализ влияния базового дохода на политику — О базовом доходе для молодежи провинции Кёнгидо как «частичном базовом доходе»] // 한국정책학회. 2020. 권29(4). 55–86 쪽.
- 정한울, 김수진. 한국사회의 기본소득에 대한 여론 동향과 변화: 경기도 “기본소득 공론화 조사” 및 한국리서치 “여론 속의 여론” 결과를 중심으로 [Чон Хануль, Ким Суджин. Тенденции и изменения в общественном мнении о базовом доходе в корейском обществе: на основе результатов «Обзора общественного мнения по базовому доходу» в провинции Кёнгидо и опросов общественного мнения Hankook Research] // 한국기본소득 네트워크 “2019년 한국기본소득포럼” 발표. 2019. URL: https://basicincomekorea.org/wp-content/uploads/2019/11/Sess-4_PT0-special_정한울-김수진_UBI-Forum-2019_final.pdf (дата обращения: 30.05.2023).
- 주요 연령계층별 추계인구 (생산연령인구, 고령인구 등) [Оценка населения по основным параметрам (трудоспособное население, пожилое население и т.д.)] // *Korean Statistical Information Service*. URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1BPA003&conn_path=I2 (дата обращения: 29.05.2023).
- 합계출산율, 모의 연령별 출산율 [Общий коэффициент рождаемости, коэффициент рождаемости по возрасту матери] // *Korean Statistical Information Service*.
URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1B81A17&vw_cd=MT_ZTITLE&list_id=A21&seqNo=&lang_mode=ko&language=kor&obj_var_id=&itm_id=&conn_path=MT_ZTITLE (дата обращения: 05.05.2023).

Universal Basic Income in the Republic of Korea: Development of Social Security or Populism?

Daria V. Valitova

Graduate of Far Eastern Federal University (address: 10, Ajax, Russky Isl., Vladivostok, 690922, Russian Federation). ORCID: 0009-0004-8454-1433. E-mail: valitova.dv@students.dvfu.ru

Marina P. Kukla

Ph.D. (Economics), Associate Professor, Korean Studies Department, Far Eastern Federal University (address: 10, Ajax, Russky Isl., Vladivostok, 690922, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-6245-7565. E-mail: kukla.mp@dvfu.ru

Received 26.08.2023.

Abstract:

Since the 2010s the Republic of Korea is experiencing a wide range of socio-demographic problems — the aging of the population, low birth rate, the destruction of the traditional family structure, inequality, poverty of the elderly, youth unemployment. Every year these problems exacerbate each other, inflaming the discussion in politics and society about the need to develop the social security system. According to OECD standards, social welfare spending in the Republic of Korea remains low, and social policy itself is recognized as ineffective, examples of which are increasing income polarization, poverty and extreme poverty that drives many people to suicide. Social policy cannot solve the primary problem of Korean society — the declining birth rate. The discussion about the development of the social state in ROK, among other things, focuses on the

possibilities of the universal basic income — a system that involves unconditional unified payments to every resident of the country. Left-wing parties are increasingly resorting to the topic of the universal basic income in their election programs. The article talks about experiments on the implementation of the universal basic income in the Republic of Korea, analyzes the programs of presidential candidates in 2022. The experiments and election slogans of left-wing politicians are designed primarily to support young people and increase their electoral activity. In addition to the usual conclusion about the immaturity of the social system of ROK by European standards, it is important to understand that awareness of the possibilities of the UBI among the population is also insufficient to play a significant role in the outcome of the elections.

Key words:

Republic of Korea, social policy, social security, unconditional basic income, presidential elections, leftist populism.

For citation:

Valitova D.V., Kukla M.P. Universal Basic Income in the Republic of Korea: Development of Social Security or Populism? // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 5. Pp. 78–89.

DOI: 10.31857/S013128120027823-6.

References

- Gentilini U., Grosh M., Rigolini, J., Yemtsov R.* Exploring Universal Basic Income: A Guide to Navigating Concepts, Evidence, and Practices. Washington, DC: World Bank. 2020. 337 p.
- Gourevitch A.* The Limits of a Basic Income: Means and Ends of Workplace Democracy. *Basic Income Studies*. 2016. Vol. 11. No. 1. Pp. 15–34. DOI: 10.1515/bis-2016-0008
- Kim J., Jong W., Shin K.* Gender Inequality and Economic Growth in Korea. *Pacific Economic Review*. 2016. Vol. 23. No. 4. Pp. 658–682. DOI: 10.1111/1468-0106.12181
- Gender wage gap. *OECD Data*. URL: <https://data.oecd.org/earnwage/gender-wage-gap.htm> (accessed: 23.05.2023).
- Suicide rates. *OECD Data*. URL: <https://data.oecd.org/healthstat/suicide-rates.htm> (accessed: 05.05.2023).
- Social Expenditure — Aggregated data. *OECD Statistics*. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=SOCX_AGG (accessed: 18.05.2023).
- Standing G.* Basic Income: And How We Can Make It Happen. Pelican. 2017. 320 p.
- Van Parijs P., Vanderborght Y.* Basic Income: A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy. Harvard University Press. 2017. 400 p.
- 김찬휘. 경기도의 기본소득 실험 [Kim Chan-hwi. Basic Income Experiment in Gyeonggi-do]. 정치경제연구소 “대안”. 2020. 권 77. 27–41 쪽. (In Kor.)
- 남재욱. 한국 복지국가 성장의 재분배적 함의: 누가 복지국가로부터 소외됐는가? [Nam Jaewook. Redistributive Implications of Korea's Welfare State Growth: Who Is Left Out of the Welfare State?]. 한국사회정책. 2018. 권25(4). 3–38쪽. (In Kor.)
- 새 정부에서 수행할 우선 정책과제 [Priority policy tasks for the new government]. KDI 국민 여론조사 개요. 2022. URL: https://www.kdi.re.kr/share/conferPtView?sd_no=2128&pp=&year=&month=&sm_no=531 (accessed: 29.05.2023). (In Kor.)
- 소득5분위별 가구주 중상위계층 자산, 부채, 소득 현황 2020–2022 [Status of assets, debt, and income by income quintile and employment status of household head 2020–2022]. *Korean Statistical Information Service*. URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1HDA13&conn_path=12 (accessed: 09.09.2023). (In Kor.)
- 손애성. 성남시 청년배당정책은 어떻게 만들어졌나: 당파성 이론을 중심으로 [Son Ae-seong. How Seongnam City's Youth Dividend Policy Was Created: Focusing on Partisanship Theory]. 아세아연구. 2017. 권 60(1). 52–100 쪽. (In Kor.)
- 연령별 경제활동인구 총괄 [Overall economically active population by age]. *Korean Statistical Information Service*. URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1DA7002S&conn_path=12 (accessed: 29.05.2023). (In Kor.)
- 유영성. 경기도 청년기본소득 정책효과 분석: 사전 및 사후조사 비교 [Yoo Young-seong. Analysis of Gyeonggi-do Basic Income Policy for Youth: Comparison of Pre- and Post-Surveys]. 경기연구원. 연구보고서. 2019. URL: <https://youth.gg.go.kr/gg/intro/archives.do?mode=download&articleNo=1953&attachNo=1959> (accessed: 01.06.2023). (In Kor.)

- 윤혜린, 오민홍. 성남시 청년배당의 노동시장 성과에 관한 연구 [Yoon Hyerin, Oh Minhong. A Study on the Labor Market Performance of Seongnam-si Youth Dividend]. *Journal of Economic Studies*. 2021. 권 39(1). 31–65 쪽. (In Kor.)
- 이사장, 김유선. 성남시 청년배당 효과분석 [Lee Sajang, Kim Yusun. Seongnam City Youth Dividend Effect Analysis]. 한국노동사회연구소. 2019. 148쪽. (In Kor.)
- 정종원, 신현기, 이선영. 기본소득의 정책피드백 효과 분석 — ‘부분 기본소득’으로서 경기도 청년기본소득을 대상으로 [Jeong Jongwon, Shin Hyunki, Lee Sunyoung. Analysis of Policy Feedback Effects of Basic Income — Targeting Youth Basic Income in Gyeonggi-do as “Partial Basic Income”]. 한국정책학회. 2020. 권29(4). 55–86 쪽. (In Kor.)
- 정한울, 김수진. 한국사회의 기본소득에 대한 여론 동향과 변화: 경기도 “기본소득 공론화 조사” 및 한국리서치 “여론 속의 여론> 결과를 중심으로” [Jeong Hanul, Kim Soojin. Trends and Changes in Public Opinion on Basic Income in Korean Society: Focusing on Results of Gyeonggi-do “Basic Income Public Deliberation Survey” and Hankook Research “Public Opinion in Public Opinion”]. 한국기본소득 네트워크 “2019년 한국기본소득포럼” 발표. 2019. URL: https://basicincomekorea.org/wp-content/uploads/2019/11/Sess-4_PT0-special_정한울-김수진_UBI-Forum-2019_final.pdf (accessed: 30.05.2023). (In Kor.)
- 주요 연령계층별 추계인구(생산연령인구, 고령인구 등) [Estimated population by major age group (working age population, elderly population, etc.)]. *Korean Statistical Information Service*. URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1BPA003&conn_path=I2 (accessed: 29.05.2023). (In Kor.)
- 청년기본소득 [Youth Basic Income]. 경기도청. URL: <https://www.gg.go.kr/contents/contents.do?ciIdx=1037&menuId=2736> (accessed: 18.05.2023). (In Kor.)
- 합계출산율, 모의 연령별 출산율 [Total fertility rate, fertility rate by maternal age]. *Korean Statistical Information Service*. URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1B81A17&vw_cd=MT_ZTITLE&list_id=A21&seqNo=&lang_mode=ko&language=kor&obj_var_id=&itm_id=&conn_path=MT_ZTITLE (accessed: 05.05.2023). (In Kor.)

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ / THEORY AND METHODOLOGY

Внешний мир в стратегии Китая после XX съезда КПК

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120028043-8

Виноградов Андрей Владимирович

Доктор политических наук, руководитель Центра изучения современного Китая Института востоковедения РАН (адрес: Россия, 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12). ORCID: 0000-0001-6080-4463. E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru

Статья поступила в редакцию 25.09.2023.

Аннотация:

Стратегия экономического развития Китая с начала реформ была нацелена на встраивание в существующий международный экономический порядок и установление тесного сотрудничества, в первую очередь с развитыми странами. Китай смог эффективно использовать открывшиеся возможности экономической глобализации и превратился во вторую экономику мира, невольно бросив вызов международному порядку, сложившемуся после распада bipolarной системы. Расширение и углубление торгово-экономических связей с большинством стран мира и независимая внешняя политика привели, с одной стороны, к усилению напряженности в отношениях Китая и США, с другой — к росту поддержки КНР со стороны развивающихся стран. В результате экономических кризисов и политики сдерживания Китая международный порядок, основанный преимущественно на экономических связях, начал разрушаться и заменяться геополитическим. Период взаимоотношений Китая с внешним миром, начавшийся с опиумных войн, подошел к концу. Из важнейшего источника развития, обеспечившего успех модернизации и открывшего путь к «мечте о великом возрождении», внешний мир превращается для Китая в источник главных вызовов и угроз. В условиях роста международной напряженности и возобновления конфронтации Восток — Запад меняется характер отношений Китая с внешним миром, начинается новый исторический цикл взаимоотношений и новый этап развития страны.

Ключевые слова:

Геополитика, геоэкономика, Китай, внешний мир, внешняя политика, многополярность, XX съезд КПК.

Источники финансирования:

Работа выполнена по гранту Российского научного фонда (проект № 19-18-00142-П).

Для цитирования:

Виноградов А.В. Внешний мир в стратегии Китая после XX съезда КПК // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 5. С. 90–107. DOI: 10.31857/S013128120028043-8.

Формировавшаяся в Китае на протяжении 40 лет реформ социально-экономическая модель ориентировалась на высокий уровень интеграции в мировую экономику. В результате в мире сложилась устойчивая система разделения труда, в которой за Китаем закрепилась роль мировой фабрики. Рост благосостояния населения и стоимости рабочей силы неизбежно вел к снижению конкурентных преимуществ Китая на внешней арене, создавая при этом условия для роста внутреннего потребления. Эта тенденция в завершенном виде оформилась на рубеже 2010-х гг. и совпала с его превращением во вторую экономику мира.

Поддержание высоких темпов роста в этих условиях было возможно как экстенсивно — по пути расширения внешних рынков и увеличения внутреннего потребления, так и интенсивно — за счет инноваций, которые, по словам Си Цзиньпина, придут

на смену факторам производства и инвестициям¹. Однако этот способ зависел от ряда обстоятельств, в т.ч. от уровня сотрудничества и конкуренции с развитыми странами, и в целом был не таким быстрым и надежным, как традиционные. Очевидным направлением дальнейшего развития выглядело сохранение действующей модели и места Китая в глобальных производственных цепочках при постоянном расширении внутреннего и внешнего рынков.

Кризис 2008 г. показал ненадежность внешнего мира в качестве основного источника развития и подтолкнул Китай к более деятельной поддержке экономической глобализации. Помимо развитых стран объектом его экономической активности постепенно становились развивающиеся страны. Используя накопленный потенциал и более высокое положение в производственных цепочках, Китай был готов закупать у них сырье, строить транспортную инфраструктуру и перемещать избыточные производственные мощности. В 2013 г. Си Цзиньпин последовательно провозгласил две инициативы — «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морской Шелковый путь XXI века» (МШП), которые должны были связать внутренние районы Китая и соседние страны². Строительство сухопутных и морских маршрутов способствовало не только экономическому развитию Центрального и Западного Китая (на которые приходилось более 80 % территории, 60 % населения и менее трети ВВП страны, что делало их наиболее перспективными для расширения внутреннего рынка) и росту товарооборота с Европой, но и формированию новых рынков на евразийском пространстве, в первую очередь в соседних развивающихся странах.

В начале 2010-х гг. кризис глобализации получил продолжение в еще одной неблагоприятной тенденции. Если на протяжении длительного времени темпы роста мировой торговли превышали темпы роста мирового ВВП, то после кризиса 2008 г. они упали в 4 раза³. В 2015–2016 гг. темпы ее роста снизились до 1,5 % (по сравнению с 7 % до 2008 г.), что, в свою очередь, замедлило рост мировой экономики до менее 2,5 %⁴. Глобальное замедление в 2014 г. получило наименование «новая нормальность»⁵. В том же году Си Цзиньпин использовал это понятие применительно к китайской экономике⁶, подтвердив тем самым решающее значение внешнего мира для экономического развития страны. Прямым следствием этого вывода стал новый импульс к развитию «Пояса и пути»: проект объединил ЭПШП и МШП, приобрел трансрегиональный характер, был дополнен соответствующей финансовой инфраструктурой (АБИИ, Фондом Шёлкового пу-

¹ 习近平首次系统阐述“新常态” [Си Цзиньпин впервые системно изложил «новую нормальность»] // 新华社. 09.11.2014. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2014-11/09/c_1113175964.htm (дата обращения: 18.08.2023).

² По словам Ли Кэцзяна, «Морской Шёлковый путь» должен способствовать развитию сотрудничества Китая и АСЕАН и «создать стратегическую точку развития внутренних районов». См.: 李克强强调: 铺就面向东盟的海上丝绸之路 [Ли Кэцзян подчеркнул: «Прокладываемый Морской Шёлковый путь к АСЕАН»] // 中央人民政府门户网站. 04.09.2013. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2013-09/04/content_2481290.htm (дата обращения: 18.08.2023).

³ UNCTADstat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/EN/Index.html> (дата обращения: 18.08.2023).

⁴ ЮНКТАД. Доклад о торговле и развитии, 2016 год. Структурная трансформация в интересах всеохватного и устойчивого роста // UNCTAD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2016_ru.pdf (дата обращения: 18.08.2023).

⁵ 国际货币基金组织总裁拉加德: 世界经济或进入“新平庸时代” [Директор-распорядитель МВФ Лагард: мировая экономика может войти в период «новой посредственности»] // 领导决策信息. 2014年. 第42期. 第17页.

⁶ 习近平首次系统阐述“新常态” [Си Цзиньпин впервые системно изложил «новую нормальность»] // 新华社. 09.11.2014. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2014-11/09/c_1113175964.htm (дата обращения: 18.08.2023).

ти и др.), международными форумами «Пояса и пути» и т.д.⁷ Китай уже не просто встраивался в глобальную экономику, а искал новые способы взаимодействия с миром для обеспечения своего роста. Тогда же, в 2015 г., была принята программа «Сделано в Китае 2025», ориентированная на инновационное развитие, уменьшение зависимости от иностранных технологий и достижение технологического суверенитета⁸.

В завершённом виде модель, сочетающая рост внешнего и внутреннего потребления, в 2020 г. получила оформление в концепции «двойной циркуляции»⁹. Опе-режающие темпы увеличения товарооборота со странами, участвующими в инициати-ве «Пояс и путь», и высокие по мировым меркам темпы роста самого Китая подтвер-ждали эффективность избранной стратегии. Все принятые меры должны были обеспе-чить адаптацию китайской экономики к «новой нормальности», сохранить высокие темпы роста и способствовать повышению комплексной государственной мощи, как абсолютной, так и относительно США.

Став в результате реформ частью международного сообщества, Китай использо-вал общемировые тенденции и постоянно расширял масштаб и формы взаимодействия с внешним миром. Глобализация, одним из главных локомотивов которой стал Китай, соз-дала исключительно благоприятную среду для осуществления «китайской мечты о вели-ком возрождении». Между тем в мире нарастали «невиданные за 100 лет» изменения, оказывающие мощное влияние на китайскую экономику. В этих условиях XX съезд КПК (2022 г.) должен был уточнить представления о роли внешнего мира, сыгравшего ключевую роль в модернизации, месте в нем Китая и характере их взаимодействия.

Геоэкономика в истории китайских реформ

Открытость внешнему миру предшествовала и в известной степени предопреде-лила рыночный характер китайских реформ. После десятилетий «примыкания к одному лагерю» и борьбы с гегемонизмом Китай постепенно со второй половины 1970-х гг. на-чал освобождаться от принципов классовой солидарности в международных отношениях и встраиваться во внешний мир на правах рядового члена. Новая внешнеполитическая стратегия была закреплена на XII съезде КПК, который перенес центр тяжести работы партии на создание благоприятных внешних условий для осуществления модерниза-ции¹⁰. В 1984 г. Дэн Сяопин определил, что основными тенденциями международной об-становки являются мир и развитие¹¹. Согласно этой теории, между Востоком и Западом начался процесс установления мира, а между Севером и Югом — сотрудничества и раз-вития. Китай принял решение не вступать в блоки и сохранять равноудаленность от сверхдержав Востока и Запада, т.е. устранился от участия в политической борьбе на ми-ровой арене и постепенно стал смещать фокус внимания с развивающихся стран, на солидарность с которыми ориентировала «теория трех миров», на развитие, выступавшие

⁷ Виноградов А.В. Китайский проект для Большой Евразии // *Международные процессы*. 2021. Т. 19. № 1. С. 1–15.

⁸ 国务院关于印发《中国制造2025》的通知 [Уведомление Государственного совета о публикации «Сделано в Китае — 2025»] // *中国政府网.政务* URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784.htm (дата обращения 20.08.2023).

⁹ Салицкий А.И. Два контура: Китай ответил на вызовы 2020 года // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 3. С. 48–60. DOI: 10.31857/S013128120015120-3

¹⁰ 胡耀邦在中国共产党第十二次全国代表大会上的报告 [Полный текст доклада Ху Яобана на XII съезде КПК] // *中国共产党历次全国代表大会数据库*. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64565/65448/4526430.html> (дата обращения: 08.02.2023).

¹¹ 邓小平文选 [Собрание избранных сочинений Дэн Сяопина]. 第3卷. 北京. 1993年. 第150–153页.

в качестве важнейшего источника экономического роста. Начавшиеся в мире изменения способствовали реализации этого курса.

Внешнеполитическая стратегия КНР была полностью подчинена задачам экономического развития и не имела геополитической составляющей. В декабре 1990 г. Дэн Сяопин в этой связи заявил: «Некоторые страны третьего мира хотят, чтобы Китай был лидером. <...> Мы не можем себе позволить быть лидером, наших сил недостаточно. Китай никогда не будет лидером»¹².

В период распада биполярности в Китае активно обсуждались изменения, которые нарушали исходные положения теории Дэн Сяопина, в частности деление на Восток и Запад. В итоге руководством страны был сделан вывод, что «международный климат бросает вызовы», но одновременно дает шансы, задача Китая ими воспользоваться. Дэн Сяопин, к тому моменту уже высказавшийся в поддержку рыночного характера социально-экономических преобразований, предложил соответствующий эпохе и целям Китая новый внешнеполитический курс — «хладнокровно наблюдать, укреплять позиции, уверенно реагировать на изменения, скрывать свои возможности, выигрывая время, не привлекать к себе внимания, никогда не становиться лидером, делать конкретные дела»¹³, т.е. не пугать Запад перспективой появления нового конкурента и глобальной конфронтации, а сосредоточиться на укреплении экономических связей.

Наказы Дэн Сяопина не получили доктринального статуса, как это произошло с положением о социалистической рыночной экономике. Новый внешнеполитический курс был оформлен на XIV съезде (1992 г.) по умолчанию — международный раздел в докладе ЦК отсутствовал. Тогда же без публичных дискуссий из Устава КПК исчез принцип «пролетарского интернационализма», сохранявшийся с периода борьбы социализма с капитализмом и явно неуместный в период «мира и развития».

Изяв положение о «пролетарском интернационализме», КПК фактически ликвидировала политико-идеологическую основу своей внешней политики, что полностью соответствовало прагматичному курсу реформ. Отказ от него позволил сформулировать новую цель — повышение совокупной мощи государства. В атмосфере успехов социально-экономического развития теоретическая неопределенность внешней политики вполне компенсировалась ясным пониманием стратегических целей. На официальном уровне этот курс пересмотрен не был: на протяжении двух десятилетий Китай планомерно увеличивал свою роль в мировой экономике и старался держаться в стороне от геополитики.

Оставаясь в системе Север — Юг, внешнеполитическая доктрина Китая постепенно была приведена в соответствие с новой реальностью. На XVI съезде КПК (2002 г.) впервые была выстроена новая система приоритетов — великие державы, сопредельные государства, развивающиеся страны, многосторонняя дипломатия, которая стала канонической и повторялась до XX съезда включительно.

В начале XXI в. новое поколение руководителей во главе с Ху Цзиньтао приняло попытку заполнить пробел в идейно-теоретической доктрине КПК, предложив концепцию «мирного возвышения», которая не противоречила выводу об «эпохе мира и развития», но, являясь ее практическим воплощением, делала акцент на повышении субъектности Китая.

Поводом для ее выдвижения стали достижения Китая в экономике и на международной арене. Успешное прохождение Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. и участие в форматах АСЕАН+ укрепило позиции Китая в Восточной Азии, а создание

¹² 邓小平文选 [Собрание избранных сочинений Дэн Сяопина]. 第3卷. 北京. 1993年. 第157页.

¹³ 祁怀高. 新中国70年周边多边外交的历程, 特点与挑战 [Ци Хуайгао. История, особенности и вызовы многосторонней дипломатии Нового Китая за последние 70 лет] // 世界经济与政治. 2019年. 第6期. 第33页.

ШОС обеспечило стабильность в Центральной Евразии¹⁴. После вступления в ВТО (2001 г.) Китай стал полноправным членом мирового экономического сообщества. Однако, несмотря на расширение своего участия в международных организациях, в большинстве случаев он по-прежнему не играл в них ведущей роли и не являлся разработчиком международной повестки¹⁵. В этой связи в китайском экспертном сообществе стала обсуждаться судьба заветов Дэн Сяопина и возможная смена внешнеполитической парадигмы — приведение ее в соответствие с изменившимся местом страны в мире. КНР больше не собиралась «хладнокровно наблюдать» и «оставаться в тени»¹⁶.

Негативная реакция за рубежом на инициативу «мирного возвышения», озвученную Чжэн Бицзянем¹⁷, подтвердила обоснованность опасений Дэн Сяопина и очень быстро заставила заменить «возвышение» на «развитие», иначе говоря, политический дискурс вновь сменить экономическим. Выдвинутая и вскоре официально утвержденная на XVII съезде концепция «гармоничного мира»¹⁸ не противоречила идее возвышения Китая, но переносила акцент с его политических амбиций на региональное и глобальное сотрудничество. В итоге был сделан вывод о том, что международное положение Китая является результатом правильной внешнеполитической стратегии, менять ее не нужно, поскольку она полностью соответствует текущей «эпохе мира и развития». Придерживаясь этой стратегии, Китай успешно преодолевал все кризисы конца XX — начала XXI в.

Нараставшие в мире все это время факторы нестабильности затрагивали Китай лишь косвенно, что препятствовало их объективной оценке. Так, в период конфликта в Южной Осетии Китай принимал Олимпиаду-2008; после мирового финансового кризиса он вышел на второе место по ВВП; возвращение Крыма в 2014 г. не было воспринято КНР как отражение непреодолимой тенденции к геополитическому расколу; даже выход США из ТТП в 2017 г. был воспринят как еще один шанс — возглавить восточно-азиатскую интеграцию и поддержать глобальную. На середину 2010-х гг. пришелся выход Китая на первое место по паритету покупательной способности, а также окончательное оформление и институализация инициативы «Пояс и путь». К 2017 г. все указывало на то, что Китай нашел алгоритм безграничного успешного развития — через глобальное экономическое сотрудничество.

Накануне XIX съезда КПК (2017 г.) созрели предпосылки для того, чтобы предложить новую концептуализацию целей и путей развития, отражавшую место Китая в

¹⁴ Азиатский поворот в российской внешней политике. Достижения, проблемы и перспективы / под ред. А. Торкунова, Д. Стрельцова, Е. Колдуновой. М.: Аспект Пресс, 2022. С. 27.

¹⁵ 李铁城. 世纪之交的联合国 [Ли Течэн. Организация Объединенных Наций на рубеже веков] // 北京. 2002年. 第212页.

¹⁶ См., напр.: 叶自成. 关于韬光养晦和有所作为—再谈中国的大国心态 [Е Цзычэн. О стратегиях «держаться в тени» и «заниматься реальной работой» — еще один взгляд на менталитет великой державы Китая] // 太平洋学报. 2002年. 第1期. 第62–66页; 王岬生. 中国“韬光养晦”战略的再思考 [Ван Юйшэн. Переосмысление китайской стратегии «держаться в тени»] // 环球. 2004年. 第7期; 焦兵. 中国外交新思维:从“韬光养晦”到“有所作为” [Цзяо Бин. Новое дипломатическое мышление Китая: от «держаться в тени» к «заниматься реальной работой»] // 湖北社会科学. 2005年. 第10期. 第101–103页; 张辉. 论“韬光养晦”战略与中国和平崛起 [Чжан Хуй. О стратегии «держаться в тени» и мирном возвышении Китая] // 东南亚之窗. 2010年. 第2期. 第37–43页; 刘春红. “韬光养晦, 有所作为”战略方针研究综述 [Лю Чуньхун. Обобщая исследования, посвященные стратегии «держаться в тени»] // 新远见. 2012年. 第6期. 第36–40页.

¹⁷ Ломанова А. На пути к «мирному возвышению» // Россия в глобальной политике. 2004. Т. 2. № 6. С. 204–209.

¹⁸ 胡锦涛在中国共产党第十七次全国代表大会上的报告(全文) [Доклад Ху Цзиньтао на XVII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (полный текст)] // 中国共产党新闻网. 25.10.2007. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/104019/104101/6429414.html> (дата обращения: 08.02.2023).

современном мире. Однако съезд, выдвинув «теорию Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи» и провозгласив целью превращение Китая в ведущую державу мира к 2049 г., оставил внешнюю политику без специального внимания и в известной степени повторил алгоритм XIV съезда и наказов Дэн Сяопина. В июне 2018 г. на рабочем совещании ЦК по международным делам было утверждено руководящее значение идей Си Цзиньпина о внешней политике¹⁹, которые были признаны составной частью «теории социализма с китайской спецификой новой эпохи», но не были интегрированы в ее корпус и существовали как бы в стороне, обособленно.

Несмотря на некоторое снижение темпов роста, Китай в этот период сохранял общую позитивную динамику и надежду на национальное возрождение в результате завершения социалистической модернизации. Не удивительно, что и новая партийная доктрина не затронула принципиальный вывод о характере международной эпохи, внешний мир по-прежнему играл в ней позитивную роль. В этом отношении съезд фактически повторял оценки и выводы XII съезда КПК и теории «мира и развития».

Очевидное несоответствие между высоким уровнем концептуализации экономических и внутривластных построений в теории Си Цзиньпина и отсутствием новой внешнеполитической стратегии можно объяснить не только желанием не привлекать внимание к амбициям Китая, как завещал Дэн Сяопин. Главная причина заключалась в том, что внешнеполитический курс подтвердил свою эффективность. Несмотря на потрясения, внешний мир по-прежнему воспринимался комфортной средой для роста, развития, усиления и возрождения Китая. Сыграл свою роль и марксистский характер идейно-теоретической доктрины КПК, в которой теория международных отношений имела подчиненный характер, являясь лишь составной частью марксистской мироустроительной концепции²⁰. Из отсутствия новой характеристики международной эпохи следовало, что провозглашенная на съезде «новая эпоха» относится к развитию Китая, а не мира.

Период стратегической неопределенности

С начала реформ существенно изменились место и роль Китая в мировой экономике, независимая внешняя политика вела к росту субъектности и требовала привести международный статус страны в соответствие с ее реальной экономической мощью. Изменение фактического статуса Китая можно проследить в документах КПК. До избрания Си Цзиньпина генеральным секретарем Китай считался развивающейся страной. В докладах на XVI и XVII съездах КПК по 2 раза говорилось о том, что Китай — развивающаяся страна. На XVIII съезде Китай был назван не только самой большой развивающейся страной, но и «ответственной великой державой», что указывало на повышение международного статуса КНР. В 2013 г. появилось понятие «дипломатия крупной державы с китайской спецификой», что означало в первую очередь выстраивание отношений нового типа между великими державами. На XIX съезде статус самой большой развивающейся державы сохранился, однако 5 раз говорилось о развитии отношений с развивающимися странами и уже 7 раз — с великими державами²¹.

¹⁹ 张清敏. 二十大以后的中国外交: 理解与思考 [Чжан Цинмин. Китайская дипломатия после XX съезда: понимание и размышления] // 外交评论. 2022年. 第6期. 第5页; Основные положения идей Си Цзиньпина о внешней политике см.: Си Цзиньпин. О государственном управлении. Т. 3. Пекин, 2021. С. 630–635.

²⁰ Виноградов А.В. «Однополярная Азия»: китайский региональный порядок // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 3. С. 29.

²¹ 张清敏. 二十大以后的中国外交: 理解与思考 [Чжан Цинмин. Китайская дипломатия после XX съезда: понимание и размышления] // 外交评论. 2022年. 第6期. 第9页.

Рост активности на внешней арене соответствовал экономическому потенциалу Китая и его желанию сохранить глобализацию в качестве важнейшего источника своего развития, что нашло отражение в сформулированной в 2017 г. Си Цзиньпином инициативе глобального управления (全球治理观)²². Но то, что для Китая было максимизацией использования внешнего мира для собственного развития, в мире воспринималось как несдерживаемая экспансия. Втягиваясь в решение вопросов глобального управления в интересах стабильного экономического развития, он неизбежно вступал в конкуренцию и соперничество с США.

Одновременно нарастало противоречие между интересами внутреннего развития, доминировавшими в наказах Дэн Сяопина, и реальностью, в которой внешняя политика, являясь важнейшим источником экономической и государственной мощи, предполагала высокую активность, но и высокие риски. Китаю становилось все сложнее противостоять объективной тенденции конвертировать экономический потенциал в международно-политическое влияние. Мир геоэкономики, в котором Китай чувствовал себя комфортно, разрушался.

Все более активно подвергая критике особое положение США и выступая в качестве главной ревизионистской державы, в оценке характера эпохи Китай тем не менее занимал консервативные позиции. Получив от открытости наиболее высокие дивиденды, он не смог своевременно уловить и признать нарастание другой тенденции, хорошо заметной тем, кто испытал ее негативное воздействие.

Китай достиг наивысшей точки своего развития и международного влияния за последние 200 лет, был уверен в своих силах и способности самостоятельно решать возникающие проблемы. Свидетельством его возросшей субъектности стало исчезновение из доклада XIX съезду упоминаний о ШОС и БРИКС и появление в нем китайских инициатив «Пояс и путь» и «Сообщество единой судьбы», которые после закрепления в Уставе КПК и Конституции КНР получили высший идейно-теоретический статус, сменив в этом качестве принцип «пролетарского интернационализма». Во внешнеполитический дискурс были введены и другие понятия — «китайская мечта», «мировая мечта» и «новый интернационализм» (中国梦, 世界梦与新国际主义)²³. С 2017 г. КПК начала проводить диалоги с политическими партиями стран мира, напоминающие Совещания коммунистических и рабочих партий советского периода²⁴. Китай примерял на себя роль не только экономического лидера.

Изменилось не только самовосприятие Китая. США, обладающие богатым опытом глобального противостояния, в 2018 г. официально признали Китай главным стратегическим соперником и в качестве первого практического шага нового этапа двусторонних отношений объявили ему торговую войну.

За 5 лет после XIX съезда произошли существенные изменения не только в отношении Китая к миру, но и в отношениях мира с Китаем: возрождение Quad (2017 г.), торговая война с США (с начала 2018 г.), массовые выступления в Гонконге (2019 г.), создание блока AUKUS (2021 г.), запрет США на сотрудничество с Китаем в передовых

22 习近平. 在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 [Си Цзиньпин. Доклад на XIX Всекитайском съезде КПК] // 中华人民共和国中央人民政府. 27.10.2017. URL: https://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm (дата обращения: 01.07.2023).

23 习近平. 在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 [Си Цзиньпин. Доклад на XIX Всекитайском съезде КПК] // 中华人民共和国中央人民政府. 27.10.2017. URL: https://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm (дата обращения: 01.07.2023).

24 Верченко А.Л. Партийная дипломатия во внешней политике КНР: «Диалог КПК с миром — 2023» // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 4. С. 7–19. DOI: 10.31857/S013128120026884-3

цифровых технологиях и микрочипах (2022 г., закон CHIPS²⁵), рост напряженности в отношениях с Индией (2022 г., первые с 1967 г. жертвы в пограничных столкновениях) и Японией, создание Partners in the Blue Pacific (2022 г.) и т.д. Ситуацию усугубляли рост напряженности в мире в целом, особенно между Россией и Западом, возрождавший противостояние Восток-Запад, а также последствия COVID-19. Если на протяжении всего периода реформ внешний мир выступал решающим фактором роста, а Китай находил ответы на вызовы времени и в силу своих размеров и избранной стратегии добился выдающихся результатов, то после 2017 г. внешний мир стал превращаться в фактор нестабильности и источник угроз, возрождая и усиливая геополитический дискурс.

В 2022 г. США официально признали, что Китай больше не является развивающейся страной. Вместе с этим формально исчезло деление Север-Юг с участием Китая, выталкивая его в возрождающееся противостояние Восток-Запад в качестве нового центра силы и притяжения. Внешнеполитическая стратегия, изложенная в наказах Дэн Сяопина, больше не соответствовала картине мира. Наметились признаки новой биполярности²⁶. Не замечать новых тенденций Китай не мог.

Чем выше Китай поднимался в мировой иерархии, тем с большим количеством проблем он сталкивался — не только с проблемами роста, которым научился находить решение, используя сотрудничество с внешним миром, но и с прямым противодействием, ответ на которое требовал других навыков и инструментов.

Место мировой фабрики делало Китай зависимым от источников сырья, технологий и рынков сбыта. Обострение отношений с Западом показало уязвимость этой модели, но Китай заблаговременно позаботился о создании новых рынков. Если заинтересованность в дешевых китайских товарах сдерживала Запад от разрыва торгово-экономических связей, то в области инноваций и высоких технологий Китай был практически беззащитен. Помешать экономическому росту, учитывая место КНР в мировой экономике, Запад уже не мог, но сдержать ее развитие казалось еще возможным. Перед Китаем открылась перспектива застрять в истории в роли индустриального гиганта — показателя развитости XIX в., но не XXI в.

Не менее важную роль в поиске новой стратегии играли предварительные итоги обновления экономической модели. Усилия по расширению внутреннего потребления в рамках «двойной циркуляции» не обеспечивали надежного поддержания темпов роста, более трети ВВП по-прежнему было связано с внешними рынками²⁷. В июне 2023 г. вступило в силу соглашение о ВРЭП, по оценкам, выгодное прежде всего для КНР²⁸. Стремясь поддержать экономическую глобализацию, Китай, как и в начале реформ, наряду с проектами международного экономического сотрудничества принял дополнительные меры для привлечения иностранных инвестиций²⁹ и продолжил геоэкономический дискурс внешней политики.

²⁵ ‘An Act of War’: Inside America’s Silicon Blockade Against China // *The New York Times*. July 12, 2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/07/12/magazine/semiconductor-chips-us-china.html> (дата обращения: 28.08.2023).

²⁶ О взглядах китайских ученых на эту проблему см.: Шарипов Ф.Ф., Тимофеев О.А. Обострение китайско-американской конкуренции по проблеме миропорядка: эволюция взглядов китайских ученых // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 2. С. 26–40. DOI: 10.31857/S013128120025383–2

²⁷ Островский А.В. Экономика КНР: новые горизонты развития в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 2. С. 41–54. DOI: 10.31857/S013128120025334–8

²⁸ Petri P.A., Plummer M.G. East Asia Decouples from the United States: Trade War, COVID-19, and East Asia's New Trade Blocs. Peterson Institute for International Economics. Working Paper. June 2020. P. 4, 22.

²⁹ Виноградов А.В., Троцинский П.В. На пути к новой формуле власти (Первая сессия ВСНП 14-го созыва 2023 г.) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023 № 3. С. 7–23. DOI: 10.31857/S013128120026061–8

Однако по состоянию на 2023 г. результативность этих мер оказалась недостаточно высокой: экономика росла медленно (3 % в 2022 г. вместо 5,5 % по плану), внешняя торговля испытывала проблемы³⁰. Перед Китаем, как и в начале реформ, возникла историческая по масштабу задача, 10 лет назад которую трудно было представить, — выработать новую стратегию в отношении внешнего мира.

XX съезд КПК (2022 г.) уже не упоминал о нарастании процессов глобализации экономики и взаимозависимости государств. Впервые после XIII съезда «мир и развитие» не назывались основной тенденцией современности, появилась новая формулировка: «мир и развитие, сотрудничество и всеобщий выигрыш стали неустойчивыми историческими веяниями, эти общие чаяния народов и основной тренд развития непременно ведут человечество к светлому будущему. С другой стороны, притеснение слабых, насильственное ограбление, игра с нулевой суммой и другие формы гегемонии, деспотизма и травмы причиняют миру огромный вред, усугубляются дефицит мира, дефицит развития, дефицит безопасности и дефицит управления»³¹. Если в докладах с XVI по XIX съезд присутствовало указание на период стратегических возможностей и блестящие перспективы, то на XX съезде уже говорилось, что человечество стоит перед лицом невиданных вызовов, Китай вошел в период сосуществования возможностей и опасностей, необходимо готовиться к серьезным потрясениям³². Несмотря на все эти принципиальные изменения, съезд так и не смог окончательно определиться с основной тенденцией мирового развития. Из периода шансов и «блестящих перспектив» Китай вошел в период стратегической неопределенности, «в эпоху великих противоречий»³³.

Отсутствие новых концептуальных построений в документах съезда можно объяснить туманными перспективами развития международной ситуации, которые усиливались прагматическими соображениями руководства КПК. Решив к 100-летию КПК в 2021 г. проблему бедности внутри страны, Китай по-прежнему был не готов взвалить на себя бремя великой державы. КПК не стала излагать идеологически верную, но экономически вредную позицию о переходе мира в состояние конфронтации и конфликтов, потому что без «мира и развития» невозможно обеспечить условия для «великого возрождения китайской нации»³⁴. В итоге XX съезд отложил «заявку на участие» в глобальном противостоянии в качестве основного субъекта, но не отказался окончательно, а взял паузу.

Санкции США стали одним из факторов разрушения глобального экономического порядка — мира геэкономике — и ускорили движение Китая от наказов Дэн Сяопина к миру геополитики. В отличие от порядка геэкономике, управляемого рыночными законами взаимной выгоды, порядок геополитики устанавливается и поддерживается в результате борьбы. В 1990–2000-е гг. геэкономический порядок доминировал в мире

³⁰ Китайский экспорт снизился в июне 2023 г. на 12 % из-за низкого спроса в развитых странах и АСЕАН, см.: China's June exports hit by weak Western demand // *Asian Times*. July 14, 2023. URL: <https://asiatimes.com/2023/07/chinas-june-exports-hit-by-weak-western-demand/> (дата обращения: 04.09.2023).

³¹ 习近平. 在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Си Цзиньпин. Доклад на XX Всекитайском съезде КПК] // 中华人民共和国中央人民政府. 16.10.2022. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (дата обращения: 04.03.2023).

³² 李勇慧. 乌克兰危机背景下俄罗斯对外战略调整及基本走势 [Ли Юнхуй. Внешняя стратегия России в контексте украинского кризиса: корректировка и основной тренд] // 俄罗斯东欧中亚研究. 2023 年. 第 1 期. 第 56–71, 155 页.

³³ 金灿荣. 世界变局的加速演进和中国外交面临的挑战 [Цзинь Цаньжун. Ускоряющаяся эволюция мировых изменений и вызовы, стоящие перед китайской дипломатией] // 国际论坛. 2023 年. 第 1 期. 第 27 页.

³⁴ Круглый стол «XX съезд КПК» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 9–27. DOI: 10.31857/S013128120023532-6

прежде всего потому, что обеспечивал условия всеобщего глобального роста, а политическое лидерство США не оспаривалось. Для описания этой конструкции китайскими обществоведами тогда была предложена концепция «одна сверхдержава, много великих держав» (一超多强), соответствовавшая новым мировым реалиям.

Когда в 2008 г. мировая экономика вышла на траекторию спада, в действие вступили неэкономические инструменты. Санкции и торговые войны, направленные на перераспределение негативных последствий рецессии, стали разрушать основанный на рыночных принципах международный экономический порядок, и, чтобы сохранить свое лидерство, США были готовы пойти на его замену геополитическим. «Приручив» глобализацию, Китай постепенно выдавливал США с ведущего места в мировой экономике. На экономический вызов Китая США ответили своим конкурентным преимуществом — силой и влиянием.

Вашингтон подошел к соперничеству геостратегически. В соответствии с новыми внешнеполитическими задачами он выделил новый регион и стал насыщать его военно-политическими институтами, отодвигая на второй план экономические. В 2017 г. Д. Трамп впервые официально заявил о создании новой конструкции безопасности в рамках «открытого и свободного Индо-Тихоокеанского региона»³⁵. В июне 2019 г. была опубликована Индо-Тихоокеанская стратегия США, главной целью которой провозглашалось недопущение увеличения влияния Китая в ИТР³⁶. Этот тезис был подтвержден в Стратегии национальной безопасности 2022 г., где уже указывалось, что определяющую роль в сдерживании КНР в ИТР играют партнеры США³⁷. Таким образом, США признали вызов Китая, но хотели удержать его в рамках региона и не позволить выйти на глобальный уровень.

Геополитика во внешней политике КНР

Теория «трех миров», с которой Китай вступал в реформы, была по своей природе геополитической, мироустроительной, естественной для эпохи соперничества двух общественных систем. Реформы и глобализация вытеснили геополитику из числа китайских приоритетов. Однако роль Китая в экономической глобализации и нараставшее в 2010-е гг. сдерживание Китая со стороны США вернули геополитику во внешнеполитический дискурс КНР.

Впервые после начала реформ геополитика в китайском внешнеполитическом дискурсе появилась в связи с процессами в Центральной Азии, где после распада СССР региональное пространство утратило упорядоченность и появились новые вызовы безопасности (силы «трех зол»). Участие Китая не вызывало противодействия со стороны России и стран региона, рассчитывавших на объединение усилий в борьбе с общим врагом³⁸. Создание ШОС обеспечило Китаю стабильность на «трех северных направлениях».

³⁵ Remarks by President Trump at APEC CEO Summit // *The White House*. November 10, 2017.

URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-apec-ceo-summit-danang-vietnam/> (дата обращения: 18.10.2019); National Security Strategy of the United States of America. December 2017 // *The White House*. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 14.12.2020).

³⁶ A Free and Open Indo-Pacific: Advancing a Shared Vision. United States Department of State. November 4, 2019.

³⁷ National Security Strategy 2022 // *The White House*. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения 20.08.2023).

³⁸ 曾向红. 地缘政治博弈与中亚地区秩序 [Цзэн Сянхун. Геополитическая игра и порядок в Центральной Азии] // 当代世界. 2022 年第 12 期, 第 38–42 页.

ях» и право голоса в формировании региональной повестки, показав пример геополитического сотрудничества в отдельном регионе.

Двустороннее сотрудничество со странами ЮВА, а затем и участие в асеаноцентричных форматах на фоне экономического роста расширяли присутствие Китая в другом сопредельном регионе, однако отношение к нему здесь было иным.

На рост экономического влияния Китая в Восточной Азии первыми отреагировали США, которые со второй половины 1960-х гг. накопили богатый опыт использования Китая в своей геополитической стратегии. Еще в 1967 г. Р. Никсон призвал вернуть Китай в международное сообщество, чтобы избежать его превращения в ревизионистскую державу³⁹. Через 25 лет при Б. Клинтоне была принята стратегия вовлечения и сдерживания⁴⁰, которая в разных интерпретациях определяла курс в отношении Китая на протяжении четверти века, до Д. Трампа. Сдерживание рассматривалось как способ остановить рост влияния Китая, не позволить ему создавать региональные институты сотрудничества, чтобы таким образом повысить эффективность вовлечения, распространив его на политическую сферу.

Распад биполярности сделал курс на равноудаленность неактуальным, открыв новые возможности для сотрудничества. Однако на этом этапе американская стратегия вовлечения столкнулась с непреодолимым препятствием: активно развивая экономические связи, Китай отказался от участия в предложенной США «стратегической двойке» (G2), сохранив независимость внешней политики. Перспектива долгосрочного геополитического взаимодействия пропала.

Возвращение США в Азию (2009 г.) стало поворотной точкой от вовлечения к сдерживанию и геополитическому соперничеству. Геополитический дискурс был усилен странами АСЕАН. Для сдерживания Китая ими в 2011 г. был создан формат ВАС, в который были приглашены США для сдерживания Китая и РФ — для сдерживания США⁴¹. В результате получилась классическая геополитическая конструкция, которая устанавливала баланс между экономическими выгодами от сотрудничества с Китаем и опасениями, связанными с его возвышением, — баланс геэкономии и геополитики, указавшей США основной вектор приложения сил. Ценой достигнутого на региональном уровне компромисса, таким образом, стало усиление геополитического соперничества.

Как только Китай по мировым меркам превратился в державу первого ранга, отношение к нему изменилось. Концепция «мирного возвышения» практически сразу вызвала озабоченность и подозрения, 10 лет спустя инициатива «Пояс и путь» — заинтересованность и поддержку. Инициированный изначально для решения внутренних экономических проблем, во внешнем мире проект был воспринят иначе: Китай предстал в нем не просто привлекательным партнером, который обеспечивает «взаимный выигрыш», а источником помощи и поддержки. Наиболее ярко рост его авторитета и влияния проявился в отношении к инициативе стран Африки и Латинской Америки, которые в первоначальных документах «Пояса и пути» отсутствовали, а затем появились в значительной степени по их собственной инициативе⁴², не оставив Китаю выбора. *Noblesse oblige*.

³⁹ Nixon R. Asia after Viet Nam // *Foreign Affairs*. 1967. Vol. 46. No. 1. Pp. 121–124.

⁴⁰ Тимофеев О.А. Китайско-американские отношения // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. 9: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Наука, 2016. С. 605–612.

⁴¹ Сумский В.В. Расширение ВАС: причины и следствия для России // *Россия в АТР: проблемы безопасности и сотрудничества*. М.: РИСИ, 2011. С. 68–72.

⁴² Впервые о том, что Африка является ключевым партнером Китая в проекте, было заявлено в мае 2017 г. на состоявшемся в Пекине форуме по международному сотрудничеству в рамках инициативы «Один пояс, один путь». См.: 共建‘一带一路’: 理念、实践与中国贡献 [Совместное строительство инициативы «Пояс и путь»: концепции, практика и вклад Китая] // 新华社. 11.05.2017.

Но не только США и развивающиеся страны втягивали Китай в орбиту геополитики. Весь мир возвращается в состояние нестабильности. Конфликт на Украине в новой форме возродил противостояние Восток-Запад и стал точкой формирования нового международного порядка⁴³. Первый вооруженный конфликт эпохи противостояния Китая и США, несмотря на внешне периферийный характер, неизбежно станет победой одной из сторон. Поражение России лишит Китай единственного союзника, а сохранение ее в качестве независимого центра силы укрепит Китай в противостоянии с США.

Наконец, изменился не только мир. На протяжении 60 лет Китай был самой большой развивающейся страной. В 2022 г. Китай уступил Индии место самой населенной страны и практически одновременно перестал относиться к развивающимся странам по экономическим показателям и, тем более, по совокупной государственной мощи. Это фактически признала КПК. На XX съезде Китай был назван «великой развивающейся» и «ответственной великой державой», 4 раза говорилось о развитии отношений с развивающимися странами и 8 раз об отношениях с великими державами, ясно указывая новые приоритеты и референтный круг.

Несмотря на эти исторического масштаба изменения, все внешнеполитические инициативы, которые были выдвинуты в предыдущий период («Пояс и путь», «Сообщество судьбы» и др.) сохранились, но возникло противоречие: мир изменился, а внешнеполитические концепции и ориентиры остались прежними. Отказаться от них, как в свое время от «пролетарского интернационализма», будет непросто — прежним ориентирам нужно будет дать новое наполнение.

Для приведения в соответствие экономического потенциала и международного статуса, соединения суверенитета и интересов экономического развития Китаю необходимо правильно расставить приоритеты. В мире геоэкономики выбор между развитыми и развивающимися странами был очевиден. В мире геополитики вопрос ставится по-другому: что важнее — иметь союзников или не иметь врагов? Поиск ответа на этот вопрос задал основные направления формирования новой внешнеполитической доктрины.

Главным направлением деятельности компартии на период стратегической неопределенности и, вероятно, главным рефрене XX съезда стало обеспечение национальной безопасности. Внимание к этому вопросу постоянно росло, особенно после 2013 г., когда был создан Комитет национальной безопасности. В докладе на XIV съезде — безопасность упоминалась 4 раза, на XV — 6 раз, на XVI — 14 раз, на XVII — 24 раза, на XVIII — 36 раз, на XIX — 55 раз, на XX — 91 раз (в т.ч. 29 — гос(нац)безопасность)⁴⁴. На XX съезде безопасность получила статус «основы национального возрождения». Съезд не указал, какими средствами Китай будет обеспечивать безопасность: при опоре на собственные силы или за счет союзов. С поиском ответа на этот вопрос связаны главные изменения в документах съезда.

Во-первых, исчезло положение о многополярности. Главным проявлением ревизионизма китайской внешней политики считалась критика однополярного мира и требование многополярности. Исключив тезис о многополярности, Китай не отказался от своей позиции, а, как представляется, перешел от политических деклараций и критики к политическому реализму. Переход к реальной многополярности связан в т.ч. с превращением в полноценные полюса современного миропорядка его ближайших соседей — Индии

URL: http://www.gov.cn/xinwen/2017-05/11/content_5192752.htm#1 (дата обращения 20.08.2023). В том же году Панама первой из латиноамериканских государств официально присоединилась к МШП XXI в.

⁴³ 俄乌冲突对国际政治格局的影响 [Влияние российско-украинского конфликта на международный политический ландшафт] // 国际经济评论. 2022年. 第3期. 第38页.

⁴⁴ 张清敏. 二十大以后的中国外交: 理解与思考 [Чжан Цинмин. Китайская дипломатия после XX съезда: понимание и размышления] // 外交评论. 2022年. 第6期. 第9页.

и Японии, обоснованно претендующих на этот статус⁴⁵. В условиях нарастающей нестабильности появление новых полюсов многократно, если не качественно, усложнит как региональную, так и глобальную систему международных отношений, а для Китая превратится в вызов и источник конфликтов. На период неопределенности не многополярность, а «многосторонность» и «мирное сосуществование» будут обеспечивать переход к новому международному порядку. Эти понятия были зафиксированы в докладе съезду и в смысловом отношении заняли место «многополярности».

Во-вторых, на XIX съезде из доклада исчезло упоминание ШОС и БРИКС, на XX съезде они вновь появились. Сегодня трудно представить консолидацию третьего мира вокруг одного центра. Среди мировых экономик, представленных в G20, половина приходится на западные страны, противоречий между которыми не меньше, а связей друг с другом часто не больше, чем со странами Запада.

Для дееспособного многополярного мира нужны свои институты, в первую очередь финансовые (единая расчетная единица и система расчетов), и в наиболее чувствительных на сегодняшний день областях — продовольственной, цифровой, энергетической, транспортной — институты более эффективные, чем существующие МВФ, ВБ, ВТО и т.д. БРИКС и ШОС могут обеспечить ту многосторонность, которая не позволит появиться деструктивной многополярности. Новый банк развития БРИКС, АБИИ и другие финансовые институты подготовили условия для создания единой цифровой валюты, проект которой уже обсуждался на саммите БРИКС в Йоханесбурге в 2023 г. Выдвинув за последние годы целый ряд глобальных инициатив, Китай фактически уже приступил к созданию новых механизмов глобального управления. Через год после съезда Си Цзиньпин призвал ускорить расширение БРИКС⁴⁶, указав на центральное звено новой конструкции глобального управления западного мира.

После обострения отношений с США и возрождения противостояния Восток-Запад отсутствие у Китая союзников на внешней арене превратилось в недостаток. У американской политики сдерживания появились в этом контексте новые функции: не только препятствовать экономическому росту и развитию Китая, но и лишить его потенциальных союзников. Съезд не дал ответа на вопрос о союзниках, но, возможно, на него указал председатель КНР Си Цзиньпин, отправившись с первым государственным визитом после своего переизбрания на третий срок в Россию, а в октябре 2023 г. пригласив В. Путина в качестве главного гостя на Саммит «Пояса и пути».

Отсутствие принципиальных решений по внешней политике означает, что эта сфера по-прежнему будет строиться ситуативно, по принципу «практика — критерий истины». В изменившейся, агрессивной внешней среде Китаю необходимо научиться эффективно использовать не только сотрудничество, но и соперничество, подобно тому как это делали США и СССР в период холодной войны. В период стратегической неопределенности и отсутствия теоретического руководства естественным выглядит решение возложить персональную ответственность за принятие текущих решений на высшее руководство.

Дэн Сяопин, формулируя внешнеполитическую стратегию в начале 1990-х гг., призывал использовать существующие международные институты, а не создавать новые. Сейчас ситуация развивается в неблагоприятном направлении, чтобы переломить эту

⁴⁵ См., напр.: *Добринская О.А. Экономическая стратегия Японии в Индии: проблемы и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 4. С. 85–98. DOI: 10.31857/S013128120027130-4*

⁴⁶ См.: Си Цзиньпин призвал ускорить расширение БРИКС // *Синьхуа. 23.08.2023. URL: <https://russian.xinhuanet.com/20230823/822edc2ba0224ad094bbd3a06f6eea8e/c.html> (дата обращения: 28.08.2023).*

тенденцию, нужно действовать. Си Цзиньпин ясно это понимает: «Сейчас идут перемены, которых не было в течение ста лет. Когда мы вместе, то мы двигаем эти перемены»⁴⁷.

Торможение, которое Китай продемонстрировал в формулировании новой внешнеполитической стратегии на XX съезде, более длинный, но, вероятно, и более надежный путь к возрождению, что вполне соответствует главному лейтмотиву съезда — обеспечению безопасности и задаче выпрыгнуть из исторического цикла, в рамках которого «возвышаются быстро и погибают внезапно». Тем не менее съезд очертил контуры новой внешнеполитической доктрины в свойственном Китаю стиле: не выразил пока ее в категоричной форме, а лишь представил отдельные элементы.

* * *

На протяжении более 100 лет, со времен опиумных войн, Китай воспринимал внешний мир преимущественно как угрозу. После Второй мировой войны, когда экономическое сотрудничество и мировой рынок создали условия для реализации конкурентных и цивилизационных преимуществ, Китай «обрел себя» и, превратив внешние вызовы в шансы, начал «великое возрождение». В XXI в. мир вступил в эпоху новой конфронтации и в очередной раз бросил вызов китайской цивилизации, вовлекая ее в конфликтное существование, добиться успехов в котором ранее Китаю не удавалось. В большом историческом цикле нынешнее изменение отношений Китая с внешним миром по своему значению сопоставимо с победой КПК и образованием КНР, во многом явившихся реакцией на мировые вызовы.

Литература

- Азиатский поворот в российской внешней политике. Достижения, проблемы и перспективы / под ред. А. Торкунова, Д. Стрельцова, Е. Колдуновой. М.: Аспект Пресс, 2022. 256 с.
- Верченко А.Л. Партийная дипломатия во внешней политике КНР: «Диалог КПК с миром — 2023» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 4. С. 7–19. DOI: 10.31857/S013128120026884–3
- Виноградов А.В. Китайский проект для Большой Евразии // *Международные процессы*. 2021. Т. 19. № 1. С. 1–15.
- Виноградов А.В. «Однополярная Азия»: китайский региональный порядок // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 3. С. 23–32.
- Виноградов А.В., Трощинский П.В. На пути к новой формуле власти (Первая сессия ВСНП 14-го созыва 2023 г.) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 3. С. 7–23. DOI: 10.31857/S013128120026061–8
- Добринская О.А. Экономическая стратегия Японии в Индии: проблемы и перспективы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 4. С. 85–98. DOI: 10.31857/S013128120027130–4
- Круглый стол «XX съезд КПК» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 9–27. DOI: 10.31857/S013128120023532–6
- Ломанов А. На пути к «мирному возвышению» // *Россия в глобальной политике*. 2004. Т. 2. № 6. С. 204–209.
- Островский А.В. Экономика КНР: новые горизонты развития в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 2. С. 41–54. DOI: 10.31857/S013128120025334–8
- Салицкий А.И. Два контура: Китай ответил на вызовы 2020 года // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 3. С. 48–60. DOI: 10.31857/S013128120015120–3

⁴⁷ Си Цзиньпин — Путину: Сейчас идут перемены, которых не было 100 лет // *Российская газета*. 21.03.2023. URL: <https://rg.ru/2023/03/21/si-czinpın-putinu-sejchas-idut-peremeny-kotoryh-ne-bylo-100-let.html?ysclid=lmoyd4wxfl871096060> (дата обращения: 28.08.2023). Эту мысль Си Цзиньпин повторил на встрече с В. Путиным 16 сентября 2022 г. в Самарканде: «Перед лицом изменений в мире, в эпохе и истории Китай готов вместе с Россией прилагать усилия, чтобы показать пример ответственной великой державы, сыграть ведущую роль и привнести стабильность в мир, наполненный хаосом».

- Сумский В.В. Расширение ВАС: причины и следствия для России // *Россия в АТР: проблемы безопасности и сотрудничества*. М.: РИСИ, 2011. С. 68–72.
- Тимофеев О.А. Китайско-американские отношения // *История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. С.Л. Тихвинский*. Т. 9: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Наука, 2016. С. 605–612.
- Шарипов Ф.Ф., Тимофеев О.А. Обострение китайско-американской конкуренции по проблеме миропорядка: эволюция взглядов китайских ученых // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 2. С. 26–40. DOI: 10.31857/S013128120025383–2
- A Free and Open Indo-Pacific: Advancing a Shared Vision. United States Department of State. November 4, 2019. 32 p.
- National Security Strategy 2022 // *The White House*. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 20.08.2023).
- Nixon R. Asia after Viet Nam // *Foreign Affairs*. 1967. Vol. 46. No. 1. Pp. 121–124.
- Petri P.A., Plummer M.G. East Asia Decouples from the United States: Trade War, COVID-19, and East Asia's New Trade Blocs. Peterson Institute for International Economics. Working Paper. June 2020. 35 p.
- 王岫生. 中国“韬光养晦”战略的再思考 [Ван Юйшэн. Переосмысление китайской стратегии «держаться в тени»] // *环球*. 2004年. 第7期.
- 邓小平文选 [Собрание избранных сочинений Дэн Сяопина] // 第三卷. 北京, 1993年. 429页
- 叶自成. 关于韬光养晦和有所作为——再谈中国的大国心态 [Е Цзычэн. О стратегиях «держаться в тени» и «заниматься реальной работой» — еще один взгляд на менталитет великой державы Китая] // *太平洋学报*. 2002年. 第1期. 第62–66页.
- 李铁城. 世纪之交的联合国 [Ли Течэн. Организация Объединенных Наций на рубеже веков] // 北京. 2002年.
- 李勇慧. 乌克兰危机背景下俄罗斯对外战略调整及基本走势 [Ли Юнхуй. Внешняя стратегия России в контексте украинского кризиса: корректировка и основной тренд] // *俄罗斯东欧中亚研究*. 2023年. 第1期.
- 刘华秋. 邓小平外交思想永放光华 [Лю Хуацю. Внешнеполитическая мысль Дэн Сяопина сияет вечно] // 邓小平纪念馆. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2014/0815/c69113-25472007.html> (дата обращения: 08.02.2023).
- 刘春红. “韬光养晦, 有所作为”战略方针研究综述 [Лю Чуньхун. Обобщая исследования, посвященные стратегии «держаться в тени»] // *新远见*. 2012年. 第6期. 第36–40页.
- 倪峰达 魏冯仲平 张健 庞大鹏 李勇慧 鲁传颖. 俄乌冲突对国际政治格局的影响 [Ни Фэн, Давэй, Фэн Чжунпин, Чжан Цзянь, Ван Пэн, Ли Юнхуэй, Лу Чуаньпин. Влияние российско-украинского конфликта на международный политический ландшафт] // *国际经济评论*. 2022年. 第3期. 第38–67页.
- 习近平. 在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 [Си Цзиньпин. Доклад на XIX Всекитайском съезде КПК] // 中华人民共和国中央人民政府. 27.10.2017. URL: https://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm (дата обращения: 01.07.2023).
- 习近平. 在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Си Цзиньпин. Доклад на XX Всекитайском съезде КПК] // 中华人民共和国中央人民政府. 16.10.2022. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (дата обращения: 04.03.2023).
- 胡耀邦在中国共产党第十二次全国代表大会上的报告 [Полный текст доклада Ху Яобана на XII съезде КПК] // 中国共产党历次全国代表大会数据库. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64565/65448/4526430.html> (дата обращения: 08.02.2023).
- 胡锦涛在中国共产党第十七次全国代表大会上的报告 (全文) [Доклад Ху Цзиньтао на XVII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (полный текст)] // 中国共产党新闻网. 25.10.2007. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/104019/104101/6429414.html> (дата обращения: 08.02.2023).
- 张辉. 论“韬光养晦”战略与中国和平崛起 [Чжан Хуэй. О стратегии «держаться в тени» и мирном возвышении Китая] // *东南亚之窗*. 2010年. 第2期. 第37–43页.
- 张清敏. 二十大以后的中国外交: 理解与思考 [Чжан Циньмин. Китайская дипломатия после XX съезда: понимание и размышления] // *外交评论*. 2022年. 第6期. 第5页. 第1–21页.
- 金灿荣. 世界变局的加速演进和中国外交面临的挑战 [Цзинь Цаньжун. Ускоряющаяся эволюция мировых изменений и вызовы, стоящие перед китайской дипломатией] // *国际论坛*. 2023年. 第1期.
- 曾向红. 地缘政治博弈与中亚地区秩序 [Цэн Сянхун. Геополитическая игра и порядок в Центральной Азии] // *当代世界*. 2022年. 第12期. 第38–42页.

- 焦兵. 中国外交新思维:从“韬光养晦”到“有所作为” [Цзяо Бин. Новое дипломатическое мышление Китая: от «держаться в тени» к «заниматься реальной работой»] // 湖北社会科学. 2005 年. 第10期. 第101–103页.
- 祁怀高. 新中国70年周边多边外交的历程, 特点与挑战 [Ци Хуайгао. История, особенности и вызовы многосторонней дипломатии Нового Китая за последние 70 лет] // 世界经济与政治. 2019年. 第6期. 第43–64页.

The Outside World in China's Strategy after the 20th CPC Congress

Andrey V. Vinogradov

Dr.Sc. (Political Science), Head of the Center for Contemporary China Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID: 0000–0001–6080–4463. E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru

Received 25.09.2023.

Abstract:

Since the beginning of reforms, China's economic development strategy has been aimed at integrating into the existing international economic order and establishing close cooperation, primarily with developed countries. China was able to effectively use the emerging opportunities of economic globalization and became the second economy in the world, unwittingly challenging the international order that emerged after the collapse of bipolarity. The expansion and deepening of trade and economic ties with most countries of the world and an independent foreign policy have led to increased tension in relations between China and the United States and, at the same time, to increased support for China from developing countries. As a result of economic crises and policies to contain China, the international order based on economic ties began to collapse and be replaced by a geopolitical one. The outside world, from being the most important source of China's development, which ensured the success of modernization and paved the way for the “Chinese Dream of Great Revival,” is turning into a source of major challenges and threats. The period of China's relations with the outside world, which began with the Opium Wars, is coming to an end. In the context of growing international tension and renewed East-West confrontation, the nature of China's relations with the outside world is changing, a new historical cycle of relations and a new stage in China's development are beginning.

Key words:

Geopolitics, geo-economics, China, the outside world, foreign policy, multipolarity, the XX Congress of the CPC.

Funding sources:

This work was supported by Russian Science Foundation (Grant No. 19–18–00142-P).

For citation:

Vinogradov A.V. The Outside World in China's Strategy after the 20th CPC Congress // Far Eastern Studies. 2023. No. 5. Pp. 90–107. DOI: 10.31857/S013128120028043-8.

References

- Aziatskij povorot v rossijskoj vneshnej politike. Dostizheniya, problemy i perspektivy [The Asian turn in Russian foreign policy. Achievements, problems and prospects] / pod red. A. Torkunova, D. Strel'cova, E. Koldunovoj. M., Aspekt Press, 2022. 256 s. (In Russ.)
- Dobrinskaya O.A. Ekonomicheskaya strategiya Yaponii v Indii: problemy i perspektivy [Japan's Economic Strategy in India: Issues and Prospects]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 4. S. 85–98. DOI: 10.31857/S013128120027130–4. (In Russ.)
- Kruglyj stol «XX s'ezd KPK» [Round table "XX Congress of the CPC"]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 6. S. 9–27. DOI: 10.31857/S013128120023532–6. (In Russ.)
- Lomanov A. Na puti k «mirnomu vozvyscheniyu» [On the way to "peaceful rise"]. *Rossiya v global'noj politike*. 2004. T. 2. No. 6. S. 204–209. (In Russ.)
- Ostrovskij A.V. Ekonomika KNR: novye gorizonty razvitiya v 14-j pyatiletke (2021–2025 gg.) [The PRC Economy: Prospects of its Development in the Period of the 14-th Five Year Plan (2021–2025)]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 2. S. 41–54. DOI: 10.31857/S013128120025334–8. (In Russ.)

- Salickij A.I.* Dva kontura: Kitaj otvetil na vyzovy 2020 goda [Two circuits: China has responded to the challenges of 2020]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2020. No. 3. S. 48–60. DOI: 10.31857/S013128120015120–3. (In Russ.)
- Sharipov F.F., Timofeev O.A.* Obostrenie kitajsko-amerikanskoj konkurencii po probleme miroporyadka: evolyuciya vzglyadov kitajskih uchenyh [Aggravation of China-US Competition on the Problem of the World Order: Chinese Scientists Views Evolution]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 2. S. 26–40. DOI: 10.31857/S013128120025383–2. (In Russ.)
- Sumskij V.V.* Rasshirenie VAS: prichiny i sledstviya dlya Rossii [The expansion of EAS: Causes and consequences for Russia]. *Rossiya v ATR: problemy bezopasnosti i sotrudnichestva*. M., RISI, 2011. S. 68–72. (In Russ.)
- Timofeev O.A.* Kitajsko-amerikanskie otnosheniya [Sino-American relations]. *Istoriya Kitaya s drevnejshih vremen do nachala XXI veka: v 10 t. / gl. red. S.L. Tihvinskij*. T. 9: Reformy i modernizaciya (1976–2009) / otv. red. A.V. Vinogradov; In-t Dal'nego Vostoka RAN. M.: Nauka, 2016. S. 605–612. (In Russ.)
- Verchenko A.L.* Partijnaya diplomatiya vo vneshnej politike KNR: «Dialog KPK s mirom — 2023» [Party Diplomacy in China's Foreign Policy: "The CCP's Dialogue with the World — 2023"]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 4. S. 7–19. DOI: 10.31857/S013128120026884–3. (In Russ.)
- Vinogradov A.V.* Kitajskij proekt dlya Bol'shoj Evrazii [A Chinese project for Greater Eurasia]. *Mezhdunarodnye processy*. 2021. T. 19. No. 1. S. 1–15. (In Russ.)
- Vinogradov A.V.* «Odnopolyarnaya Aziya»: kitajskij regional'nyj poryadok ["Unipolar Asia": the Chinese regional order], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2021. T. 65. No. 3. S. 23–32. (In Russ.)
- Vinogradov A.V., Troshchinskij P.V.* Na puti k novoj formule vlasti (Pervaya sessiya VSNP 14-go sozyva 2023 g.) [On the way to a new formula of state power (The First Session of the National People's Congress of the 14th Convocation in 2023)]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 3. S. 7–23. DOI: 10.31857/S013128120026061–8. (In Russ.)
- A Free and Open Indo-Pacific: Advancing a Shared Vision. United States Department of State. November 4, 2019. 32 p.
- National Security Strategy 2022. *The White House*. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed: 20.08.2023).
- Nixon R.* Asia after Viet Nam. *Foreign Affairs*. 1967. Vol. 46. No. 1. Pp. 121–124.
- Petri P.A., Plummer M.G.* East Asia Decouples from the United States: Trade War, COVID-19, and East Asia's New Trade Blocs. Peterson Institute for International Economics. Working Paper. June 2020. 35 p.
- 王岬生. 中国“韬光养晦”战略的再思考 [Wang Yusheng. Rethinking China's Strategy of “Keeping a low profile and bide your time”]. 环球. 2004年. 第7期. (In Chin.)
- 邓小平文选 [Selected Works of Deng Xiaoping]. 第三卷. 北京, 1993年. 429页. (In Chin.)
- 叶自成. 关于韬光养晦和有所作为——再谈中国的大国心态 [Ye Zicheng. On keeping a low profile and making a difference — Let's talk about China's great power mentality]. 太平洋学报. 2002年. 第1期. 第62–66页. (In Chin.)
- 李铁城. 世纪之交的联合国 [Li Tiecheng. The United Nations at the Turn of the Century]. 北京, 2002年. (In Chin.)
- 李勇慧. 乌克兰危机背景下俄罗斯对外战略调整及基本走势 [Li Yonghui. Russia's foreign strategic adjustments and basic trends in the context of the Ukraine crisis]. 俄罗斯中东欧中亚研究. 2023年. 第1期. (In Chin.)
- 刘华秋. 邓小平外交思想永放光华 [Liu Huaqiu. Deng Xiaoping's diplomatic thought will shine forever]. 邓小平纪念馆网. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2014/0815/c69113-25472007.html> (accessed: 08.02.2023). (In Chin.)
- 刘春红. “韬光养晦, 有所作为”战略方针研究综述 [Liu Chunhong. Summarizing research on the “keep a low profile” strategy]. 新远见. 2012年. 第6期. 第36–40页. (In Chin.)
- 倪峰达 魏冯仲平 张健 庞大鹏 李勇慧 鲁传颖. 俄乌冲突对国际政治格局的影响 [Ni Fengdawei, Feng Zhongping, Zhang Jian, Pang Peng, Li Yonghui, Lu Chuanying. The impact of the Russia-Ukraine conflict on the international political landscape]. 国际经济评论. 2022年. 第3期. 第38–67页. (In Chin.)
- 习近平. 在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 [Xi Jinping. Report at the 19th National Congress of the Communist Party of China]. 中华人民共和国中央人民政府. 27.10.2017. URL: https://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm (accessed: 01.07.2023). (In Chin.)

- 习近平. 在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Xi Jinping. Report at the 20th National Congress of the Communist Party of China]. 中华人民共和国中央人民政府. 16.10.2022.
URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (accessed: 04.03.2023). (In Chin.)
- 胡耀邦在中国共产党第十二次全国代表大会上的报告 [Hu Yaobang's report at the 12th National Congress of the Communist Party of China]. 中国共产党历次全国代表大会数据库.
URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64565/65448/4526430.html> (accessed: 08.02.2023). (In Chin.)
- 胡锦涛在中国共产党第十七次全国代表大会上的报告(全文) [Hu Jintao's report at the 17th National Congress of the Communist Party of China (full text)]. 中国共产党新闻网. 25.10.2007.
URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/104019/104101/6429414.html> (accessed: 08.02.2023). (In Chin.)
- 张辉. 论“韬光养晦”战略与中国和平崛起 [Zhang Hui. On the strategy of “hide your strength and bide your time” and China’s peaceful rise]. 东南亚之窗. 2010年. 第2期. 第37–43页. (In Chin.)
- 张清敏. 二十大以后的中国外交: 理解与思考 [Zhang Qingmin. China’s diplomacy after the 20th National Congress: Understanding and thinking]. 外交评论. 2022年. 第6期. 第5页. 第1–21页. (In Chin.)
- 金灿荣. 世界变局的加速演进和中国外交面临的挑战 [Jin Canrong. The accelerated evolution of world changes and the challenges facing China’s diplomacy]. 国际论坛. 2023年. 第1期. (In Chin.)
- 曾向红. 地缘政治博弈与中亚地区秩序 [Zeng Xianghong. Geopolitical Game and Central Asian Regional Order]. 当代世界 2022年. 第12期. 第38–42页. (In Chin.)
- 焦兵. 中国外交新思维: 从“韬光养晦”到“有所作为” [Jiao Bing. New thinking on China’s diplomacy: from “hide your strength and bide your time” to “make a difference”]. 湖北社会科学. 2005年. 第10期. 第101–103页. (In Chin.)
- 祁怀高. 新中国70年周边多边外交的历程, 特点与挑战 [Qi Huaigao. The history, characteristics and challenges of multilateral diplomacy with neighboring countries in the past 70 years since the founding of the People's Republic of China]. 世界经济与政治. 2019年. 第6期. 第43–64页. (In Chin.)

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК / RUSSIAN FAR EAST

Особенности импорта автомобилей в Приморском крае

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120028163-0

Красова Елена Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Института международного бизнеса, экономики и управления Владивостокского государственного университета (адрес: 690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41). ORCID: 0000-0001-7847-0385. E-mail: elena_krasova@rambler.ru

Горбенкова Елизавета Игоревна

Студент направления «Экономика» Дальневосточного федерального университета (адрес: 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10). ORCID: 0009-0002-5472-5173. E-mail: elizaveta.gorbenkova@gmail.com

Статья поступила в редакцию 25.08.2023.

Аннотация:

Приморский край активно вовлечен во внешнюю торговлю с соседними азиатскими странами и вот уже 30 лет является важным торгово-логистическим звеном в цепи российского автомобильного импорта, центром продаж и обслуживания ввозимых легковых автомобилей на Дальнем Востоке. Автомобильный рынок Приморья динамично развивается под влиянием различных конъюнктурообразующих факторов. В частности, за последние месяцы в сфере российского автомобильного импорта произошли изменения, коснувшиеся всех участников рынка — потребителей, посредников, производителей-экспортеров, и существенно повлиявшие на объемы, цены, структуру, логистику ввоза автомобилей. Целью исследования является актуализация тенденций импорта легковых автомобилей в Приморском крае и оценка происходящих событий с точки зрения развития данной сферы хозяйственной деятельности. В статье условно выделены несколько этапов развития автоимпорта в Приморском крае, в том числе отражены особенности ввоза японских и корейских автомобилей вплоть до 2021 г., проанализированы изменения, произошедшие на авторынке края в 2022–2023 гг., рассмотрен актуальный в настоящее время аспект увеличения импорта автомобилей из Китая. Основной вывод статьи заключается в том, что сложившийся к 2022 г. в Приморском крае рынок легковых автомобилей, на котором осуществлялась торговля, главным образом, поддержанными японскими автомобилями, постепенно поворачивается в сторону импорта из Китая, меняя соответствующим образом модельный ряд автопродукции, диверсифицируя ценовую политику, расширяя логистику как для подержанных, так и для новых автомобилей. При этом, Владивосток имеет все основания сохранить статус центра автомобильной торговли на Дальнем Востоке.

Ключевые слова:

Импорт легковых автомобилей, автомобильный рынок России, автомобильный рынок Приморского края, торговля автомобилями, экономика Приморского края, внешняя торговля Приморского края.

Для цитирования:

Красова Е.В., Горбенкова Е.И. Особенности импорта автомобилей в Приморском крае // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 5. С. 108–120. DOI: 10.31857/S013128120028163-0.

Приморский край — важнейший торгово-логистический центр на Дальнем Востоке России, активно вовлеченный в международное взаимодействие с азиатскими странами. Отраслевая специализация экономики и существующий внутренний спрос на широкий ряд промышленных товаров определили специфику ввозимой в край продукции.

За последнее десятилетие 50,6 % импорта составила продукция машиностроения, среди которой можно особо выделить такую группу товаров, как легковые автомобили. Общий объем закупок автомобильной продукции¹ в крае за 2012–2021 гг. колебался под влиянием спроса и мировой экономической конъюнктуры, но сохранял значимую долю в структуре импорта (рис. 1).

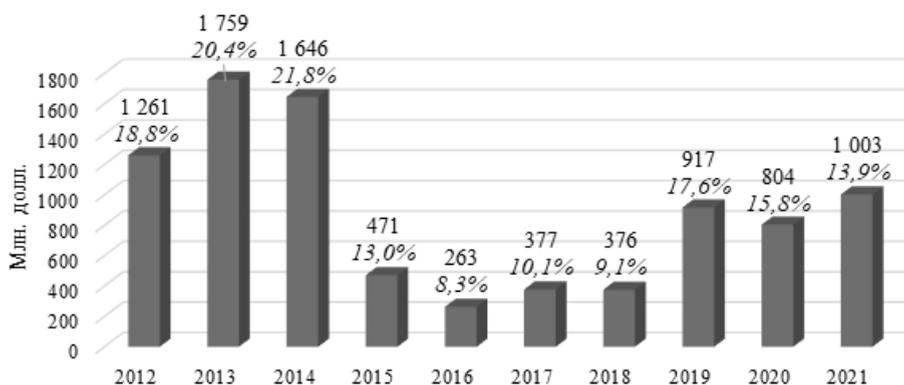

Рис. 1. Динамика импорта в Приморский край по коду 87 ТН ВЭД «Средства наземного транспорта» (млн долл. и % от стоимости импорта), 2012–2021 гг.

Figure 1. Dynamics of Imports to Primorsky Region by Code 87 of the Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity «Land Transport Vessels» (million dollars and % of import value), 2012–2021

Источник: составлено по данным: Таможенная статистика. Приморский край // Дальневосточное таможенное управление. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/147033> (дата обращения: 10.10.2023).

В то же время рынок автомобилей, будучи неоднородным по функциональным и экономическим свойствам продукции, характеру потребительских предпочтений и логистическим схемам, оказался чувствительным к внутриэкономическому и внешнеполитическому факторам: спрос демонстрирует высокую эластичность по цене и по доходу граждан, а предложение определяется общеотраслевой конъюнктурой и санкционной риторикой ведущих стран-производителей. Иными словами, текущая ситуация на российском и, в частности, приморском рынке автомобилей, зависит от многих разнонаправленных факторов, а ее динамичность стала предметом широких обсуждений в прессе и аналитических обзорах.

Приморский край непосредственно вовлечен в ситуацию на авторынке. Вот уже 30 лет он является входными воротами для автомобилей из соседних азиатских стран и за это время стал значимым центром их продаж и обслуживания, определив «автомобильную» специализацию экономики региона. В последние месяцы в сфере торговли автомобилями произошли существенные изменения, затронув объемы, цены, структуру, логистику и т.д. Целью настоящего исследования является актуализация тенденций импорта автомобилей в Приморский край и оценка происходящим событиям с точки зрения развития автомобильного рынка. Информационной базой исследования служат данные Дальневосточного таможенного управления ФТС России, официальных информационных агентств, а также специализированных агентств и порталов, связанных с российским автомобильным рынком и деятельностью торговых автомобильных посредников.

¹ Код 87 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (ТН ВЭД).

Приморье до 2022 г.: японские и корейские автомобили

До 2022 г. основную часть автомобильного импорта в Приморский край составляла японская продукция, включавшая как сами автомобили, так и кузова, части, принадлежности, оборудование для легковых автомобилей (рис. 2, табл. 1).

За 1990–2010-е гг. на Дальнем Востоке сложилась устойчивая схема продаж японских автомобилей, которые завозились через Владивосток в подержанном состоянии. Часть из них оставалась на Дальнем Востоке, удовлетворяя местный спрос, а часть транспортировалась в центр страны. Главными факторами развития «подержанного» автомобильного импорта из Японии являлись:

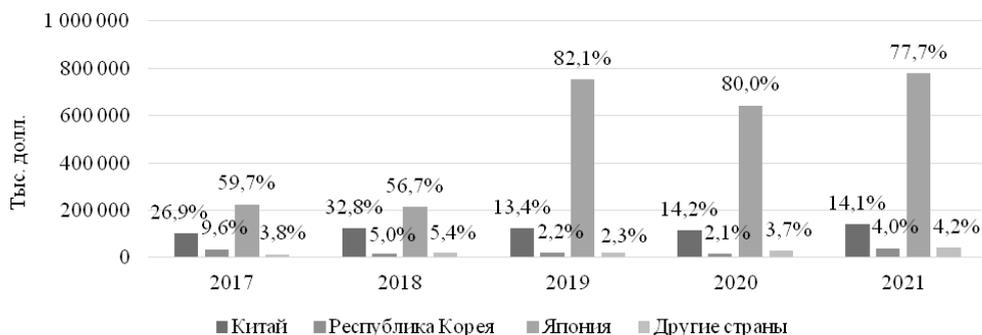

Рис. 2. Структура автомобильной продукции по странам-производителям в Приморском крае, 2017–2021 гг.

Figure 2. Structure of Automotive Products by Manufacturing Countries in Primorsky Region, 2017–2021

Источник: составлено по данным: Таможенная статистика. Приморский край // Дальневосточное таможенное управление. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/147033> (дата обращения: 10.10.2023).

– ценовая доступность автомобилей и относительное удобство их доставки — паромом непосредственно из Японии. Несмотря на то, что транспортировка и таможенное оформление увеличивало конечную стоимость автомобилей, их цена для потребителя была более чем конкурентоспособной по сравнению с европейскими автомобилями;

– высокое качество продукции японского автопрома: японские автомобили характеризуются как наиболее надежные, экономичные и износоустойчивые, в том числе в российских климатических условиях. Тот факт, что машины доставлялись в подержанном состоянии, не снижал к ним доверия, поскольку пробег по Японии особо не ухудшал их хорошие эксплуатационные качества;

– широкий модельный ряд японских автомобилей, позволявший выбрать потребителю модель, подходящую ему по назначению, техническому состоянию и финансам, формируя таким образом оптимальное соотношение «цена — качество» при покупке автомобиля;

– поддержка японскими властями сбыта своих подержанных автомобилей за рубеж, учитывая ориентацию Японии на рост внутреннего потребления и автоэкспорта. По оценке экспертов, в 2022 г. на Россию пришлось порядка пятой части японского экспорта подержанных машин и 26 % доходов от него, что в стоимостном выражении составило 1,8 млрд. долл. В частности, в префектуре Тояма доход от продажи подержанных маши-

нах в Россию давал 2–3 % местного валового внутреннего продукта². Такая заинтересованность привела в итоге к созданию в Японии и в России хорошо организованного аукционного бизнеса с активными интернет-коммуникациями по типу «продавец — посредник в Японии — посредник в России — покупатель»;

– создание в крае системы автосервиса и ремонта японских машин, регулярные поставки запчастей и комплектующих, что давало большие преимущества японским автомобилям в процессе их обслуживания и эксплуатации.

Таблица 1 / Table 1

Структура автомобильной продукции по товарным подгруппам в Приморском крае, 2021 г.
Structure of Automotive Products by Subgroups in Primorsky Region, 2021

Код ТН ВЭД	Наименование	Млн долл.	Доля в соответствующей товарной подгруппе
87	Автомобили, их части и принадлежности, всего	1 003,15	100,00%
	Германия	10,28	1,03%
	Китай	141,59	14,11%
	Республика Корея	39,64	3,95%
	Япония	779,75	77,73%
8703	Автомобили легковые	79,13	100,00%
	Китай	3,51	4,44%
	Республика Корея	0,01	0,01%
	Япония	75,42	95,31%
8704	Автомобили грузовые	26,91	100,00%
	Китай	4,98	18,51%
	Республика Корея	13,91	51,68%
	Япония	7,81	29,03%
8705	Автомобили специального назначения	17,19	100,00%
	Китай	0,14	0,84%
	Республика Корея	15,14	88,11%
	Япония	1,88	10,92%
8707	Кузова автомобилей	445,79	100,00%
	Китай	0,21	0,05%
	Республика Корея	0,14	0,03%
	Япония	444,38	99,68%
8708	Части и принадлежности автомобилей	346,17	100,00%
	Германия	6,38	1,84%
	Китай	77,10	22,27%
	Республика Корея	8,93	2,58%
	Таиланд	19,19	5,54%
	Япония	227,33	65,67%

Источник: составлено по данным: Таможенная статистика. Приморский край // Дальневосточное таможенное управление. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/147033> (дата обращения: 10.10.2023).

² Эксперт допустил сокращение наполовину японского экспорта подержанных авто в Россию // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18457237> (дата обращения: 10.10.2023).

Активный сбыт своих автомобилей в Россию во второй половине 2010-х гг. налаживала и Республика Корея, которая к 2020-м гг. по количеству выпускаемых автомобилей уступала только Китаю, США и Японии. За 2017–2021 гг. стоимостный объем импорта автомобильной продукции занимал порядка пятой части всего российского импорта из Республики Корея. В то же время в Приморском крае такая доля составляла лишь 3,7 %: основные продажи в стране приходились на новые автомобили, собранные не в самой Корее, а на российских сборочных заводах «Автотор» в г. Калининград и «Хендэ Мотор Мануфактуринг Рус» в г. Санкт-Петербург, что существенно отличалось от схемы продаж японских автомобилей. Основной причиной роста интереса россиян к корейским автомобилям в последние годы стали укрепляющееся доверие к надежности автомобилей, хорошее, по мнению специалистов, соотношение «цена — качество», левое расположение руля, соответствующее российской системе дорожного движения (в отличие от праворульных японских автомобилей), экономичный расход топлива, высокая рыночная ликвидность и возможность продать автомобиль по более высокой остаточной стоимости³.

В 2010-х — начале 2020-х гг. в Приморском крае активно функционировали официальные дилеры японских и корейских автопроизводителей, продававших новые автомобили. В частности, можно отметить центры по продажам брендов Isuzu, Mitsubishi, Mazda, Nissan, Subaru, Toyota, Hyundai, Kia, выделяя также распространителей автомобилей премиум-сегментов Infiniti (от Nissan), Lexus (от Toyota) и т.д. Многие из данных дилеров и сейчас продолжают свою деятельность, наладив поставки через альтернативные каналы, и/или переориентировавшись на российские и китайские бренды⁴. Также во Владивостоке работал завод российской автомобильной группы «Соллерс», на базе которого с 2012 г. функционировало «Мазда Соллерс Мануфэчуринг Рус» — совместное предприятие «Соллерс» и японской Mazda Motor Corporation. В разное время завод осуществлял сборку внедорожников SsangYong (Республика Корея), Toyota Land Cruiser Prado (Япония), легковых автомобилей и автомобильных двигателей Mazda (Япония). В мае 2022 г. из-за прекращения поставок комплектующих работа завода была остановлена, а в ноябре 2022 г. «Мазда Соллерс Мануфэчуринг Рус» было преобразовано в ООО «Автомобильные индустриальные технологии» и сегодня имеет единственного учредителя в лице российской компании ПАО «Соллерс»⁵.

В итоге, в 2021 г. Япония заняла второе место в импорте Приморского края с удельным весом 15,2 %. При этом, 780 млн долл., или 71,0 % импорта из Японии составила непосредственно автомобильная продукция, которая также составила 8,5 % в общем российском импорте из Японии и 77,7 % всего автоимпорта в Приморье, заметно опередив здесь Китай и Республику Корея с соответствующими долями 14,1 % и 4,0 %. За период 2017–2021 гг. в Приморский край из Японии ввезено автомобильной продукции в 4,3 раз больше по стоимости, чем из Китая, и в 20 раз больше, чем из Республики Корея.

Выраженный в количестве ввезенных машин, импорт подержанных автомобилей из Японии в Россию через Владивосток составлял до 100 тыс. ед. ежегодно. За 2016–2019 гг. Дальневосточное таможенное управление фиксировало стабильный рост ввоза

³ Южная Корея цепко держится за российский авторынок? // *Московская газета*. 15.07.2023. URL: <https://mskgazeta.ru/obshchestvo/yuzhnaya-koreya-cepko-derzhitsya-za-rossijskij-avtorynok—12185.html> (дата обращения: 11.10.2023).

⁴ Официальные дилеры Владивостока // *Интернет-портал Дром.ру*. URL: <https://vladivostok.drom.ru/dealers/> (дата обращения: 11.10.2023).

⁵ Mazda Sollers ведет переговоры о возобновлении поставок комплектующих на завод в РФ // *ТАСС*. 18.05.2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14655443> (дата обращения: 10.10.2023); Активы и направления деятельности // *Соллерс*. URL: <https://sollers-auto.com/about/assets/> (дата обращения: 12.10.2023).

легковых автомобилей, примерно на треть ежегодно. В 2019 г. ввезено чуть более 70 тыс. ед., в 2020 г. поставки сократились, по общим оценкам, на 20 % из-за пандемии, а в 2021 г. снова возросли до 110 тыс. ед., что составило примерно 32,4 % от всего количества импортированных в Россию легковых автомобилей (и новых, и подержанных). Более 70 % подержанных легковых автомобилей оформлялось при ввозе на физических лиц, приобретающих машины для личного потребления⁶.

Многoletний автоимпорт из Японии во многом определил сложившуюся на текущий момент в Приморье структуру внутреннего рынка по странам происхождения автомобилей. По оценкам аналитического агентства «Автостат», Приморский край находится на первом месте в России по доле зарегистрированных импортных автомобилей — 91,4 %, в то время как в среднем по стране данный показатель составляет 36,5 %, в частности, в Москве — 46,5 %⁷. Если в целом по России в 2020 г. эксперты отмечали долю японских автомобилей в общем автопарке на уровне 24 %⁸, то в Приморском крае такая доля существенно преобладала над всеми прочими, превысив 90 %. По количеству японских автомобилей Приморье занимает второе место после Москвы (в которой проживает в 7 раз больше человек, чем во всем Приморском крае), а доля края в общероссийском парке японских легковых автомобилей составляет около 8 % (доля Москвы — 9 %)⁹.

Автомобильный рынок 2022–2023 гг.: время перемен

В 2022 г. сворачивание рядом зарубежных компаний своей деятельности в России вызвало бурную реакцию участников автомобильного рынка. Автосборочные производства на многих предприятиях с участием европейских, японских и корейских партнеров были остановлены, а сами партнеры после многомесячных простоев вышли из совместных предприятий. Так, из числа японских и корейских брендов, прекращен выпуск автомобилей Isuzu в Ульяновске, Nissan, Toyota и Hyundai в Санкт-Петербурге, Hyundai и Kia в Калининграде, Mitsubishi в Калуге, Mazda во Владивостоке, автомобильных шин Yokohama в Липецке.

В результате в 2022 г. произошло снижение доли Японии и Республики Корея в российском импорте новых автомобилей: с 18 % до 6 % и с 24 % до 9 % соответственно¹⁰, хотя такие бренды, как Kia, Hyundai и Toyota, наряду с российской Lada, оставались в пятерке лидеров продаж и в первом полугодии 2023 г.¹¹ Учитывая объективные сложности, возникшие в работе официальных дилеров зарубежных автопроизводителей, и па-

⁶ Правый руль // *ВостокМедиа*. 18.07.2020. URL: <https://vostokmedia.com/news/2020-07-18/pravyurul-i-nepravyy-virus-kak-biznes-po-vvozu-yaponskih-avto-perezhil-koronakrizis-500697> (дата обращения: 12.10.2023); Сколько автомобилей ввезли в Россию в 2021 году? // *Интернет-портал Дром.ру*. 07.02.2022. URL: <https://news.drom.ru/87056.html> (дата обращения: 12.10.2023); Количество ввезенных в Россию подержанных иномарок выросло в два раза // *PrimaMedia*. 13.12.2022. URL: <https://primamedia.ru/news/1415891/> (дата обращения: 12.10.2023).

⁷ В каких российских регионах больше импортных автомобилей? // *Автостат*. 29.09.2021. URL: <https://www.autostat.ru/news/49487/> (дата обращения: 10.10.2023).

⁸ Динамика импорта легковых автомобилей в РФ // *Деловой портал TAdviser*. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%> (дата обращения: 10.10.2023).

⁹ ТОП-10 регионов РФ по количеству автомобилей японских марок // *Автостат*. 18.11.2019. URL: <https://www.autostat.ru/news/41808/> (дата обращения: 10.10.2023).

¹⁰ Перспективы российского авторынка в 2023 году // *Известия*. 16.02.2023. URL: <https://iz.ru/1471209/kirill-sazonov/mashiny-budut-avto-iz-knr-i-parallelnyi-import-nabiraiut-oboroty> (дата обращения: 10.10.2023).

¹¹ Южная Корея цепко держится за российский авторынок? // *Московская газета*. 15.07.2023. URL: <https://mskgazeta.ru/obshchestvo/yuzhnaya-koreya-cepko-derzhitsya-za-rossijskij-avtorynok-12185.html> (дата обращения: 10.10.2023).

дение спроса россиян на европейские автомобили из-за возможных проблем с поставками запчастей, восточное направление импорта автомобилей получило дополнительный и очень сильный стимул развития, в первую очередь, за счет «б/у» сегмента. Наряду с сокращением продаж новых автомобилей на 59 %, объемы ввоза в Россию подержанных машин в 2022 г. увеличились на 80 % по сравнению с 2021 г.¹², в частности, из Японии — на 32 % до 213,5 тыс. штук, из Республики Корея — на 17,3 тыс. штук, или на 730 %. В стоимостном выражении импорт корейских подержанных автомобилей возрос на 1160 %, составив 572,76 млн долл.¹³ Начиная с апреля 2022 г., когда Япония запретила поставки в Россию автомобилей стоимостью более 6 млн иен (43 тыс. долл.)¹⁴, корейское направление автоимпорта стало одним из самых востребованных, поскольку давало наибольшую на тот момент свободу выбора машин — по цене, марке, каналу приобретения (новые машины со складов дилеров, подержанные машины через автомобильные порталы или «под заказ» через дальневосточных посредников) и даже по стране производителя, поскольку из Республики Корея можно было привезти автомобили не только корейского, но и японского, европейского производства. Следует отметить, что такой беспрецедентный рост импорта подержанных машин через Дальний Восток несколько скрасил картину логистических, инвестиционных и торговых ограничений со стороны Японии и Республики Корея, которые в 2022 г. привели к 30 % сокращению японского экспорта и 37 % южнокорейского экспорта в Россию¹⁵.

За 2022 г. Владивостокская таможня оформила более 197 тыс. автомобилей для личного пользования или 85 % всех ввезенных из этих стран в Россию подержанных автомобилей. Общий рост количества ввезенных машин составил 72 % по сравнению с 2021 г. Несмотря на некоторую волатильность спроса, наблюдавшуюся в течение 2022 г., предложение подержанных японских и корейских автомобилей в Приморском крае неуклонно увеличивалось на протяжении всего года, так же как и количество сделок по купле-продаже этих автомобилей¹⁶. Пиковая нагрузка по продажам в 2022 г. наблюдалась летом, а по ввозу — в ноябре, в результате чего к концу года стоянки крупнейшего на Дальнем Востоке авторынка «Зеленый угол» во Владивостоке были заполнены ввезенными автомобилями.

В 2023 г. тенденция ввоза продолжилась: за первое полугодие было оформлено более 130 тыс. автомобилей для личного пользования, что в 2 раза больше, чем в аналогичном периоде 2022 г., примерно с тем же соотношением японских и корейских машин. Однако, в 2023 г. на автоимпорт повлияли ограничения Республики Корея на экспорт в Россию автомобилей стоимостью более 50 тыс. долл. и автозапчастей к ним¹⁷, а также ограничения со стороны Японии, которая с августа 2023 г. до минимума сократила экс-

¹² Авторынок-2023: ослабевший рубль обрушил продажи и взвинтил цены // *PrimaMedia.ru*. 19.01.2023. URL: <https://primamedia.ru/news/1436192/?from=7> (дата обращения: 11.10.2023).

¹³ Российский импорт подержанных автомобилей из Кореи вырос в 13 раз // *АвтоВзгляд*. 15.02.2023. URL: <https://www.avtovzglyad.ru/avto/avtoprom/2023-02-15-rossijskij-import-poderzhannyh-avtomobilej-iz-korei-vyros-v-13-raz/> (дата обращения 11.10.2023).

¹⁴ Япония ввела запрет на экспорт в Россию люксовых автомобилей и ювелирных изделий // *Интерфакс*. 29.03.2022. URL: <https://www.interfax.ru/world/831815> (дата обращения: 11.10.2023).

¹⁵ Минакир П.А., Мазитова М.Г. Российско-японские торгово-экономические связи: сложная история и туманные перспективы // *Японские исследования*. 2022. № 3. С. 84–104.

¹⁶ Рощина А., Бойко М., Ждахина Ю. Дальний Восток встречает автомобили // *Таможня*. 2023. № 1(469). С. 22–23.

¹⁷ Южная Корея дополнительно ограничит экспорт в Россию // *Российская газета*. 24.04.2023. URL: <https://rg.ru/2023/04/24/szhatoe-predlozhenie.html> (дата обращения: 11.10.2023).

порт в Россию продукции своего автопрома¹⁸. Есть основания ожидать, что к концу 2023 г. прямой импорт автомобилей из Японии и Республики Корея полностью преобразуется в параллельный, и поставки этих машин будут осуществляться из таких стран, как Казахстан, Киргизия, Армения и т.п.

Импорт подержанных автомобилей из Японии и Республики Корея в 2022–2023 гг. позволил в значительной степени закрыть неудовлетворенный спрос, возникший из-за ухода иностранных автопроизводителей из России. Некоторые специалисты подчеркивали, что для торговли подержанными автомобилями на востоке страны складываются благоприятные условия: «чем сложнее ситуация на первичном рынке, тем лучше на вторичном. Дилеры пойдут на вторичный рынок, и он станет более прозрачным»¹⁹. Однако, на практике рост импорта машин через Дальний Восток привел к росту нагрузки на работу таможенных органов, увеличению ожидания выгрузки автомобиля на берег и росту сопутствующих расходов для покупателей машин, в частности, на транспортировку, услуги таможенного оформления, оплату простой автомобилей на складах временного хранения и т.д. Учитывая внешнеполитическую турбулентность, происходящей в 2022–2023 гг. рост спроса на японские и корейские автомобили можно назвать ажиотажным. Так, в период с 24 июля по 6 августа 2023 г. — последние дни перед вступлением в силу запрета Японии на экспорт своих автомобилей — общее количество ввезенных физическими лицами транспортных средств через таможни Дальнего Востока составило 15 071, из них оформлено Владивостокской таможней 14 692. По сравнению с аналогичным по продолжительности периодом с 1 по 14 июня, рост ввоза составил 33 %²⁰. К августу 2023 г. авторынок «Зеленый угол» во Владивостоке снова был перегружен ввезенными автомобилями.

Цены на автомобили в 2022–2023 г. росли вслед за спросом. Основываясь на объявлениях на ведущих сайтах по продажам автомобилей во Владивостоке²¹, рост конечных цен на японские и корейские автомобили для приморского потребителя только за 2022 г. можно оценить в 50–90 %. Специалисты по российскому авторынку обосновывали зависимость роста цены от популярности и доступности моделей, но, фактически, учитывая ажиотажный характер спроса, ощутимый рост цен характерен для рынка в целом, а не только для популярных моделей. Сказывается также и удаленность края от авторынка центра страны: в целом по России, рост цен на японские и корейские марки в 2022 г. был существенно меньше — от 15 % до 22 %²², поскольку российский рынок не так сильно зависит от азиатского автопрома, как Приморье, где самое большое число зарегистрированных автомобилей — это японские и корейские.

¹⁸ Япония планирует запретить экспорт в РФ машин с объемом двигателя свыше 1,9 литра // *Российская газета*. 18.07.2023. URL: <https://rg.ru/2023/07/18/yomiuri-iaponiia-hochet-zapretit-eksport-v-rf-mashin-s-obemom-dvigatelia-svyshe-19-litra.html> (дата обращения: 11.10.2023).

¹⁹ Рынку подержанных машин предрекли светлое будущее // *Автокод*. 04.03.2022. URL: <https://avtocod.ru/blog/post/rynku-poderzhannykh-mashin-predrekli-svetloe-budushchee> (дата обращения: 11.10.2023).

²⁰ Таможня фиксирует рост ввоза авто в РФ из-за грядущих запретов с 9 августа // *PrimaMedia*. 08.08.2023. URL: https://primamedia.ru/news/1558877/?utm_source=hashtag&utm_medium=site&utm_campaign=hashtag_news_next (дата обращения: 11.10.2023).

²¹ Авторами были проанализированы в динамике за 2022–2023 гг. цены на автомобили брендов Toyota, Nissan, Kia и Hyundai на следующих интернет-ресурсах: avito.ru, avto.ru, car.ru, drom.ru, farpost.ru, japancar.ru.

²² Как сильно подорожали подержанные машины в 2022 году: данные статистики // *AUTONEWS*. 07.09.2022. URL: <https://www.autonews.ru/news/63187bc69a79472adce95d8d> (дата обращения: 11.10.2023).

По мнению рядовых покупателей, посещающих авторынок «Зеленый угол» во Владивостоке и оставляющие свои отзывы в сети, привезенные машины продаются по сверхвысоким ценам, а специалисты фиксируют самое сильное подорожание автомобилей в Приморском крае за последние 20 лет: лишь за июль-август 2023 г. и подержанные, и новые машины стали дороже в среднем на 200–300 тысяч рублей²³. На цены 2023 г. повлиял и новый механизм взимания утилизационного сбора, но основную лепту в удорожание по-прежнему вносят внешнеполитические риски, которые в настоящий момент создают рыночные преимущества для продавцов, позволяя им и дальше увеличивать цены. Однако, с учетом резерва привезенных и пока непроданных автомобилей, покупатели, платежеспособность которых падает по мере роста цен, могут занять выжидательную позицию в надежде на стабилизацию цен или поисках более выгодных вариантов покупки автомобилей. В частности, покупательские ряды на авторынке «Зеленый угол» к октябрю 2023 г. заметно опустели, отражая охлаждение спроса. Переход продавцов на параллельный импорт японских и корейских автомобилей может усложнить логистику, добавив в нее целый ряд стран-посредников, и повлечь за собой дальнейший рост цен, увеличение длительности поставок, снижение прозрачности импорта и гарантий качества для рядовых потребителей.

На наш взгляд, в сложившихся условиях более актуально говорить не о развитии параллельного импорта, имеющего свои объективные границы, а о кардинальном изменении расстановки сил в Северо-восточной Азии, в том числе на отраслевых рынках. Существенный рост деловых инициатив Приморского края в рамках российско-китайского взаимодействия в различных сферах хозяйственной деятельности (производство, инвестиции, торговля, туризм и т.д.)²⁴, наблюдаемый одновременно с ослаблением роли Японии и Республики Корея во внешнеэкономических связях России, свидетельствует, что обе эти азиатские страны фактически передали Китаю свой потенциал, связанный с сотрудничеством с Россией. Так, в Республике Корея обсуждают развитие приграничной с Приморским краем китайской провинции Цзилинь, которая заняла третье место в Китае по темпам экономического роста (7,7 %). По мнению южнокорейских экспертов, это в немалой степени обусловлено активизацией торговых связей с Россией: только за первое полугодие 2023 г. товарооборот Цзилинь с Россией вырос на 92 %, в том числе экспорт автомобилей увеличился на 251 %, достигнув 37 тыс. автомобилей²⁵. Республика Корея теряет рынок «спокойной и вмняемой России, где их бизнесу ничего не угрожает», устремившись со своими автомобилями на рискованный и высококонкурентный европейский рынок, который они называют «основой своего глобального успеха»²⁶. Япония, в свою очередь, теряет седьмую часть своего экспорта подержанных автомобилей, стоимость которой японские эксперты оценивают примерно в 1 млрд. долл. ежегодно²⁷.

²³ Цены на автомобили взлетели в Приморье // *PrimaMedia*. 20.08.2023. URL: <https://primamedia.ru/news/1564980/> (дата обращения: 11.10.2023).

²⁴ Олег Кожемяко обсудил с руководством провинции Хэйлунцзян перспективы сотрудничества // *Правительство Приморского края*. 15.06.2023. URL: <https://primorsky.ru/news/282733/> (дата обращения: 12.10.2023).

²⁵ «Экономическое чудо» Китая обеспечило Приморье // *DEITA.RU*. 27.07.2023. URL: <https://deita.ru/article/539140> (дата обращения: 11.10.2023).

²⁶ Конец Kia в России // *АвтоВзгляд*. 25.05.2023. URL: <https://www.avtovzglyad.ru/avto/avtoprom/2023-05-25-konets-kia-v-rossii-korejtsy-vse-zhe-legli-pod-ssha/> (дата обращения: 13.10.2023).

²⁷ Эксперт допустил сокращение наполовину японского экспорта подержанных авто в Россию // *TASS*. 07.08.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18457237> (дата обращения: 13.10.2023).

Китайская сторона автомобильного импорта

Как показывают события 2022–2023 гг., экспортные ограничения отнюдь не стали причиной замедления развития внешней торговли края и сворачивания товарных рынков. Близость Китая, страны с большим производственным и экспортным потенциалом, способствует быстрому и масштабному замещению японской и корейской продукции. Общий торговый оборот Приморского края в 2022 г. вырос по сравнению с 2021 г. на 22 %, составив 13,2 млрд. долл., при этом, возрос как экспорт (на 15 %), так и импорт (на 26 %). Среди всех партнеров Приморья Китай стал лидером по объемам двусторонней торговли, а его доля во внешнеторговом обороте края в 2022 г. увеличилась с 48,3 % до 57,5 %²⁸.

Основными направлениями дальнейшего развития российского авторынка являются: 1) развитие отечественного автомобилестроения и продвижение российских брендов; 2) расширение импорта автомобилей из Китая. Китай охотно готов заполнить значимую часть российского рынка и подчеркивает, что «пока у россиян существует спрос, китайские поставщики смогут в полной мере удовлетворить любые нужды»²⁹. За первую половину 2023 г. из Китая в Россию ввезено в 6,6 раза больше машин, чем за аналогичный период 2022 г.³⁰, продано 168 тыс. ед., а доля китайских автомобилей в общем объеме продаж выросла с 10,6 % до 46 %³¹. По итогам трех кварталов 2023 г., в Россию было ввезено 414,7 тыс. ед. легковых автомобилей, что почти в 3,5 раза выше показателя 2022 г. При этом, на автомобили из Китая пришлось 97 % общего количества ввезенных машин³².

Уход европейских, японских и корейских брендов обусловил почти беспрепятственное проникновение китайского автопрома на российский рынок. Занимая с 2009 г. первое место в мире по количеству производимых автомобилей, Китай остро заинтересован в сбыте своей продукции. Несмотря на довольно скептическое отношение потребителей к технологическому уровню китайских автомобилей, со второй половины 2010-х гг. доля китайских брендов в России постепенно росла, составив в 2021 г. 4,9 %³³. Воспользовавшись уникальным историческим шансом, которые дали западные санкции, китайские автопроизводители действуют решительно: с одной стороны, они наращивают экспорт различных по назначению, качеству и цене автомобилей, привлекая российских потребителей различными бонусными программами и гарантиями, с другой стороны, заключают партнерские соглашения на сборку китайских автомобилей в России и на свое участие в производстве российских марок. На сегодняшний день примерами российско-китайского сотрудничества в области автомобилестроения могут служить завод «Автотор» в Калининграде, производ-

²⁸ Доля Китая в торговом обороте Приморья в 2022 году составила 57,5 % // *ИнтерФакс Россия*. 31.05.2023. URL: <https://www.interfax-russia.ru/far-east/news/dolya-kitaya-v-torgovom-oborote-primorya-v-2022-godu-sostavila-57-5-vlasti> (дата обращения: 13.10.2023).

²⁹ До конца 2023 года китайская «Хэйлуунцзянская международная логистическая компания Дракон-линк» планирует поставить в Россию около тысячи подержанных автомобилей // *ВостокМедиа*. 09.08.2023. URL: <https://vostokmedia.com/news/2023-08-09/tysyachu-poderzhannyh-avtomobiley-dostavit-kitayskaya-kompaniya-v-primorie-3007309> (дата обращения: 12.10.2023).

³⁰ Поставки китайских легковых автомобилей подскочили на 543 % // *НТВ*. 26.07.2023. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2780466/> (дата обращения: 13.10.2023).

³¹ Продажи китайских машин установили в России новый рекорд // *Российская газета*. 10.07.2023. URL: <https://rg.ru/2023/07/10/prodazhi-kitajskih-mashin-ustanovili-v-rossii-novyj-rekord.html> (дата обращения: 13.10.2023).

³² Импорт легковых автомобилей вырос в 3,5 раза // *Новостной портал АвтоБизнесРевью*. 06.10.2023. URL: https://abreview.ru/ab/news/import_legkovykh_avtomobiley_vyros_v_3_5_raza/ (дата обращения: 13.10.2023).

³³ *Фан Ц., Лю И.* Маркетинг китайских автомобилей в России // *Тенденции развития науки и образования*. 2023. № 96–4. С. 173–176.

ственная площадка в Тульской области, индустриальный парк «Есипово», «АвтоВАЗ», а также ПАО «Соллерс», которое на базе своей дочерней компании ООО «Автомобильные индустриальные технологии» во Владивостоке планирует запустить сборку собственных пикапов в технологическом партнерстве с компанией JAC Motors.

В Приморском крае, так же как и по стране в целом, наблюдаются изменения в структуре автоимпорта, хоть и со своей спецификой. В крае пока не теряют популярности подержанные автомобили из Японии и Республики Корея, продаваемые как из ранее привезенных запасов, так и завозимые по параллельному импорту. Объемы продаж китайских автомобилей исчисляются лишь десятками единиц, несмотря на то, что региональные компании, много лет выступавшие дилерами западных, японских и корейских марок, постепенно переключаются на китайские бренды³⁴.

Заинтересованность китайских компаний и приморских дилеров в поставках китайских автомобилей через Дальний Восток подкрепляется конкретными действиями. Так, в мае 2023 г. во Владивостоке прошла выставка «Autosalon-2023», где впервые было презентовано большое количество автомобилей китайских брендов Chery, JAC, Geely и Exeed. Представители компаний-посредников убеждены, что популярность, а вслед за ней и продажи китайских автомобилей на Дальнем Востоке, будут неизбежно расти вследствие дефицита других вариантов удовлетворения растущего спроса и кардинального изменения отношения к потребительским свойствам китайских машин. Если еще 2–3 года назад в сети безапелляционно звучало, что «японским праворульным автомобилям для большинства населения Дальнего Востока нет равноценной альтернативы... Дальневосточники вряд ли когда-нибудь променяют праворульные японки на какие-либо другие машины»³⁵, то сегодня менеджеры автомобильных компаний уверяют рядового покупателя, что «новые автомобили из Китая не то что не хуже, но уже гораздо лучше по качеству, чем б/у автомобили из Японии»³⁶. Правый руль из символа качества и надежности превратился в «элемент дискомфорта», для которого «китайские машины — отличная альтернатива»³⁷. Риторика продавцов напрямую зависит от возможностей заработать на сбыте автомобилей, которые китайские производители продвигают на российские рынки. Сами китайцы объясняют недостаточную популярность своего автопрома тем, что их «автомобили не имеют такой долгой истории и традиции производства», и «увеличение экспорта китайских автомобилей в Россию непосредственно связано с маркетингом»³⁸.

Размах китайского маркетинга не уступает потенциалу китайского автопрома. Еще до вступления японского запрета на экспорт автомобилей в Россию, в г. Суйфэньхэ, на границе с Приморским краем, был открыт склад подержанных автомобилей, который должен «повысить конкурентоспособность <китайских> автомобильных компаний и расширить каналы экспорта в Россию» через Владивосток — «крупнейший центр торговли и дистри-

³⁴ AUTOSALON-2023 // *PrimaMedia*. 25.05.2023. URL: <https://primamedia.ru/news/1510916> (дата обращения: 13.10.2023).

³⁵ Правый руль // *ВостокМедиа*. 18.07.2020. URL: <https://vostokmedia.com/news/2020-07-18/pravyuyur-i-npravuyu-virus-kak-biznes-po-vvozu-yaponskih-avto-perezhil-koronakrizis-500697> (дата обращения: 12.10.2023).

³⁶ Китайские автомобили, на которые Владивосток «пересядет за пять лет», выставят в субботу на центральной площади // *Новостной портал Владивостока*. 26.05.2023. URL: <https://www.newsvl.ru/vlad/2023/05/26/217254/#ixzz8Fyu6XaPM> (дата обращения: 13.10.2023).

³⁷ Бэушки из Китая — наша перспектива? // *Конкурент*. 03.08.2023. URL: <https://konkurent.ru/article/60871> (дата обращения: 13.10.2023).

³⁸ Фан Ц., Лю И. Маркетинг китайских автомобилей в России // *Тенденции развития науки и образования*. 2023. № 96–4. С. 173–176.

буции подержанных автомобилей на Дальнем Востоке»³⁹. С июля 2023 г. началась активизация поставок подержанных машин из провинции Хэйлунцзян во Владивосток, и, несмотря на маленькие объемы текущих продаж (около 2 % от общего числа автомобилей с пробегом), специалисты предвещают активный рост рынка подержанных китайских автомобилей, который в течение 3–5 лет способен заменить рынок японских и корейских машин. Прогнозируемый рост объясняют не только комфортным левым рулем и возросшим качеством китайских автомобилей, но и более доступными ценами по сравнению с японскими и корейскими машинами, большим модельным рядом, свежестью года выпуска, низким уровнем пробега, а также формирующимся в Приморье рынком запчастей и комплектующих для китайских автомобилей⁴⁰. Как отмечают посетители авторынка «Зеленый угол», цена на подержанный китайский автомобиль во Владивостоке существенно меньше, чем у официальных дилеров в центре России, однако, продается такая машина без гарантии на обслуживание. Фактом также является и то, что цена на новый китайский автомобиль оказывается ниже, чем цена подержанного японского автомобиля схожей комплектации⁴¹.

Сегодня далеко не все приморцы готовы пересесть на китайские автомобили: в отличие от зарекомендовавших себя в суровых дальневосточных условиях японских и корейских машин, функциональность и надежность китайских пока под вопросом. Потребители отмечают сложности в эксплуатации и обслуживании автомобилей, и, возможно, потребуется время для адаптации китайского автопрома под российские запросы и климатические условия. Автомобиль — изделие дорогое, высокотехнологичное и требовательное с точки зрения безопасности, поэтому цена, комфортность и доступность автомобиля — важные, но не единственные определяющие факторы формирования спроса. Тем не менее, наряду с развитием отечественного автопрома, импорт автомобилей из Китая становится все более значимым направлением удовлетворения потребностей населения в индивидуальных транспортных средствах и важным сегментом экономики края. В силу близости Китая и динамично развивающейся российско-китайской торгово-логистической инфраструктуры, можно предполагать, что Владивосток станет одним из главных центров торговли китайскими автомобилями (и новыми, и подержанными) на Дальнем Востоке и в России в целом. В какие сроки и в каких конкретно социально-экономических условиях это произойдет, зависит от многих факторов, которые будут воздействовать на авторынок в будущем.

Литература

- Минакир П.А., Мазитова М.Г. Российско-японские торгово-экономические связи: сложная история и туманные перспективы // *Японские исследования*. 2022. № 3. С. 84–104.
- Рощина А., Бойко М., Жахина Ю. Дальний Восток встречает автомобили // *Таможня*. 2023. № 1(469). С. 22–23.
- Фан Ц., Лю И. Маркетинг китайских автомобилей в России // *Тенденции развития науки и образования*. 2023. № 96–4. С. 173–176.

³⁹ «Почти моментально» // *ВостокМедиа*. 10.08.2023. URL: <https://vostokmedia.com/news/2023-08-10/pochti-momentalno-na-granitse-s-primoriem-otkryli-sklad-kitayskih-avtomobiley-1-3008877> (дата обращения: 13.10.2023).

⁴⁰ До конца 2023 года китайская «Хэйлунцзянская международная логистическая компания Дракон-линк» планирует поставить в Россию около тысячи подержанных автомобилей // *ВостокМедиа*. 09.08.2023. URL: <https://vostokmedia.com/news/2023-08-09/tysyachu-poderzhannyh-avtomobiley-dostavit-kitayskaya-kompaniya-v-primorie-3007309> (дата обращения: 12.10.2023); «Японцы» с пробегом, «китайцы» с завода: какие машины выбирают приморцы // *РБК*. 23.06.2023. URL: <https://prim.rbc.ru/prim/23/06/2023/6494cac29a7947d3070c3e44> (дата обращения: 13.10.2023).

⁴¹ Авторынок разделился // *Социальная сеть RuTube*. 09.10.2023. URL: <https://rutube.ru/video/a8cfc3a12960667dde4c070115c15fc6/?r=wd&t=1> (дата обращения: 13.10.2023).

Features of the Car Import into Primorsky Region

Elena V. Krasova

Ph.D. (Economics), Associate Professor of the Department of Economics and Management, Institute of International Business, Economics and Management, Vladivostok State University (address: 41, Gogol St., Vladivostok, 690014, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7847-0385. E-mail: elena_krasova@rambler.ru.

Elizaveta I. Gorbenkova

Student of «Economics» Program of the Far Eastern Federal University (address: 10, Ajaks, Russky Island, Vladivostok, 690922, Russian Federation). ORCID: 0009-0002-5472-5173. E-mail: elizaveta.gorbenkova@gmail.com.

Received 25.08.2023.

Abstract:

Primorsky Region is actively involved into foreign trade with neighboring Asian countries. For past 30 years, the Region has been an important trade and logistics link in the chain of Russian automobile imports, and the center for sales and service of imported passenger cars in the Far East. The automobile market in Primorye is developing dynamically under various market factors' influence. In particular, over the past few months there have been significant changes in the Russian car import that were valid for all market participants – traders, intermediaries, producers-exporters, and greatly influenced volumes, prices, structure, logistics of the car imports. The purpose of the research is actualization of trends in the car import in Primorsky Region and assessment of current events from the point of this sphere' development. The article generally highlights several stages in the car imports development in Primorsky Region, in particular: it reflects specifics of the Japanese and Korean cars import up to 2021, analyzes recent changes in the regional car market in 2022–2023, considers relevant increase car import from China. The main conclusion of the article is the car market in Primorsky Region that has been formed by 2022 and dealt with trade of second-hand Japanese cars mainly, is gradually turning towards imports from China, accordingly changing the model range of auto products, diversified the pricing policy, expanding logistics for both used and new cars. At the same time, Vladivostok has many reasons to maintain its status as a center of automobile trade in the Far East.

Key words:

Car import, Russian automobile market, automobile market of Primorsky Region, car trade, economy of Primorsky Region, foreign trade of Primorsky Region.

For citation:

Krasova E.V., Gorbenkova E.I. Features of the Car Import into Primorsky Region // Far Eastern Studies. 2023. No. 5. Pp. 108–120. DOI: 10.31857/S013128120028163-0.

References

- Fan Ts., Lyu I.* Marketing kitayskikh avtomobiley v Rossii [Marketing of Chinese cars in Russia]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2023. No. 96–4. S. 173–176. (In Russ.)
- Minakir P.A., Mazitova M.G.* Rossiysko-yaponskiye trgovno-ekonomicheskiye svyazi: slozhnaya istoriya i tumannyye perspektivy [Russian-Japan trade and economic relations: Complicated history and foggy prospects]. *Yaponskiye issledovaniya*. 2022. No. 3. S. 84–104. (In Russ.)
- Roshchina A., Boyko M., Zhdakhina Yu.* Dal'niy Vostok vstrechayet avtomobili [The Far East meets cars]. *Tamozhnyaya*. 2023. No. 1(469). S. 22–23. (In Russ.)

ИСТОРИЯ / HISTORY**Противоборство советской разведки
и японских спецслужб накануне Маньчжурской
стратегической наступательной операции (1945)**

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120028047-2

Зорихин Александр Геннадьевич

Кандидат исторических наук, Ассоциация японоведов (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, 12). ORCID: 0000–0001–7361–7237. E-mail: tsunami77@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 18.10.2023.

Аннотация:

Статья посвящена противоборству советской разведки и японских контрразведывательных органов накануне Маньчжурской стратегической наступательной операции (1945). Согласно официально принятой в отечественной исторической науке точке зрения, органы советской военной, военно-морской и внешней разведки смогли обеспечить Ставку Верховного главнокомандования и Генеральный штаб Красной армии достоверной информацией о состоянии японской группировки войск в Маньчжурии и Корее. Это стало одним из факторов быстрого разгрома Квантунской армии в ходе Маньчжурской стратегической наступательной операции в августе 1945 г. Вместе с тем вводимые в оборот документы свидетельствуют, что советское командование, несмотря на прилагаемые им усилия по сбору разведывательной информации о противнике, имело искаженное представление о боевом составе, дислокации, численности и оперативных планах японских войск. Причиной этого стал жесткий контрразведывательный и административно-полицейский режим, который Япония установила на территории захваченных ею Маньчжурии и Кореи. К началу 1945 г. там действовали паспортная система, специальный режим пребывания в пограничной полосе, была организована войсковая и агентурная охрана советско-маньчжурской границы. Дипломатические учреждения СССР находились под плотным наблюдением со стороны японской контрразведки, проводились мероприятия по выявлению неблагонадежных элементов среди русских белоэмигрантов, в результате карательных операций к 1941 г. было практически уничтожено антияпонское партизанское движение. Кроме того, на территории Маньчжурии действовали несколько хорошо оснащенных служб радиоконтрразведки, которые во взаимодействии выявляли советские радиофицированные разведгруппы и после ареста радиостов проводили радиоигры.

Ключевые слова:

Япония, Маньчжурия, Красная армия, Квантунская армия, разведка.

Для цитирования:

Зорихин А.Г. Противоборство советской разведки и японских спецслужб накануне Маньчжурской стратегической наступательной операции (1945) // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 5. С. 121–131. DOI: 10.31857/S013128120028047-2.

Завершающим этапом Второй мировой войны стало поражение милитаристской Японии в ходе Маньчжурской стратегической наступательной операции в августе 1945 г. Малоизвестной страницей истории является предшествовавшее операции противоборство советской разведки и японских спецслужб, которое развернулось в первой половине 1945 г. Источниковую базу для исследования событий советско-японской войны составили документы разведывательных органов Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО), служебная переписка и исследования сотрудников штаба Квантунской армии из Архива Научно-исследовательского института обороны Министерства национальной

обороны (НИИО МНО) и Национального архива Японии, а также справочные материалы советской контрразведки, опубликованные в 2020 г. в сборнике «Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией».

С советской стороны в подготовке Маньчжурской операции участвовали Главное разведуправление Генштаба Красной армии (ГРУ ГШ КА), Наркомат госбезопасности (НКГБ), Наркомат внутренних дел (НКВД) и Наркомат Военно-морского флота (НКВМФ)¹. Центральным органом, который обобщал всю информацию о японской армии, выступало ГРУ.

За годы войны военная разведка прошла через серию реорганизаций. В феврале 1942 г. Разведуправление Генерального штаба преобразуется в Главное разведуправление (ГРУ), которое в октябре этого же года было выделено из состава Генштаба и переведено в прямое подчинение наркому обороны СССР И.В. Сталину. На ГРУ возлагались задачи ведения агентурной разведки за границей и на временно оккупированной территории, в то время как радио- и войсковая разведка осталась за Управлением войсковой разведки Генштаба и подчиненными ему фронтowymi разведотделами. Дешифровальная служба ГРУ была передана 5-му управлению НКВД СССР².

Явное несоответствие потребностей фронтов с имеющимися у них возможностями заставили советское руководство весной 1943 г. вернуться к поиску оптимальной организации военной разведки. Однако вместо централизации ее сил и средств было принято соломоново решение: приказом наркома обороны от 19 апреля 1943 г. за ГРУ КА осталась агентурная разведка за рубежом, а ведение войсковой, агентурной, радиоразведки и диверсионной работы на временно оккупированной территории возлагалось на вновь образованное Разведуправление Генштаба и подчиненные ему фронтовые и армейские разведотделы³.

Ненужный параллелизм в работе двух разведорганов был устранен только в июне 1945 г., когда РУ ГШ вошло в состав ГРУ и новое ведомство окончательно перешло в подчинение начальника Генерального штаба. В то же время дешифровальная служба осталась в ведении 5-го управления НКГБ СССР.

В 1941–1945 гг. зарубежный разведаппарат ГРУ, собиравший информацию о Японии, был представлен легальными резидентами в Токио, Вашингтоне, Лондоне, Чунцине, Сеуле, Харбине, Шанхае, Дайрэне и аппаратом советника по разведке при Разведуправлении Ставки Чан Кайши. Вашингтонская и лондонская резидентуры получали документальную информацию по японской армии от источников в дешифровальных и разведывательных органах Великобритании и США. Часть сведений поступала в Москву от нелегальных резидентур ГРУ в Маньчжурии, Китае, Западной Европе и США.

При этом если легальная резидентура в Токио была укомплектована профессиональными японистами, работавшими под прикрытием посольства, военного атташата и корреспондентского пункта ТАСС, то в харбинской и дайрэнской резидентурах в 1942–1945 гг. имелся только один сотрудник, владевший японским языком.

В РУ ГШ изначально отсутствовало подразделение, отвечавшее за разведку на японском направлении: приказом наркома обороны от 19 апреля 1943 г. эта задача возлагалась на 3-й (по руководству агентурной разведкой фронтов) отдел⁴. Однако уже в августе 1943 г. был образован 11-й отдел, отвечавший за руководство органами приграничной разведки на восточном направлении, в том числе разведотделами штабов Дальневосточного и Забайкальского фронтов. Для обработки и оценки поступавшей от них

¹ Его деятельность не рассматривается.

² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 468. Л. 1.

³ РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 74. Л. 163–164.

⁴ РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 74. Л. 165.

информации о японских войсках в Маньчжурии, Корее, на Южном Сахалине и Курилах в 11-м отделе была создана независимая от 4-го (информационного) отдела информационная группа.

Накануне Маньчжурской операции основной поток данных поступал в 11-й отдел от разведотделов штабов Дальневосточного, Забайкальского фронтов и Приморской группы войск, которые добывали сведения о группировке японских войск, ее силах и средствах, рубежах обороны и передвижениях на глубину до 250–600 км⁵. 5 июля 1945 г. в Хабаровске для координации деятельности фронтов был образован штаб Главного командования советских войск на Дальнем Востоке (ГКСВДВ), в состав которого входил разведотдел во главе с бывшим начальником 11-го отдела РУ ГШ генерал-майором С.М. Чувьриным и его подчиненными.

Заброску агентуры на сопредельную территорию осуществляли 15 приграничных разведывательных пунктов 1-го Дальневосточного (Иман, Платоново, Гродеково, Краскино), 2-го Дальневосточного (Благовещенск, Полярково, Ленинское, Бикин, Северный Сахалин), Забайкальского фронтов и дислоцированной в МНР его 17-й армии (Старо-Цурухайтун, Бырка, Дария, Дзамын-Удэн, Керулен, Тамцак), а также оперативная группа при разведотделе штаба 1-го ДВФ в Ворошилове (Уссурийске). Силами фронтовых разведорганов с апреля по август 1945 г. в тыл противника было выведено 188 разведгрупп, или 588 разведчиков, преимущественно нанайцев, удэгейцев, эвенков, ороченов, китайцев, монгол, бурят и корейцев, часть из которых была радиофицирована. Агентурный аппарат фронтовых разведорганов, разведотделов штабов Амурской флотилии и ТОФ насчитывал порядка 670 человек⁶.

Кадровым резервом разведотдела штаба ДВФ в 1941–1945 гг. была 88-я отдельная стрелковая бригада. Она была образована на базе китайских партизанских отрядов, перешедших на советскую территорию в 1940 г. К весне 1941 г. там скопилось до 600 корейских и китайских партизан, которым после заключения советско-японского пакта о нейтралитете 13 апреля 1941 г. было запрещено возвращаться в Маньчжурию. Оперативное руководство китайскими партизанами находилось у разведотдела штаба Дальневосточного фронта, поэтому он начал их углубленную подготовку к ведению полномасштабной разведывательной и диверсионной деятельности в японском тылу на случай войны. Китайские и корейские партизанские отряды были пополнены советскими гражданами из числа представителей коренных национальностей, и 21 июля 1942 г. приказом командующего войсками ДВФ на их базе была образована 88-я отдельная стрелковая бригада. За годы войны списочная численность соединения выросла с 471 человека (по состоянию на 22 июля 1942 г.) до 1 225 человек (по состоянию на 15 октября 1945 г.).

В 1940–1943 гг. из состава бригады в Маньчжурию было заброшено 89 разведчиков, из них к началу наступления в полосе 1-го ДВФ действовали 26, в полосе 2-го ДВФ — 9. Всего же с марта 1941 г. по август 1945 г. в Маньчжурию ушло свыше 30-ти разведгрупп численностью более 300 человек, из которых до 200 погибли или пропали без вести⁷.

Кроме агентурного аппарата к началу Маньчжурской операции советское командование располагало сетью органов радиоразведки: ГКСВДВ подчинялся 2-й отдельный радиополк ОСНАЗ, контролировавший линии связи Квантунской армии на всю глубину Маньчжурии, 1-му Дальневосточному фронту — три отдельных радиодивизиона ОСНАЗ

⁵ 5 августа 1945 г. Приморская группа войск и Дальневосточный фронт (ДВФ) были преобразованы в 1-й и 2-й Дальневосточные фронты. На укомплектование разведотдела штаба 1-го ДВФ был обращен личный состав разведотдела штаба Карельского фронта.

⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М.: Кучково поле, 2013. С. 312–313.

⁷ Подробнее см.: *Константинов Г.Д.* Особая интернациональная. 88-я отдельная стрелковая бригада Дальневосточного фронта. Хабаровск: ДИЦ «Приамурские ведомости», 2015.

(325-й, 398-й, 447-й), 2-му Дальневосточному фронту — один (464-й), Забайкальскому фронту — три (328-й, 453-й, 462-й).

Таким образом, к 9 августа 1945 г. сбором информации в Маньчжурии и Корее занимались 23 разведывательных органа трех фронтов, не считая разведотделы штабов Амурской военной флотилии и Тихоокеанского фронта.

Внешняя разведка НКГБ СССР также была представлена двумя управлениями — 1-м (разведывательным) и 4-м (зафронтовым). Разведывательному подчинялись легальные и нелегальные резидентуры в Японии, Китае, Корее, Маньчжурии, включая разведаппараты в Токио, Чунцине, Харбине, Маньчжоули, Дайрэне, Шанхае, Сеуле, и 1-е отделы УНКГБ по Читинской области, Хабаровскому и Приморскому краям; зафронтовому — 4-е отделы тех же территориальных органов. Кроме того, в 4-м управлении в годы войны действовала группа полковника Я.И. Серебрянского, занимавшаяся выводом нелегальной агентуры за рубеж.

Подобно коллегам из военной разведки 1-й отдел УНКГБ по Приморскому краю забрасывал в Маньчжурию и Корею агентов из числа китайцев, корейцев, ороченцев, тазов, удэгейцев и других лиц, ранее проживавших или имевших там родственников⁸. Сотрудники 1-го отдела УНКГБ по Хабаровскому краю при подборе агентуры также ориентировались на коренных жителей Маньчжоу-Го, однако значительная часть заброшенных ими агентов либо не возвратилась, либо была перевербована японцами: в 1945 г. из 73 закордонных агентов отдела постоянную связь с Центром поддерживали только 9⁹.

По линии НКВД СССР задача ведения разведки в Маньчжурии и Корее на глубину до 70 км возлагалась на 5-е отделы Забайкальского, Хабаровского и Приморского пограничных округов. Оперативно им подчинялись 5-е отделения 17 погранотрядов, которые вели сбор информации о группировке японских войск путем заброски агентов и организации наблюдения за прилегающей территорией с пограничных постов. Техническая разведка осуществлялась силами 7-го (Чита) и 8-го (Хабаровск) дивизионов спецслужбы. До ноября 1942 г. они подчинялись ГРУ, затем были переданы Главному управлению внутренних войск НКВД, а в августе 1943 г. — Забайкальскому и Хабаровскому погранокругам. Вся перехваченная дивизионами спецслужбы и фронтовыми радиодивизионами шифрпереписка передавалась для взлома 5-м отделам УНКГБ по Читинской области, Хабаровскому и Приморскому краям.

Следовательно, к началу 1945 г. информационным обеспечением Ставки Верховного главнокомандования О Вооруженных сил Японии занимались семь независимых органов военной, военно-морской и внешней разведки. Теоретически поступающие от них сведения должны были перекрывать друг друга и создавать целостную картину при разработке планов Маньчжурской наступательной операции.

Однако анализ вводимых в оборот документов показывает, что дело обстояло иначе.

Достаточно долго Ставка, Генштаб и командование фронтами исходили из ложной предпосылки о возможном превентивном ударе со стороны японцев по советской группировке войск на Дальнем Востоке. Не случайно, что директивы Ставки командующим войсками Приморской группы и Дальневосточного фронта от 26 марта 1945 г. начинались одинаково: «В случае нападения японских вооруженных сил на Советский Союз...», хотя еще 18 сентября 1944 г. Императорская верховная ставка поставила перед

⁸ Мазеркин Ю.П. Борьба органов государственной безопасности Приморья с подрывной деятельностью японской разведки в 1941–1945 годах // *Труды Высшей школы КГБ*. 1971. № 2. С. 144–145.

⁹ Петров И.Ф. Борьба органов госбезопасности Хабаровского края с подрывной деятельностью японской разведки в предвоенные и военные годы // *Труды Высшей школы КГБ*. 1971. № 2. С. 153–154.

главнокомандующим Квантунской армией задачу организовать оборону Маньчжурии и Квантунского полуострова, всеми силами избегая войны с Советским Союзом¹⁰.

В заблуждении относительно военных планов японцев советское командование продолжало пребывать и три месяца спустя. В разведсводке штаба Приморской группы войск от 29 июня 1945 г., в частности, говорилось: «В связи с мероприятиями, проводимыми в настоящее время в японской армии в Маньчжурии по переформированию соединений и частей прежнего состава и развертыванию новых, следует ожидать изменений в составе и численности. Изменения могут произойти, вероятнее всего, в сторону увеличения.

Увеличение состава и численности войск в Маньчжурии в обстановке, которая складывается в настоящее время в Японии, может быть связано с учетом возможностей координации действий восточных армий и флота Советского Союза с армиями и флотом союзных нам государств (Америка, Англия) против ее метрополии.

Для того чтобы обеспечить ближайшие подступы к Японии с северо-запада, японское командование может попытаться основными силами [в] Маньчжурии нанести удар по Приморской группировке наших войск с задачей захватить Приморье с основной базой Тихоокеанского флота — Владивосток»¹¹.

Подтверждением тезиса о готовящемся ударе служили данные военной разведки о якобы значительном росте за 1,5 месяца численного состава Квантунской армии (по состоянию на 1 июня 1945 г.): по живой силе — с 650 000 до 850 000 человек, по танкам — с 800 до 944¹².

Разобраться с истинными намерениями японцев советской разведке удалось только к середине июля 1945 г. В докладе разведотдела штаба Приморской группы войск «Краткая характеристика группировки и поведения японо-маньчжурских войск, противостоявших к 15.07.45 года войскам Приморской группы» констатировались: отвод значительной части войск Квантунской армии из приграничной полосы на вновь создаваемый тыловой оборонительный рубеж по западному берегу р. Мулинхэ и р. Муданьцзян, прикрывавший выходы в Центральную Маньчжурию и Северную Корею; наличие у японского командования намерений оборонять пограничную полосу силами лишь погрангарнизонов и гарнизонов УР; перевод соединений на штаты военного времени; развертывание двух дивизий на базе одной; начало в июне внеочередной мобилизации в армию в Маньчжурии, Корею и Японию¹³.

Несмотря на активизацию всех видов разведки в апреле — июле 1945 г., к началу Маньчжурской операции ГКСВДВ и Ставка также плохо представляли себе численность и боевой состав группировки противника.

Численность живой силы и боевой техники Квантунской армии были завышены в 1,5–2 раза: к началу войны разведка насчитала в Маньчжурии и Северной Корее 866 000 человек, 1 346 танка, 3 953 орудия и 1 029 боевых самолетов, тогда как в действительности там находились 550 000 человек, до 630 танков, 2 000 орудий и 1 020 боевых самолетов¹⁴.

Не лучше обстояло дело и с оценкой боевого состава японских войск. Так, ГРУ полагало, что по состоянию на 1 апреля 1945 г. в Маньчжурии и Корее дислоцируются

¹⁰ Русский архив: Великая Отечественная война. Советско-японская война. 18 (7–1). Советско-японская война 1945 г. История военно-политического противоборства двух держав в 30–40-е годы: Документы и материалы в 2 т. М.: ТЕРРА, 1997. С. 330–331; *Архив НИИО МНО Японии*. Тюо-сакусэн сидо тайрикумэй-98 (С. 14060915700). Л. 237–238.

¹¹ ЦАМО. Ф. 1394. Оп. 0000001. Д. 0055. Л. 9об—10.

¹² ЦАМО. Ф. 1005. Оп. 1. Д. 219. Л. 22об; Ф. 1394. Оп. 0000001. Д. 0055. Л. 9об.

¹³ ЦАМО. Ф. 234. Оп. 3213. Д. 386. Л. 77–80.

¹⁴ ЦАМО. Ф. 210. Оп. 3116. Д. 294. Л. 197–198; Ф. 234. Оп. 3213. Д. 386. Л. 80–85; Ф. 478. Оп. 0005910. Д. 0019. Л. 36.

две танковые, 13 пехотных дивизий и одна отдельная кавбригада. Фактически в состав Квантунской армии входила только одна танковая дивизия (1-я), а фигурировавшая в донесениях военной разведки 4-я танковая дивизия никогда в Маньчжурии не размещалась. Из 13-ти пехотных дивизий правильно были определены четыре (11-я, 25-я, 57-я, 119-я), наличие в Маньчжурии пяти (107-й, 108-й, 111-й, 112-й, 120-й) было установлено верно, но их местонахождение было либо неизвестно, либо показано неправильно, еще четыре дивизии (12-я, 71-я, 101-я, 118-я) и кавбригада существовали лишь в воображении сотрудников ГРУ. Разведка не подозревала о сформированных в январе 1945 г. в Маньчжурии восьми пехотных дивизиях (121-й, 122-й, 123-й, 124-й, 125-й, 126-й, 127-й, 128-й) и четырех отдельных смешанных бригадах (77-й, 78-й, 79-й, 80-й), наличии там одной отдельной мобильной и двух отдельных танковых бригад¹⁵.

Ситуация не изменилась и полгода спустя. К 9 августа 1945 г. разведка ошибочно установила наличие в Маньчжурии трех танковых дивизий, которые либо были изъяты из Квантунской армии в период с июля 1944 г. по март 1945 г. (1-я), либо никогда не входили в ее состав (3-я, 4-я). О существовании двух отдельных танковых бригад в Маньчжурии разведчики не подозревали. Из 22-х заявленных в отчетных документах фронтовых разведорганов пехотных дивизий семь (40-я, 101-я, 111-я, 116-я, 118-я, 120-я, 121-я) в состав Квантунской армии не входили. Дислокация шести пехотных дивизий (63-й, 108-й, 117-й, 124-й, 125-й, 126-й) была определена неверно. Еще две пехотные дивизии неустановленной нумерации (в Мяньюхэ на хайларском направлении и в Янмубэй на мунданьцзянском) существовали только на бумаге. Наличие в составе Квантунской армии 11-ти пехотных дивизий (39-й, 59-й, 79-й, 122-й, 127-й, 128-й, 136-й, 137-й, 138-й, 139-й, 148-й) советской разведке известно не было. Таким образом, из 24-х реально существовавших японских пехотных дивизий в Маньчжурии и Северной Корее советское командование достоверно знало только о семи, из девяти отдельных смешанных бригад — о трех, т.е. о трети всех соединений противника¹⁶. Хуже всего было то, что Ставка и ГКСВДВ не подозревали о существовании стратегического резерва Квантунской армии в треугольнике Дайрэн — Синьцин (Чанчунь) — Тумэнь и планах оборонять только юго-восток Маньчжурии и Корею, что предопределило ошибочный замысел Маньчжурской операции.

Почему же советская разведка допустила такие просчеты в оценке противника, которые могли привести к большим потерям и провалу операции?

Ответ кроется в том жестком контрразведывательном режиме, который был установлен японцами в Маньчжурии и Корее и опирался на деятельность четырех хорошо подготовленных и технически оснащенных спецорганов.

Военная жандармерия Квантунской армии (кэмэйтай) изначально осуществляла только контрразведывательное обеспечение японских войск, но со временем стала претендовать на роль центрального органа по борьбе со шпионажем в Маньчжоу-Го. Ее штатная численность на 10 апреля 1945 г. составляла 3 813 человек¹⁷. Начальнику жандармерии подчинялись 12 отделений в Синьцине, Харбине, Мукдене, Дайрэне, Цицикаре, Мунданьцзяне, Дуньбэне, Сыпине, Аньшане, Цзиньчжоу, Яньцзи, Синьбэне и радио-контрразведывательный отряд, образованный 1 августа 1939 г. в Синьцине, с подразделениями в Харбине, Дайрэне, Мукдене, Аньдуне, Мунданьцзяне, Цзямусы, Яньцзи, Цици-

¹⁵ ЦАМО. Ф. 11016. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 29–35.

¹⁶ ЦАМО. Ф. 210. Оп. 3116. Д. 294. Л. 108, 120, 197–198; Ф. 234. Оп. 3213. Д. 386. Л. 80; Д. 402. Карта; Ф. 294. Оп. 6961. Д. 66. Л. 2–3; Ф. 478. Оп. 0005910. Д. 0019. Л. 36, Карта; Архив НИИО МНО Японии. Тюо-бугай рэкиси дзэмпан-29 (С. 12122426100); Тюо-бугай рэкиси дзэмпан-30 (С. 12122427300); Тюо-бугай рэкиси дзэмпан-31 (С. 12122429200).

¹⁷ Архив НИИО МНО Японии. Тюо-гунди гесэй хэнсэй-1 (С. 12120966500). Л. 0041.

каре и Хайларе. Сотрудники жандармерии присутствовали практически в каждом крупном населенном пункте Маньчжурии¹⁸.

Для выявления советских разведчиков кэмпэйтэй имела агентуру среди местного населения, которая докладывала о появлении в их местности подозрительных лиц. Другой категорией агентов были русский эмигранты, завербованные для выявления антияпонских настроений в своей среде. Кроме того, сотрудники жандармерии постоянно дежурили на вокзалах, пристанях с целью проверки документов и задержания лиц, не имевших установленной формы документов на право проезда по железной дороге или водным путем. В то же время кэмпэйтэй запрещалась вербовать агентуру среди японских военнослужащих¹⁹.

Вторым контрразведывательным органом было Информационно-разведывательное управление (ИРУ) Квантунской армии, на которое приказом начальника штаба объединения от 1 августа 1940 г. помимо организации агентурной разведки и подготовки диверсионных отрядов возлагалось «ведение контрразведки для максимально эффективно решения задач по штатному предназначению»²⁰.

С этой целью ИРУ взяло под свой контроль всю белую эмиграцию в Маньчжурии, организовав 10 декабря 1934 г. Бюро по делам российских эмигрантов, 3-й отдел которого занимался контрразведкой в эмигрантской среде. Сотрудники местных бюро также выявляли политически неблагонадежных лиц, советских агентов, вели наблюдение за иностранцами, докладывая полученную информацию кураторам из японской военной разведки²¹.

Значительный интерес для ИРУ представляли советские дипмиссии в Маньчжурии, служившие прикрытием для разведки. Штабное управление ИРУ в Харбине совместно с Управлением госбезопасности Маньчжоу-Го организовало плотное наблюдение за советским генконсульством, а в 1936 г. завербовало его сотрудника, от которого до 1945 г. получало шифрпереписку Наркомата иностранных дел с учреждениями на Дальнем Востоке (на деле японцы стали жертвой оперативной игры советской разведки). Отделение ИРУ в Дайрэне следило за местным советским консульством, для чего агентура из числа преподавателей японского, китайского языков и обслуживающего персонала подслушивала разговоры сотрудников и изымала черновики документов. В помещении управления Южно-маньчжурской железной дороги сотрудники ИРУ оборудовали пост прослушивания телефонных разговоров дипмиссии. В результате агентурной работы и наружного наблюдения отделением были установлены 5 сотрудников дайрэнского консульства, которые подозревались в принадлежности к советской разведке²².

Другим направлением деятельности разведки Квантунской армии была перевербовка задержанных советских агентов, их обратная заброска на советскую территорию и организация радиоигр, чем активно занимались разведпункты ИРУ в Суйфэньхэ, Дуннине, Лишучжэне, Мулине и Маньжоули²³.

¹⁸ *Архив НИИО МНО Японии*. Тюо-бугай рэкиси дзэмпан-28 (С. 12122425200). Л. 1572.

¹⁹ Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: сборник документов. М.: Фонд «Связь Эпох», Кучково поле, 2020. С. 426, 513–514.

²⁰ *Архив НИИО МНО Японии*. S15–8–75 (С. 01003599600). Л. 1679.

²¹ Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. С. 373, 377, 493.

²² *Архив НИИО МНО Японии*. Мансю дзэмпан-364 (С. 13010229500). Л. 1196–1197; 西原征夫. 全記録ハルビン特務機関. 関東軍情報部の軌跡 [*Нисихара Юкио*. Полная летопись харбинской военной миссии: По следам Информационно-разведывательного управления Квантунской армии]. 東京: 毎日新聞社, 1980年. 128–129頁; Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. С. 500–501.

²³ 西原征夫. 全記録ハルビン特務機関. 関東軍情報部の軌跡 [*Нисихара Юкио*. Полная летопись харбинской военной миссии: по следам Информационно-разведывательного управления Квантунской армии]. 東京: 毎日新聞社, 1980年. 88, 90, 113頁.

Третьим контрразведывательным органом, осуществлявшим свою деятельность в Маньчжурии, было Управление государственной безопасности (УГБ). Его появлению предшествовало образование в июне 1937 г. на базе Министерства по делам военной администрации Маньчжоу-Го Министерства общественной безопасности (МОБ), в ведение которого перешло Управление полиции с подчиненными ему погранично-полицейскими отрядами и особыми отделами, отвечавшими, в том числе, за противоборство с советской разведкой. Однако уровень подготовки сотрудников маньчжурской полиции не отвечал потребностям борьбы с советскими разведорганами, поэтому в декабре 1937 г. по инициативе командования Квантунской армии под эгидой заместителя начальника Управления полиции МОБ было образовано Управление государственной безопасности.

На УГБ возлагались охрана границы, контрразведка и разведка против СССР, борьба с антияпонским подпольем, политическая цензура и полицейские функции в приграничных районах. В его подчинение перешли особые отделы полиции и погранично-полицейские отряды. В целях конспирации территориальные подразделения Управления действовали в составе местных полицейских управлений под названием «особые кабинеты МОБ». Начальником провинциального УГБ был по совместительству начальник полицейского управления МОБ, а его заместителем по оперативной работе — начальник особого отдела полиции. Оперативными сотрудниками были только японцы²⁴.

Хотя формально УГБ являлось органом власти Маньчжоу-Го, его повседневной деятельностью руководили советники 2-го (разведывательного) отдела, позднее ИРУ Квантунской армии, по директивам которых Управление забрасывало агентуру на территорию СССР, выявляло и передавало арестованных советских разведчиков. Однако в 1944 г. Квантунская армия упразднила институт советников, чтобы не провоцировать СССР²⁵. К этому времени МОБ было преобразовано в Главное полицейское управление, а вошедшее в его состав УГБ включало 1-й (секретариат), 2-й (следственный), 3-й (общие вопросы контрразведки), 4-й (внешняя контрразведка), 5-й (разведка), 6-й (радио-контрразведка), 7-й (контрразведка на объектах связи), 8-й (оперативно-технический) отделы, учебный центр и радиоконтрразведывательный отряд с подразделениями в Харбине, Муданьцзяне, Саньцзяне, Яньцзи, Хэйхэ и Хайларе.

К 1945 г. УГБ имело разветвленный агентурный аппарат из китайцев, корейцев и монгол по всей Маньчжурии. Для пресечения деятельности советских разведчиков агентура насаждалась в местах их наиболее вероятного появления: на постоянных дворах, в харчевнях, ресторанах, парикмахерских, публичных домах. В приграничных районах УГБ создало заградительные резидентуры под видом рыболовецких бригад, макосяльщиков, лесорубов, углеобжигальщиков, дорожных рабочих, на удалении от населенных пунктов были построены отдельные фанзы для проживания агентов-наблюдателей.

Охрану границы осуществляли погранично-полицейские отряды, которые вели наблюдение за сопредельной территорией с наблюдательных вышек, высылали ежедневные дозоры для обнаружения следов нарушителей, проводили повседневную проверку постоянных дворов, харчевен, общественных мест и паспортов у местного населения. Особые отделы отрядов создали разветвленный агентурный аппарат среди населения погранполосы для выявления нарушителей границы, советских разведчиков и антияпонски настроенных граждан. Также они забрасывали свою агентуру с целью внедрения в совет-

²⁴ *Архив НИИО МНО Японии*. Мансю дзэмпан-364 (С. 13010230100). Л. 1253–1254; *Полутов А.В.* Управление государственной безопасности Маньчжоу-Го (1937–1945 гг.) // *Вестник ДВО РАН*. 2013. № 1. С. 171–172.

²⁵ *西原征夫*. 全記録ハルビン特務機関. 関東軍情報部の軌跡 [Нисихара Юкио. Полная летопись харбинской военной миссии: По следам Информационно-разведывательного управления Квантунской армии]. 東京: 毎日新聞社, 1980年. 237–238頁.

ские разведорганы, изучения методов их работы и выявления источников информации. Погранично-полицейские отряды привлекали к охране границы местные жители, из которых формировались группы самообороны.

В погранполосе действовал жесткий административно-полицейский режим. Все лица, достигшие 16 лет, должны были иметь паспорта. Въезд в погранзону разрешался только по специальным пропускам. Население ограничивалось в передвижении, в населенных пунктах вводилась круговая порука вплоть до уплаты денежного налога каждым двором за побег жителя на советскую территорию, действовала система тотального наблюдения старшинами, стоявшими во главе 10 и 100 дворов²⁶.

Четвертым контрразведывательным органом была железнодорожная полиция Маньчжоу-Го. Ее главной задачей являлось предотвращение диверсионных актов со стороны советской разведки и китайских партизан на железнодорожных объектах Маньчжурии²⁷.

Несмотря на наличие трений между органами контрразведки, они действовали достаточно согласованно. В немалой степени этому способствовало то, что с 1939 г. по инициативе Генеральной прокуратуры Маньчжоу-Го, которая вела следствие по делам задержанных советских агентов, в Синьцзине стали проводиться еженедельные совещания. На них стороны обменивались оперативной информацией и вырабатывали тактику борьбы с советской разведкой²⁸.

Так, в сентябре 1941 г. 2-й отдел штаба Квантунской армии на основе данных военной жандармерии и УГБ подготовил аналитическую справку о деятельности органов советской приграничной разведки. В ней были описаны национальный, социальный состав и образовательный уровень разоблаченных советских разведчиков, методы их подготовки и вывода в Маньчжурию, экипировка, оплата, круг решаемых агентурой задач, охарактеризован вербовочный контингент и даны рекомендации по пресечению деятельности²⁹.

Особенно важным для японцев было межведомственное взаимодействие в выявлении советских радиофицированных резидентур. За обнаружение выхода в эфир неизвестных радиопередатчиков отвечало Управление по надзору за радиовещанием Маньчжоу-го. Если оно выявляло такой факт, то незамедлительно информировало военную жандармерию и УГБ о приблизительном местонахождении радиостанции. В указанный район выдвигались радиопеленгационные отряды кэмпэйти и УГБ, находившееся в оперативном подчинении военной жандармерии. После точного определения места выхода радиопередатчика в эфир за ним устанавливалось негласное круглосуточное наблюдение и силами УГБ осуществлялся арест радиста с последующей проверкой и организацией радиоигры³⁰.

Таким образом, к началу Маньчжурской операции Япония имела хорошо организованный и оснащенный контрразведывательный аппарат, который максимально осложнил деятельность советской разведки при подготовке наступления. Об этом убедительно свидетельствуют документы разведотдела штаба 1-го ДВФ за август 1945 г., так характеризовавшие его деятельность по вскрытию группировки войск 5-й японской армии: «[Имелись] исключительные трудности в работе — невозможность использовать в работе сов.[етских] граждан, строгий [контрразведывательный] режим в обстановке — передвижение, прописка, язык, паспортный режим. [Японская] Армия <...> говорит на ином языке, чем [китайское] население <...>. [Японская] Армия не доверяла на-

²⁶ Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. С. 512, 615–620.

²⁷ *Архив НИИО МНО Японии*. Мансю дзэмпан-364 (С. 13010230100). Л. 1254–1255.

²⁸ *Архив НИИО МНО Японии*. Мансю дзэмпан-364 (С. 13010230100). Л. 1255–1257.

²⁹ *Национальный архив Японии*. Хэнсэки-11005000 (A03032011600). Л. 58–73.

³⁰ *Архив НИИО МНО Японии*. Мансю дзэмпан-364 (С. 13010230100). Л. 1258–1260.

селению и наоборот. В этих условиях трудно было подобрать людей, которые могли бы давать нужные нам сведения»³¹.

Литература

- Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М.: Кучково поле, 2013. 864 с.
- Документы Архива Научно-исследовательского института обороны Министерства национальной обороны Японии (*Архив НИИО МНО*).
- Документы Национального архива Японии.
- Документы Российского государственного архива социально-политической истории (*РГАСПИ*).
- Документы Российского государственного военного архива (*РГВА*).
- Документы Центрального архива Министерства обороны (*ЦАМО*).
- Константинов Г.Д.* Особая интернациональная. 88-я отдельная стрелковая бригада Дальневосточного фронта. Хабаровск: ДИЦ «Приамурские ведомости», 2015. 240 с.
- Мазеркин Ю.П.* Борьба органов государственной безопасности Приморья с подрывной деятельностью японской разведки в 1941–1945 годах // *Труды Высшей школы КГБ*. 1971. № 2. С. 137–149.
- Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: сборник документов. М.: Фонд «Связь Эпох», Кучково поле, 2020. 824 с.
- Петров И.Ф.* Борьба органов госбезопасности Хабаровского края с подрывной деятельностью японской разведки в предвоенные и военные годы // *Труды Высшей школы КГБ*. 1971. № 2. С. 150–159.
- Полутов А.В.* Управление государственной безопасности Маньчжоу-Го (1937–1945 гг.) // *Вестник ДВО РАН*. 2013. № 1. С. 169–181.
- Русский архив: Великая Отечественная война. Советско-японская война. 18 (7–1). Советско-японская война 1945 г. История военно-политического противоборства двух держав в 30–40-е годы: Документы и материалы в 2 т. М.: ТЕРРА, 1997. 431 с.
- 西原征夫. 全記録ハルピン特務機関. 関東軍情報部の軌跡 [*Нисихара Юкио*. Полная летопись харбинской военной миссии: По следам Информационно-разведывательного управления Квантунской армии]. 東京: 毎日新聞社, 1980年. 300頁.

The Confrontation between Soviet Intelligence and Japanese Special Agencies on the Eve of the Manchurian Strategic Offensive Operation (1945)

Alexander G. Zorikhin

Ph.D. (History), Association of Japanologists (address: 12, st. Rozhdestvenka, Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7361-7237. E-mail: tsunami77@rambler.ru

Received 18.09.2023.

Abstract:

The article is devoted to the confrontation between Soviet intelligence and Japanese counterintelligence agencies on the eve of the Manchurian Strategic Offensive operation (1945). According to the point of view officially accepted in Russian historical science, the Soviet military, naval and foreign intelligence agencies were able to provide the Headquarters of the Supreme High Command and the General Staff of the Red Army with reliable information about the state of the Japanese grouping of troops in Manchuria and Korea. This became one of the factors of the rapid defeat of the Kwantung army during the Manchurian strategic offensive operation in August 1945. However, the documents put into circulation indicate that, despite the efforts made by the Soviet command to collect intelligence information about the enemy, it had a distorted idea of the combat composition, deployment, number and operational plans of the Japanese troops. The reason for this was the strict counterintelligence and administrative-police regime that Japan established on the territory of Manchuria and Korea that it captured. By the beginning of 1945 there was a passport system, a special regime for staying in the border zone, and military and agent protection of the Soviet-Manchurian border was organized. The diplomatic institutions of the USSR were

³¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 6420. Л. 11, 13.

under close surveillance by Japanese counterintelligence, measures were taken to identify unreliable elements among Russian white emigrants, as a result of punitive operations, the anti-Japanese partisan movement was practically destroyed by 1941. In addition, several well-equipped radio counterintelligence services operated on the territory of Manchuria, which, in cooperation, identified Soviet radio-equipped intelligence groups and, after the arrest of radio operators, conducted radio games.

Key words:

Japan, Manchuria, Red Army, Kwantung Army, intelligence.

For citation:

Zorikhin A.G. The Confrontation between Soviet Intelligence and Japanese Special Agencies on the Eve of the Manchurian Strategic Offensive Operation (1945) // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 5. Pp. 121–131. DOI: 10.31857/S013128120028047-2.

References

- Documents from the Archive of the Defense Research Institute of the Ministry of National Defense of Japan (*Arhiv NIIO MNO*). (In Jap.)
- Documents from the Central Archive of the Ministry of Defense (TSAMO). (In Russ.)
- Documents from the National Archives of Japan. (In Jap.)
- Documents from the Russian State Archive of Socio-Political History (*RGASPI*). (In Russ.)
- Documents from the Russian State Military Archive (*RGVA*). (In Russ.)
- Konstantinov G.D.* Osobaya internacional'naya. 88-ya otdel'naya strelkovaya brigada Dal'nevostochnogo fronta [Special international. 88th Separate Rifle Brigade of the Far Eastern Front]. Habarovsk: DIC «Priamurskie vedomosti», 2015. 240 s. (In Russ.)
- Mazerkin Yu.P.* Bor'ba organov gosudarstvennoj bezopasnosti Primor'ya s podryvnoj deyatelnost'yu yaponskoj razvedki v 1941–1945 godah [The struggle of the state security organs of Primorye with the subversive activities of Japanese intelligence in 1941–1945]. *Trudy Vysšej shkoly KGB*. 1971. No. 2. S. 137–149 (In Russ.)
- Organy gosudarstvennoj bezopasnosti SSSR vo Vtoroj mirovoj vojne. Pobeda nad Yaponiej: Sbornik dokumentov [State security agencies of the USSR in World War II. Victory over Japan: A collection of documents]. M.: Fond «Svyaz' Epoh», Kuchkovo pole, 2020. 824 s. (In Russ.)
- Petrov I.F.* Bor'ba organov gosbezopasnosti Habarovskogo kraja s podryvnoj deyatelnost'yu yaponskoj razvedki v predvoennye i voennye gody [The struggle of the state security organs of the Khabarovsk Territory with the subversive activities of Japanese intelligence in the pre-war and war years]. *Trudy Vysšej shkoly KGB*. 1971. No. 2. S. 150–159 (In Russ.)
- Polutov A.V.* Upravlenie gosudarstvennoj bezopasnosti Man'chzhou-Go (1937–1945 gg.) [Manchukuo State Security Agency (1937–1945)]. *Vestnik DVO RAN*. 2013. No. 1. S. 169–181 (In Russ.)
- Russkij arhiv: Velikaya Otechestvennaya vojna. Sovetsko-yaponskaya vojna. 18 (7–1). Sovetsko-yaponskaya vojna 1945 g. Istoriya voenno-politicheskogo protivoborstva dvuh derzhav v 30–40-e gody: Dokumenty i materialy v 2 t. [Russian Archive: The Great Patriotic War. The Soviet-Japanese War. 18 (7–1). The Soviet-Japanese War of 1945 The history of the military-political confrontation between the two powers in the 30–40s: Documents and materials in 2 vols.]. M.: TERRA, 1997. 431 s. (In Russ.)
- Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 godov. T. 6. Tajnaya vojna. Razvedka i kontrrazvedka v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [The Great Patriotic War of 1941–1945. Vol. 6. The Secret War. Intelligence and counterintelligence during the Great Patriotic War.]. M.: Kuchkovo pole, 2013. 864 s. (In Russ.)
- 西原征夫. 全記録ハルピン特務機関. 関東軍情報部の軌跡 [*Nishihara Yukio*. The complete chronicle of the Harbin military mission: In the footsteps of the Information and Intelligence Directorate of the Kwantung Army]. 東京: 毎日新聞社, 1980年. 300頁. (In Jap.)

Из истории Демократической лиги Китая в позднереспубликанский период

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120028147-2

Сотникова Ирина Николаевна

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-5967-86-31.
E-mail: sotnikova.irina@gmail.com

Статья поступила в редакцию 11.10.2023.

Аннотация:

Статья посвящена анализу истоков создания, эволюции и деятельности одной из старейших китайских демократических партий — Демократической лиги Китая с момента возникновения до образования Китайской Народной Республики в 1949 г. Новые документы и материалы, обнаруженные в Российском государственном архиве социально-политической истории, в частности, Бюллетени Бюро информации ЦК ВКП(б) по вопросам внешней политики, позволили пролить свет на малоизученные вопросы о роли и месте этой демократической организации в китайской революции. Демократическая лига под патриотическими лозунгами объединила в своих рядах как беспартийных общественных деятелей, так и политические партии и группировки самых разных взглядов, от националистических до прокоммунистических. Несмотря на пестрый политический состав малых партий и групп, лига превратилась в коалицию, пытавшуюся найти «третий путь» между Компартией Китая (КПК) и правящей партией Гоминьдан. Растущий авторитаризм лидера Гоминьдана Чан Кайши и проведение гоминьдановцами прояпонской политики расшатывало основы национального антияпонского единого фронта, подрывало войну сопротивления. Эти обстоятельства отталкивали от Гоминьдана патриотические силы страны. Подавление Гоминьданом демократического движения привело к политической переориентации Демократической лиги. Лига публично объявила о сотрудничестве с КПК до полного уничтожения реакционного правительства Гоминьдана, за демократию, мир и независимость страны. Деятельность Демократической лиги способствовала объединению самых широких слоев населения в патриотическом движении за новый Китай. После образования КНР по предложению Мао Цзэдуна лига была сохранена, ее лидеры получили государственные посты.

Ключевые слова:

Демократическая лига Китая, Компартия Китая (КПК), Гоминьдан, малые партии, патриотическое движение.

Для цитирования:

Сотникова И.Н. Из истории Демократической лиги Китая в позднереспубликанский период // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 5. С. 132–142.
DOI: 10.31857/S013128120028147-2.

Китайская Демократическая лига (中国民主同盟) — одна из ныне существующих демократических «партий-сателлитов» КПК, являющаяся неотъемлемой частью патриотического единого фронта Китая¹. Появившись в ходе национально-освободительной войны китайского народа против японских агрессоров, Демократическая лига прошла непростой путь к сотрудничеству с КПК.

¹ Патриотический единый фронт китайского народа (единый фронт) — политическое объединение восьми малых партий и объединений во главе с Компартией Китая, имеет свое представительство в Народном политическом консультативном совете Китая (НПКСК). Подробнее см.: Современное китайское государство / гл. ред. А.В. Виноградов. Т. 1: Основные институты государственной власти и управления / редколл. А.В. Виноградов (гл. ред.) и др.; Ин-т Дальнего Востока РАН, Ин-т востоковедения РАН. М.: РАН, 2022. С. 654–740. DOI: 10.48647/IFES/2022.22.76.029

Известно, что к сформированному в 1937 г. антияпонскому национальному единому фронту, основанному на сотрудничестве националистической партии Гоминьдан и КПК, примкнули многие политические партии и демократические объединения страны. Они по-разному относились к КПК, но были едины в поддержке политики Гоминьдана по сопротивлению агрессии Японии. На волне общенационального патриотического подъема и единения под эгидой Гоминьдана в 1938 г. был образован временный парламент — Национальный политический совет Китая (НПС). Однако для Гоминьдана это были вынужденные решения. Лидер партии Чан Кайши не предполагал перехода к многопартийности и демократии. С начала 1939 г. гоминьдановские власти усилили контроль за массовыми организациями, проводя политику «ликвидации чуждых партий», все «промежуточные» силы фактически оказались вне закона. НПС с назначенными Гоминьданом сенаторами также находился под контролем гоминьдановцев. Растущий авторитаризм Чан Кайши, пассивность гоминьдановских войск на фронте и провоцирование «военных тренировок» с частями КПК в опорных районах расшатывали основы национального единства, отталкивали от Гоминьдана патриотические силы. Наступление правительства на оппозицию стало важным фактором консолидации малых партий². Эти партии и беспартийная общественность попытались найти свой, «третий» путь между коммунистами и националистами.

В январе 1939 г. Гоминьдан сформулировал политику «ропуска коммунизма, предотвращения коммунизма, ограничения коммунизма и противодействия коммунизму»³. Наличие серьезной опасности возникновения гражданской войны между Гоминьданом и КПК по инициативе лидеров политических объединений, сенаторов НПС и известных деятелей страны была начата работа по объединению малых партий в целях разрядки создавшейся напряженности.

В октябре 1939 г. первые лица оппозиционных партий Хуан Яньпэй, Лян Шумин, Ли Хуан, Янь Янчу и др. инициировали создание «Объединенной национальной ассоциации товарищей по сопротивлению врагу и реконструкции государства»⁴. С октября по середину ноября 1939 г. они провели несколько консультаций в Чунцине, затем составили петицию Чан Кайши о создании нового объединения. 29 ноября Лян Шумин, Чжан Цюнь и Ван Шицзе встретились с Чан Кайши и объяснили ему идею создания «ассоциации товарищей», попросив Чана признать ее. Лидер Гоминьдана не сразу согласился на создание нового объединения, поставив условием «не организовывать новую политическую партию и не включать в его состав прокоммунистов»⁵. «Ассоциация товарищей» ставила целью «объединить руководящие демократические круги для консультирования по вопросам политики государства». По составу ассоциация была немногочисленна и не играла существенной роли во внутривнутриполитической жизни страны.

Поэтому 19 марта 1941 г. на нелегальном собрании в Чунцине «ассоциация товарищей» была преобразована в «Лигу китайских демократических политических групп». Новое название более соответствовало целям организации: демократизации политического режима, единству страны ради сопротивления японским захватчикам. Демократизация политического устройства страны с этого времени стало постоянным требованием лиги.

² Иванов П.М. Малые партии Китая в борьбе за демократию (1928–1949 гг.). М.: Муравей, 1999. С. 154.

³ Цит. по: 曹健民等: 中国民主同盟历史研究: 民主革命时期 [Цао Цзяньминь и др. Историческое исследование Демократической лиги Китая: период демократической революции]. 北京: 中国人民大学出版社, 1994年. 第2页.

⁴ 曹健民等: 中国民主同盟历史研究: 民主革命时期 [Цао Цзяньминь и др. Историческое исследование Демократической лиги Китая: период демократической революции]. 北京: 中国人民大学出版社, 1994年. 第10页.

⁵ Иванов П.М. Малые партии Китая в борьбе за демократию (1928–1949 гг.). М.: Муравей, 1999. С. 155.

В силу нелегального положения лиги ее манифест и программа («Программа 10 ступеней») были опубликованы лишь 10 октября 1941 г. В документах заявлялось, что лига «не представляет ни компартию, ни Гоминьдан, взаимоотношения которых все время обостряются и каждая из которых, придерживаясь своей точки зрения, все больше отделяется одна от другой»⁶. Изначально лига была центристской коалицией беспартийных деятелей Китая, трех демократических партий и трех политических групп, различавшихся по своим программам, но признающих необходимость установления в Китае демократического режима:

1. *Национально-социалистическая партия (НСП) (中国国家社会党)* объединяла преподавателей шанхайского и нанкинского университетов, группировавшихся вокруг журнала «Цзайшэн» (再生). Лидером партии являлся сторонник правых взглядов Чжан Цзюньмай⁷. Он критиковал КПК, 8-ю армию и Особый район Шэньси — Ганьсу — Нинся, требуя их ликвидации. Другой ключевой фигурой в руководстве НСП являлся видный журналист Ло Лунци, выступавший за сближение с КПК. Обещая полную поддержку Чан Кайши, НСП фактически растворилась в Гоминьдане. Однако на фоне бездарного поражения гоминьдановских войск на фронтах и ухудшения экономического положения страны левые элементы партии начали поддерживать некоторые лозунги компартии. НСП, лавируя и играя на противоречиях между Гоминьданом и КПК, тем не менее выступала с требованием роспуска вооруженных сил КПК.

2. *Младокитайская партия (МКП) (中国青年党)* образовалась из студентов, ранее обучавшихся во Франции, и преподавателей вузов. Лидер этой небольшой партии Цзо Шуньшэн настаивал на «антикоммунистическом соглашении» и «временном мире» с Японией при условии гарантий территориальной целостности и суверенитета Китая. Другой лидер, Цэн Ци, преподаватель ряда высших учебных заведений, поддерживал контакты с представителями всех политических организаций, независимо от их ориентации. Третий лидер МКП — бывший профессор экономики Пекинского университета Ли Хуан, был сторонником умеренной политики. В целом МКП выступала за государственно-политическое объединение Китая на основе парламентского режима путем равного представительства от всех провинций, за объединение мелкого и среднего капитала при содействии государства, за «объединение усилий различных партий и группировок в борьбе против внешнего врага»⁸. Под давлением правого крыла Гоминьдана, партия выступала с критикой КПК, содействовала антикоммунистическим мероприятиям. МКП издавала журналы «Миньсянь» (民宪), «Голунь» (国论), «Гогуань» (国观) и газету «Синьчжунго жибао» (新中国日报).

3. *Третья партия (第三党)* в основном выражала интересы либеральной мелкой буржуазии и интеллигенции. Руководил партией бывший член КПК Чжан Боцзюнь, который первым поддержал призывы коммунистов к созданию единого фронта и коалиционного правительства. В программных требованиях партии значились: созыв Национального собрания; осуществление демократии; создание специального органа из всех партий и группировок для объединения массового движения⁹. Левая позиция Третьей партии вызывала раздражение гоминьдановцев, которые стремились к ее ликвидации, опасаясь способности партии привлекать мелкобуржуазные элементы города и деревни. Со вступления в лигу Третья партия активизировала свою антигоминьдановскую деятельность. Печатным органом партии стал журнал «Чжунхуа луньтань» (中华论坛), издававшийся Чжан Боцзюнем.

⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 95. Л. 36.

⁷ Подробнее см.: Белоусов С.Р. Китайская версия «государственного социализма» (20–40-е годы XX в.). АН СССР, Ин-т Дальнего Востока. М.: Наука, 1989. 221 с.

⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 95. Л. 35.

⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 95. Л. 35.

4. *Ассоциация национального спасения* (救国会) — небольшая партия, появившаяся с ростом антияпонского движения в стране — состояла из служащих, писателей, студентов и преподавателей. Она обладала значительным влиянием среди различных слоев китайского населения. Лидером ассоциации считался видный юрист Шэнь Цзюньжу. Он представлял будущее Китая как буржуазно-демократическое федеративное государство в духе учения Сунь Ятсена на основе свободного волеизъявления народа¹⁰. Заметную роль в ассоциации играли вдова Сунь Ятсена Сунь Цинлин, юрист Ши Лян, банкир Чжан Найци и др.

Ассоциация активно поддерживала единый национальный антияпонский фронт, выступала на сессиях НПС против реакционной политики Гоминьдана, поддерживала требования КПК в отношении демократизации страны. Вследствие этого ассоциация неоднократно подвергалась репрессиям со стороны гоминьдановцев, почти все представители ассоциации были выведены из состава НПС. Организация издавала журнал «Сяньчжэн» (宪政), главным редактором которого являлся Чжан Чжижэн.

5. *Ассоциация профессионального образования* (中华职业教育社) состояла из группы буржуазной технической интеллигенции, банкиров, служащих крупных торговых фирм и государственных учреждений, профессоров и преподавателей учебных заведений. Возглавлял ее Хуан Яньпэй, сторонник антидемократических торгово-промышленных кругов пров. Сычуань. Свою задачу ассоциация видела в содействии промышленному развитию Китая и подъему народного благосостояния посредством профессионального образования. Печатным органом общества был новостной журнал «Госюнь» (国讯).

6. *Ассоциация реконструкции сельского хозяйства* (乡村建设派) возникла по инициативе профессора философии Пекинского университета Лян Шумина. Она объединяла помещиков и интеллигенцию. Политическая позиция ассоциации сводилась к предоставлению свободы сельским органам власти, равноправия, уважения личной свободы и т.д. Ассоциация издавала журнал «Цуньчжи» (村治).

Таким образом, «Лига политических групп» представляла собой разношерстную буржуазную коалицию, образованную «для реализации антияпонского фронта, укрепления внутреннего единства, конституционного движения за установление демократии». Кроме вышеперечисленных партий и группировок, в ее состав входили известные беспартийные либеральные деятели страны. С 1941 г. лигу возглавлял беспартийный сенатор НПС Чжан Лань. Штаб-квартира лиги располагалась в Гонконге.

19 сентября 1944 г. в Чунцине «Лига китайских демократических политических групп» созвала общенациональный съезд, на котором присутствовали делегации Чунцина, Чэнду, провинций Северного, Северо-Западного и Юго-Западного Китая. Съезд принял устав, а организация получила теперешнее название — Демократическая лига Китая. Съезд избрал руководящий орган лиги: Центральный исполнительный комитет в составе 66 человек и Постоянный комитет ЦИК из 15 человек; образовал отделы пропаганды и агитации, организационной работы, финансов, культуры, внутренних дел, международных сношений и секретариат. Пост председателя Демлиги остался за Чжан Ланем. Групповое членство в лиге съезд заменил индивидуальным. Тем не менее политические партии и группировки фактически продолжали придерживаться коллективного членства и старались играть в деятельности лиги самостоятельную роль.

Несмотря на неоднородный состав, с момента своего создания лига пыталась урегулировать как внутренние противоречия, так и между Гоминьданом и КПК. Отдельно она вела переговоры с КПК о многопартийном управлении страной, о создании ново-

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 95. Л. 35 об.

го демократического Китая, организации филиалов лиги в Освобожденных районах¹¹. Несмотря на эти договоренности, интеллектуально сильная Демлига оставалась слабой организационно. Выступления отдельных лидеров лиги в условиях жесткой цензуры не выходили за стены университетских аудиторий. Исключение составляли массовые мероприятия с участием деятелей Демлиги, такие как выступления Чжан Боцзюня 4 октября 1944 г. в Чунцине, Ло Лунцзи 10 октября 1944 г. в г. Куньмине на митингах сторонников демократии за созыв Национального собрания, создания коалиционного правительства, против однопартийной диктатуры Гоминьдана¹².

Тяжелый военный, политический и экономический кризис, к которому привел страну гоминдановский режим в 1944 г., и рост влияния КПК оживили активность демократических сил страны. Лига расширяла работу в ряде районов Китая, создавала новые отделения. Так, в октябре 1944 г. были созданы *Чунцинское* и *Чэндуское отделения*. Последнее известно тем, что в марте 1945 г. учредило в Чэнду «Демократическую ассоциацию молодежи», выпускавшую двухнедельное издание «Миньчжу циньянь» (民主青年). В Гуйлине во главе с Лян Шумином образовалось *Юго-восточное отделение*, работавшее в провинциях Гуандун, Цзянси, Фуцзянь, Гуанси и Хунань, оказывавшее помощь населению оккупированных районов в создании отрядов самообороны. Наиболее крупным филиалом лиги являлось *Куньминское отделение*. Оно охватывало культурные, промышленные и финансовые круги г. Куньмин.

10 октября 1944 г. в Чунцине состоялась конференция, на которой была принята платформа Демлиги на заключительном этапе антияпонской войны. Примечательно, что декларация включала ряд демократических требований КПК к Гоминьдану и правительству Чан Кайши¹³.

В связи с углублением военного и экономического кризиса в стране Демлига 15 января 1945 г. вновь выступила с декларацией, в которой говорилось о необходимости мобилизовать все людские и материальные ресурсы страны для совместного с США, СССР, Англией и Францией наступления на Японию. От имени лиги Цзо Шуньшэн на страницах журнала «Миньсянь» (民宪), выступал за созыв Национального собрания, которое сможет разрешить все назревшие актуальные проблемы¹⁴. Во время переговоров между КПК и Гоминьданом в январе и феврале 1945 г. секретарь ЦК КПК Чжоу Эньлай провел ряд совещаний с руководством Демлиги с целью консолидации демократических сил. Лига по-прежнему занимала промежуточную позицию между двумя крупными партиями, не прекращала усилий для мирного объединения страны. 25 февраля 1945 г. в чунцинской газете «Шиши синьбао» (时事新报) Хуан Яньпэй опубликовал статью о близости позиций КПК и Гоминьдана на переговорах, в частности, о том, что коммунисты могли бы согласиться на условия Гоминьдана¹⁵.

С другой стороны, Демлига солидаризировалась с КПК в протесте против решения Гоминьдана о созыве 12 ноября 1945 г. Национального собрания. Лидеры лиги изложили свои соображения по этому поводу в печати: 3 мая 1945 г. в журнале «Миньчжу чжоукань» (民主周刊) Ло Лунцзи высказал соображение, что это Национальное собрание будет подобно гоминдановскому НПС, «вводящему в заблуждение общественное мнение мира». Выходившая в г. Чэнду газета МКП «Синьчжунго жибао»

¹¹ 曹健民等: 中国民主同盟历史研究: 民主革命时期 [Цао Цзяньминь и др. Историческое исследование Демократической лиги Китая: период демократической революции]. 北京: 中国人民大学出版社, 1994年. 第20页.

¹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 95. Л. 35 об.

¹³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 95. Л. 36.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 95. Л. 35.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 95. Л. 35 об.

(*新中国日报*) 15 мая 1945 г. указывала, что «собрание должно быть национальным в полном смысле этого слова и созданным на основе действительно свободных выборов, и должно отражать взгляды общественности всей страны»¹⁶. В июне 1945 г. Цзо Шуньшэн критиковал доклад Мао Цзэдуна о создании коалиционного правительства¹⁷, но при этом высказался за сотрудничество всех политических партий в стране. 20 июля 1945 г. газета коммунистов «Синьхуа жибао» (*新华日报*) опубликовала предложение Чжан Боцзюня обсудить переходные меры на предварительной конференции политических партий для определения пути к политическому разрешению вопросов о единстве и демократии. Лидер МКП Цзо Шуньшэн высказался о необходимости отложить созыв Национального собрания для обеспечения единства, содействия войне сопротивления и национальной реконструкции страны¹⁸.

Во время первых послевоенных переговоров между Чан Кайши и Мао Цзэдуном, начавшихся 25 августа 1945 г., Демлига поддерживала требования КПК о необходимости единства партий. Чжан Боцзюнь в «Синьхуа жибао» написал, что без сотрудничества всего народа невозможна демократическая национальная реконструкция, без решения проблемы армий и политической власти в освобожденных районах Китая сохранится угроза гражданской войны¹⁹. Демлига не оставляла надежду на решение проблем мирным путем.

Да и компартия в тот момент рассчитывала договориться с Гоминьданом. В декларации ЦК КПК от 25 августа 1945 г. о послевоенном устройстве страны говорилось, что партия готова прийти к соглашению с Гоминьданом и с другими партиями для быстрого разрешения насущных проблем, установить длительное единство, полностью осуществить три народных принципа Сунь Ятсена²⁰.

Окончание войны с Японией и напряженная политическая обстановка, сложившаяся в результате вооруженных конфликтов между войсками центрального правительства и компартии подталкивали руководство лиги определить свои позиции по вопросам демократизации и политического единства Китая. 1 октября 1945 г. Ло Лунцзи в интервью корреспонденту агентства Рейтер заявил, что Демлига как и КПК настаивает на создании национальной армии, а не армии гоминьдановского правительства, на проведении всеобщих выборов в состав будущего Национального собрания при участии коммунистической и всех остальных партий²¹. 7 октября газеты «Синьхуа жибао» и «Гоминь гунбао» (*国民公報*) опубликовали требование лиги незамедлительно созвать конференцию различных партий для создания основ единства в стране, а также рассмотреть вопрос о созыве Национального собрания и гарантировать народу его основные свободы²².

На чрезвычайном съезде Демлиги в Чунцине в октябре 1945 г. были приняты устав и программа, избран Центральный комитет во главе с Чжан Ланем. Генеральным секретарем стал Цзо Шуньшэн, председателем оргкомитета — Чжан Боцзюнь, директором Комитета пропаганды Ло Лунцзи, директором Комитета по внутренним отношениям Лян Шумин, директором Комитета по международным отношениям Чжан Цзюньмай. В связи с обострением борьбы между правительственными и коммунистическими войсками съезд потребовал прекращения гражданской войны. Чжан Лань четко обозначил позицию лиги: «против диктатуры, за демократию; против гражданской

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 95. Л. 36 об.

¹⁷ 论联合政府. 毛泽东选集 [О коалиционном правительстве. Избранные произведения Мао Цзэдуна]. 第3卷. 人民出版社, 1991年. 第1029–1100页.

¹⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 95. Л. 37.

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 95. Л. 37 об.

²⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 95. Л. 37.

²¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 95. Л. 37–37 об.

²² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 95. Л. 37 об.

войны к миру». Созданная при участии лиги в Чунцине «Ассоциация борьбы против гражданской войны» на митинге 19 ноября 1945 г. огласила лозунги о прекращении гражданской войны и выводе из Китая американских вооруженных сил. Ло Лунцзи там же выразил сомнения в истинных целях американской политики в Китае: «Война окончена, зачем нам вооружение по ленд-лизу?»²³. По сообщению «Синьхуа жибао», 23, 24 и 29 ноября 1945 г. под аналогичными лозунгами прошли митинги и демонстрации студентов и преподавателей г. Куньмина. Мероприятия удалось провести, несмотря на вооруженное попытку полиции сорвать акции. 9 декабря 1945 г. подобное выступление состоялось в г. Чэнду. «Ассоциация борьбы против гражданской войны» через «Синьхуа жибао» 29 декабря 1945 г. потребовала от Чан Кайши немедленного прекращения гражданской войны, выполнения задач национальной реконструкции и созыва конференции политических партий и групп. Обращение подписали лидеры Демлиги Ло Лунцзи, Шэнь Цзюньжу, Ши Лян, известный писатель Го Можо и др.

Газета «Таймс» 2 января 1946 г. дала такую оценку роли лиги: «Китайская Демократическая лига до сих пор представляет собой весьма небольшую организацию, однако, в любых свободных выборах она почти несомненно получит много голосов от весьма большой группировки, которой не нравится нынешнее правительство и которая не доверяет коммунистам. Равновесие сил, поддерживаемое партией, следующей политике, которую как Гоминьдан, так и коммунисты в принципе признают, также явилось бы гарантией для обеих сторон»²⁴.

Возглавляя демократическое движение в стране за прекращение гражданской войны, Демлига предложила враждующим КПК и Гоминьдану прекратить военные действия и 1 января 1946 г. отвести войска на первоначальные позиции. В качестве контроля за соблюдением перемирия Демлига предложила создать беспристрастную военную инспекцию, избранную Политической консультативной конференцией Китая (ПКК). Предложение обеими противоборствующими сторонами не было принято. Но под давлением общественного движения в стране и в результате решения «совещания трех министров» в декабре 1945 г.²⁵ Гоминьдану пришлось 10 января 1946 г. отдать приказ о прекращении военных действий и созыве ПКК. Демлига, всегда выступавшая за скорейший созыв ПКК, в тот момент высказалась о необходимости предварительных неофициальных консультаций для разработки технических вопросов предстоящей сессии. Имелось в виду обеспечение действительно представительного демократического метода выборов в Национальное собрание.

На сессии ПКК (10–31 января 1946 г.) в Чунцине, Демлига была представлена 14 делегатами из 38 имевшихся мест, что было больше, чем у любой другой партии. На сессии были достигнуты пусть и компромиссные, но важные решения по программе мирной национальной реконструкции Китая, реорганизации правительства и армии, созыву Национального собрания²⁶. Демлига становилась заметной силой, уравнивающей Гоминьдан и КПК. Гоминьдану пришлось признать ее возросшее влияние, допускать к участию в решении внутренних политических вопросов. Одновременно Гоминьдан перешел от открытого преследования Демлиги к подрыву ее основ путем активизации в ней правых элементов, чтобы разложить ее и оторвать от сотрудничества с КПК. Такая возможность существовала, поскольку каждая партия Демлиги неохотно шла на взаимодействие с другими партиями. Кроме того, реакционное крыло Гоминьдана постаралось дезавуировать и сорвать соглашения, достигнутые на сессии. На протяжении 1946 г. КПК и Гоминьдан заключали и нарушали соглашения о перемирии, выдвигали друг другу тре-

²³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 95. Л. 37 об.

²⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 95. Л. 38.

²⁵ Московская конференция министров иностранных дел Великобритании, СССР и США прошла с 16 по 26 декабря 1945 г. по вопросам послевоенного положения в регионе.

²⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 265. Л. 78.

бования и обвинения. Демлига в течение года перенесла штаб-квартиру из Чунцина в Нинся, открыла новые филиалы в провинциях и городах, в том числе в Шанхае во главе с Ван Шаоцзяо. В мае 1947 г. она направила в Шанхай Чжан Боцзюня для реорганизации и руководства отделением. Во главе с Чжоу Юньчэном в апреле 1946 г. началась работа по созданию филиала в Нанкине²⁷.

15 ноября 1946 г. в Нанкине открылось Национальное собрание по выработке конституции, КПК отказалась на нем присутствовать²⁸. Демлига в целом присоединилась к бойкоту за исключением незначительного числа представителей МКП, НСП и некоторых беспартийных членов. Принятое собранием «конституцию Чан Кайши» Демлига вслед за КПК отказались признать, о чем заявила 31 февраля 1947 г. Этот шаг не только привел к быстрому ухудшению отношений между Демлигой и Гоминьданом, но и вылился в раскол организации: НСП и МКП вышли из лиги. В кризисный для Демлиги момент встал вопрос о дальнейшей политике организации.

На II пленуме первого созыва ЦК Демлиги (6 по 10 января 1947 г.), проходившем в Шанхае, МКП и НСП были исключены из рядов лиги. В Постоянный комитет были избраны Чжан Лань, Шэнь Цзюньжу, Хуан Яньпэй, Чжан Боцзюнь, Ло Лунцзи, Ши Лян, Дэн Чуминь, Чжан Шэньфу и Чжан Дунсун. Пленум вновь предложил мирное разрешение сложившейся ситуации с упором на проведение политических консультаций. Результаты пленума показали, что за последний год Демлига пропустила изменения во внутренней ситуации, не поняла решимости Чан Кайши довести до конца гражданскую войну, отказаться от мирного государственного строительства.

Исключением стали решения пленума о расширении рядов Демлиги за счет привлечения всех демократов и патриотов в независимости от их партийной принадлежности, что увеличивало социальную основу национального единого фронта. Это противоречило курсу Чан Кайши на силовое объединение страны и устранение инакомыслящих. Не могло не вызвать раздражения правящей партии участие Демлиги в мае 1947 г. в грандиозном студенческом движении против голода, гражданской войны и преследований, охватившем более 60 городов. Лига не просто поддержала выступления студентов, но и собрала более 7 млн юаней для поддержки забастовщиков²⁹.

Последней каплей, переполнившей чашу терпения Гоминьдана, стало непризнание КПК и Демлигой провозглашенного 23 апреля Национального правительства, о чем 25 апреля Демлига заявила официально. Обвинив КПК и Демлигу в публичном отрицании конституции и легитимности Национального собрания и правительства, Чан Кайши назвал лигу «союзом предателей», а ее членов — «вероломными бандитами»³⁰. В борьбу против Демлиги включился Чжан Цзюньмай, внося раскол в ее ряды³¹. С весны 1947 г. по стране прокатилась волна массовых арестов членов Демлиги, многие были убиты и замучены. 7 октября 1947 г. был застрелен основатель Северо-западного отделения Демлиги Ду Биньчэн. Чжан Ланя поместили под домашний арест в Шанхае. Штаб-квартиру Демлиги в Нанкине 23 октября окружили гоминьдановцы, а 27 октября правительство объявило Демлигу вне закона.

²⁷ 曹健民等: 中国民主同盟历史研究: 民主革命时期 [Цао Цзяньминь и др. Историческое исследование Демократической лиги Китая: период демократической революции]. 北京: 人民大学出版社, 1994年. 第53页.

²⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 265. Л. 84.

²⁹ 曹健民等: 中国民主同盟历史研究: 民主革命时期 [Цао Цзяньминь и др. Историческое исследование Демократической лиги Китая: период демократической революции]. 北京: 人民大学出版社, 1994年. 第89–91页.

³⁰ 朱晓露: 中国民主同盟和中国共产党合作关系研究 (1941–1949) [Чжу Сяолу. Исследование сотрудничества между Демократической лигой Китая и Коммунистической партией Китая (1941–1949)]. 南昌: 江西师范大学: 政法学院, 2015年. 第22页.

³¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 225. Л. 48.

Члены Постоянного комитета Демлиги в Шанхае 5 ноября приняли вынужденное решение о роспуске организации и закрытии штаб-квартиры в Нанкине. Это не коснулось отделений на местах, перешедших на нелегальное положение, а также зарубежных филиалов. Южное отделение заявило, что правительство не сможет ликвидировать заграничные организации, не говоря уже о китайском демократическом движении³².

Военные успехи Народно-освободительной армии Китая (НОАК) с июля по сентябрь 1947 г. актуализировали сотрудничество Демлиги и других демократических партий с КПК. Со своей стороны КПК в ноябре 1947 г. помогла руководству тайно выехать в Гонконг.

Удар, нанесенный Гоминьданом по Демлиге, привел к крутому повороту ее политического курса. III пленум ЦК Демлиги первого созыва в январе 1948 г., проходивший во временном штабе в Гонконге, публично объявил об отказе лиги от нейтралитета и готовности к сотрудничеству с КПК до полного уничтожения реакционного правительства Гоминьдана, за демократию, мир, независимость, единство и новый Китай: «Раньше мы боролись за демократию мирным, открытым и законным путем. Но это не удалось. В будущем мы должны активно поддерживать народные вооруженные силы для противостояния антинародным реакционным вооруженным силам»³³. В мае того же года Демлига провела консультативную конференцию по созданию коалиции всех демократических сил с КПК, поддержала первомайский призыв КПК о созыве нового НПКСК, опубликовала заявление о поддержке курса и активных мерах по организации предстоящей политической консультативной встречи. Со своей стороны КПК считала Демлигу немаловажным фактором в демократическом движении Китая.

В дальнейшем работа Демлиги и других партий, народных организаций совместно с КПК по подрыву основ диктатуры Гоминьдана шла по нарастающей. Демлига проводила собрания для подготовки общественного мнения к образованию нового НПКСК. Она использовала свои интеллектуальные ресурсы для формулирования компартией некоторых принципов общей программы и конкретных действий для созыва НПКСК, помогала КПК в ее пропаганде, публиковала статьи в периодических изданиях для объяснения старой и новой политики. Некоторые из пунктов программы национального строительства, предложенные потом на заседании НПКСК, были сформулированы членами Демлиги. Чжан Лань сделал заявление о том, что теперь все представители Демлиги находятся под руководством КПК, объединяются, обсуждают и реализуют великое дело революции и национального строительства»³⁴.

Помимо ведения пропаганды в гоминьдановских районах с целью разложения врага изнутри, Демлига и другие демократические партии сотрудничали с организациями КПК на всех уровнях. Юго-западное, Сычуаньское и Аньхойское отделения Демлиги в 1948 г. вместе с местными организациями КПК оказывали поддержку НОАК в ликвидации сил Гоминьдана. Отделение Демлиги в провинции Цзянси предоставила КПК собственные независимые вооруженные силы, оснащенные военной техникой. Фуцзяньское отделение передавало НОАК информацию о военных казармах в Учане, пунктах хранения оружия и боеприпасов, а также о партийных и правительственных вооруженных силах и

³² 曹健民等: 中国民主同盟历史研究: 民主革命时期 [Цао Цзяньминь и др. Историческое исследование Демократической лиги Китая: период демократической революции]. 北京: 人民大学出版社, 1994. 第100页.

³³ 朱晓露: 中国民主同盟和中国共产党合作关系研究 (1941–1949) [Чжу Сяолу. Исследование сотрудничества между Демократической лигой Китая и Коммунистической партией Китая (1941–1949)]. 南昌: 江西师范大学: 政法学院, 2015年. 第26页.

³⁴ 朱晓露: 中国民主同盟和中国共产党合作关系研究 (1941–1949) [Чжу Сяолу. Исследование сотрудничества между Демократической лигой Китая и Коммунистической партией Китая (1941–1949)]. 南昌: 江西师范大学: 政法学院, 2015年. 第24页.

полиции. Многие члены лиги пожертвовали ради этих целей своими жизнями³⁵. Когда в начале января 1949 г. под натиском НОАК Гоминьдан предложил прекратить огонь и начать мирные переговоры, Чжан Лань и Хуан Яньпэй заявили, что Демлига теперь на стороне КПК и выступает за вооруженную борьбу³⁶.

В марте штаб Демлиги переехал из Гонконга в Пекин. В следующем месяце ЦК КПК передал лиге газету «Чжунго шибао» (中国时报), переименованную позже в «Гуанмин жибао» (光明日报). В сентябре представители Демлиги приняли решение участвовать в подготовительной работе по образованию КНР.

После образования КНР Компартия Китая как правящая партия по предложению Мао Цзэдуна решила сохранить Демлигу и другие демократические партии. КПК взяла на себя политическое руководство, гарантии организационной независимости и правовой статус Демлиги. Руководители Демлиги приняли участие в первом пленарном заседании Народного политического консультативного совещания Китая. Чжан Лань был избран заместителем председателя Центрального народного правительства, Шэнь Цзюньжу — заместителем председателя Национального комитета НПКСК. Председателем Верховного народного суда стал Чжан Боцзюнь, Ши Лян и Ху Юйчжи получили должности министров Государственного административного совета.

Таким образом, в позднереспубликанский период истории Китая Демлига прошла сложный путь от аморфной буржуазной организации с неопределенными платформой и целями до демократической партии. В качестве центристской, промежуточной силы она сыграла важную роль в объединении некоммунистов, демократов и патриотов страны в национальный антияпонский единый фронт. Поддержка Демлигой политики КПК в противодействии диктатуре Гоминьдана, пропаганда демократического конституционализма, помощь НОАК в гражданской войне привели ее к отказу от неизменного нейтралитета и «мягкой силы» мирного национального строительства. Открытое многоплановое сотрудничество Демлиги с КПК имело особое значение для победы в освободительной войне китайского народа и основании нового Китая.

Литература

- Белюсов С.Р. Китайская версия «государственного социализма» (20–40-е годы XX в.). АН СССР, Ин-т Дальнего Востока. М.: Наука, 1989. 221 с.
- Документы из Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Иванов П.М. Малые партии Китая в борьбе за демократию (1928–1949 гг.). М.: Муравей, 1999. 387 с.
- Современное китайское государство / гл. ред. А.В. Виноградов. Т. 1: Основные институты государственной власти и управления / редколл. А.В. Виноградов (гл. ред.) и др.; Ин-т Дальнего Востока РАН, Ин-т востоковедения РАН. М.: РАН, 2022. 903 с. DOI: 10.48647/IFES/2022.22.76.029
- 论联合政府. 毛泽东选集 [О коалиционном правительстве. Избранные произведения Мао Цзэдуна]. 第3卷. 人民出版社, 1991年. 1517页.
- 曹健民等. 中国民主同盟历史研究: 民主革命时期 [Цао Цзяньминь и др. Историческое исследование Демократической лиги Китая: период демократической революции]. 北京: 人民出版社, 1994. 129页.
- 朱晓露. 中国民主同盟和中国共产党合作关系研究 (1941–1949) [Чжу Сяолу. Исследование сотрудничества между Демократической лигой Китая и Коммунистической партией Китая (1941–1949)]. 南昌: 江西师范大学: 政法学院, 2015. 78页.

³⁵ 朱晓露: 中国民主同盟和中国共产党合作关系研究 (1941–1949) [Чжу Сяолу. Исследование сотрудничества между Демократической лигой Китая и Коммунистической партией Китая (1941–1949)]. 南昌: 江西师范大学: 政法学院, 2015年. 第25页.

³⁶ 朱晓露: 中国民主同盟和中国共产党合作关系研究 (1941–1949) [Чжу Сяолу. Исследование сотрудничества между Демократической лигой Китая и Коммунистической партией Китая (1941–1949)]. 南昌: 江西师范大学: 政法学院, 2015年. 第26页.

Pages from the History of the Democratic League of China in the Late Republican Period**Irina N. Sotnikova**

Ph.D. (History), Leading Researcher, Centre for Contemporary History of China and its Relations with Russia, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-5967-8631. E-mail: sotnikova.irina@gmail.com

Received 11.10.2023.

Abstract:

This article concerns the origins, development and activities of one of the oldest Chinese democratic parties — the Democratic League of China from its inception to the formation of the People's Republic of China in 1949. New documents and materials discovered in the Russian State Archive of Socio-Political History, in particular, the Bulletins of the Information Bureau of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks on foreign policy issues, shed light on little-studied questions about the role and place of this democratic organization in the Chinese revolution. Under patriotic slogans, the Democratic League united in its ranks both non-partisan public figures and political parties and groups with various views, from nationalist to pro-communist. Despite the diverse political composition of small parties and groups, the league turned into a coalition trying to find a “third way” between the Chinese Communist Party (CCP) and the ruling Kuomintang party. The growing authoritarianism of the Kuomintang leader Chiang Kai-shek and the implementation of pro-Japanese policies by the Kuomintang members undermined the foundations of the national anti-Japanese united front and undermined the war of resistance. These circumstances repelled the country's patriotic forces from the Kuomintang. The Kuomintang's suppression of the democratic movement led to a reorientation of the Democratic League's policies. The League publicly announced cooperation with the CCP until the complete collapse of the reactionary Kuomintang government, for democracy, peace and independence of the country. The work of the Democratic League helped to unite the broad groups of the population into the patriotic movement for a new China. After the formation of the People's Republic of China, at the suggestion of Mao Zedong, the league was preserved, its leaders received posts in the government.

Key words:

Democratic League of China, Chinese Communist Party (CCP), Kuomintang, small parties, patriotic movement.

For citation:

Sotnikova I.N. Pages from the History of the Democratic League of China in the Late Republican Period // Far Eastern Studies. 2023. No. 5. Pp. 132–142. DOI: 10.31857/S013128120028147-2.

References

- Belousov S.R.* Kitajskaya versiya «gosudarstvennogo socializma» (20–40-e gody HKH v.) [Chinese version of “state socialism” (20–40s of the twentieth century)]. AN SSSR, In-t Dal'nego Vostoka. M.: 1989. 221 s. (In Russ.)
- Documents from Russian State Archive of Social-Political History (*RGASPI*). (In Russ.)
- Ivanov P.M.* Maly'e partii Kitaya v bor'be za demokratiyu (1928–1947 gg.). [Small parties in China in the struggle for democracy (1928–1947)]. M.: Muravej, 1999. 387 p. (In Russ.)
- Sovremennoe kitajskoe gosudarstvo [Modern Chinese State] / gl. red. *A.V. Vinogradov*. T. 1: Osnovnye instituty gosudarstvennoj vlasti i upravleniya [T. 1: Basic institutions of state power and management] / redkoll. *A.V. Vinogradov* (gl. red.) i dr.; In-t Dal'nego Vostoka RAN, In-t vostokovedeniya RAN. M.: RAN, 2022. 903 s. DOI: 10.48647/IFES/2022.22.76.029. (In Russ.)
- 论联合政府. 毛泽东选集 [About the coalition government. Selected Works of *Mao Zedong*]. 第3卷. 人民出版社, 1991年. 1517 页. (In Chin.)
- 曹健民等: 中国民主同盟历史研究: 民主革命时期 [*Cao Jianmin* et al. Historical Study of the Democratic League of China: The Period of Democratic Revolution]. 北京: 人民大学出版社, 1994. 129页. (In Chin.)
- 朱晓露: 中国民主同盟和中国共产党合作关系研究 (1941–1949) [*Zhu Xiaolu*. Research on the cooperative relationship between the China Democratic League and the Communist Party of China (1941–1949)]. 南昌: 江西师范大学: 政法学院, 2015. 78页. (In Chin.)

ОБРАЗОВАНИЕ / EDUCATION**Благотворительные организации
в сфере образования Китая: основные
направления работы и перспективы развития**

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120028211-3

Гулева Мария Александровна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры медиалингвистики факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. ORCID: 0000-0002-9226-6011.

E-mail: guleva.m@gmail.com

*Статья поступила в редакцию 04.09.2023.**Аннотация:*

Вслед за стремительным социально-экономическим развитием в период реформ и открытости большое число китайских предприятий и предпринимателей все более активно направляют средства на развитие образования, спонсируя учащихся и преподавателей, строя школы и помогая в разработке учебных программ, тем самым не только укрепляя работу образовательной системы, но и закладывая фундамент для развития будущей науки, технологий и подготовки кадров для предприятий.

В статье рассматривается развитие сектора благотворительных организаций в сфере образования Китая за последнее десятилетие, исследуются изменения, произошедшие в концепции и модели работы данных организаций. Работа в сфере благотворительности в образовании привлекает все больше внимания со стороны всех слоев населения, число людей, охваченных их деятельностью, неуклонно растет. В статье представлены некоторые ключевые особенности, проблемы и перспективы работы подобных организаций. Цель исследования — продемонстрировать, что сфера благотворительности становится неотъемлемой частью общей трансформации и инноваций в китайском образовании, которые происходят на фоне совершенствования государственной образовательной политики и развития новых технологий. Тематика проектов образовательных НПО становится все насыщеннее. Одной из важнейших и неизменных характеристик работы благотворительных организаций является их нацеленность на оказание помощи наиболее нуждающимся слоям населения. При этом сферы влияния организаций охватывают уже не только школьное обучение, но и выходят за рамки классов и уроков, организуя работу между школами, семьями и всем обществом, диверсифицируя виды внешкольной работы. Изменение концепции обучения, поиски и новые практики, несомненно, окажут положительное влияние на реформирование образования не только в сельских районах Китая, но и в стране в целом.

Ключевые слова:

КНР, образование, благотворительные организации, общественные организации.

Для цитирования:

Гулева М.А. Благотворительные организации в сфере образования Китая: основные направления работы и перспективы развития // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 5. С. 143–160. DOI: 10.31857/S013128120028211-3.

Несмотря на то, что в последние 20 лет образованию в Китае уделяется пристальное внимание, эта сфера сталкивалась с немалыми сложностями. Причиной тому, в первую очередь, является тот факт, что деятельность властей была сосредоточена преимущественно на повышении охвата базовым образованием в крупных городах, в то время как сельские регионы испытывали серьезную нехватку финансовых средств, педагогических кадров и образовательной инфраструктуры. Именно в этот период начинают

появляются первые благотворительные организации (教育公益组织), направленные на развитие образования в отдаленных регионах страны.

С того момента, как в 1980-х и 1990-х гг. были запущены первые благотворительные проекты, образование является одной из важнейших сфер деятельности подобных организаций. После XVIII съезда КПК образовательная отрасль стремительно развивается: реализуются различные проекты, приходят новые общественные силы, увеличиваются источники финансирования и расширяется сфера деятельности — от дошкольного воспитания, начальной, средней и высшей школы до концепции обучения на протяжении всей жизни.

В 2019 г. исполнилось 30 лет с момента старта реализации проекта «Надежда». Эта благотворительная программа предназначена для финансирования обучения нуждающихся сельских детей за счет добровольных пожертвований. За 30 лет было собрано в общей сложности более 19 млрд юаней, помощь оказана 6,62 млн нуждающихся учащихся, построено свыше 20 тыс. начальных школ. По словам Си Цзиньпина, «проект “Надежда” внедрил инновационные механизмы мобилизации социальных ресурсов, и помог миллионам ребят из бедных семей осуществить свою мечту — пойти в школу»¹.

В последние несколько лет Китайский фонд развития молодежи начал следующий этап в реализации проекта «Надежда», запустив новые программы по повышению качества обучения в начальной школе, созданию условий для повышения квалификации сельских учителей и директоров, помощи и поддержки в вопросах здравоохранения, включая питание, физическое и психологическое здоровье, программы науки и техники, спорта и др.

Проект «Весенний бутон», запущенный также в 1989 г., был нацелен на помощь бросившим школу девочкам из бедных семей вернуться к учебе. За 30 лет было собрано более 2,5 млрд юаней и оказана помощь 9,3 млн девочек².

Последние 10–12 лет стали новым этапом развития китайской системы образования в целом. На фоне изменений в макроуправлении, восприятии ценностей, улучшении условий обучения, цели, содержание и методы работы образовательных благотворительных организаций также были скорректированы.

Стоит отметить, что работа общественных благотворительных организаций в образовательной среде (далее БОО), как правило, подразумевает использование различных общественных ресурсов (финансов, человеческих ресурсов, профессиональной поддержки, технических условий и т.д.) для оказания помощи и поддержки различным группам населения, находящимся в неблагоприятном положении и не имеющим равного доступа к обучению, с целью создания более качественных и диверсифицированных каналов и возможностей для образования. Эти структуры самостоятельно разрабатывают и планируют свою деятельность, исходя из потребностей того или иного региона. Для осуществления своей деятельности подобные организации обязаны иметь полный пакет документов, подтверждающий некоммерческий характер их работы, по этой же причине БОО чаще всего координируют свои действия с местными департаментами образования.

¹ 以高度政治自觉办好新时代希望工程 [Реализация проекта «Надежда» с высокой степенью политической осознанности в новую эпоху // *Xinhua News*. 17.12.2023.

URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2020-12/17/c_1126871886.htm (дата обращения: 24.07.2023).

² 教育公益这十年: 为教育事业不断提供新助力, 播种新希望 [Общественное благосостояние в сфере образования за последние десять лет: предоставление новой помощи и новые надежды на образование] // *Joyoung Foundation*. 30.09.2022. URL: <https://joyoungfoundation.com/content/100246> (дата обращения: 24.07.2023).

Благотворительные организации в образовании сегодня

Работа в сфере благотворительности в образовании привлекает все больше внимания со стороны всего населения, а число людей, охваченных их деятельностью (особенно сельских детей и детей мигрантов), неуклонно растет (рис. 1).

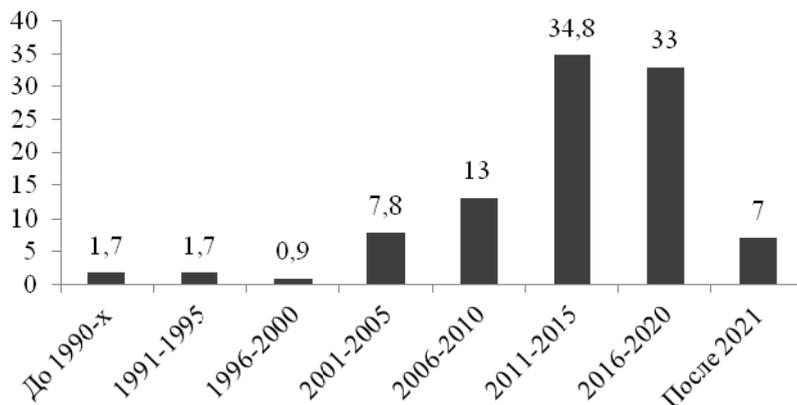

Рис. 1. Периоды создания благотворительных организаций (в %)

Figure 1. Periods of Creation of Charitable Organizations (%)

Источник: составлено по: 教育公益这十年: 为教育事业不断提供新助力, 播种新希望 [Общественное благосостояние в сфере образования за последние десять лет: предоставление новой помощи и новые надежды на образования]. [Public welfare in education over the past ten years: providing new aid and new hopes for education] // Joyoung Foundation. 30.09.2022. URL: <https://joyoungfoundation.com/content/100246> (дата обращения: 24.07.2023).

Большинство организаций, существующих сегодня в Китае, были созданы в Пекине, Шанхае и пров. Гуандун в период с 2011 по 2020 г. В 2009 г. была проведена 1-ая Конференция образовательных благотворительных организаций Китая, в которой приняли участие 152 благотворительные структуры³. За 10 лет наблюдалось появление все большего числа организаций и учреждений, в 2018 г. насчитывалось уже свыше 780 благотворительных структур. Поиск на национальной общественной платформе кредитной информации общественных организаций по ключевому слову «образование» выдает сегодня 33 тыс. общественных организаций; поиск на сайте Charity China выдает 1 843 благотворительных организаций, что составляет почти пятую часть от общего числа подобных организаций по всей стране⁴. Они существуют в различных формах — фонды, общества, частные некоммерческие организации, социальные предприятия, отделы социальной ответственности крупных корпораций, проектные группы профессиональных образовательных учреждений, различные волонтерские команды и т.д. БОО успешно развиваются в различных сферах, основываясь на своих идеях и представлениях, источниках финансирования, профессиональном опыте, человеческих ресурсах, социальных связях и т.д.

Согласно исследованию о развитии образовательных благотворительных организаций, 10 лет назад основная работа была сконцентрирована в провинциях Юньнань,

³ 刘海英. 大扶贫:公益组织的实践与建议 [Лю Хайин. Великое преодоление бедности: практика и предложения некоммерческих организаций]. 社会科学文献出版社, 2011年.

⁴ 王勇. 为教育事业不断提供新助力, 播种新希望 [Ван Юн. Постоянно оказывать помощь и сеять новые надежды в деле образования] // 公益时报网. URL: <http://www.gongyishibao.com/newdzb/images/2022-09/20/05/GYSB05.pdf> (дата обращения: 24.07.2023).

Гуйчжоу, Ганьсу и Цинхай⁵. В последние годы с улучшением социально-экономических условий в этих районах, а также с ростом значения образования в общественном сознании, география благотворительных проектов значительно расширилась, охватывая все больше сельских районов и трудовых мигрантов в городах. С распространением Интернета все больше БОО переходят от деятельности в одном городе (уезде) к онлайн и офлайн взаимодействию между различными регионами и проектными площадками. Многие сельские школы в центральных и восточных регионах (например, Аньхой, Хэнань и Чжэцзян), которые раньше были «слепыми пятнами» для благотворительной деятельности в сфере образования, стали неотъемлемой частью новой модели.

Сегодня ключевыми территориями по-прежнему остаются юго-западный и северо-западный регионы Китая (рис. 2). Около половины регионов подтвердили, что «нуждаются» и «тесно сотрудничают» с подобными организациями.

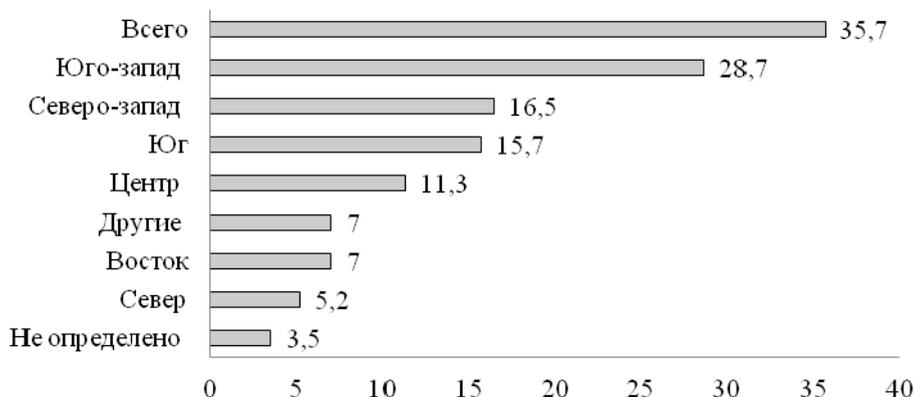

Рис. 2. География благотворительных организаций в Китае
Figure 2. Geography of Charitable Organizations in China

Источник: составлено по: 教育公益领域发展研究报告 [Отчет об исследовании развития общественной благотворительности в сфере образования]. [Research Report on the Development of Public Philanthropy in Education] // 原创力文档. 08.05.2023. URL: <https://max.book118.com/html/2023/0507/8052141107005064.shtm> (дата обращения: 24.07.2023).

В начале своей деятельности благотворительность в сфере образования была направлена на пожертвование средств и товаров (канцелярских принадлежностей, учебной литературы, мебели для школьных классов и др.), оказание финансовой помощи детям, строительство школ, оборудование классов и т.д. За последние десять лет формы оказания помощи изменились. Под влиянием пандемии и изменений во внутренней и международной ситуациях, они стали уделять больше внимания развитию качественного образования и потребностям учащихся и педагогов, выходя за рамки материальных пожертвований или решения финансовых трудностей, помогают строить систему социальной поддержки в регионах, разрабатывать учебные программы, проводить работы с местными педагогическими кадрами, популяризируя образование и помогая им развиваться.

Учредители образовательных общественных организаций преследуют различные цели. Некоторые из них занимаются исследованиями в области образования, изучением государственной политики, оценкой эффективности обучения, активно участвуют в формировании и совершенствовании государственной политики в сфере образования через работу ана-

⁵ 教育公益领域发展研究报告 [Отчет об исследовании развития общественной благотворительности в сфере образования] // 原创力文档. 08.05.2023. URL: <https://max.book118.com/html/2023/0507/8052141107005064.shtm> (дата обращения: 24.07.2023).

литических центров, играют важную роль в оптимизации макроэкономической модели образования и грамотном формулировании государственной политики в сфере образования.

На протяжении последних лет важнейшей частью работы благотворительных организаций стало расширение возможностей для обучения и совершенствования образовательной работы на местах среди директоров школ и учителей. Раньше подобная деятельность заключалась преимущественно в помощи приезжающих из городов представителей общественных организаций, при этом школы на местах были пассивно вовлечены в этот процесс. Постепенно произошел переход от концепции «необходимость в обучении» к «стремлению к обучению». С развитием и усовершенствованием образовательных программ и технологий стало очевидно, что «драйверами» развития и реформирования системы обучения в регионах должны быть сами коллективы учебных заведений. Все чаще стали проводиться интерактивные мероприятия, лекции, совместное обучение, усилилась обратная связь с регионами для оказания адресной помощи.

Одной из серьезных проблем в отдаленных регионах Китая по-прежнему остается нехватка педагогических кадров. Благодаря различным проектам, инициированным фондами крупных китайских городов, в сельских регионах стали организовываться кружки для обучения добровольцев и подготовки волонтеров для работы в школе. Более опытные и квалифицированные педагоги имеют возможность пройти повышение квалификации в рамках различных краткосрочных и долгосрочных программ по повышению качества школьного образования в экономически отсталых регионах (支教)⁶. Кроме того, благотворительные организации все чаще проводят конкурсы и награждают наиболее активных сельских педагогов. Критерии отбора лауреатов постепенно меняются от просто «трудолюбивых» и «успешных» к инновационным, стремящимся к активной исследовательской и творческой работе, заботящихся о физическом, умственном и моральном воспитании учеников. С этими наградами сельские директора и учителя получают не только общественное признание и значительное финансирование, но и различные возможности для профессионального роста, возможность встречаться и работать вместе с коллегами из других регионов. Все это оказывает ощутимое положительное влияние на развитие сельского образования.

В настоящее время благотворительные организации все чаще используют Интернет-площадки в своей деятельности⁷.

Крупные компании в сфере интернет-образования, такие как New Oriental, Good Future и English Fluent, также начали выходить в сферу благотворительных проектов, принося в учебные заведения более совершенные операционные платформы и технологические ресурсы. Быстрое развитие Интернет-образования принесло сельским регионам немало новых форматов обучения, такие как «класс с двумя учителями», «перевернутый класс» и др.⁸ Благодаря Интернет-платформам сельские учителя могут учиться у

⁶ 支教 (*zhījiào*) — программа по улучшению школьного образования в экономически отсталых регионах, позволяющая работать учителем по данной программе.

⁷ “有教无类”: 赋能互联网支教, 连接各界资源, 促进教育平等 [«Обучение без дискриминации»: расширение возможностей Интернета для поддержки образования, объединение ресурсов из всех сфер жизни и содействие равенству в образовании] // *China Daily*. 15.10.2018.

URL: http://jx.chinadaily.com.cn/2018-10/15/content_37074685.htm (дата обращения: 24.07.2023).

⁸ 双减政策下, 新东方, 好未来等教育机构会发展成公益吗? [Смогут ли образовательные гиганты, такие как New Oriental и TAL, в рамках политики двойного сокращения превратиться в благотворительные организации?] // 知乎. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/403410210> (дата обращения: 24.07.2023). *Перевернутый класс* (от англ. *flipped classroom*) — принцип обучения, по которому основное усвоение нового материала учащимися происходит дома, а время аудиторной работы выделяется на выполнение заданий, упражнений, проведение практических исследований, индивидуальные консультации учителя. *Класс с двумя учителями* — ставшая популярной в Китае практика, когда учитель из более крупного города и известной школы проводит онлайн-занятие совместно со своей коллегой, работающей в классе в более отдаленном регионе страны.

высококвалифицированных коллег из городов, а также проводить с ними совместные занятия в своих классах и осваивать на практике новые методики преподавания.

В отличие от городских, многие сельские школы в вопросах планирования учебного процесса долгое время были предоставлены сами себе. За исключением основных предметов, по которым необходимо сдавать экзамены и существуют полноценные программы, множество других предметов в школах попросту не преподавались. Причин могло быть несколько: отсутствие квалифицированных учителей-предметников и необходимой материальной базы, либо просто потому, что «раз нет экзаменов, то не критично, если предмет не изучается». Однако воспитательная функция школьного образования в значительной степени реализуется благодаря продуманной и всесторонней учебной программе. Именно здесь и проявляется существенный недостаток сельского образования.

Одним из направлений работы благотворительных организаций является разработка и продвижение разнообразных учебных планов и курсов. Ориентируясь на официальную государственную линию на «развитие всесторонней грамотности учащихся», БОО ищут и пробуют новые образовательные решения для отдаленных регионов страны. Местным школам и образовательным центрам помогают разрабатывать целые образовательные комплексы, включающие не только учебные программы по различным дисциплинам, но и организацию, и проведение внеклассных занятий и других мероприятий. Одни организации работают над совершенствованием обучения по обязательным школьным предметам, другие концентрируются на дополнительном образовании, например художественном или спортивном. Стоит отметить, что разработка учебных программ проходит в строгом соответствии со стандартами, утвержденными Министерством образования КНР. Школы могут использовать в учебном процессе только материалы, утвержденные Министерством. Кроме того, с 2021 г. на все учебные заведения обязательного образования распространяется запрет на использование зарубежных обучающих материалов и программ.

На протяжении многих лет сельские школы страдали от острой нехватки учебных материалов, в том числе для уроков чтения, количество и качество имеющейся литературы также оставляло желать лучшего. Постепенно с развертыванием благотворительной помощи в сельских регионах, городские фонды стали жертвовать все больше средств для создания школьных библиотек и пополнением их необходимой учебной литературой⁹.

Сфера образовательной благотворительности расширяется вместе со школьным сектором — помимо девяти лет обязательного образования она теперь распространяется на дошкольные и профессиональные учебные заведения, ВУЗы и программы обучения на протяжении всей жизни.

Еще десять лет назад в бедных сельских районах ощущался недостаток дошкольных образовательных учреждений, и широко распространенное явление «оставленных детей» долгое время являлось одним из наиболее проблемных мест в китайском образовании¹⁰. Сельские дети сталкивались с нехваткой воспитания и образования на одном из ключевых этапов физического и умственного развития. За 10 лет было создано 1 100 сельских детских садов в восьми наиболее бедных провинциях, дошкольным образованием было охвачено более 30 тыс. детей в отдаленных районах страны¹¹.

⁹ 助力公益升级, 新形势下教育公益的发展和定位 [Помощь в развитии и позиционировании образовательных благотворительных организаций в новых условиях] // *Wangyi News*. 02.05.2023. URL: https://m.163.com/dy/article/I3OFVKEO0518PJ21.html?spss=adap_pc (дата обращения: 24.07.2023).

¹⁰ «Оставленные дети» — феномен китайского общества, когда родители, уезжая на заработки в города, вынуждены оставлять своих детей на воспитание родственникам.

¹¹ 助力公益升级, 新形势下教育公益的发展和定位 [Помощь в развитии и позиционировании образовательных благотворительных организаций в новых условиях] // *Wangyi news*. 02.05.2023. URL: https://m.163.com/dy/article/I3OFVKEO0518PJ21.html?spss=adap_pc (дата обращения: 24.07.2023).

Начиная с 2012 г. государство стало вкладывать больше средств в развитие сельского дошкольного образования, однако многие проблемы, связанные с учебными планами, подготовкой воспитателей, учебными материалами все еще не решены до конца. Пекинский фонд общественного благосостояния Leping (北京乐平公益基金会, от названия уезда) запустил проект по улучшению качества дошкольного образования в сельской местности Цяньцзяньшу (千千树农村学前教育质量提升项目), в рамках которого был разработан комплекс обучающих материалов для воспитателей и учителей, проектов учебных программ, развивающих детских игровых планов, подходящих для начинающих учителей в сельской местности¹². Все материалы были размещены в Интернете в открытом доступе. На базе онлайн-платформ также проводятся регулярные курсы повышения квалификации для воспитателей и учителей.

Помимо создания и помощи уже существующим дошкольным учреждениям, благотворительные организации также ведут работу по помощи детям из отдаленных регионов, не имеющих местных учебных заведений, и где преимущественно проживают национальные меньшинства. Волонтеры различных фондов помогают организовывать работу передвижных образовательных кампусов для того, чтобы оставшиеся без родителей дети могли получать знания и помощь вне зависимости от их социального статуса и благосостояния.

Кроме того, в отдаленных районах были созданы центры по уходу за детьми, работающие по модели «внешкольного образования с акцентом на воспитание». Типичными примерами таких центров являются учреждения, построенные в провинциях Юньнань, Гуанси и др. Дети в них занимаются не по обычной школьной программе, а читают книги, смотрят фильмы, работают, занимаются творчеством и выполняют различные задания, помогающие им адаптироваться к жизни в обществе и получить полезные навыки. В процессе такого обучения они обретают уверенность, взаимное уважение, учатся справляться с конфликтными ситуациями, сотрудничать и помогать друг другу, развивают свои сильные стороны и находят увлечения, которые, возможно, помогут им в будущем определиться с выбором профессии. Это своего рода альтернативная школа, работающая в рамках концепции «образование для будущего», которая не только помогает детям из бедных семей определить направления своего развития, но и вдохновляет педагогов на поиск новых возможностей и образовательных программ.

Что касается профессионального образования, в рамках программы «Выигрыш будущего для среднего профессионального образования» Китайского фонда исследований развития была проведена подготовка директоров средних профессиональных учебных заведений, введены в штат старшие технические специалисты. Проект осуществляется по семи направлениям, включает обучение предпринимательству учащихся средних профессиональных учебных заведений и создание специального веб-сайта, выплачивает различные стипендии и премии, в формировании которых оказывают поддержку различные предприятия и фонды.

В рамках «Программы профессионального образования Байнянь» (百年职校) были открыты школы в 11 регионах Китая. К настоящему времени программа предоставила возможности для обучения почти 8 тыс. молодых людей из 320 бедных уездов, 30 % молодых людей являются представителями 24 этнических групп¹³.

¹² 中国教育公益组织现状及发展趋势研究 [Исследование текущей ситуации и тенденций развития образовательных благотворительных организаций в Китае] //文库百度.

URL: <https://wenku.baidu.com/view/1cddf620b91aa8114431b90d6c85ec3a87c28b64.html? wks =1690314803975&bdQuery=中国教育公益组织现状及发展趋势研究> (дата обращения: 24.07.2023).

¹³ 教育公益这十年: 为教育事业不断提供新助力, 播种新希望 [Общественное благосостояние в сфере образования за последние десять лет: предоставление новой помощи и новые надежды на образования] // Joyoung Foundation. 30.09.2022. URL: <https://joyoungfoundation.com/content/100246> (дата обращения: 24.07.2023).

Предоставление стипендий студентам университетов является одним из важнейших способов благотворительности. Напомним, что высшее образование до сих пор остается в Китае полностью платным, поэтому ежегодные новости о помощи и назначении стипендий становятся темой общественных обсуждений, а масштабы и охват финансирования БОО постоянно расширяются.

Благотворительный фонд «Нинся яньбао» (宁夏燕宝慈善基金会), например, к 2020 г. выделил в общей сложности почти 2,3 млрд юаней на образование и борьбу с бедностью, оказав поддержку 223 тыс. студентов, были охвачены 22 города, уезда и района, 193 поселка, более 2500 административных деревень и 1100 бедных деревень, 603 колледжа и университета, помощь оказана более 120 тыс. студентов университетов, которые смогли вернуться к учебе и завершить образование. В сентябре 2021 г. Фонд объявил, что для дальнейшего закрепления результатов искоренения бедности и содействия возрождению сельских районов, он намерен выделить еще 6 млрд юаней на финансирование всех абитуриентов, поступающих в университеты Нинся-Хуэйского АР, и предоставить стипендии 126 тыс. студентам в размере 4 тыс. юаней в год на человека, или 16 тыс. юаней за четыре года¹⁴.

Особенности работы благотворительных организаций

Благотворительные организации в области образования все еще находятся на начальном этапе своего развития. Для изучения особенностей их работы было проведено исследование 115 общественных организаций, отдельных лиц и групп, работающих в образовательной сфере, начиная от дошкольной и заканчивая ВУЗами, а также среди образовательных компаний¹⁵.

По размеру капитала и численности коллектива преобладают малые и средние организации (рис. 3).

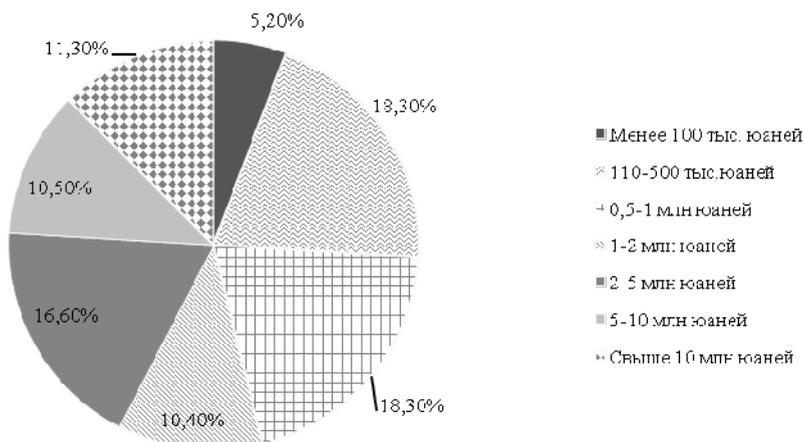

Рис. 3. Среднегодовые доходы благотворительных организаций (в юанях)

Figure 3. Average Annual Income of Charitable Organizations (in yuan)

¹⁴ 激发教育公益组织活力助力乡村教育全面振兴 [Стимулировать жизнеспособность образовательных некоммерческих организаций и способствовать общему возрождению сельского образования] // *Guangming Online*. 27.10.2021. URL: <https://m.gmw.cn/baijia/> (дата обращения: 24.07.2023).

¹⁵ 教育公益领域发展研究报告 [Отчет об исследовании развития общественной благотворительности в сфере образования] // 原创力文档. 08.05.2023. URL: <https://max.book118.com/html/2023/0507/8052141107005064.shtm> (дата обращения: 24.07.2023).

Источник: составлено по: 教育公益这十年: 为教育事业不断提供新助力, 播种新希望 [Общественное благосостояние в сфере образования за последние десять лет: предоставление новой помощи и новые надежды на образования]. [Public welfare in education over the past ten years: providing new aid and new hopes for education] // Joyoung Foundation. 30.09.2023. URL: <https://joyoungfoundation.com/content/100246> (дата обращения: 24.07.2023).

В 49,6 % учреждений работают штатные сотрудники, средний возраст которых составляет от 31 до 40 лет, не более 10 % учреждений имеют штатных сотрудников, средний возраст которых старше 40 лет (рис. 4).

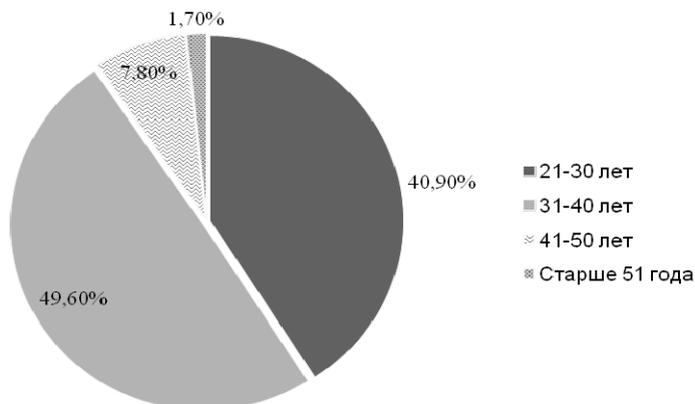

Рис. 4. Возрастной состав сотрудников благотворительных организаций (в %)

Figure 4. Age Composition of Employees of Charitable Organizations (%)

Источник: составлено по: 教育公益领域发展研究报告 [Отчет об исследовании развития общественной благотворительности в сфере образования]. [Research Report on the Development of Public Philanthropy in Education] // 原创力文档. 08.05.2023. URL: <https://max.book118.com/html/2023/0507/8052141107005064.shtm> (дата обращения: 24.07.2023).

По сравнению с тем, что было еще 10 лет назад, благотворительные организации сосредоточивают свое внимание на все большем количестве сегментов образования. В дополнение к традиционным предметам, таким, например, как чтение, литература, английский язык, становятся все более популярными эстетическое, экологическое образование, цифровая грамотность, обучение в сфере сельского хозяйства и др. (рис. 5).

Рис. 5. Основные сферы деятельности благотворительных организаций в сельских регионах (в %)

Figure 5. The Main Spheres of Activities of Charitable Organizations in Rural Areas (%)

Источник: составлено по: 第七届中国教育公益组织双年会: 公益组织如何赋能县域良好教育生态? [7-я конференция китайских образовательных некоммерческих организаций, проводимая раз в два года: как некоммерческие организации могут расширить возможности регионов с хорошей образовательной средой]. [7th Biennial Conference of Chinese Educational Nonprofits: How Nonprofits Can Empower Regions with Good Educational Environments] // ChinaCom. 25.08.2021. URL: http://t.m.china.com.cn/convert/c_zNI8KUKW.html (дата обращения: 24.07.2023).

Среди целевой аудитории можно выделить несколько групп людей. 83,5 % образовательных организаций ориентируются на учащихся начальных классов в возрасте 6–12 лет (рис. 6). Почти половина организаций тесно работают с местными учителями и директорами. Больше всего внимания уделялось оставленным детям и лицам, отвечающим за их опеку.

Рис. 6. Целевая аудитория благотворительных организаций (в%)

Figure 6. Target Audience of Charitable Organizations (%)

Источник: составлено по: 第七届中国教育公益组织双年会: 公益组织如何赋能县域良好教育生态? [7-я конференция китайских образовательных некоммерческих организаций, проводимая раз в два года: как некоммерческие организации могут расширить возможности регионов с хорошей образовательной средой]. [7th Biennial Conference of Chinese Educational Nonprofits: How Nonprofits Can Empower Regions with Good Educational Environments] // ChinaCom. 25.08.2021. URL: http://t.m.china.com.cn/convert/c_zNI8KUKW.html (дата обращения: 24.07.2023).

Большинство благотворительных организаций (более 85 %) реализуют проекты в регионах, сфера деятельности других — популяризация и информационная поддержка благотворительной деятельности (27,8 %), 24 % организаций оказывают другим образовательным структурам финансовую помощь, свыше 12 % концентрируются на исследовательской деятельности (рис. 7).

Направления работы благотворительных организации становятся все более диверсифицированными.

По видам проводимых мероприятий наибольший процент приходится на обучающие тренинги для учителей и директоров школ (около 56 %), реализацию проектов, связанных с летними образовательными лагерями для детей (свыше 38 %), а также финансовую поддержку преподавателей и отдельных образовательных организаций (37,4 %) и др.

Рис. 7. Основные виды мероприятий, проводимых благотворительными организациями (в %)
 Figure 7. The Main Types of Events Held by Charitable Organizations (%)

Источник: составлено по: 第七届中国教育公益组织双年会: 公益组织如何赋能县域良好教育生态? [7-я конференция китайских образовательных некоммерческих организаций, проводимая раз в два года: как некоммерческие организации могут расширить возможности регионов с хорошей образовательной средой]. [7th Biennial Conference of Chinese Educational Nonprofits: How Nonprofits Can Empower Regions with Good Educational Environments] // ChinaCom. 25.08.2021. URL: http://t.m.china.com.cn/convert/c_zN18KUKW.html (дата обращения: 24.07.2023).

Основные проблемы в развитии отрасли

В последние годы БОО столкнулись с трудностями и противоречивыми тенденциями. С одной стороны, число организаций, увеличивших общий объем доходов и расходов за пять лет, больше, тех, у кого они сократились. Однако за последние несколько лет рост расходов на образование опережает рост доходов, поэтому в Китае прослеживается тенденция к сотрудничеству между благотворительными организациями в сфере образования: более 90 % опрошенных структура участвовали в различных формах альянсов¹⁶. Имеющиеся проблемы в сфере образования не могут быть самостоятельно решены одной организацией или учреждением, а требуют объединения усилий, ресурсов и компетенций различных представителей образовательной системы. Эта тенденция неизбежно ведет к появлению большого количества «образовательных сообществ», благотвори-

¹⁶ 中国教育公益组织现状及发展趋势研究 [Исследование текущей ситуации и тенденций развития образовательных благотворительных организаций в Китае] // 文库百度.
 URL: <https://wenku.baidu.com/view/1cddf620b91aa8114431b90d6c85ec3a87c28b64.html?wktk=1690314803975&bdQuery=中国教育公益组织现状及发展趋势研究> (дата обращения: 24.07.2023).

тельных организаций, нацеленных на решение конкретных проблем. Эти структуры сегодня имеют сильную профессиональную и кадровую базу, быстро приступают к работе, работают эффективно и продуктивно. Они готовы взаимодействовать с государственным сектором, проводить исследования и стимулировать развитие образовательного сегмента, адресно решая существующие проблемы.

Несмотря на то, что благотворительные организации в сфере образования растут, они все еще сталкиваются с рядом трудностей. Результаты исследования показывают, что финансовые затруднения являются одной из основных проблем благотворительных организаций, более 60 % организаций признали, что больше всего нуждаются в помощи в сборе средств для своих проектов¹⁷. Общественные пожертвования в настоящее время по-прежнему являются самым важным источником финансирования всех благотворительных организаций, за ними следуют индивидуальные пожертвования благотворителей и предпринимателей; пожертвования предприятий и оплата услуг фондами также являются важными каналами сбора средств (рис. 8). Многие благотворительные организации изучают новые возможности сбора средств, полагаясь на крупные интернет-платформы для ежемесячных пожертвований; кроме того, они также изучают возможности финансирования через разнообразные каналы партнерств.

Рис. 8. Основные источники дохода благотворительных организаций (в %)
Figure 8. Main sources of income for charitable organizations (%)

Источник: составлено по: 激发教育公益组织活力助力乡村教育全面振兴 [Стимулировать жизнеспособность образовательных некоммерческих организаций и способствовать общему возрождению сельского образования]. [Stimulate the viability of educational non-profit organizations and promote the overall revitalization of rural education] // Guangming Online. 27.10.2021. URL: <https://m.gmw.cn/baijia/2021-10/27/35263805.html> (дата обращения: 24.07.2023).

Второй проблемой называется проблема публичности. Благотворительные организации придают большее значение популяризации своей работы, одна из ключевых за-

¹⁷ 激发教育公益组织活力助力乡村教育全面振兴 [Стимулировать жизнеспособность образовательных некоммерческих организаций и способствовать общему возрождению сельского образования] // Guangming Online. 27.10.2021. URL: <https://m.gmw.cn/baijia/2021-10/27/35263805.html> (дата обращения: 24.07.2023).

дач — донести до общественности особенности их деятельности и реальные потребности тех, для кого они трудятся.

Еще один вызов связан с профессиональным потенциалом. В настоящее время образовательные общественные организации в целом ощущают недостаток профессиональных кадров. Они активно ищут новых сотрудников и повышают уровень своих компетенций.

Другой распространенной проблемой называют недостаток управленческого потенциала. После ухода основателя благотворительные организации часто сталкиваются с большими трудностями. Сменяемость сотрудников и руководства является одной из наиболее частых проблем.

Внешние вызовы по-прежнему оказывают влияние на деятельность благотворительных организаций, но именно они порождают новые возможности для дальнейшего развития (рис. 9).

Рис. 9. Основные вызовы для развития благотворительных организаций (в %)
 Figure 9. Main Challenges for the Development of Charitable Organizations (%)

Источник: составлено по: 教育公益领域发展研究报告 [Отчет об исследовании развития общественной благотворительности в сфере образования // 原创力文档, 08.05.23]. URL: <https://max.book118.com/html/2023/0507/8052141107005064.shtm> (дата обращения: 24.07.2023).

Все организации в той или иной степени были затронуты влиянием пандемии. 45 %, или почти половина организаций, столкнулись с сокращением своих финансов на 30–50 %, а 12,5 % вообще не смогли собрать средств¹⁸. Интересно отметить, что некоторые все же смогли превратить вызовы в возможности и провести даже больше мероприятий, чем было до пандемии, организовать еще больший, чем ранее, сбор средств.

Похожая ситуация сложилась с персоналом. В то время, когда часть организаций, включая и государственные, испытывала трудности с набором волонтеров и стажеров, другие, наоборот, пополнили штаты своих сотрудников.

Во время пандемии всем БОО пришлось в оперативном порядке переключаться на проведение онлайн-мероприятий. Отзывы большинства организаций на подобный переход были положительными, но некоторые из них сообщали, что у них возникли труд-

¹⁸ 疫情对教育公益组织发展的影响 [Влияние пандемии на развитие образовательных некоммерческих организаций] // 百家号. 25.08.2021. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1709024739141825469&wfr=spider&for=pc&searchword=教育公益组织发展> (дата обращения: 24.07.2023).

ности с онлайн-работой. В основном они заключались в нехватке электронного оборудования (ноутбуков, настольных компьютеров и мобильных телефонов), плохом сигнале и скорости интернета в некоторых районах, а также неумении некоторыми преподавателями и сотрудниками БОО уверенно пользоваться электронными устройствами.

Отдельно стоит отметить, что 75 % благотворительных организаций получили помощь от государства, включая освобождение от уплаты социальных взносов, субсидии на оплату аренды офисных помещений и специальные налоговые льготы¹⁹.

Перспективы и планы развития

Весной 2023 г. в г. Чанша (пров. Хунань) прошла 7-я Конференция общественных благотворительных организаций в сфере образования Китая. Более 800 специалистов в области образования и партнеров благотворительных организаций со всего Китая собрались, чтобы обменяться мнениями в рамках темы конференции «Вызовы порождают инновации, связи создают возможности» и обсудить роль и направления деятельности благотворительных организаций, вопросы развития сельского образования, расширения технических возможностей в процессе обучения и др.²⁰

Одним из важных направлений работ БОО являются уезды, реализация проектов на уездном уровне помогает более активно привлекать государственные структуры для работы в регионах, находить новые пути решения проблем образования и способствовать устойчивому развитию образовательной системы. Среди участников было немало представительной экспериментальной школ из отдаленных регионов страны, которые поделились практическим опытом работы в благотворительных проектах.

Сельское образование до сих пор остается проблемной точкой в общей системе образования Китая. Для его возрождения БОО направляют на места квалифицированных учителей. Улучшая условия жизни сельских учителей, обеспечивая достойный уровень оплаты труда, проводя различные мероприятия по повышению квалификации, благотворительные общественные организации повышают привлекательность профессии школьного учителя, способствуют росту профессионализма, помогают сельским учителям интегрироваться в общество, чувствовать уверенность в будущем. Все это оказывает положительное влияние на качество образования и профессиональный рост сельских педагогических кадров.

Несмотря на проблемы и трудности, с которыми сталкиваются благотворительные организации, в целом перспективы их деятельности вполне оптимистичны (табл. 1).

* * *

В эпоху стремительного развития технологий общественные благотворительные организации образования помогают учитывать разнообразные потребности общества и вносят элементы инноваций в образовательный процесс, расширяют сферу охвата населения образовательными программами, при этом приоритетным остается оказание помощи наиболее нуждающимся слоям населения. Тематика проектов образовательных НПО

¹⁹ 疫情对教育公益组织发展的影响 [Влияние пандемии на развитие образовательных некоммерческих организаций] // 百家号. 25.08.2021. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1709024739141825469&wfr=spider&for=pc&searchword=教育公益组织发展> (дата обращения: 24.07.2023).

²⁰ 第七届中国教育公益组织双年会: 公益组织如何赋能县域良好教育生态? [7-я конференция китайских образовательных некоммерческих организаций, проводимая раз в два года: как некоммерческие организации могут расширить возможности регионов с хорошей образовательной средой // ChinaCom, 21.03.23]. URL: http://t.m.china.com.cn/convert/c_zNI8KUKW.html (дата обращения: 24.07.2023).

становится все разнообразной, они охватывают уже не только школьное обучение, но и организуют взаимодействие между школой, семьей и обществом.

Таблица 1 / Table 1

Основные задачи и перспективы работы на будущее
Main Tasks and Prospects for the Future

Развитие чувства социальной вовлеченности и психологическая помощь учащимся	68,7
Систематизация деятельности организации в регионах	55,7
Усиление концепции «ребенок — превыше всего», поиск инновационных методов в образовании	53
Повышение уровня профессионализма внутри организации	51,3
Переход от помощи в виде закупок и финансирования к реформированию содержания обучения	46,1
Укрепление сотрудничества с властями и другими структурами	44,3
Наращивание масштабов сотрудничества с другими благотворительными организациями	46,2
Решение проблем с помощью коммерческих механизмов	27,8
Сделать работу организаций более гибкой	21,7
Улучшение администрирования, превращение в эффективных помощников властей в регионах	7,8
Другое	1,7

Источник: 第七届中国教育公益组织双年会: 公益组织如何赋能县域良好教育生态? [7-я конференция китайских образовательных некоммерческих организаций, проводимая раз в два года: как некоммерческие организации могут расширить возможности регионов с хорошей образовательной средой]. [7th Biennial Conference of Chinese Educational Nonprofits: How Nonprofits Can Empower Regions with Good Educational Environments] // ChinaCom. 31.03.2023. URL: http://t.m.china.com.cn/convert/c_zNI8KUKW.html (дата обращения: 24.07.2023).

Литература

教育公益这十年: 为教育事业不断提供新助力、播种新希望 [Общественное благосостояние в сфере образования за последние десять лет: предоставление новой помощи и новые надежды на образования] // Joyoung Foundation. 30.09.2022.

URL: <https://joyoungfoundation.com/content/100246> (дата обращения: 24.07.2023).

刘海英. 大扶贫: 公益组织的实践与建议 [Лю Хайин. Великое преодоление бедности: практика и предложения некоммерческих организаций]. 社会科学文献出版社, 2011年.

王勇. 为教育事业不断提供新助力、播种新希望 [Ван Юн. Постоянно оказывать помощь и сеять новые надежды в деле образования] // 公益时报网.

URL: <http://www.gongyishibao.com/newdzb/images/2022-09/20/05/GYSB05.pdf> (дата обращения: 24.07.2023).

教育公益领域发展研究报告 [Отчет об исследовании развития общественной благотворительности в сфере образования] // 原创力文档. 08.05.2023.

URL: <https://max.book118.com/html/2023/0507/8052141107005064.shtm> (дата обращения: 24.07.2023).

双减政策下, 新东方, 好未来等教育机构会发展成公益吗? [Смогут ли образовательные гиганты, такие как New Oriental и TAL, в рамках политики двойного сокращения превратиться в благотворительные организации?] // 知乎. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/403410210> (дата обращения: 24.07.2023).

助力公益升级, 新形势下教育公益的发展和定位 [Помощь в развитии и позиционировании образовательных благотворительных организаций в новых условиях] // Wangyi News. 02.05.2023.

URL: https://m.163.com/dy/article/I3OFVKEO0518PJ21.html?spss=adap_pc (дата обращения: 24.07.2023).

- 中国教育公益组织现状及发展趋势研究 [Исследование текущей ситуации и тенденций развития образовательных благотворительных организаций в Китае] //文库百度.
 URL: https://wenku.baidu.com/view/1cddf620b91aa8114431b90d6c85ec3a87c28b64.html?_wks_ =1690314803975&bdQuery=中国教育公益组织现状及发展趋势研究 (дата обращения: 24.07.2023).
- 激发教育公益组织活力助力乡村教育全面振兴 [Стимулировать жизнеспособность образовательных некоммерческих организаций и способствовать общему возрождению сельского образования] // *Guangming Online*. 27.10.2021. URL: <https://m.gmw.cn/baijia/> (дата обращения: 24.07.2023).
- 疫情对教育公益组织发展的影响 [Влияние пандемии на развитие образовательных некоммерческих организаций] // 百家号. 25.08.2021.
 URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1709024739141825469&wfr=spider&for=pc&searchword=教育公益组织发展> (дата обращения: 24.07.2023).

Educational Charities in China: Key Areas of Work and Development Prospects

Maria A. Guleva

Ph.D. (Economics), Associate Professor, Department of Media Linguistics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University. ORCID: 0000-0002-9226-6011.

E-mail: guleva.m@gmail.com

Received 04.09.2023.

Abstract:

Following the rapid social and economic development during the period of reform and opening up, a large number of Chinese enterprises and entrepreneurs are increasingly investing in the development of education, sponsoring students and teachers, building schools and helping to develop curricula, thereby not only strengthening the work of the educational system, but also laying the foundation for the development of future science, technology and training for various enterprises.

This article examines the development of the sector of charitable organizations in the field of education in China over the past decade, examines the changes that have occurred in the concept and model of work of these organizations. The work in the field of charity in education is attracting more and more attention from all segments of the population, the number of people covered by their activities is steadily growing. The article presents some key features, problems and prospects for the work of such organizations. The purpose of the study is to demonstrate that the sphere of charity is becoming an integral part of the overall transformation and innovation in Chinese education, which takes place against the backdrop of improving the state educational policy and the development of new technologies. The topics of projects of educational NGOs are becoming more and more saturated. One of the most important and invariable characteristics of the work of charitable organizations is their focus on helping the most needy segments of the population. At the same time, the spheres of influence of organizations cover not only school education, but also go beyond classes and lessons, organizing work between schools, families and the whole society, diversifying the types of work outside the school walls. Changing the concept of education, research and new practices will undoubtedly have a positive impact on the reform of education in not only rural areas of China, but throughout the country as a whole.

Key words:

China, education, charitable organizations, public organizations.

For citation:

Guleva M.A. Educational Charities in China: Key Areas of Work and Development Prospects // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 5. Pp. 143–160. DOI: 10.31857/S013128120028211-3.

References

- 教育公益这十年: 为教育事业不断提供新助力, 播种新希望 [Educational public welfare in the past ten years: providing new assistance and sowing new hope for the cause of education]. *Joyoung Foundation*. 30.09.2022. URL: <https://joyoungfoundation.com/content/100246> (accessed: 24.07.2023). (In Chin.)
- 刘海英. 大扶贫: 公益组织的实践与建议 [Liu Haiying. Great Poverty Alleviation: Practice and Suggestions of Public Welfare Organizations]. 社会科学文献出版社, 2011年. (In Chin.)

- 王勇. 为教育事业不断提供新助力、播种新希望 [Wang Yong. Continuously providing new assistance and sowing new hope for the education]. 公益时报网.
URL: <http://www.gongyishibao.com/newdzb/images/2022-09/20/05/GYSB05.pdf> (accessed: 24.07.2023). (In Chin.)
- 教育公益领域发展研究报告 [Research Report on the Development of the Field of Educational Public Welfare]. 原创力文档. 08.05.2023. URL: <https://max.book118.com/html/2023/0507/8052141107005064.shtml> (accessed: 24.07.2023). (In Chin.)
- 双减政策下, 新东方, 好未来等教育机构会发展成公益吗? [Under the double reduction policy, will educational institutions such as New Oriental and TAL develop into public welfare?]. 知乎.
URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/403410210> (accessed: 24.07.2023). (In Chin.)
- 助力公益升级, 新形势下教育公益的发展和定位 [Helping the upgrading of public welfare, the development and positioning of educational public welfare under the new situation]. *Wangyi News*. 02.05.2023. URL: https://m.163.com/dy/article/I3OFVKEO0518PJ21.html?spss=adap_pc (accessed: 24.07.2023). (In Chin.)
- 中国教育公益组织现状及发展趋势研究 [Research on the Current Situation and Development Trend of Educational Public Welfare Organizations in China]. 文库百度. URL: https://wenku.baidu.com/view/1cddf620b91aa8114431b90d6c85ec3a87c28b64.html?_wkts_=1690314803975&bdQuery=中国教育公益组织现状及发展趋势研究 (accessed: 24.07.2023). (In Chin.)
- 激发教育公益组织活力助力乡村教育全面振兴 [Stimulate the vitality of educational non-profit organizations and help the overall revitalization of rural education]. *Guangming Online*. 27.10.2021.
URL: <https://m.gmw.cn/baijia/2021-10/27/35263805.html> (accessed: 24.07.2023). (In Chin.)
- 疫情对教育公益组织发展的影响 [The Impact of the Pandemic on the Development of Educational Non-profit Organizations]. 百家号. 25.08.2021.
URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1709024739141825469&wfr=spider&for=pc&searchword=教育公益组织发展> (accessed: 24.07.2023). (In Chin.)

РЕЛИГИЯ / RELIGION**Религиозно-культурная адаптация корейских переселенцев в России конца XIX века на примере села Благословенное**

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120028048-3

Ли Цзин

Аспирант Института гуманитарных наук Университета Цинхуа (адрес: 100084, КНР, г. Пекин, Цинхуаюань, 1). ORCID: 0009-0007-0597-5367. E-mail: 923639147@qq.com

Статья поступила в редакцию 18.07.2023.

Аннотация:

Во второй половине XIX в. Россия расширила свою территорию до побережья Японского моря и установила границу с Кореей. В 1860-х гг. в Российскую империю начало прибывать большое количество корейских иммигрантов. В 1871 г. часть из них была направлена в Амурскую область, где и возникло корейское поселение под названием Благословенное. Таким образом после волны переселения имперские власти пытались интегрировать иммигрантов в российское общество. Скорейшей интеграции, к которой стремилось и большинство переселенцев, способствовало также распространение в их среде православия. Правительство Российской империи использовало православие как средство обрусения корейских иммигрантов на Дальнем Востоке, а распространение православия среди корейской иммигрантской общины совпало с желанием большинства корейских иммигрантов как можно скорее интегрироваться в российское общество. С этой целью был осуществлен перевод богослужения на корейский язык. В статье рассматривается роль православия в обрусении корейских иммигрантов на Дальнем Востоке. Основой исследования является найденный текст двуязычной литургии, использовавшийся во время богослужений в церкви села Благословенное. Вместе с тем, несмотря на процессы адаптации, корейцы стремились сохранить свою этническую самобытность, и прежде всего родной язык. Так, например, корейские переселенцы сохранили привычные географические наименования не только в своей повседневной речи, но и в литургии. Изучение литургических текстов позволяет исследователю понять процесс культурной интеграции в новое общество с сохранением культурной идентичности.

Ключевые слова:

Корейцы в России, православие на Дальнем Востоке, корейская культура, политика Российской империи на Дальнем Востоке на рубеже XIX—XX вв.

Благодарности:

Автор выражает глубокую признательность ведущему научному сотруднику Института российской истории РАН к.и.н. В.Г. Шароновой за конструктивную критику и редактуру статьи.

Для цитирования:

Ли Цзин. Религиозно-культурная адаптация корейских переселенцев в России конца XIX века на примере села Благословенное // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 5. С. 161–172. DOI: 10.31857/S013128120028048-3.

В 1860-х гг. в Российскую империю начало переселяться большое количество корейских иммигрантов. Например, в 1869 г. из провинции Хамгёндо (кор. 함경도) в Россию въехало 7 000 корейцев¹. В 1871 г. российские власти направили часть корейских

¹ 潘晓伟, 黄定天: “1863–1884年俄国境内朝鲜移民问题” [Пань Сяовэй, Хуан Динтянь. Корейская иммиграция в России с 1863 по 1884 год] // 人口学刊. 2011年. 第2期. 第65页.

переселенцев на реку Амур в село Благословенное (кор. *사만리*)². Это была первая попытка, предпринятая царским правительством, масштабного переселения корейских иммигрантов подальше от российско-корейской границы и реки Туманной (Туманган (Тюмень-Ула); кит. *图们江*, кор. *두만강*). Научных исследований, посвященных данному поселению, было проведено мало. Судьбой корейской диаспоры русского Дальнего Востока занимаются многие ученые из России, Кореи, Китая, Европы и США, однако непосредственно историей и культурой села Благословенное и его обитателей — только канадский исследователь Росс Кинг (*Ross King*)³ и российский ученый Е.С. Бурдин⁴.

Особое внимание российские ученые уделяют религиозным верованиям корейских переселенцев, в том числе истории распространения православия⁵ и создания миссионерских школ⁶.

Власти Российской империи использовали православие как средство обрусения корейских иммигрантов на Дальнем Востоке. Изначально большинство корейцев охотно принимали православную веру, поскольку желали как можно скорее интегрироваться в русское общество. В Российской империи понятия «русский» и «православный» были равнозначны, и принявший православие автоматически считался русским. Но не всегда это сопровождалось освоением русского языка — для царского правительства православие было важнее. Так возникла необходимость в создании двуязычной литургии.

Ранее не известный текст литургии на корейском и русском, использовавшийся во время богослужений в церкви села Благословенное, был найден в Архиве востоковедов Института восточных рукописей Российской академии наук (далее — Архив востоковедов ИВР РАН). Его изучение позволяет углубить наши представления о том, как проходил процесс адаптации корейцев на Дальнем Востоке России, связанный с принятием православия и интеграцией в российское общество.

История села Благословенное

По мнению китайского ученого Сон Няньшэня, массовое переселение корейцев в Россию связано, с одной стороны, с сильными природными катаклизмами, постоянно поражавшими в 1860–1870-х гг. северо-восточную провинцию Хамгэндо, известную своей бедностью. С другой стороны, в 1860 г. Россия активно расширяла свою территорию вплоть до устья реки Туманной, граничащей с Цинским Китаем и Кореей, и начала приглашать переселяться корейских крестьян для обработки земли на новоприобретенной дальневосточной границе⁷. Прибытие иммигрантов из Кореи создало условия для перво-

² *King R.* Blagoslovennoe: Korean Village on the Amur, 1871–1937 // *The Review of Korean Studies*. No. 4(2). December 2001. P. 137.

³ *King R.* Blagoslovennoe: Korean Village on the Amur, 1871–1937 // *The Review of Korean Studies*. No. 4(2). December 2001. Pp. 133–176.

⁴ *Бурдин Е.С.* Об истории корейского села Благословенное // *Россия и Корея в современном информационном пространстве: тезисы и доклады международной научно-практической конференции, Иркутск, 1–2 октября 2022 г.* / отв. редакторы: *К.В. Иванов, И.В. Олейников*. Иркутск: Издательство ИГУ, 2022. С. 78–85.

⁵ *Августин (Никитин), архимандрит.* «Представьте корейцев, освещенных заходящим солнцем, с благоговением молящихся вместе с предстоящим священником». Православие у корейцев Приморья // *Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии*. 2020. № 2(5). С. 89–117.

⁶ *Лыниа О.Б.* Миссионерские училища русской православной церкви среди корейцев Южно-Уссурийского края в конце XIX в. // *Корея: десятилетие новых возможностей: доклады, представленные на XV научной конференции корееведов России и стран СНГ*. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2011. С. 136–147.

⁷ *Song Nianshen.* Making Borders in Modern East Asia: The Tumen River Demarcation, 1881–1919. Cambridge University Press, 2018. P. 16.

го контакта между российскими властями и представителями другой культуры. Но, как отмечал военный губернатор Приморской области в 1888–1897 гг. П.Ф. Унтербергер, поскольку корейское население «группировалось больше на границе, то, признавая в политическом отношении вредным оставлять его там, мы в начале 70-х годов приступили к переселению корейцев больше вглубь страны»⁸.

В свою очередь, иркутский писатель XIX в. В.И. Вагин связывает появление села Благословенное с новой волной иммиграции корейцев на Дальний Восток весной 1871 г. По словам В.И. Вагина, новый генерал-губернатор Восточной Сибири Н.П. Синельников, получив известие о пересечении корейцами российской границы, дал указание перевезти 500 прибывших мигрантов в военный пост Хабаровска. По согласованию с властями Амурской области место для будущего поселения иммигрантов из Кореи было выбрано между Нагибовской и Пузиновской станицами на реке Самара, а основанное в итоге село получило название Благословенное⁹. «Благослови, Господи, инородцев сих на веру Православную, на службу царю и Отечеству, на труды праведные...» — такими словами летом 1871 г. были приведены в российское подданство и обращены в православную веру члены корейской общины «Новоприсоединенным» выдавались крестильные рубашки, иконы, кресты, ситец и бязь на бельё¹⁰. До принятия корейскими иммигрантами православия поселение, основанное ранней весной этого же года, называлось Благодатным, а после крещения стало именоваться Благословенным. Под этим названием оно и вошло в официальные документы и карты того времени¹¹. К принявшим православие переселенцам с Корейского полуострова официальные власти Российской империи относились не только снисходительно, но и даровали ряд привилегий, какие были и у амурских казаков¹². Министерство иностранных дел России имело «полное право надеяться на скорое обрусение переселенцев и слияние их с прочим населением края»¹³.

Одновременно с постройкой домов в селе Благословенное велось и строительство церкви. Современный российский церковный историк архимандрит Августин (Никитин) считает, что около 40 корейцев в Благословенном были крещены еще до ее постройки. Первый православный миссионер, прибывший сюда, — священник Иоанн (Гомзяков) из соседней казачьей станицы Екатерино-Никольской¹⁴. Затем последовательно духовно окормляли жителей села Благословенное священники Владимир (Беляев) и Павел (Сергиевский). Миссионерская работа о. Павла (Сергиевского) была настолько плодотворной, что еще девяносто пять корейцев приняли крещение. Архимандрит Августин (Никитин)

⁸ Цит. по: Пак В. Переселение корейцев на Дальний Восток России. 1860–1880 годы. Владивосток: Валентин, 2013. С. 62.

⁹ Вагин В.И. Корейцы на Амуре // Сборник историко-статистических сведений о Сибири и сопредельных ей странах. Т. 1. СПб., 1875–1876. С. 13.

¹⁰ Баёва Н.П. Из истории села Благословенного Октябрьского района Еврейской автономной области (по документам государственного архива за 1881–1938-й годы) // *Корё Сарам*. URL: <https://koryo-saram.site/iz-istorii-sela-blagoslovennogo-oktyabrskogo-raiona-evrejskoj-avtonomnoj-oblasti-po-dokumentam-gosudarstvennogo-arhiva-za-1881-1938-j-gody/?ysclid=lkrrnwlvcj439002579> (дата обращения: 19.06.2023).

¹¹ Октябрьские зори. Амурзет. 16.06.2011; Биробиджанская звезда. 17.08.2006. № 58.

¹² Баёва Н.П. Из истории села Благословенного Октябрьского района Еврейской автономной области (по документам государственного архива за 1881–1938-й годы) // *Корё Сарам*. URL: <https://koryo-saram.site/iz-istorii-sela-blagoslovennogo-oktyabrskogo-raiona-evrejskoj-avtonomnoj-oblasti-po-dokumentam-gosudarstvennogo-arhiva-za-1881-1938-j-gody/?ysclid=lkrrnwlvcj439002579> (дата обращения: 19.06.2023).

¹³ Пак Б.Д. Корейцы в Российской империи. Иркутск: Иркутский государственный педагогический институт, 1994. С. 34.

¹⁴ Августин (Никитин), архимандрит. Православие у корейцев Забайкалья и Приамурья // *История Российской Духовной Миссии в Корее: сб. статей* / [сост. священник]. М.: Изд-во Свято-Владим. Братства, 1999. С. 151.

полагает, что в 1896 г. здесь проживало более 1 100 корейцев¹⁵. То тогда писано в церковной печати как «Все здесь исповедуют православную веру, более или менее свободно говорят по-русски, стригут волосы и одеваются чисто по-русски»¹⁶.

История создания двуязычной литургии для прихожан православной церкви корейского поселения Благословенное

Для православных верующих литургия является неотъемлемой частью их духовной жизни. Очевидно, что для большинства корейских иммигрантов, для которых русский язык не являлся родным, двуязычная версия литургии должна была облегчить процесс вхождения в Церковь. Поэтому текст литургии был переведен на корейский язык совместно миссионером о. Димитрием (Трусовым), учителем средней школы Стефаном Тимом и этническим корейцем Тимофеем Сыони Цхо. Перевод был закончен 4 ноября 1883 г.¹⁷ В конце следует замечание: «Ранее сего серьезных переводов на корейский язык не было, предпринимавшиеся же прежними миссионерами опыты, к несчастью, оказывались неудачными»¹⁸. Таким образом, лингвистическая и историческая ценность этой литургии крайне высока, поскольку, по сути, перед нами — первая попытка перевода богослужебного текста на корейский язык.

Текст литургии хранится в Архиве востоковедов ИВР РАН — одном из важнейших российских учреждений по изучению Востока, сформированном на базе фондов Азиатского музея Императорской Академии наук. Текст составлен на двух языках: слева — русский оригинал, справа — перевод на корейский язык с русскими комментариями.

Данная литургия разделена на две части. На первом листе первой части литургии сверху слева — заглавие на русском «Литургия Святого Иоанна Златоустого оглашенных», справа — перевод на старокорейский язык «니 1 돌기 시야 셔신 시오산나 金口 불너온자덜» и его произношение русскими буквами¹⁹. В левом поле второго листа второй части литургии находится надпись на русском языке «Литургия Святого Иоанна Златоустого верных», также с переводом на старокорейский «니 1 돌기야 셔신 시오산나 金口 공경 훈 시덜» и его транскрипцией русскими буквами²⁰.

Весь текст литургии составляет в общей сложности от листа 2 до листа 83. Текст хорошо сохранился: он легко читаем, бумага в основном не повреждена, что создает предпосылки для его полного изучения и толкования. В корейских переводах христианские термины (как, например, варианты имени Господа) максимально следуют принципу транскрипции: все корейские письмена транслитерируются русскими буквами. Но «отдельного С, нет вовсе, а есть только слоги Сы, са, си и т.д.», поэтому «Иисус — переводится Иисусы²¹, Христос — Хритдосы»²².

Стоит обратить внимание на то, что помимо отражения христианской богослужебной традиции, принятой в православной церкви, в обеих частях литургии содержатся молитвы о благоденствии императора и членов его семьи. Лояльность самодержцу была

¹⁵ Августин (Никитин), архимандрит. Православие у корейцев Забайкалья и Приамурья // *История Российской Духовной Миссии в Корее: сб. статей* / [сост. священник]. М.: Изд-во Свято-Владим. Братства, 1999. С. 155.

¹⁶ Православный благовестник. 1896. № 1. С. 12.

¹⁷ *Архив востоковедов ИВР РАН*. Р. 1. Оп. 4. № 104. Л. 3–3 об.

¹⁸ *Архив востоковедов ИВР РАН*. Р. 1. Оп. 4. № 104. Л. 79 об.

¹⁹ *Архив востоковедов ИВР РАН*. Р. 1. Оп. 4. № 104. Л. 2.

²⁰ *Архив востоковедов ИВР РАН*. Р. 1. Оп. 4. № 104. Л. 38.

²¹ См., напр.: *Архив востоковедов ИВР РАН*. Р. 1. Оп. 4. № 104. Л. 68. Перевод на корейский язык «Иисус» — «이이수스», близкий к «Иисусы», при переводе на корейский язык «Христос» звучит как «흘이1도스», похожий на «Хритдосы».

²² *Архив востоковедов ИВР РАН*. Р. 1. Оп. 4. № 104. Л. 80 об.

одним из условий принятия в имперскую идентичность (адаптации к жизни в царской России), то есть любой человек, живущий в Российской империи, даже не знающий русского языка, но лояльно относящийся к царю и отправляющий православные таинства, мог считаться русским. Так, в тексте «Литургии Святого Иоанна Златоустого оглашенных» читаем (в русскоязычной версии):

«Господи помилуй. О Благочестивейшем Самодержавнейшем Великом Государе нашем, Императоре Александре Александровиче всей России, и о Супруге Его, Благочестивейшей Государыне Императрице Марии Феодоровне, Господу помолимся. Господи помилуй. О наследнике Его, Благоверном Государе Цесаревиче и Великом Князе Николае Александровиче, и всем царствующем Дому о всей палате и воинстве их, Господу помолимся»²³.

На старокорейский язык этот фрагмент переведен следующим образом:

Рис. 1. Текст «Литургии Святого Иоанна Златоустого оглашенных»
Figure 1. Text of “Liturgy of St. John Chrysostom of the Catechumen”

Источник: Архив востоковедов ИВР РАН. Р. 1. Оп. 4. № 104. Л. 6–7 об.

В тексте рукописи «Литургии Святого Иоанна Златоустого»²⁴ перевод на старокорейский язык имеет следующий вид:

Рис. 2. Текст «Литургии Святого Иоанна Златоустого»
Figure 2. Text of “Liturgy of St. John Chrysostom”

Источник: Архив востоковедов ИВР РАН. Р. 1. Оп. 4. № 104. Л. 39 об.

²³ Архив востоковедов ИВР РАН. Р. 1. Оп. 4. № 104. Л. 6–7 об.

²⁴ Архив востоковедов ИВР РАН. Р. 1. Оп. 4. № 104. Л. 39 об.

Молитвы о благоденствии государя и императрицы повторяются на протяжении литургии не единожды. За многократным подчеркиванием имен монархов Российской империи в религиозном тексте, особенно в переводах, ориентированных на определенную аудиторию, стоит адаптация корейцев Дальнего Востока в России посредством православной веры и лояльности императорской власти.

Причины перевода литургических текстов на корейский язык

Благодаря литургии прославление царствующих особ стало частью повседневного обихода представителей диаспоры, что, несомненно, объединяло простых корейских иммигрантов с другими народами огромной Российской империей и ее властью. Профессор истории Стэнфордского университета Роберт Крус (Robert D. Crews) полагает, что в Российской империи религиозные символы и обряды издавна служили главным средством утверждения или отрицания легитимности правителя. По его мнению, образ царской власти, как идеал государственного правления, явленная в повседневной ритуальной и церемониальной жизни империи, подчеркивала связь монархии с Богом и «верными христианскими подданными», утверждала «харизму инаковости и господства» (the charisma of otherness and dominance)²⁵. Для корейских иммигрантов, желающих получить российское подданство, молитва за государя была одним из лучших способов доказать свою принадлежность к империи и лояльность по отношению к ее властям. «Корейцы с охотой присоединяются к православию, желая пользоваться всеми правами русских подданных», — отмечал в 1870 г. прибывший в Южно-Уссурийский край начальник Русской духовной миссии в Пекине архимандрит Палладий (Кафаров)²⁶. Корейские иммигранты бежали на Дальний Восток в основном от голода. Они надеялись обосноваться в России, поэтому принимали православие и становились «русскими» по вере, что в понимании российских властей, как мы уже отмечали, и означало стать русскими по сути. Китайский ученый Цзя Тяньюй утверждает: «чтобы официально стать российскими подданными, многие взрослые корейские иммигранты добровольно приняли православное крещение и отправили своих детей в миссионерские школы получать русское образование»²⁷. И село Благословенное в данном случае не является исключением: подавляющее большинство его жителей прошло через таинства и ритуалы, связанные с принятием русского православия, что способствовало скорейшей интеграции в российское общество. В 1878 г. в селе Благословенном на Амуре насчитывалось 129 домов и фанз, в которых жило 642 корейца, из них крещеных — 618 человек²⁸. Большинство из них при крещении приняли русские православные имена²⁹.

Процесс христианизации и интеграции жителей села Благословенное не был единичным. В отношении корейских иммигрантов, прибывших на Дальний Восток в

²⁵ Crews R.D. For prophet and tsar: Islam and empire in Russia and Central Asia. Cambridge, Mass.; London: Harvard university press, cop. 2006. P. 85.

²⁶ Солодова Н.В. Православие и корейская диаспора на Дальнем Востоке (конец XIX—начало XX вв.) // Экономика, управление, общество: история и современность: материалы XV Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск, 26 апреля 2017 года. Часть 2. Хабаровск: Дальневосточный институт упр. — фил. РАНХиГС, 2017. С. 167.

²⁷ 贾天宇: “他者”与“自我”的双向互利: 试析1917年前俄国南乌苏里边区朝鲜移民的“东正教化” [Цзя Тяньюй. Двусторонняя взаимная выгода между «другим» и «я»: анализ «процесса православной христианизации» корейских иммигрантов в Южно-Уссурийском крае России до 1917 года] // 延边大学学报(社会科学版). 2022年. 第2期. 第42页.

²⁸ Пак В. Переселение корейцев на Дальний Восток России. 1860–1880 годы. Владивосток: Валентин, 2013. С. 85.

²⁹ King R. Blagoslovennoe: Korean Village on the Amur, 1871–1937 // *The Review of Korean Studies*. No. 4(2). December 2001. P. 140.

1860-х гг., российское правительство проводило политику поощрения и поддержки. В 1858 г. был заключен Айгуньский договор (кит. 璦琿條約) с Китаем. Россия и Корея имеют общую границу, что создало геополитические условия для переселения корейцев на российский Дальний Восток. Однако приобретение Россией новых крупных территорий не позволило эффективно решить проблему освоения Дальнего Востока, для развития которого Российская империя остро нуждалась в рабочей силе (в том числе корейцев)³⁰. В частности, благодаря первоначальной дружественной политике Российской империи, все большее число корейцев рассматривали Россию как идеальное место для жизни³¹. До подписания Российско-корейского договора 1884 г. (кор. 조로 수호 통상 조약) корейские иммигранты получали определенные права в обмен на свои обязательства перед империей и со временем принимали российское подданство³². Хотя социально-правовой статус переселившихся корейцев регулировался законами, иммигранты также стали объектом двух конкурирующих националистических идентичностей — «русской» и «корейской»³³. В них соперничали старая и новая идентичности: корейская и русская, которые уживались друг с другом. Язык их оставался корейским, а вера была уже русской.

Вместе с тем принятие русских религиозных убеждений и подданства не означало полного отказа со стороны корейцев от собственной культурной идентичности. Между собой они говорили по-корейски и использовали корейские топонимы. Так, например, в самом начале литургии, когда упоминается «село Благословенное на реке Амур», автор называет реку «흥농강»³⁴, что близко по звучанию к корейскому «흑룡강» и китайскому «Хэйлуцзян» (黑龙江). В результате рядом с корейским словом «흥농강» в тексте литургии появляется знак ошибки с примечанием «историческое название реки Амур на корейском языке»³⁵. Даже в другом материале они используют хронологию «10-й год правления предпоследнего цинского императора Гуансюя³⁶», применяя в качестве метода исчисления времени имя китайского императора, с которым они были более знакомы³⁷.

Как мы уже неоднократно отмечали, в процессе обрусения корейцы села Благословенное пошли по следующему пути: они сохранили свою прежнюю культуру и стали интегрироваться в культуру новую. Корейцы продолжили говорить по-корейски, но в религии стали православными. Они сочетали в себе черты как корейских, так и русских.

Учитывая их особенности, миссионеры обратились к корейскому языку. В результате был создан литургический текст, переведенный на корейский язык, и корейцы сохранили свой язык, культуру, а также попытались воспринять русскую религию и верования.

³⁰ 南慧英: 俄国的朝鲜移民政策研究 (1860–1917) [D] [Навь Хуэйин. Исследование политики России в отношении корейской иммиграции (1860–1917 гг.). Дис....канд. ист. наук]. 吉林大学, 2013年. 第24页.

³¹ 러시아. 중앙아시아 한인의 역사 [История корейского народа в России и Центральной Азии]. 국사편찬위원회. 2008, 제 15 p.

³² 南慧英: “19世纪末20世纪初俄国远东经济发展中的亚洲移民—以中国人和朝鲜人为例” [Навь Хуэйин. Азиатские мигранты в экономическом развитии российского Дальнего Востока в конце XIX — начале XX веков (на примере китайцев и корейцев)] // 北方论丛. 2015年. 第5期. 第104–109页. DOI: 10.13761/j.cnki.bflc.2015.05.021

³³ Alyssa M. Park. Sovereignty Experiments: Korean Migrants and the Building of Borders in Northeast Asia, 1860–1945. (Studies of the Weatherhead East Asian Institute, Columbia University.) NY: Cornell University Press, 2019. P. 208.

³⁴ Архив востоковедов ИВР РАН. P. 1. Оп. 4. № 104. Л. 3 об.

³⁵ Архив востоковедов ИВР РАН. P. 1. Оп. 4. № 104. Л. 3 об.

³⁶ Гуансюй (1871–1908) — предпоследний китайский император династии Цин.

³⁷ Архив востоковедов ИВР РАН. P. 1. Оп. 4. № 104. Л. 84.

* * *

Двуязычная литургия, использовавшаяся в селе Благословенное, показывает, что жизнь корейских иммигрантов в Российской империи способствовала укреплению их национальной идентичности, основанной на языке.

С одной стороны, православие не только ускорило обрусение корейских иммигрантов, но и углубило связи с Империей этой инородческой группы, представители которой имели те же религиозные убеждения, что и основное население. И все же различия между коренными православными и переселенцами сохранялись. Так, корейские иммигранты, как «инородцы», не могли совершать литургию на русском языке, а корейские переводы качественно отличались от русских оригиналов религиозных текстов.

С другой стороны, как мы уже отмечали, российское правительство рассматривало село Благословенное как первую крупную попытку переселить корейских мигрантов подальше от границы России и Кореи. По мнению китайских ученых Хуан Динтяня и Нань Хуэйин, несмотря на постоянное давление со стороны правительства Кореи и необходимость защиты интересов приграничных районов, российское правительство внесло незначительные коррективы в свою политику в отношении корейских иммигрантов. Во-первых, официально было объявлено ограничение на передвижение корейцев в Россию. А во-вторых, чтобы избежать «кореизации» (кит. 朝鲜化) приграничных районов, корейские иммигранты из приграничных районов были переселены вглубь Уссурийского края и в Даурию³⁸. Однако на фоне острой потребности в рабочей силе в приграничных районах общая политика как центрального правительства России, так и правительств приграничных районов оставалась фактически политикой поощрения и поддержки³⁹. Перевод литургических текстов на корейский язык был частью политики российского правительства в отношении корейских иммигрантов и способствовал их интеграции. «Прежде всего, российское правительство и православная церковь всегда считали распространение православия среди корейских иммигрантов важной задачей государства и церкви, в то время как корейские переселенцы сделали православное крещение ключом к получению российского подданства»⁴⁰. Таким образом, через литургические тексты на корейском языке переселенцы укрепляли свою идентичность как новые подданные Российской империи, что ощутимо способствовало их адаптации к жизни в новых реалиях. Кроме того, двуязычные тексты являлись подспорьем в освоении русского языка и понимании культуры и обычаев Российской империи.

Для корейских иммигрантов внутренний конфликт русской и корейской культур, конечно же, осталось надолго. Более десяти лет спустя, в 1880-е гг., А.В. Кириллов, член Приамурского отделения Русского географического общества, писал о корейских переселенцах в селе Благословенное: «Одного взгляда на лица, одежду и среду жителей села Благословенное достаточно <...> чтобы заключить, что в целом их образ жизни остается

³⁸ 黄定天, 南慧英: “十月革命前俄国对朝鲜移民的政策探析” [Хуан Динтянь, Нань Хуэйин. Анализ российской политики в отношении корейских иммигрантов до Октябрьской революции] // 世界历史. 2012年. 第2期. 第15–23, 156页.

³⁹ 南慧英: “19世纪末20世纪初俄国远东经济发展中的亚洲移民——以中国人和朝鲜人为例” [Нань Хуэйин. Азиатские мигранты в экономическом развитии российского Дальнего Востока в конце XIX — начале XX веков (на примере китайцев и корейцев)] // 北方论丛. 2015年. 第5期. 第104–109. DOI: 10.13761/j.cnki.bflc.2015.05.021

⁴⁰ 贾天宇: “‘他者’与‘自我’的双向互利: 试析1917年前俄国南乌苏里边区朝鲜移民的‘东正教化’” [Цзя Тяньюй. Двусторонняя взаимная выгода между «Другим» и «Я»: анализ «процесса православной христианизации» корейских иммигрантов в Южно-Уссурийском крае России до 1917 года] // 延边大学学报 (社会科学版). 2022年. 第2期. 第43页.

нетронутым, и во всем есть азиатский след <...>⁴¹. Конечно, дело не только в том, что их образ жизни не был полностью «русифицирован». Кириллов утверждает, что за это недолгое время, христианство не пустило корни среди них и не проникло в их души⁴². Кроме того, по мере увеличения корейского населения количество православных корейцев неуклонно сокращалось⁴³. Эта культурная, языковая и религиозная несогласованность, ставшая причиной «неполного» обрусения, заставила сомневаться в итоге корейских иммигрантов в их принадлежности к Российской империи: «сами корейцы признаются, что не знают своего гражданства»⁴⁴.

Литература

- Августин (Никитин), архимандрит. «Представьте корейцев, освещенных заходящим солнцем, с благоговением молящихся вместе с предстоящим священником». Православие у корейцев Приамурья // *Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии*. 2020. № 2(5). С. 89–117.
- Августин (Никитин), архимандрит. Православие у корейцев Забайкалья и Приамурья // *История Российской Духовной Миссии в Корее: сб. статей* / [сост. священник Д. Поздняев]. М.: Изд-во Свято-Владим. Братства, 1999. С. 150–170.
- Баёва Н.П. Из истории села Благословенного Октябрьского района Еврейской автономной области (по документам государственного архива за 1881–1938-й годы) // *Корё Сарам*. URL: <https://koryo-saram.site/iz-istorii-sela-blagoslovennogo-oktyabrskogo-rajona-evrejskoj-avtonomnoj-oblasti-po-dokumentam-gosudarstvennogo-arhiva-za-1881-1938-j-gody/?usclid=lkrrnwlvcj439002579> (дата обращения: 19.06.2023).
- Биробиджанская звезда. 17.08.2006. № 58.
- Бурдин Е.С. Об Истории корейского села Благословенное // *Россия и Корея в современном информационном пространстве: тезисы и доклады международной научно-практической конференции, Иркутск, 1–2 октября 2022 г.* / отв. редакторы: К.В. Иванов, И.В. Олейников. Иркутск: Издательство ИГУ, 2022. С. 78–85.
- Вагин В.И. Корейцы на Амуре // *Сборник историко-статистических сведений о Сибири и сопредельных ей странах. Т. 1*. СПб., 1875–1876. С. 1–29.
- Документы из Архива востоковедов Института восточных рукописей Российской академии наук (*Архив востоковедов ИВР РАН*).
- Лыниша О.Б. Миссионерские училища русской православной церкви среди корейцев Южно-Уссурийского края в конце XIX в. // *Корея: десятилетие новых возможностей: Доклады, представленные на XV научной конференции корееведов России и стран СНГ*. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2011. С. 136–147.
- Октябрьские зори. Амурзет. 16.06.2011.
- Пак Б.Д. Корейцы в Российской империи. Иркутск: Иркутский государственный педагогический институт, 1994. 238 с.
- Пак В. Переселение корейцев на Дальний Восток России. 1860–1880 годы. Владивосток: Валентин, 2013. 102 с.
- Петров А.И. Распространение православия среди корейцев Дальнего Востока России в 1860–1917 гг. // *Православие и корейцы: сборник статей* / авт.-сост.: В. Пак, Г. Ким, В. Чен. Владивосток: Валентин, 2013. С. 184–187.
- Православный благовестник. 1896. № 1.

⁴¹ Росс Кинг. Благословенное — корейское поселение на Амуре, 1871–1937 // *Известия корееведов в Центральной Азии*. Вып. 21. Алматы, 2014. С. 44.

⁴² King R. Blagoslovennoe: Korean Village on the Amur, 1871–1937 // *The Review of Korean Studies*. No. 4(2). December 2001. P. 147.

⁴³ Петров А.И. Распространение православия среди корейцев Дальнего Востока России в 1860–1917 гг. // *Православие и корейцы: сборник статей* / авт.-сост.: В. Пак, Г. Ким, В. Чен. Владивосток: Валентин, 2013. С. 185.

⁴⁴ King R. Blagoslovennoe: Korean Village on the Amur, 1871–1937 // *The Review of Korean Studies*. No. 4(2). December 2001. P. 147.

- Ross King*. Благословенное — корейское поселение на Амуре, 1871–1937 // *Известия корееведения в Центральной Азии*. Вып. 21. Алматы, 2014. С. 32–61.
- Солодова Н.В.* Православие и корейская диаспора на Дальнем Востоке (конец XIX—начало XX вв.) // *Экономика, управление, общество: история и современность: материалы XV Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск, 26 апреля 2017 года. Часть 2. Хабаровск: Дальневосточный институт упр. — фили. РАНХиГС*, 2017. С. 166–173.
- Alyssa M. Park*. Sovereignty Experiments: Korean Migrants and the Building of Borders in Northeast Asia, 1860–1945 (Studies of the Weatherhead East Asian Institute, Columbia University.) NY: Cornell University Press, 2019. 306 p.
- Crews R.D.* For prophet and tsar: Islam and empire in Russia and Central Asia. Cambridge, Mass.; London: Harvard university press, cop. 2006. 480 p.
- King R.* Благословенное: Korean Village on the Amur, 1871–1937 // *The Review of Korean Studies*. No. 4(2). December 2001. Pp. 133–176.
- Song Nianshen*. Making Borders in Modern East Asia: The Tumen River Demarcation, 1881–1919. Cambridge University Press, 2018. 320 p.
- 黄定天, 南慧英: “十月革命前俄国对朝鲜移民的政策探析” [Хуан Динтянь, Нань Хуэйин. Анализ российской политики в отношении корейских иммигрантов до Октябрьской революции] // *世界历史*. 2012年. 第2期. 第15–156页.
- 贾天宇: “‘他者’与‘自我’的双向互利:试析1917年前俄国南乌苏里边区朝鲜移民的‘东正教化’” [Цзя Тяньюй. Двусторонняя взаимная выгода между «другим» и «я»: анализ «процесса православной христианизации» корейских иммигрантов в Южно-Уссурийском крае России до 1917 года] // *延边大学学报 (社会科学版)*. 2022年. 第2期. 第37–145页.
- 南慧英: 俄国的朝鲜移民政策研究 (1860–1917) [D] [Нань Хуэйин. Исследование политики России в отношении корейской иммиграции (1860–1917 гг.). Дис.... канд. ист. наук]. 吉林大学, 2013年. 176页.
- 南慧英: “19世纪末20世纪初俄国远东经济发展中的亚洲移民——以中国人和朝鲜人为例” [Нань Хуэйин. Азиатские мигранты в экономическом развитии российского Дальнего Востока в конце XIX — начале XX веков (на примере китайцев и корейцев)] // *北方论丛*. 2015年. 第5期. 第104–109页. DOI: 10.13761/j.cnki.bflc.2015.05.021
- 潘晓伟, 黄定天: “1863–1884年俄国境内朝鲜移民问题” [Пань Сяовэй, Хуан Динтянь. Корейская иммиграция в России с 1863 по 1884 год] // *人口学刊*. 2011年. 第2期. 第64–68页.
- 러시아.중양아시아 한인의 역사 [История корейского народа в России и Центральной Азии]. 국사편찬위원회. 2008, 402 p.

Religious and Cultural Adaptation of Korean Immigrants in Russia in the Late 19th Century on the Example of Blagoslovennoe Village

Li Jing

Ph.D. student, School of Humanities, Tsinghua University (address: 1, Qinghuayuan, Beijing, 100084, China). ORCID: 0009-0007-0597-5367. E-mail: 923639147@qq.com

Received 18.07.2023.

Abstract:

In the second half of the 19th century Russia expanded its territory to the coast of the Sea of Japan and achieved a border with Korea. In the 1860s, a large number of Korean immigrants began to move into the Russian Empire. In 1871, some of them were sent to the Amur Oblast, where a Korean settlement called Blagoslovennoe was established. Thus, after the wave of resettlement, the imperial authorities tried to integrate the immigrants into Russian society. The spread of Orthodoxy among the Korean immigrants also contributed to their early integration, which was also desired by the majority of the immigrants. The Russian Imperial government used Orthodoxy as a means of cultural adaptation of Korean immigrants in the Far East, and the spread of Orthodoxy among the Korean immigrant community coincided with the desire of most Korean immigrants to integrate into Russian society as soon as possible. To this end, the translation of the worship service into Korean was implemented. This article examines the role of Orthodoxy in the cultural adaptation of Korean immigrants in the Far East. The basis of this study is the found text of the bilingual liturgy used during the services in the church of Blagoslovennoe village. At the same time,

despite the processes of adaptation, Koreans strove to preserve their ethnic identity and, above all, their native language. Thus, for example, the Korean settlers retained familiar geographical names not only in their everyday speech, but also in the high language of the liturgy. The study of liturgical texts allows the researcher to understand the process of cultural integration into the new society with the preservation of cultural identity.

Key words:

Koreans in Russia, Orthodoxy in the Far East, Korean culture, Russian policy in the Far East at the turn of the 19th—20th centuries.

Acknowledgements:

The author expresses her deep gratitude to Dr. V.G. Sharonova, Leading Researcher of the Institute of Russian History of the RAS, for constructive criticism on the content of the article and the edit.

For citation:

Li Jing. Religious and Cultural Adaptation of Korean Immigrants in Russia in the Late 19th Century on the Example of Blagoslovennoe Village // Far Eastern Studies. 2023. No. 5. Pp. 161–172. DOI: 10.31857/S013128120028048-3.

References

- Avgustin (Nikitin), arkhimandrit.* «Predstav'te korejtsev, osveschennykh zakhodyaschim solntsem, s blagogoveniem molyaschikhsya vmeste s predstoyaschim svyaschennikom». Pravoslavie u korejtsev Primor'ya [«Imagine the Koreans, illuminated by the setting sun, praying reverently together with the priest who is coming». Orthodoxy among the Koreans of Primorye]. *Vestnik Istoricheskogo obshchestva Sankt-Peterburgskoj Dukhovnoj Akademii*. 2020. No. 2(5). S. 89–117. (In Russ.)
- Avgustin (Nikitin), arkhimandrit.* Pravoslavie u korejtsev Zabajkal'ya i Priamur'ya [Orthodoxy among the Koreans of Transbaikalia and Priamurye]. *Istoriya Rossijskoj Dukhovnoj Missii v Koree: Sb. statej/Sost. D. Pozdnyae; Khudozhnik E. Borisova; Predicl. S. Kirilla; Posleslovie ot sost-lej*. M.: Izd-vo Svyato-Vladimirskego Bratstva, 1999. S. 150–170. (In Russ.)
- Bayova N.P.* Iz istorii sela Blagoslovennogo Oktyabr'skogo rajona Evrejskoj avtonomnoj oblasti (po dokumentam gosudarstvennogo arkhiva za 1881–1938-j gody) [From the history of the village Blagoslovennoe of the Oktyabrsky district of the Jewish Autonomous Oblast (on the documents of the state archive for 1881–1938)]. *Kore Saram*. URL: <https://koryo-saram.site/iz-istorii-sela-blagoslovennogo-oktyabrskogo-rajona-evrejskoj-avtonomnoj-oblasti-po-dokumentam-gosudarstvennogo-arhiva-za-1881-1938-j-gody/?ysclid=lkrnwlvj439002579> (accessed: 19.06.2023). (In Russ.)
- Birobidzhanskaya Zvezda [Birobidzhan Star]. 17.08.2006. No. 58. (In Russ.)
- Burdin E.S.* Ob Istorii Korejskogo Sela Blagoslovennoe [On the History of the Korean Village Blagoslovennoye]. *Rossiya i Koreya v sovremennom informacionnom prostranstve: Tezisy i doklady Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Otv. redaktory K.V. Ivanov, I.V. Olejnikov*. Irkutsk, 2022. S. 78–85. (In Russ.)
- Vagin V.I.* Korejtsy na Amure [Koreans on the Amur]. *Sbornik istoriko-statisticheskikh svedenij o Sibiri i sopredel'nykh ej stranakh. T. I.* SPb., 1875–1876. S. 1–29. (In Russ.)
- Lynsha O.B.* Missionerskie uchilischa russkoj pravoslavnoj tserkvi sredi korejtsev Yuzhno-Ussurijskogo kraja v kontse XIX v. [Missionary colleges of Russian Orthodox Church for Koreans of South-Ussuri Krai in the late 19th century]. *Koreya: desyatiletie novykh vozmozhnostej: Doklady, predstavlennye na KhV nauchnoj konferentsii koreevedov Rossii i stran SNG*. M.: Institut Dal'nego Vostoka RAN, 2011. S. 136–147. (In Russ.)
- Oktyabr'skie zori [October Dawn]. Amurzet. 16.06.2011. (In Russ.)
- Pak B.D.* Korejtsy v Rossijskoj imperii. [Koreans in the Russian Empire]. Irkutsk: Irkutskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut, 1994. 238 s. (In Russ.)
- Pak V.* Pereselenie korejtsev na Dal'nij Vostok Rossii. 1860–1880 gody [Resettlement of Koreans in the Russian Far East. 1860–1880]. Vladivostok: Valentin, 2013. 102 s. (In Russ.)
- Petrov A.I.* Rasprostranenie pravoslaviya sredi korejtsev Dal'nego Vostoka Rossii v 1860–1917 gg. [Spread of Orthodoxy among Koreans of the Russian Far East in 1860–1917]. *Pravoslavie i korejtsy: sbornik statej/avt.-sost.: V. Pak, G. Kim, V. Chen*. Vladivostok: Valentin, 2013. S. 184–187. (In Russ.)
- Pravoslavnyj blagovestnik [Orthodox Evangelist]. 1896. No. 1. (In Russ.)

- Ross King. Blagoslovennoe — korejskoe poselenie na Amure, 1871–1937 [Blagoslovennoe: Korean Village on the Amur, 1871–1937]. *Izvestiya koreevedeniya v Tsentral'noj Azii*. Вып. 21. Almaty, 2014. S. 32–61. (In Russ.)
- Solodova N.V. Pravoslavie i korejskaya diaspora na Dal'nem Vostoke (konets XIX—nachalo XX vv.) [Orthodoxy and the Korean Diaspora in the Far East (late XIX-early XX centuries)]. *Ehkonomika, upravlenie, obshchestvo: istoriya i sovremennost': Materialy XV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, Khabarovsk, 26 aprelya 2017 goda. Tom Chast' 2. Khabarovsk: Dal'nevostochnyj institut upravleniya—filial Federal'nogo gosudarstvennogo byudzhetnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya «Rossijskaya akademiya narodnogo khozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federatsii», 2017. S. 166–173. (In Russ.)*
- Alyssa M. Park. Sovereignty Experiments: Korean Migrants and the Building of Borders in Northeast Asia, 1860–1945. (Studies of the Weatherhead East Asian Institute, Columbia University.) NY: Cornell University Press, 2019. 306 p.
- Crews R.D. For prophet and tsar: Islam and empire in Russia and Central Asia. Cambridge, Mass.; London: Harvard university press, cop. 2006. 480 p.
- King, Ross. Blagoslovennoe: Korean Village on the Amur, 1871–1937. *The Review of Korean Studies*. No. 4(2). December 2001. Pp. 133–176.
- Song Nianshen. Making Borders in Modern East Asia: The Tumen River Demarcation, 1881–1919. Cambridge University Press, 2018. 320 p.
- 黄定天, 南慧英: 十月革命前俄国对朝鲜移民的政策探析 [Huang Dingtian, Nan Huiying. An Exploration of Russian Policy toward Korean Immigrants before the October Revolution]. *世界历史*, 2012年. 第2期. 第15–156页. (In Chin.)
- 贾天宇: “他者”与“自我”的双向互利: 试析1917年前俄国南乌苏里边区朝鲜移民的“东正教化” [Jia Tianyu. The Two-Way Mutual Benefit of “Other” and “Self”: An Analysis of the “Orthodox Christianization” of Korean Immigrants in the South Ussuri Borderland of Russia before 1917]. *延边大学学报 (社会科学版)*, 2022年. 第2期. 第37–145页. (In Chin.)
- 南慧英: 俄国的朝鲜移民政策研究 (1860–1917) [D] [Nan Huiying. A Study of Russia's Policy on the Korea Immigration (1860–1917). Ph.D. diss. in History]. 吉林大学, 2013. 176页. (In Chin.)
- 南慧英: 19世纪末20世纪初俄国远东经济发展中的亚洲移民——以中国人和朝鲜人为例 [Nan Huiying. Asian Migrants in the Economic Development of the Russian Far East in the Late 19th and Early 20th Centuries-The Chinese and Koreans as Examples]. *北方论丛*, 2015年. 第5期. 第104–109页. DOI:10.13761/j.cnki.bflc.2015.05.021. (In Chin.)
- 潘晓伟, 黄定天: 1863–1884年俄国境内朝鲜移民问题 [Pan Xiaowei, Huang Dingtian. The problem of Korean emigration in Russia from 1863 to 1884]. *人口学刊*, 2011年. 第2期. 第64–68页. (In Chin.)
- 러시아. 중앙아시아 한인의 역사 [History of the Korean People in Russia and Central Asia]. *국사편찬위원회*. 2008, 402 p. (In Kor.)

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ / SCIENTIFIC EVENTS

Международная научно-практическая конференция «45 лет политики реформ и открытости в КНР: уроки и перспективы»

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120028162-9

Баженова Елена Степановна

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-2110-256X. E-mail: bazhenova-elena@yandex.ru

Островский Андрей Владимирович

Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, Рождественка, 12), профессор Московского государственного педагогического университета им. В.И. Ленина, Институт истории Азии и Африки. ORCID: 0000-0001-9248-4222. E-mail: ostrovskii.ifes@gmail.com

21 и 22 сентября 2023 г. в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете состоялась «Международная научно-практическая конференция «45 лет политики реформ и открытости в КНР: уроки и перспективы», организованная Центром изучения Китая СПбГЭУ при поддержке Общества российско-китайской дружбы и Фонда Горчакова.

На открытии заседания были оглашены приветствия участникам конференции ректора ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» д.э.н., проф. **И.А. Максимцева**, временно исполняющей обязанности председателя Комитета по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга **И.Ю. Ганус** и Первого заместителя Председателя Комитета по международным делам Совета Федерации, Чрезвычайного и Полномочного Посла РФ **А.И. Денисова**, было зачитано приветствие Первого заместителя Председателя Государственной Думы РФ, Председателя общества российско-китайской дружбы **И.И. Мельникова**.

В первой части пленарного заседания с российской стороны было представлено четыре доклада по наиболее актуальным проблемам современного Китая. Г.н.с. Центра исследований современного Китая Института востоковедения РАН, профессор Московского педагогического государственного университета, д.э.н., проф. **А.В. Островский** представил доклад «Основные проблемы экономики КНР и прогноз до 2030 года». Он рассмотрел основные направления экономического развития Китая, обозначенные в материалах XX съезда КПК (октябрь 2022 г.). На основе данных ГСУ КНР за 1-е полугодие 2023 г., показавших прирост валового внутреннего продукта (ВВП) в 5,5 %, было продемонстрировано, что информация из западных источников об упадке китайской экономики и невозможности достичь намеченных на съезде экономических показателей не соответствует реальному положению дел. Действительно, на развитие китайской экономики в настоящее время влияют как внешние факторы — ухудшение международной обстановки и общий спад мировой экономики, так и внутренние — снижение доли трудоспособного населения, нехватка энергоресурсов и ухудшение экологической обстановки. Докладчик проанализировал материалы 1-й сессии ВСНП (март 2023 г.) и на основе материалов XX съезда КПК и сессии ВСНП сделал вывод о том, что Китаю не удастся со-

хранить высокие темпы экономического роста, как это было в конце 1990-х — начале 2000-х гг. Но в ближайшие годы показатели темпов прироста ВВП будут опережать аналогичные показатели США, стран Евросоюза и Японии. В докладе «Начало политики реформ в Китае: как видится из сегодняшнего дня» почетный профессор Северо-Западного института управления РАНХиГС, сенатор Совета Федерации РФ (г. Москва) к.э.н. **А.И. Денисов** сделал акцент на том, что главным в ходе реформ, проходивших под лозунгом «практика — критерий истины», было сохранение управляемости страной. Экономическая реформа началась с сельской местности, где проживало более 80 % населения страны. Известным китайским экономистом Ду Жуньшэном была предложена система производственной ответственности, введение которой в короткое время позволило накормить население и повысить его доверие к власти, что позволило в дальнейшем успешно провести экономические реформы. Докладчику был задан вопрос: можно ли было в СССР, а позднее в России, проводить реформы с использованием китайского опыта? С отрицательным ответом докладчика не согласился известный китаевед **В.Г. Буров**, который вступил в полемику и высказал точку зрения, что Россия вполне могла использовать китайский опыт проведения экономической реформы.

Руководитель экспертного совета Российско-китайского комитета мира, дружбы и развития **Ю.В. Тавровский** в своем выступлении «Китайская модернизация — новый уровень “политики реформ и открытости”» раскрыл содержание концепции модернизации в Китае и показал, что проведение экономической реформы в Китае стало важным шагом в модернизации китайского общества, которое стремительно развивается благодаря принятым в 1980-е гг. решениям КПК о переходе от плановой к рыночной экономике, позволившей внести важные изменения в социалистическую модель развития. По его мнению, китайские реформы позволят до 2049 г., к столетнему юбилею образования КНР, сблизиться «китайской мечте» о великом возрождении китайской нации.

Г.н.с. Института философии РАН, д.филос.н. **В.Г. Буров** в докладе «Китайский марксизм XXI века» обосновал теоретические основы и основные направления развития марксизма в КНР в последние десятилетия. В результате анализа теоретических основ и основных направлений развития марксизма в Китае в последние полвека докладчик показал заслуги Мао Цзэдуна в китаизации марксизма и заслуги Дэн Сяопина, который смог адаптировать марксистские идеи к китайским реалиям. В.Г. Буров также проанализировал «четыре выступления Си Цзиньпина о китаизации марксизма» в 2016–2022 гг., которые показали, что китайская практика экономических реформ в значительной степени способствовала появлению модели социализма китайского типа, в основу которого был заложен принцип сочетания плановой и рыночной экономики. В результате в настоящее время Китай стал центром развития мирового марксизма.

Большинство китайских коллег приняло участие в конференции онлайн. Заместитель Председателя Международной конфуцианской ассоциации **Ню Сипин** рассмотрел «Духовные основы концепции “сообщества единой судьбы человечества”», имеющую более чем 6000-летнюю историю. По его мнению, «концепция единой судьбы человечества» учитывает интересы людей и является своего рода наднациональной концепцией, отражающей меняющуюся ситуацию в мире, которая направлена на общенациональное и общечеловеческое благо. Директор Института стратегического сотрудничества Китая и России университета Цинхуа **Ван Ци** и ученый секретарь Института **Чэнь Диюй** представили доклад на тему «Размышления о сопряжении китайской инициативы “Пояс и Путь” и евразийской экономической интеграции в рамках ЕАЭС». Китайская инициатива «Пояс и Путь» является ответом на внешние вызовы, развитие сотрудничества между КНР и странами мира способствует повышению конкурентоспособ-

ности участников инициативы и созданию устойчивых связей между странами ЕАЭС и АСЕАН. К евразийским проблемам обратились в совместном докладе директор Китайско-российского центра по сотрудничеству в гуманитарных науках и технологиях (г. Нинбо) **Ван Цзяньпин** и Председатель Ассоциации науки и технологий парка Цяньян (г. Нинбо) **Ван Сяомин**, которые рассказали участникам об «исторических возможностях для скоординированного развития в Евразии» и пришли к выводу, что ЕАЭС и «Пояс и Путь» являются основой для построения «общества единой судьбы человечества».

Вторая часть пленарного заседания началась с выступления профессора Центра изучения модернизации Китая КАОН **Е Цин**, посвященного «Исторической эволюции концепции модернизации Китая со времен старта политики реформ и открытости». Особое внимание докладчица обратила на то, что с 2022 г. началась «новая эпоха», которая стала преемственной по отношению к предыдущим пятилеткам. Г.н.с. Института новейшей истории Сербии **Йован Чавошки** в своем докладе раскрыл основы политики Китая в отношении внешнеполитической стратегии неприсоединения во времена холодной войны и прокомментировал сложившуюся ситуацию в мировой политике с конца 1950-х гг. По его мнению, после ухудшения отношений с СССР Китай стал искать союзников среди стран, которые вели борьбу с империализмом. В конечном счете, в 1970-е гг. Китай нашел их среди т.н. «неприсоединившихся стран». В результате проведенного анализа внешней политики КНР докладчик пришел к выводу, что этот период был чрезвычайно важен для формирования внешней политики Китая.

Следующие два доклада касались очень важной для Китая темы — проблемы народонаселения в ее современной интерпретации — сколько жителей сейчас находится во второй по численности населения стране мира и что ожидает КНР в связи с существенными сдвигами в процессах естественного движения населения. В выступлении в.н.с. Института Китая и современной Азии РАН к.э.н. **Е.С. Баженовой** «Население Китая в XXI веке: новые тенденции» были обозначены изменения в демографических показателях за последние десятилетия, произошедшие под влиянием социально-экономических условий в ходе экономических реформ, которые позволили поставить под контроль рост численности населения и облегчить бремя социальных расходов государства. В последние годы стали проявляться некоторые отрицательные последствия демографической политики — нехватка трудовых ресурсов и старение населения, что потребовало корректировки политики и перехода от однодетной семьи к многодетной семье. С.н.с. Центра изучения модернизации Китая КАОН **Ли Ян** в докладе «История, современная ситуация и дальнейшие пути демографической модернизации в Китае в ходе реализации политики реформ и открытости в КНР» обозначила основные вехи демографического развития Китая во взаимодействии с экономическими реформами и показала вероятные последствия кардинальных сдвигов в численности народонаселения и улучшении демографической ситуации. В выступлении был отмечен ряд важных характеристик, отражающих сложность демографической проблемы Китая, в частности, гендерный дисбаланс в пользу мужчин (100:111–118 по разным провинциям) и старение населения, в основном среди быстро растущего городского населения, что может привести к снижению темпов экономического роста. Вместе с тем отмечались и позитивные изменения в структуре населения в течение реформ — рост ожидаемой продолжительности жизни до 78,3 года и заметный рост доли населения с высшим и средним специальным образованием.

В докладе профессора кафедры теории и технологий управления факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова, д.э.н. **Т.Н. Юдиной** «Особенности развития цифровой экономики в КНР» было отмечено стремительное развитие цифровой экономики. Особенно быстрое развитие цифровая экономика получила в годы 14-й пяти-

летки (2021–2025 гг.). Если в 2022 г. доля расходов на НИОКР составляла 2,46 % ВВП, то на 2025 г. этот показатель должен составить 3,0 % ВВП. Благодаря цифровизации в Китае успешно развивается реальная экономика и создается кластер цифровой промышленности, конкурентный с мировой экономикой. В результате принятых мер к 2030 г. должен быть создан цифровой Китай.

В докладе члена-корреспондента РАН, профессора СПбГЭУ **И.И. Елисеевой** и профессора СПбГЭУ, д.э.н. **М.П. Декиной** «Возможности расчета международных интегральных индексов благополучия на основе данных российской статистики» были показаны основные компоненты расчетов для определения уровня жизни населения. Тематика, близкая уровню жизни населения, была затронута в следующем докладе доцента кафедры статистики и эконометрики СПбГЭУ, к.э.н. **М.В. Бочениной** «Динамика жилищного строительства в Китае и России». На основе сравнения большого объема фактического материала по рынку жилья в КНР и РФ было показано, что процесс развития рынка жилья в РФ по всем параметрам отстает от рынка жилья в КНР на 13 лет — период проведения экономических реформ в РФ (начались в 1991 г.) и КНР (начались в 1978 г.).

Первый день конференции завершился презентацией двух очень интересных изданий. Сначала была представлена монография **С.Л. Сазановой, Ф.Ф. Шарипова и О.А. Тимофеева** «Управление социально-экономической экосистемой бизнеса приграничной территории Российской Федерации (Россия, Китай)», тематика которой очень актуальна в связи с большим вниманием, которое в настоящее время уделяется развитию приграничных районов РФ.

Вторая книга китайского автора **Цзинь Чунци** — «История Китая в XX веке» (в переводе **Т.Б. Уржумцевой** и **А.А. Ковалевой**) представляет большой интерес для широкого круга читателей — преподавателей вузов, студентов, аспирантов, специалистов-китаеведов и историков широкого профиля. Отличный перевод делает доступным и интересным чтение и восприятие объемного фолианта.

Второй день секции проводился в Китайской библиотеке и в аудиториях университета СПбГЭУ. Китайская библиотека, оформленная в восточном стиле, создавала особую ауру причастности к синологическим исследованиям. 1-я секция — «Закон и право в Китае: построение правового государства» (модератор — доцент, к.ю.н. **Н.И. Малышева**) привлекла большое внимание участников конференции. Она началась с доклада модератора — **Н.И. Малышевой** — на тему «Справедливость в современном китайском праве: синергия законности и моральности», где были затронуты наиболее актуальные аспекты китайского права. В ходе исследования был сделан вывод о том, что в Китае мораль часто имеет приоритет перед пунктами Гражданского и Уголовного кодексов.

Большой интерес вызвало выступление доцента Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязева **А.А. Кокуриной** на тему «Государство и общество: общим фронтом в борьбе с коррупцией в Китайской Народной Республике» (в соавторстве с д.ю.н. **И.И. Бикеевым**, первым проректором КИУ им. В.Г. Тимирязева). Автор отметила существенные достижения руководства КНР в области борьбы с коррупцией, особенно использование такой меры, как конфискация имущества коррупционеров и возвращение их на территорию КНР для отбывания наказания. Работа секции завершилась сообщением доцента кафедры конституционного и административного права ДВФУ, к.ю.н. **Ю.Ю. Поповой** на тему «Государственно-правовое регулирование государственно-частного партнерства в КНР», которое привлекло большое внимание слушателей. В докладе было отмечено, что хотя государственно-частное партнерство в настоящее время является достаточно эффективной формой в продвижении многих проектов, однако в КНР до сих пор отсутствует закон о государственно-частном партнерстве.

На 2-ой секции (руководитель — г.н.с. сектора философских проблем политики Института философии РАН д.филос.н., проф. **В.Г. Буров**) «Модернизация в Китае и построение современного социалистического государства: мировоззренческие аспекты» было заслушано несколько докладов, в которых анализировались вопросы построения и развития современного социалистического государства в Китае. Следует отметить, что ни один из докладчиков не подвергал сомнению тезис о том, что в Китае осуществляется построение социалистического общества, которое строится в соответствии с марксистской теорией, но с китайской спецификой, которая проявилась в ходе экономической реформы. В докладе доцента кафедры восточных языков СПбГЭУ, к.филос.н. **С.Б. Дугаровой** «Конфуцианский динамизм как фактор развития человеческого потенциала» отмечалось, что в основе построения социалистического общества в Китае заложено конфуцианское начало. В докладе доцента РУДН им. П.Лумумбы, к.и.н. **О.А. Тимофеева** «Подходы руководства Китая к проблеме прав человека и развитию демократии в контексте отношений с США» были показаны различия в подходе к соблюдению прав человека и пониманию демократии в КНР и США. В докладе доцента НИУ ГУВШЭ (г. Санкт-Петербург), к.соц.н. **Л.С. Веселовой** «Китайский средний класс: основные этапы становления» был дан анализ китайского среднего класса. В ходе обсуждения доклада среди участников возникла дискуссия о том, что такое «средний класс» в условиях Китая и чем он отличается от среднего класса в США и России.

На 3-ей секции «Образование в контексте китайских реформ» в докладе модератора – доцента кафедры культурологии Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского к.и.н. **В.А. Ручина** – «Современные реформы в сфере образования: Россия и Китай» основное внимание было уделено содержанию и характеристике этапов развития образования РФ и КНР. В докладе н.с. Центра изучения культуры ИКСА РАН **А.И. Донченко** была проанализирована проблема развития образования для пожилых людей в Китае, численность которых по прогнозам должна составить свыше 400 млн чел. Доклады **К.С. Петровой** и **Чжан Цихуэй** (СПбГЭУ) были посвящены методике обучения китайскому языку на конкретных примерах. В докладе К.С. Петровой анализировалась методика преподавания китайского языка в школах на примере школы № 619 в Санкт-Петербурге, а в докладе Чжан Цихуэй — изучение делового китайского языка в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете. Этой проблеме был посвящен и доклад доцента кафедры теории общественного развития Азии и Африки восточного факультета СП(б)ГУ, к.соц.н. **П.И. Рысаковой** на тему «Историческое образование в средней школе в 1990–2020-е: новые сюжеты и интерпретации». Докладчицей были проанализированы различные трактовки в учебниках истории Китая для средней школы, которые связаны с базовой концепцией территориальной целостности Китая.

На 4-ой секции «Культура меняющегося Китая» под руководством модератора д.филос.н., проф. **А.К. Хабдаевой** был представлен интересный доклад китайского участника — в.н.с. Института России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН **Ма Цяна** — на тему «Успехи КНР в деле сохранения культурного наследия», выражающиеся в наличии большого количества музеев и библиотек, неизменно пользующихся большой популярностью среди жителей страны. Огромное внимание также уделяется сохранению нематериального культурного наследия, в первую очередь культуры национальных меньшинств. Эту тему продолжило выступление проф. Института иностранных языков Чжуннаньского университета экономики и политики (г. Ухань) **Чжу Хунцюн** «Построение прекрасного Китая», где были затронуты разносторонние аспекты развития и сохранения культурных ценностей в КНР.

Российские участники конференции внесли свой вклад в исследование современной культуры Китая и межкультурных отношений РФ и КНР. В докладе декана факультета лингвистики и журналистики Ростовского государственного экономического университета, к.иск. **Н.М. Усенко** были раскрыты «Особенности межкультурного диалога России и Китая». Д.филос.н., проф. СПбГЭУ **А.К. Хабдаева** посвятила свое выступление «Буддистским монастырям в социокультурном контексте современного Китая», которые и в настоящее время являются центрами притяжения для многих жителей страны, сохраняя свое религиозное и культовое значение. Театральные традиции Тайваня были раскрыты в одноименном докладе с.н.с. Центра изучения культуры Китая ИКСА РАН к.филол.н. **Е.К. Шулуновой**, в котором автор рассказала о красочных костюмированных представлениях китайского традиционного театра, традиции которого бережно сохраняются до сих пор. Работа секции была завершена выступлением заместителя председателя Свердловского отделения ОРКД (г. Екатеринбург) **В.А. Винер** «Красный» туризм», раскрывшей различные аспекты и направления современного китайского туризма с идеологическим наполнением.

На 5-ой секции «Опыт реформ глазами молодых китайских ученых» под руководством модератора — студентки 3-го курса СПбГУ **А. Петровой** — были заслушаны доклады китайских аспирантов и докторантов на актуальные темы, типичные для Китая периода реформ.

На 6-ой секции (руководитель — профессор СПбГЭУ, д.э.н. **А.Г. Айрапетова**) «Политика реформ и открытости в Китае: экономическое измерение» было заслушано несколько докладов. В докладе доцента кафедры региональной экономики и природопользования СПбГЭУ, к.э.н. **Д.Е. Махновского** «Россия и Китай в системе евразийских экономических связей в 2020–2021 гг.» была проанализирована ситуация в Евразии, показаны возможные варианты сотрудничества двух стран, которые складываются в результате реализации китайской инициативы «Пояс и Путь» и российских инициатив ЕАЭС и «Большое евразийское партнерство (БЕП)». В ходе работы 6-ой секции был заслушан ряд статей по проблемам китайской экономики и политики. В докладе к.э.н. **В.Н. Коваленко** (ПАО «Донбанк», г. Ростов-на-Дону) было показано значение Гонконга для экономики КНР в условиях реформ. В.н.с. Центра социально-экономических исследований ИКСА РАН **А.В. Афонасьева** описала вклад китайской диаспоры в экономическое развитие КНР с 1978 г. Н.с. Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией ИКСА РАН **А.В. Ершов** проанализировал связь реформ в органах государственного управления и трансформации экономической системы КНР с 1978 г. В докладе с.н.с. Центра социально-экономических исследований ИКСА РАН **А.В. Пиковера** были представлены социально-экономические аспекты информатизации в КНР.

В 7-ой секции (руководитель — в.н.с. лаборатории стратегического планирования и евразийской интеграции (Северо-Западный институт управления РАНХиГС, г. Санкт-Петербург) д.филос.н., проф. **И.Ф. Кефели**) «КНР в эпоху становления многополярного мира: проблемы геополитики» было заслушано несколько докладов, связанных с политикой Китая в различных частях земного шара. В докладе профессора СПбГУ, д.и.н. **В.Н. Колотова** «КНР и особенности современной геополитической обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе» было показано, как США, используя китайские претензии на акваторию Южно-Китайского моря, активно стимулируют переход Вьетнама на антикитайские позиции. В докладе руководителя Центра китайского языка и культуры Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева (г. Чебоксары) **Е.В. Суховой** «ШОС — ключевое звено в геополитической стратегии “сообщества единой судьбы человечества”» была показана растущая роль ШОС в мире.

В рамках 7-ой секции были также заслушаны доклады проф. **И.Ф. Кефели** «Когнитивное противоборство в условиях обострения современных международных отношений: опыт Китая и России», **О.А. Садаевой** (Юридическая консалтинговая компания H2O Consultancy, Франция) «Внешняя политика Китая в Арктике: искусство балансирования и народная дипломатия», доцента кафедры региональной политики и политической географии СПбГУ, к.и.н. **Н.Н. Михеевой** «Приоритеты сотрудничества Китая с арктическими регионами России» и доцента кафедры управления промышленными организациями Государственного университета управления (г. Москва), к.полит.н. **М.А. Дьяконовой** «Взаимодействие России и Китая в урегулировании конфликта в Афганистане». В докладах рассматривались различные аспекты внешнеполитической деятельности КНР в годы реформы. Особое внимание было уделено развитию российско-китайских отношений и перспективам развития российско-китайского сотрудничества в различных областях и на различных территориях.

Конференция получилась весьма содержательной, были всесторонне рассмотрены основные аспекты проводимой в течение 45 лет экономической реформы в КНР, показаны ее уроки и перспективы для других стран, которые были бы полезны в нынешней обстановке и для России.

International Scientific and Practical Conference
“45 years of Reform and Opening Up in China: Lessons and Prospects”

Elena S. Bazhenova

Ph.D. (Economics), Leading Research Scholar, Institute of China and contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 000–0003–2110–256. E-mail: bazhenova-elena@yandex.ru

Andrei V. Ostrovskii

Dr.Sc. (Economics), Professor, Chief Research Scholar, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (address: Rozhdestvenka, 12, Moscow, 107031, Russian Federation); Professor of Moscow V.I. Lenin State Normal University. ORCID: 0000–0001–9248–4222.
E-mail: ostrovskii.ifes@gmail.com

РЕЦЕНЗИИ / BOOK REVIEWS

Рецензия на книгу: Ло Маодэн. Сказ о походе Чжэн Хэ в Западный океан: сокращенное издание. В 2 т. / пер. с кит. Н.Е. Боровской. М.: Шанс, 2023.

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120028243-8

15 сентября 2023 г. в Москве в «Библио-Глобусе», одном из крупнейших книжных магазинов России, международная издательская компания «Шанс» провела презентацию первого западного перевода основной части (около 2/3) китайского классического романа-трагедии, в оригинале называемого «Сань-бао тай-цзянь ся си-ян цзи» 三寶太監下西洋記通俗演義 («Общедоступное изложение записок о нисхождении в Западный океан великого евнуха-надзирателя Сань-бао») или «Сань-бао кай-ган си-ян цзи» 三寶開港西洋記 («Записки об открытии [великим евнухом-надзирателем] Сань-бао портов в Западном океане»), а в кратких формах — «Си-ян цзи тун-су янь-и» 西洋記通俗演 («Общедоступное изложение записок о [нисхождении в] Западный океан») или просто «Си-ян цзи» 西洋記 («Записки о Западном океане»).

Н.Е. Боровская, используя пекинское издание 2013 г. под сокращенным названием «Сань-бао тай-цзянь ся си-ян цзи» 三寶太監西洋記 («Записки о [нисхождении в] Западный океан великого евнуха-надзирателя Сань-бао»), полное перевела как «Простонародное повествование о хождении дворцового евнуха Саньбао в Западный океан», но изменила его, чтобы сделать текст, по собственному признанию переводчицы, «более понятным для современного читателя» (т. 1, с. 4, 11). Роман Н.Е. Боровская исследовала еще в 1960-е гг., защитила по нему диссертацию на степень кандидата филологических наук, и тогда она переводила название еще проще: «Плавание Чжэн Хэ по Индийскому океану»¹. Возможно, в этом сказалось влияние ее научного руководителя Л.Д. Позднеевой (1908–1974), которой переводчица посвятила двухтомник.

Эта историко-фантастическая и авантюрно-мифологическая эпопея в 20 разделах

(*цзюань* 卷) и 100 главах (*хуй* 回) первый раз была ксилографически издана в 1598 г. Даосом Трехгорья (Сань-шань дао-жэнь 三山道人) с датированным предшествующим годом предисловием Человека из Эрнанли (Эрнанли-жэнь 二南里人), видимо выходца с юга провинции Шэньси, который идентифицирован с малоизвестным литератором XVI—XVII вв. Ло Мао-дэном 羅懋登 по прозвищу Дэн-чжи 登之². Годы его жизни и детали биографии не известны, но Н.Е. Боровская указала, что он родился в 1517 г., а роман опубликовал в 1597 г. (т. 1, с. 5, 11).

Появление нового образца классического китайского романа в русском переводе, осуществленном в два приема³ высокопрофессиональным синологом кандидатом филологических и доктором исторических наук, — выдающееся событие не только в российском Китаеведении, но и в отечественной культуре в целом. Последний раз подобное событие произошло также в два этапа, в 1994 и 2016 гг., когда увидели свет сначала три, а потом две книги самого оригинального из пяти величайших романов традиционного Китая — «Цзинь, Пин, Мэй, или Цветы сливы в золотой вазе» (金瓶梅).

В советском Китаеведении заглавия часто упрощались и сокращались, что ярко демонстрирует, например, сведение «Удела цветов в зеркале» («Цзин-хуа юань» 鏡花緣) к простым

² См.: Боровская Н.Е. Чжэн Хэ // Духовная культура Китая: энциклопедия.

Т. 5: Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. М.: Вост. лит., 2009. С. 951–953.

³ В 2016 г. были опубликованы три главы: *Ло Мао-дэн. Плавание Чжэн Хэ по Индийскому океану* (1597 г.). Гл. 16–18 / пер. и примеч. Н.Е. Боровской // Архив российской китаистики / сост. А.И. Кобзев. Т. III. М.: ИВ РАН, 2016. С. 808–854.

¹ См.: Боровская Н.Е. Роман Ло Маодэна «Плавание Чжэн Хэ по Индийскому океану». 1597 год. АКД. М.: МГУ, 1970.

«Цветам в зеркале». Нередко в переводе опускалась важная часть заглавия, в которой содержалось жанровое определение. Так, «Общедоступное изложение [трактата о] Троецарствии» («Сань-го янь-и» 三國演義), «Предание о речных заводах» («Шуй-ху чжуань» 水滸傳) и «Записки о путешествии на Запад» («Си-ю цзи» 西遊記) советскому читателю стали известны как «Троецарствие», «Речные заводы» и «Путешествие на Запад». Этот же недостаток и у первоначального перевода Н.Е. Боровской «Плавание Чжэн Хэ по Индийскому океану», где в заглавии были проигнорированы сразу два жанровых определения — «записки» (*цзи* 記) и «общедоступное изложение» (*янь-и* 演義), указывающие на существенную близость романа с «Записками о путешествии на Запад» и «Общедоступным изложением [трактата о] Троецарствии». Об очевидной содержательной параллели с фантастико-приключенческим тревелогом «Си-ю цзи» говорит само заглавие «Си-ян цзи», а с романом о сражениях Трех царств его связывает военная тематика.

В новом варианте заглавия первый и наиболее важный термин отражен, но, увы, искажен, поскольку «записки» — *цзи* принципиально отличаются от «сказа», обозначаемого специальным термином *хуа* 話 (букв. «речь, язык, разговор»), сугубо письменным характером и связью с историографией, о чем лучше всего свидетельствуют имеющиеся в академическом русском переводе «Исторические записки» / «Записки историка» («Ши цзи» 史記) Сыма Цяня. Кстати, заглавие другого произведения в жанре *цзи*, упомянутого в романе Ло Мао-дэна, Н.Е. Боровская адекватно перевела как «Записки» (т. 2, с. 409). Столь же правильно «Индийский океан» заменен соответствующим оригиналу *си-ян* 西洋 «Западным океаном». Не достаточно смена тавтологичного при наличии «океана» «плавания» более информативным «походом», подчеркивающим военный характер экспедиции, ибо буквальное значение *ся* 下 («нисхождение») удачно передает ее мировоззренческий смысл (цивилизационное воздействие на «варварские» страны «сверху вниз»). К сожалению, был «проигнорирован» важный и много объясняющий титул главного героя — «высший евнух-надзиратель» (*май-цзянь* 太監), а также сохранено ошибочное переименование Сань-бао в Чжэн Хэ. Достаточно сказать, что именно стоящее в оригинале имя Сань-бао позволило предположить его трансформацию в созвучно названного и всемирно известного другого литературного героя —

Синдбада-морехода (перс. Sandbād), чье имя никак не ассоциируется с Чжэн Хэ.

Вместе с тем имя Сань-бао, о происхождении которого у специалистов до сих пор нет единого мнения, является своеобразным ключом к пониманию всего романа. Оно имеет две иероглифические формы, различающиеся омонимичным вторым знаком *бао*: 三寶 (Три Драгоценности / Триратна) и 三保 (Три Оплота). Н.Е. Боровская не увидела тут научной проблемы и объяснила использование имени Чжэн Хэ в заглавии романа тем, что Чжу Ди «пожаловал ему почетное буддийское имя-титул Три Драгоценности (санскр. Триратна) — Саньбао, символизирующее Будду как учителя, дхарму как закон и сангху как сообщество единомышленников» (т. 1, с. 11, примеч. 1).

Автор повсеместно использовал прием скрытого цитирования для латентного выражения своей идейной позиции. Например, в космогоническом пассаже зачина (гл. 1) разделенные земли на горы и воды определено с помощью скрытой цитаты из «Лунь юя» (VI, 23), где Конфуций с горами связал гуманность (*жэнь* 仁) и долголетие (*шоу* 壽), а с водами — разумность (*чжи* 知/智) и радость (*лэ* 樂). Другой пример: «небесный наставник» (*тянь-ши* 天師) Чжан из даосской школы «правильного единства» (*чжэн-и* 正一) в гл. 9 начинает описывать императору мироздание двумя расхожими формулами из конфуцианских канонов: «небо покрывает, земля вмещает» (*тянь-фу ди-цзай* 天覆地載; «Ли цзи», гл. «Чжун юн») и «солнце уходит, луна приходит» (*жи-ван юэ-лай* 日往月來; «Чжоу и» / «И цзин», коммент. «Си-цы чжуань», ч. 2). Перевод Н.Е. Боровской: «С тех пор как Небо целиком накрыло существо...» (т. 1, с. 62) — страдает не только неоправданным сокращением и искажением смысла, но и неопознанными цитаты как выражения конфуцианской позиции высокопоставленного даоса. Данный пример интересен еще и тем, что далее по тексту наставник Чжан излагает буддийскую космологию, практически демонстрируя развивавшуюся во времена Ло Мао-дэна концепцию «совпадающего единства трех школ» (*сань-цзя хэ-и* 三家合一). Однажды переводчица опознала в речи того же героя отдаленный парафраз высказывания из «Лунь юя» (VIII, 7; т. 2, с. 297, примеч. 77), следовательно, могла предположить системный характер подобных явлений и усилить внимание к ним.

Сюжет романа основан на истории выдающихся плаваний китайского флота в

1405–1433 гг., которые как минимум на три четверти века опередили эпоху Великих географических открытий. Огромные корабли этого грандиозного военного соединения посетили страны Южных морей, Индию, Аравию и Африку, а по некоторым смелым предположениям даже Австралию, Антарктиду и Америку⁴.

Возглавил это беспрецедентное для Китая и всего тогдашнего мира предприятие высокопоставленный придворный евнух Чжэн Хэ 鄭和, ставший великим мореплавателем, флотоводцем, сановником, дипломатом и даже литературным персонажем. Он родился в 1371 г. (возможно, и позже, вплоть до 1376 г.) в уезде Куньян 昆陽 (современный район Цзиньнин 晉寧 г. Куньмина 昆明 провинции Юньнань 雲南) в знатной мусульманской семье сеидов, по преданию, потомков выходца из Бухары и юаньского наместника Юньнани Сеида Аджала Шамсуддина Омара (1211–1279). Отец и дед будущего героя совершали хадж в Мекку, поэтому отца звали Ма-хаджи 馬哈只/哈吉, хотя фамилия Ма 馬 принадлежала его бабушке, что впоследствии могло облегчить сыну расставание с ней. Отказ от фамилии Ма («лошадь, конь») Ло Мао-дэн по-своему объяснил ироническим рассказом о напоминающем Чжэн Хэ «военачальнике из евнухов с “лошадиной” фамилией Ма» (Ма гун-гун 馬公公), которая считалась непривлекательной из-за «неблаговоной» (*бу-сю-ци* 不秀氣) ассоциации с ритуалом вычищения выгребной ямы в День лошади (*ма-жи* 馬日) (т. 2, с. 53, примеч. 41).

У Ма Хэ 馬和 были старший брат Ма Вэнь-мин 馬文銘 и четыре сестры, из-за чего он, предположительно, и получил в детстве имя Сянь-бао, означающее «Третья Драгоценность» (две другие — брат и старшая сестра). После гибели Ма-хаджи в бою с войсками новообразованной империи Мин его младший сын в 1382 г. был захвачен, кастрирован, превращен в евнуха и отправлен ко двору, где с 1385 г. служил четвертому сыну первого императора минского Чжу Юань-чжана 朱元璋 (1328–1398; правил в 1368–1398), полководцу Чжу Ди 朱棣 (1360–1424), чья мать, императрица Ма, имела ту же фамилию, что, возможно, также способствовало их сближению. Завоевав

трон в 1402 г., Чжу Ди сделал Ма Хэ адмиралом, послом в Сиаме и Японии и наградил почетной фамилией Чжэн.

Выполнению дипломатических миссий способствовало то, что Чжэн Хэ исповедовал две мировые религии — ислам и буддизм, о чем, в частности, свидетельствуют его статус хаджи с исламским именем Хаджи Махмуд Шамсуддин 哈兒只·馬哈茂德·瞻思丁 и «последователя заповедей бодхисаттвы» (*пу-са-цзе ди-цзы* 菩薩戒弟子) с буддийским именем Фу-цзи-сян 福吉祥.

В 1405–1433 гг. огромный флот под началом Чжэн Хэ совершил семь беспрецедентных (по количеству участников, кораблей, посещенных мест, дальности и длительности) плаваний через Южно-Китайское море в Индийский океан, достиг Африки на 80 лет раньше Васко да Гамы и, возможно, входил в Красное море. В романе все плавания объединены в одно — с 1409 по 1416 г. Несмотря на обилие сведений о Чжэн Хэ в исторических и литературных источниках, о его частной жизни и обстоятельствах смерти известно крайне мало. Он имел дом в Нанкине и, по-видимому, приемного сына Чжэн Хао 鄭灝, который появился в 1489 г. как претендент на наследство. Традиционно считалось, что Чжэн Хэ умер через два-три года по возвращении из последней экспедиции 65-летним в 1435 или 1436 г. В «Тун-чжи Шан-цзян лян-сянь чжи» 同治上江兩縣志 («Трактат о двух совместно управляемых уездах Верхнеречья [Янцзы]», предисловие 1874) сказано о его смерти в Каликуте (Кожикоде) и захоронении на южном склоне горы Ньюшоушань 牛首山 под Нанкином, из чего следует, что он умер в 1433 г. Однако в указанном месте отсутствовал могильный знак с его именем, и в юбилейном 1985 г., к 580-летию с начала плаваний, там был установлен кенотаф с надписью китайской иероглификой и арабской вязью. Рядом предполагавшиеся места его захоронения идентифицированы как могилы других евнухов эпохи Мин: однофамильца Чжэн Цяна 鄭強 и командующего одной из эскадр Чжэн Хэ в последнем плавании Хун Бао 洪保⁵.

⁴ См., например, мировой бестселлер почетного профессора Юньнаньского университета Г. Мензиса (Gavin Menzies, 1937–2020): *Мензис Г. 1421 — год, когда Китай открыл мир*. М.: Яуза, 2022.

⁵ Подробнее см.: *Усов В. Н. Чжэн Хэ // Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 4: Историческая мысль. Политическая и правовая культура*. М.: Вост. лит., 2009. С. 790–791; *Кобзев А. И., Чжэн Хэ // Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 5: Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и об-*

Конечно, с учетом значимости события, каким является первая публикация на западном языке классического китайского романа о беспрецедентном историческом явлении, любому специалисту хотелось бы получить ее в виде биллингвы. Образцом подобного рода изданий могут служить книги отечественной серии «Китайская классика в академических переводах» и китайской серии «Китайская классика на китайском и русском языках» («Да Чжун-хуа вэнь-ку Хань-Э дуй-чжао» 大中华文库汉俄对照). Увы, вся иероглифика в рецензируемом двухтомнике сведена к названию взятого за основу издания, надписям на иллюстрациях и рисунках, а также именам автора «Приветственного слова», заместителя председателя Союза китайских писателей Ван Мэна 王蒙 и двух консультировавших переводчицу китайских профессоров — директора НИИ морской культуры Шанхайского морского университета Ши Пина 时平 и русиста из Нанькайского университета Гу Юя 谷羽 (т. 1, с. 3).

Перевод снабжен двумя полезными приложениями: первое содержит рубрицированный и аннотированный список главных действующих лиц романа, второе — описание организации армии и флота времен Чжэн Хэ и их вооружения, а также «Таблицей мер длины, объема и веса» (т. 2, с. 410–436). Количество примечаний (870) лишь на первый взгляд кажется внушительным, для такого сложного текста их явно не достаточно. Более подробные комментарии позволили бы избежать неверной трактовки некоторых фундаментальных терминов. Например, описание саморазвертывания вселенной ошибочно названо «сотворением мира» (т. 1, с. 37), хотя никакой творец не указан и понятие творения вообще отсутствует. Этот «пересказ мифа» разъяснен с помощью «последовательности двенадцати небесных стволов» (т. 1, с. 37, примеч. 2), однако подразумеваются 12 «земных ветвей» (*ди-чжи* 地支), а не 10 «небесных стволов» (*тянь-гань* 天干). Нумерологически выверенный список 8 мироописательных триад, маркированных числами от 3 до 10 и соответствующих таким фундаментальным категориям, как «8 стран света» (*ба-фан* 八方) и «8 триграмм» (*ба-гуа* 八卦), не только никак не объяснен, но прерван на третьей позиции (т. 1, с. 38), что обедняет содержа-

ние и искажает всю конструкцию.

«Таблица мер длины, объема и веса», к сожалению, неточна, так как все меры даны в современных значениях, а не полутысячелетней давности. В эпоху Мин были *ли* 里 не 500, а 560 м; *фэнь* 分 не 3,33, а 3,11 см; *дань/ши* 石 не 100, а 107,4 л, не 50, а 60 кг. Пропорциональные различия касаются и всех производных мер⁶. В итоге исказились размеры кораблей, а в данном случае размер имеет большое значение, ибо речь идет о рекордных для всего мира величинах и предельных характеристиках, вызывающих у специалистов сомнения.

Комментариев и уточнений также требует большое количество буддийских имен и терминов, использованных в тексте. Например, локопала Вайшравана неверно назван Буддой (т. 1, с. 53), да и общий разницей в написании терминов «будда» и «бодхидхарма» с прописной и заглавной буквы затрудняет чтение. Так, наименование Дипанкары «Буддой», а не «буддой» при употреблении одного слова «Будда» смешивает его с Буддой Шакьямуни. Неудачен и вариант дублирующего совмещения двух форм одного и того же имени, например: «Бодхидхарма Дамо» (т. 1, с. 46) вместо «Бодхидхармы» или «Дамо», поскольку в оригинале стоит только «Дамо» 達摩, т.е. сокращенная форма «Путидамо» 菩提達摩 — китайской транскрипции имени индийского патриарха Бодхидхармы.

Многоопытный номенклатурный работник, бывший член ЦК КПК и министр культуры Ван Мэн (1934 г. р.) в «Приветственном слове» политико-идеологически актуализировал содержание романа: «В то время экспедиции китайской океанской флотилии во главе с Чжэн Хэ объективно стимулировали обмен между Китаем и зарубежными странами, распространяя в мире достижения китайской цивилизации и демонстрируя ее технический прогресс. Тем более стоит обратить внимание на то, что ныне, в XXI в., авторитет Китая проявляется себя в поразительном научном и технологическом прогрессе, что отнюдь не случайно совпадает с выдвинутой нашей страной концепцией создания Сообщества единой судьбы человечества» (т. 1, с. 9).

Подобного рода актуализации художест-

разование. М.: Вост. лит., 2009. С. 950–951; Dreyer E. L. Zheng He: China and the Oceans in the Early Ming Dynasty, 1405–1433. N. Y.: Pearson Longman, 2007.

⁶ Подробно см.: Кроль Ю. Л., Романовский Б. В. Метрология // Духовная культура Китая. Т. 5.: Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. М.: Вост. лит., 2009. С. 321–339.

венных произведений может иметь обратный эффект в силу их принципиальной многосмысленности. В данном случае военный поход вооруженного флота в 30 с лишним государств Южной Азии и Африки, сопровождающийся постоянными сражениями с «чужеземцами/варварами» (*и* 夷) с целью их «умиротворения/захвата» (*фу* 撫), в соотнесении с вновь открытым Морским шелковым путем, увенчанным военной базой в Джибути, может вызвать негативные ассоциации. Более того, главная цель экспедиции — «добыча сокровища» (*цюй бао* 取寶) в виде имперской печати — не была достигнута,

а привезенные экзотические предметы оказались в основном бесполезны.

В заключение следует заметить, что все вышесказанные критические замечания несколько не умаляют значимости многолетнего и огромного труда Н.Е. Боровской, внесшей весомый вклад в российскую синологию и культуру в целом. Их главная задача — содействовать максимальному улучшению качества перевода и сопутствующего научного аппарата при грядущем издании полного текста романа в уже анонсированном трехтомнике.

Кобзев Артем Игоревич

Доктор философских наук, профессор, заведующий отделом Китая Института востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12/1). ORCID: 0000-0003-2935-7794. E-mail: arkobzev@gmail.com

Book review: *Luo Maoden. The Tale of Zheng He's Campaign to the Western Ocean: abridged edition in 2 volumes / trans. from Chinese by N.E. Borevskaya. M.: Chance, 2023.*

Artem I. Kobzev

Dr.Sc. (Philosophy), Dr.Hab. (Philosophy), Professor, Head of the China Department, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (address: 12/1, Rozhdestvenka St., Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-2935-7794. E-mail: arkobzev@gmail.com

Рецензия на книгу: CPC Futures. The New Era of Socialism with Chinese Characteristics. Edited by Frank N. Pieke and Bert Hofman¹
[Будущее КПК. Новая эпоха социализма с китайской спецификой. Под редакцией Фрэнка Н. Пика и Берта Хофмана]. Singapore: National University of Singapore Press for the East Asian Institute, 2022. VIII, 194 p. Print ISBN: 978–981–185–162–9 (paper); ePDF ISBN: 978–981–185–206–0; ePub ISBN: 978–981–185–163–6

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120028049-4

Редакторы книги, изданной накануне XX съезда КПК, синологи с мировым именем, сумели объединить своих знаменитых коллег из Австралии, Канады, КНР, Германии, Сингапура и США. Фрэнк Н. Пик — профессор Лейденского университета и приглашенный профессор Восточноазиатского института (ВИ) Национального университета Сингапура (НУС). Берт Хофман — директор ВИ НУС и профессор Школы Ли Куан Ю НУС.

Эссе, собранные в томе, посвящены экономической, общественной, политической жизни, военному строительству и международным отношениям. Целью сборника является «подведение итогов трансформации КПК и ее руководства в течение первых двух сроков правления Си Цзиньпина, а также оценка вероятного направления, в котором партия будет двигаться после XX съезда, оценка тенденций и вероятной траектории “новой эпохи” в истории КПК, которая теперь официально пришла на смену эпохе “реформ и открытости” в КНР после 1978 г.» (с. 2).

Введение (с. 1–8) начинается с констатации, что XX съезд партии «станет поворотным моментом для КПК. Поскольку Китай является второй по величине экономикой в мире, решения съезда актуальны не только для Китая, но и для мировой экономики, а также для мирового порядка. Внутрипартийная политика сложна и непрозрачна для большинства внешних наблюдателей, но некоторые ключевые тенденции стали ясны за месяцы, предшествовавшие XX съезду» (с. 1).

За последние несколько лет руководство

КПК представило четкое видение того, каким Китаю предстоит стать в «новую эпоху», т.е., по словам Си Цзиньпина, «великой современной социалистической страной, процветающей, сильной, демократической, культурно развитой, гармоничной и красивой к середине нынешнего века». Предыдущий съезд партии в 2017 г. провозгласил «новую эпоху» и «мысли Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой для новой эпохи» как главное новое направление деятельности КПК и Китая. Впоследствии они были внесены в Устав КПК и подкреплены идеологическими и политическими концепциями, такими как «общее процветание», «двойная циркуляция», «национальная безопасность» и «кибер-суверенитет». Эти концепции, по мнению авторов, получают дальнейшее развитие на XX съезде партии. Следует также ожидать большей ясности в отношении будущего антикоррупционной кампании, идеологического обновления, ужесточения партийного строительства и внутривнутрипартийной дисциплины, а также централизации власти. Все это будет определять курс партии на предстоящие годы (с. 1).

Как пишут редакторы книги, «в томе представлены авторитетные заявления ведущих китайских экспертов о текущих и будущих тенденциях в политике и управлении КПК, предназначенные для профессиональной аудитории. Основное внимание уделяется одному или нескольким конкретным аспектам новой эпохи не только для Китая, но также для стран за пределами Китая и международного порядка в целом. В книге нет единого повествования или мнения о будущем КПК. Скорее, в ней пред-

¹ Для ознакомления с электронной версией книги см.: CPC Futures. The New Era of Socialism with Chinese Characteristics. Edited by Frank N. Pieke and Bert Hofman // *Directory of open access books*. URL: <https://directory.doabooks.org/handle/20.500.12854/92999> (дата обращения: 25.09.2023); CPC Futures. The New Era of Socialism with Chinese Characteristics. Edited by Frank N. Pieke and Bert Hofman // *OAPEN*. URL: https://library.oapen.org/bitstream/handle/20.500.12657/58953/external_content.pdf?sequence=1 (Accessed: September 25, 2023) = (дата обращения: 25.09.2023).

ставлены различные взгляды и подходы, в некоторых случаях затрагивающие одни и те же или схожие вопросы, такие как преемственность руководства, специфика мышления руководства КПК в области национальной безопасности, идеологическое обновление, партийное строительство и партийная дисциплина, экономическая политика. Читатели могут формировать свои собственные взгляды, читая различные статьи и взвешивая подходы и доказательства, которые представляют авторы» (с. 2–3). Книга состоит из 6 разделов.

Раздел 1. «Китайская политика с Си Цзиньпином в качестве ядра» (главы 1–4)

В первой главе «КПК при Си Цзиньпине: еще десять лет?» (с. 9–15) Джуд Бланшетт (кафедра китаеведения Центра стратегических и международных исследований, Вашингтон, округ Колумбия) «дает обзор наиболее важных событий и вызовов, с которыми придется столкнуться китайскому руководству».

Три другие главы «сосредотачиваются на вопросах, которые всегда вызывают наибольшее количество спекуляций накануне съезда партии, а именно, каков будет состав следующего Политбюро и его Постоянного комитета и каковы могут быть политические последствия этого» (с. 3). Чэнь Ган (ВИ НУС) в подготовленной им главе «Политика элиты КПК и XX съезд партии» (с. 16–25) весьма точно спрогнозировал и значительные изменения в высшем руководстве КПК по итогам XX съезда, и то, что Си Цзиньпин «может пойти на третий срок» (с. 20). Виктор Ши (кафедра Хо Мну Лама по Китаю и тихоокеанским отношениям Университета Калифорнии, Сан-Диего) в главе «Возраст, фракции и специализация на пути к новому руководству на XX съезде партии» (с. 26–32) смоделировал сценарии «сильного» и «слабого» доминирования Си на пути к XXI съезду КПК, а Ли Джонхёк (Институт обороны и стратегических исследований Школы международных исследований им. С. Раджаратнама Наньянского технологического университета, Сингапур) в главе «Оценка руководства КПК на основе данных» (с. 33–37) особо подчеркнул «значимость политических связей с Си» для его коллег (с. 37).

Раздел 2. «Идеология и легитимность» (главы 5–8)

Идеология дает больше, чем просто язык, код политического общения и определение повестки дня. При Си Цзиньпине идеологическое обновление снова занимает центральное место в китайской политике. Идеологическое обновление КПК опирается как на марксизм, так и на

конфуцианство с целью соединить «превосходную традиционную культуру Китая» с социализмом и коммунизмом. Современное руководство КПК настаивает, что такие великие концепции, как социализм, культурное и национальное величие — не просто лозунги, а высокие, но конкретные цели, которые придают правлению КПК цель и прочную легитимность как внутри страны, так и за рубежом. Коммунистическая идеология часто отвергалась за границей как неактуальная для Китая эпохи реформ. Это отрицание зашло настолько далеко, что нынешние конкуренты и соперники Китая остроотреагировали, когда «обнаружили», что КПК по-прежнему остается коммунистической партией. Такое непонимание коммунизма требует фундаментальной переоценки роли идеологии в масштабных усилиях Си Цзиньпина по оптимизации партийного строительства, особенно укрепления центральной власти; борьбы с коррупцией и партийной дисциплины; организационной сплоченности и эффективности и др. (с. 3).

Глава 5 «Канонизация мысли Си Цзиньпина — идеологическая инженерия и ее актуальность в реальном мире» (с. 41–46) написана Хайке Холбигом (профессор политологии со специализацией в области изучения Китая и Восточной Азии, Университет Гете, Франкфурт-на-Майне; старший научный сотрудник Института азиатских исследований Немецкого института глобальных и региональных исследований, Гамбург).

Глава 6 «Что стоит за возрождением идеологической ортодоксии Си Цзиньпином» (с. 47–53) написана Лэнсом Гором (старший научный сотрудник ВИ НУС). Особо показательно название подраздела этой статьи о возрождении «партийной власти ленинского типа» в КНР (с. 47–49).

Глава 7 «Китаизация марксизма — самый актуальный идеологический вызов КПК» (с. 54–59) представлена Ян Яо (профессор кафедры гуманитарных наук Китайского центра экономических исследований Национальной школы развития и Пекинского университета).

Главу 8 «Демократия с китайскими прилагательными: комплексная демократия² и политическое развитие Китая» (с. 60–67) представил Ван Чжуньюань (кафедра политологии Фунданьского института перспективных исследований в области социальных наук; заместитель

² Имеются и другие варианты перевода термина “Whole-process Democracy” — *Прим. рец.*

директора Центра исследований современного Китая Фуданьского университета).

Раздел 3. «Построение управленческого потенциала партии-государства» (главы 9–12)

Подводя итог содержанию этого раздела, редакторы книги отмечают, что в «эпоху Си Цзиньпина» присутствие, лидерство и прямое управление партии в правительстве, армии, бизнесе и обществе еще более расширились. КПК предпринимает систематические усилия по созданию и совершенствованию своего членского, организационного и управленческого потенциала. Статьи раздела показывают, что КПК никогда не была просто «правлящей партией», а являлась организацией, миссией которой является создание «нового Китая», способного занять достойное место среди стран мира. При Си Цзиньпине КПК все больше относится к Китаю как к единому коллективному органу, в котором она выступает в качестве главы, который планирует, направляет и координирует действия своих частей, а в центре находится Генеральный секретарь Си Цзиньпин. Энергия и интересы отдельных лиц, бизнеса и государства, а также военных и других учреждений охватываются нисходящими планами или стратегиями, служащими долгосрочным целям партии. Правила, положения и верховенство закона укрепляются, но служат инструментами не для расширения возможностей, а для направления и сдерживания государства и общества (с. 4).

Глава 9 «Центральная комиссия по углублению реформ как ускоритель политики» (с. 71–77) представлена Нисом Грюнбергом (ведущий аналитик Института китаеведения Меркатора, Берлин) и Винсентом Брюэзе (аналитик по политике и обществу Института китаеведения Меркатора, Берлин).

Глава 10 «Оценка граждан с помощью системы социального кредита Китая» (с. 78–85) написана Дианой Фу (кафедра политологии Университета Торонто) и Руй Хоу (Азиатский институт Мунка, Школа глобальных отношений и государственной политики Университета Торонто).

Глава 11 «Глобальная власть КПК» (с. 86–94) подготовлена Фрэнком Н. Пиком.

Глава 12 «Народно-освободительная армия как партийная армия» (с. 95–101) написана Ли Наном (приглашенный старший научный сотрудник ВИ НУС).

Раздел 4. «Развитие, безопасность и КПК» (главы 13–17)

Авторы раздела обращаются к экономической политике. В ответ на экономический спад в Китае и более враждебную внешнюю среду,

КПК в последнее время более твердо взяла под свой контроль экономику, подчеркивая необходимость как большей справедливости, так и большей самостоятельности для Китая. В основном это достигается за счет рыночных инструментов и стимулов, таких как государственные фонды. Прилагаются усилия по обновлению регулирующих институтов. Кроме того, по-прежнему важны специальные административные меры, а также ужесточение партийной дисциплины. В разделе поставлен ряд ключевых вопросов о разработке экономической политики КПК. В соответствии с «новой философией развития» Си Цзиньпина Китай приступил к осуществлению стратегии, которую Барри Нотон (профессор, Школа глобальной политики и стратегии, Калифорнийский университет, Сан-Диего) называет «Великим управлением», в которой у рынка есть место, но он должен быть рынком, управляемым правительством, и, в конечном итоге, КПК. «Двойная циркуляция» — это широкая политика, в рамках которой Китай стремится к большей самостоятельности, рассуждает Сара Тонг (старший научный сотрудник ВИ НУС), а Берг Хофман (директор ВИ НУС; профессор-практик Школы Ли Куан Ю НУС) обсуждает, приведет ли «общее процветание» к более равному распределению доходов и богатства без замедления экономического роста. Кристин Вонг (приглашенный профессор-исследователь ВИ НУС) обсуждает кризис и необходимость реформ в области государственных финансов. Наконец, Венди Лойтерт (доцент кафедры китайской экономики и торговли, Университет Индианы) рассматривает недавние реформы госпредприятий (или их отсутствие) и перспективы дальнейших реформ при Си Цзиньпине. Авторы задаются вопросами: «Каковы последствия разработки стратегии, регулирования и дисциплины КПК для китайского бизнеса и развития рынка? Является ли это концом свободного рыночного социализма в Китае? Если да, то что придет на смену и каковы будут последствия для правления КПК и ее утверждений о непреходящем значении социализма?»

Раздел 5. «Комплексная национальная безопасность» (главы 18–20)

Подводя итог содержанию этого раздела, редакторы книги отмечают, что, являясь восходящей сверхдержавой, Китай все чаще воспринимает как внутренние, так и международные проблемы через призму национальной безопасности. «Комплексная концепция национальной безопасности» КПК намеренно носит инклюзивный характер. Бедствия, пандемии, продо-

вольственная безопасность и гражданские беспорядки рассматриваются нынешним руководством КПК такой же частью национальной безопасности, как оборона, кибербезопасность и разведка. Политика слияния гражданской и военной сил Китая также привносит аспект безопасности в отношения между правительством и бизнесом, тогда как экономическая безопасность играет решающую роль в пятилетнем плане развития КНР. Сокращение пространства для дебатов и дискуссий в обществе и научных кругах также можно интерпретировать с точки зрения национальной безопасности. Тем не менее, несмотря на явную связь между внешними и внутренними угрозами национальной безопасности, новая бюрократия национальной безопасности в подавляющем большинстве ограничивает свою работу внутренними проблемами (с. 4–5).

Глава 18 «Секьюритизация и управление в эпоху Си Цзиньпина» (с. 149–156) представлена Джоэлом Вутноу (старший научный сотрудник Института национальных стратегических исследований Университета национальной обороны США; адъюнкт-профессор Джорджтаунского университета).

Глава 19 «КПК и суверенитет в мире, подключенном к цифровым технологиям» (с. 157–164) написана Джоном Ли (директор компании «East West Futures Consulting»; научный сотрудник Лейденского азиатского центра).

Глава 20 «Возвышение китайского государства технобезопасности» (с. 165–172) представлена Тай Мин Чунгом (профессор Школы глобальной политики и стратегии; директор Института глобальных конфликтов и сотрудничества Калифорнийского университета, Сан-Диего).

Раздел 6. «КПК, подъем Китая и геополитические сдвиги» (главы 21–23)

Статьи раздела смещают фокус с самого Китая на то, как все более осознанное поведение КПК и КНР как великой державы воспринимается за рубежом, особенно в США, и каковы могут быть последствия этого для Китая. В

новую эпоху Китай и КПК стремятся к роли глобального лидера. Это варьируется от активного участия в многочисленных международных организациях до собственных международных инициатив, таких как инициатива «Пояс и путь» и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Мягкая и жесткая дипломатия отстаивает интересы и взгляды Китая по всему миру. Национальная безопасность в оборонной стратегии Китая стала гораздо более обширной и активной, в т.ч. в плане готовности к возможному взаимодействию с другими державами, особенно в западной части Тихого и Индийском океане. В то же время Китай становится гораздо более избирательным в своем взаимодействии с миром. «Двойная циркуляция» направлена на ограничение стратегически рискованной зависимости от мировых рынков важнейших ресурсов, сохраняя при этом открытость для международной торговли другими товарами. Глобализация Китая вступила в принципиально новую фазу, в которой Китай стремится сам определять условия и степень своего взаимодействия с миром, а не довольствоваться тем, что плывет по течению международного порядка, определяемого другими, в основном западными державами (с. 5–6).

Автор главы 21 «КПК как глобальная сила: долгосрочный взгляд» (с. 175–180) Р. МакГрегор (старший научный сотрудник Института Лоуи, Сидней) считает, что «...столкновение между США и Китаем всегда было неизбежным...» (с. 177). Глава «Национальная безопасность и внешняя политика Китая» (стр. 181–187) написана Пу Сяюй (кафедра политологии Университета Невады, Рино). Глава «Измениться, конкурировать или сосуществовать? Восприятие США Компартии Китая от Мао до наших дней» (с. 188–194) подготовлена Полом Хенле (заведующий кафедрой Мориса Р. Гринберга в филиале Фонда Карнеги в КНР; приглашенный старший научный сотрудник ВИ НУС) и Натаниэль Шер (аналитик-исследователь, Фонд Карнеги за международный мир).

Меркулов Катенарий Катенарьевич

Доктор экономических наук (МАН Сан-Марино), кандидат исторических наук, действительный член Академии проблем дипломатических наук и международных отношений (1998 г.), старший научный сотрудник Центра изучения культуры Китая Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-6244-1800. E-mail: katenariy@gmail.com

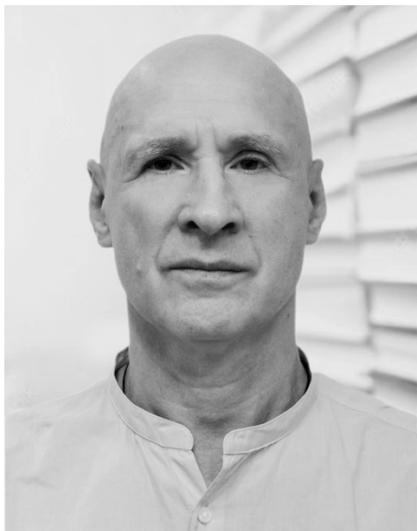
Book Review: CPC Futures. The New Era of Socialism with Chinese Characteristics.
Edited by *Frank N. Pieke* and *Bert Hofman*, Singapore: National University of Singapore
Press for the East Asian Institute, 2022. VIII, 194 p. Print ISBN: 978-981-185-162-9
(paper); ePDF ISBN: 978-981-185-206-0; ePub ISBN: 978-981-185-163-6

Katenariy K. Merkulov

Dr.Sc. (Economics), Ph.D. (History), active full member of the Academy of the problems of diplomatic sciences and international relations (1998); Senior Researcher, Institute of China and contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-6244-1800. E-mail: katenariy@gmail.com

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО / SCHOLAR JUBILEE

Юбилей Андрея Андреевича Крушинского Anniversary of Andrei Andreevich Krushinsky

25 сентября 2023 г. исполнилось 70 лет выдающемуся ученому-китаеведу главному научному сотруднику Центра изучения культуры Китая ИКСА РАН кандидату исторических наук, доктору философских наук Андрею Андреевичу Крушинскому.

Коллеги по работе, сослуживцы и ученики знают Андрея Андреевича как высококвалифицированного специалиста и беззаветно преданного науке человека. С 2007 г. он плодотворно трудится в Институте Китая и современной Азии, разрабатывая новое для отечественного китаеведения направление — логико-методологическую мысль традиционного Китая.

Пробуждению раннего интереса к загадочному Востоку немало поспособствовали детские впечатления от двух главнейших драматических событий современного Китая (Большой скачок и

Культурная революция), очевидцем которых стал Андрей Андреевич, проживавший вместе с родителями в Пекине в 1959 и 1966 гг. Впоследствии он получил фундаментальное востоковедческое образование в Институте восточных языков (позднее — Институт стран Азии и Африки) при МГУ. После окончания в 1975 г. был призван на срочную воинскую службу в пограничные войска на советско-китайскую границу (Амурская обл., г. Шимановск).

В 1979 г. поступил в аспирантуру Института востоковедения РАН, а в 1983 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Социально-философские воззрения Янь Фу (1854–1921) и их интерпретации в КНР», сфокусированную на анализе решающей роли языкового фактора в творчестве крупнейшего китайского переводчика новоевропейской научной литературы и прославленного популяризатора европейской логики в позднечинском Китае.

Своеобразие китайской традиционной мысли, в первую очередь своеобразность запечатленной в ней китайской категориальности, столь резко обозначившейся в неподражаемых переводах Янь Фу, не могли не привлечь к себе внимание советского ученого и заставили его обратить свою пытливость на глубинные логико-методологические основания китайской цивилизации. Однако здесь ему пришлось столкнуться с серьезными трудностями. Перед лицом зашедших в тупик отечественных разысканий в области логики Древнего Китая (столь успешно инициированных было В.С. Спириным (1929–2002) в начале-середине 1970-х гг.), А.А. Крушинскому поневоле пришлось выйти за привычные дисциплинарные границы страноведения и истории зарубежной философии, обратившись к работам профессиональных логиков. Лишь опираясь на основополагающие труды и воодушевляющую поддержку таких выдающихся советско-российских логиков и методологов, как В.А. Смирнов (1931–1996), Е.Д. Смирнова (1929–2017) и В.А. Бочаров (1937–2012), ученому-ориенталисту уда-

лось переломить плачевную ситуацию к лучшему. Именно междисциплинарность явилась заветным ключом к «китайской головоломке».

Полученные научные результаты сложились в докторскую диссертацию («Логика Древнего Китая»). В 2006 г. единогласным решением диссертационного совета кафедры логики философского факультета МГУ А.А. Крушинскому была присуждена ученой степени доктора философских наук (по специальности «логика»).

В начале двухтысячных А.А. Крушинский начал преподавать историю китайской философии на кафедре зарубежной философии в Российском государственном гуманитарном университете, вселяя неподдельный интерес к этому предмету в сердца многих своих слушателей.

В настоящее время Андрей Андреевич продолжает исследование китайской логико-методологической мысли в стенах ведущего отечественного центра синологических исследований — ИКСА РАН.

Значение новаторских исследований А.А. Крушинского не сводится к осуществленной им на современном научном уровне уникальной реконструкции станового хребта логико-методологической мысли традиционного Китая. Научная строгость и методологическая выверенность его подхода к анализируемому китайскому материалу де-факто переучреждает отечественный синологический историко-философский дискурс, отягощенный, с одной стороны, засильем компилятивного каталогизирования/музеефицирования, а с другой — переизбытком упрощенного просветительства/популяризаторства. Таким образом, можно говорить о возникновении **собственно** научного жанра.

Активное участие А.А. Крушинского в международном научном сотрудничестве (доклады на конференциях, симпозиумах и семинарах) неизменно вызывает глубокий интерес коллег и принесло ему известность за рубежом. На протяжении многих лет он был одним из руководителей Международной ассоциации изучения «Канона перемен», заслужив на этом посту высокое признание международной научной общественности. В 2013 г. он был персонально приглашен для участия в работе над международным проектом создания «Справочной книги по логической мысли в Китае», в единственном числе представляя российское китаеведение.

А.А. Крушинским был опубликован цикл монографий, объединенных рефлексией о преломлении логико-методологических сюжетов в китайской интеллектуальной традиции: Творчество Янь Фу и проблема перевода, 1989; Логика «И цзина»: дедукция в древнем Китае, 1999; Логика Древнего Китая, 2013. Андрей Андреевич — автор множества научных статей, регулярно публикуемых в различных академических журналах и сборниках. Среди недавних: Логика китайского стратегического мышления, 2018; Дао сквозь призму Логоса, 2019; Понятие стратегической истины в традиционной китайской мысли, 2022; Магический квадрат Лошу: регистр истины, 2023.

Поздравляем Андрея Андреевича Крушинского со знаменательной датой, желаем доброго здоровья, творческого долголетия и, конечно же, обретения чудесного дара 從心所欲不逾矩.

*Руководство ИКСА РАН, коллектив Института,
редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока»*

Юбилей Артема Игоревича Кобзева Anniversary of Artem Igorevich Kobzev

15 октября исполнилось 70 лет одному из выдающихся российских китаеведов, заведующему отделом Китая ИВ РАН, лауреату Государственной премии РФ и Национальной премии КНР, доктору философских наук, профессору Артему Игоревичу Кобзеву. С его именем самым тесным образом связано развитие классического китаеведения в России за последние несколько десятилетий. А.И. Кобзев — автор более 10 монографий и свыше 1 500 научных работ, переведенных на многие языки мира и изданных в том числе в Китае, США, Франции, Индии, Польше, Литве, Украине.

Артем Игоревич родился 15 октября 1953 г. в семье поэта Игоря Ивановича Кобзева. С 1970 по 1975 г. учился на философском факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, там же окончил аспирантуру и в 1979 г. защитил диссертацию на соискание

ученой степени кандидата философских наук на тему «Философия Ван Янмина (1472–1529)». В 1989 г. в ИФ АН СССР А.И. Кобзев защитил докторскую диссертацию «Методология китайской классической философии (нумерология и протологика)».

Труды А.И. Кобзева вывели российские исследования китайской философии, науки и культуры на новый уровень.

Так, в еще вышедшей в советские времена монографии «Учение Ван Янмина и классическая китайская философия» (1983) А.И. Кобзев первым в отечественной науке сделал общий вывод о нерелевантности «основного вопроса» и «двух линий» для истории китайской философии, отличной от западной не только содержанием, но и методологией, основанной на нумерологии (ицзинистике), а не на логике (силлогистике). Монография способствовала преодолению устаревших подходов, нацеливала на смелое углубление в методологию китайской философии и демонстрировала широкую эрудицию А.И. Кобзева. Стремление выявить межкультурные связи и взаимодействия позже вылилось в оригинальную теорию глобальной культурной альтернативы Восток — Запад как извечной конкуренции западной культуры (средиземноморской, индоиранской и арабо-мусульманской) с субстанциализирующей онтологией дискретных сущностей и идеализирующей методологией логических отношений на основе флективных языков и аналитичного алфавитно-фонетического письма и восточной культуры (китайской и синоцентричной) с натуралистической онтологией континуальных процессов и нумерологической методологией коррелятивных связей на основе изолирующих языков и синтетично-визуальной иероглифики.

Очередной прорыв отечественной синологии на качественно новый научный уровень также связан с именем Артема Игоревича Кобзева, организовавшего работу семинара «Структурные исследования классики». В своей монографии 1994 г. «Учение о символах и числах в китайской классической философии» А.И. Кобзев представил обобщающее исследование логико-методологических оснований философии и науки в традиционном Китае. Аналитическая реконструкция традиционного «учения о символах и числах» содержала гипотезу, согласно которой математикообразные «символы» и

«числа», играя роль своего рода переменных, были способны по-разному интерпретироваться и выступать в качестве универсальной методологии, т.е. альтернативы западной формальной логике. Новаторские сопоставления познавательных методологий Древнего Китая и Древней Греции, поиски реальных границ сопоставимости китайской методологии с западной формальной логикой привлекли внимание исследователей за рамками китаеведения и вызвали широкие дискуссии.

В обобщающем труде 2002 г. «Философия китайского неоконфуцианства» А.И. Кобзев представил глубокое исследование тысячелетней истории и оригинальной теории этого главного течения традиционной китайской мысли вплоть до начала XX в., уделив особое внимание проблемам его этики, антропологии и теории познания.

Свой многолетний опыт по структуризации и обобщению знаний, накопленных российским и мировым философским китаеведением, навыки комплексного осмысления базовых категорий традиционной китайской культуры Артем Игоревич с успехом применил в работе над фундаментальной академической энциклопедией «Духовная культура Китая». Его заслуги как выдающегося китаеоведа, а также одного из авторов и организаторов проекта были высоко оценены. Вместе с М.Л. Титаренко и А.Е. Лукьяновым А.И. Кобзев удостоился Государственной премии Российской Федерации в области науки и технологий (2010).

В 2020 г. Артем Игоревич Кобзев был награжден Национальной премией КНР за особый вклад в китайскую литературу.

Благодаря усилиям А.И. Кобзева появились высококачественные, отвечающие новым академическим стандартам переводы философской и литературной классики («Дао-дэ цзин», «Да-сюэ», стихи «Шу цзина», Ду Фу, Бо Цзюй-и и др.), а также издания наследия советского китаеведения, среди которых переводы «И цзин» Ю.К. Щуцким (1897–1938), «Дэн Си-цзы» В.С. Спириным (1929–2002) и «Цзинь пин мэй» В.С. Манухиным (1926–1974). В 1999 г. он основал серию *Corpus Sericum*, в 2009 г. – «Ученые записки Отдела Китая», в 2013 г. – альманах «Архив российской китаистики», в 2023 г. – серию «Китайская классика в академических переводах». Многолетнее изучение истории отечественного китаеведения, обобщенно представленное в его фундаментальном труде «Драмы и фарсы российской китаистики» (2016), ярко показало драматическую борьбу «двух наук» — классической синологии и советской китаистики.

На протяжении всей научной биографии главными качествами А.И. Кобзева как исследователя были и остаются тщательность в работе с первоисточниками, стремление приблизиться к истинному пониманию основных категорий китайской философии, аргументированность научных доказательств, положений и выводов.

От души поздравляем члена редакционного совета нашего журнала Артема Игоревича Кобзева, искренне желаем ему крепкого здоровья и покорения новых высот в изучении Китая.

Редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока»

Журнал «Проблемы Дальнего Востока» включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК РФ и базу данных RSCI. В нем публикуются основные научные результаты исследований по следующим отраслям науки (согласно Номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени) – экономические, исторические, политические науки.

Издание входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) <http://www.elibrary.ru>.

В соответствии с издательскими требованиями все научные статьи, поступающие в журнал, проходят предварительное рецензирование с целью их экспертной оценки.

Подробная информация о правилах направления, рецензирования и опубликования статей размещена на официальном сайте журнала: <http://pdv.jes.su>.

Приглашаем авторов для быстрой и удобной подачи статей в журналы РАН воспользоваться редакционно-издательским порталом RAS.JES.SU:

- 1) Пройти процедуру регистрации (указать Ф.И.О., e-mail и задать пароль);
- 2) В меню «**Мои публикации**» станет активна кнопка «**Заявка на публикацию**», нажав на которую, Вы автоматически попадете на страницу, где будет предложено внести всю необходимую информацию о статье;
- 3) Можно оставить краткий комментарий в поле «**Комментарии для редактора**». Статья будет отправлена в редакцию сразу же после нажатия кнопки «**Отправить редактору**». Подробная инструкция размещена по ссылке: <https://ras.jes.su/submit-paper-ru.html>

Подписной индекс издания в каталоге «Пресса России» – **Е38827**.

Возможно оформление льготной подписки в редакции. Для ее оформления с получением печатной версии в Институте Дальнего Востока РАН необходимо направить заявку на e-mail pdvjournal@mail.ru с указанием Ф.И.О. и контактов. Подписка может оформляться на полгода и на весь год. После формирования списка подписчиков заявителям направляется бланк квитанции на оплату с банковскими реквизитами. Заявители оплачивают по квитанции или реквизитам подписку и передают на вышеуказанный e-mail подтверждающие документы, после чего уже как подписчики получают журналы в ИДВ РАН (к.1115, 11 этаж) под роспись по мере выхода номеров журнала из печати.

*Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.
При использовании их в любой форме, в том числе в электронных СМИ,
ссылка на журнал «Проблемы Дальнего Востока» обязательна.
Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.*

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

научный журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110158 от 05.02.1993 г.)
Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32;
тел. (499) 124-09-02; e-mail: pdvjournal@mail.ru
Оригинал-макет © 2023 г. Дмитрий Славинский

Подписано к печати 17.10.2023 г. Дата выхода в свет: 31.10.2023 г.
Формат 70 × 100^{1/16} Уч.-изд. л.14,6. Тираж 175 экз. Зак. 14/5а. Цена свободная.

Учредители: Российская академия наук; Институт Дальнего Востока РАН

16+

Издатель: Российская академия наук
20 экземпляров распространяется бесплатно
Исполнитель по контракту № 4У-ЭА-134-21
ООО «Интеграция: Образование и Наука»
105082, г. Москва, Рубцовская наб., д. 3, стр. 1, пом. 1314
Отпечатано в ООО «Институт информационных технологий»
Свидетельство о регистрации в Министерстве печати и информации РФ № 0110158 от 04.02.1993
Адрес типографии: 170021, Тверская область, г. Тверь, Дачная улица, дом 33, офис 1

Индекс E38827

ISSN 0131 – 2812
ISSN 2712 – 9098

Проблемы Дальнего Востока, 2023, № 5